

Литературно-художественный и общественно-публицистический журнал

КРАСНОДАР

литературный

Март 2023

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ ЖУРНАЛА "КРАСНОДАР ЛИТЕРАТУРНЫЙ" ЗА 2022 ГОД

В художественной галерее "САНТАЛ" в рамках празднования Всемирного Дня писателя прошло награждение лауреатов журнала "Краснодар литературный" за 2022 год. Торжество получилось ярким, дружеским и поэтическим. В окружении весенних художественных полотен звучали поздравления и стихи лауреатов. Не все лауреаты смогли приехать в Краснодар. Но все приехавшие были счастливы в этот день. Огромная благодарность директору галереи Нине Антоновне Стрижовой.

№ 1, МАРТ 2023

Литературно-художественный и общественно-публицистический журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Краснодарское региональное отделение
Союза писателей России

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350000, Краснодар, ул. Коммунаров, 58

Рукописи принимаются в электронном
виде (направлять на адрес:

snmakarova@mail.ru)

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Материалы публикуются в авторской
редакции.

За достоверность информации
ответственность несут авторы.

Их мнение может не совпадать
с точкой зрения редакции.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Николай Иванов (Москва)
Геннадий Иванов (Москва)
Сергей Шаргунов (Москва)
Василий Дворцов (Москва)
Юрий Азаров (Москва)
Александр Сегень (Москва)
Вадим Терехин (Калуга)
Елена Пиетиляйнен (Петрозаводск)
Владимир Гаврилович (Гомель)
Валентин Папко (Краснодар)
Людмила Бирюк (Краснодар)
Николай Ивеншев (Краснодар)
Любовь Мирошникова (Краснодар)
Татьяна Немчинова (Краснодар)
Владимир Нестеренко (Краснодар)
Нина Стрижова (Краснодар)
Наталья Широбокова (Краснодар)

ОТДЕЛ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ:

Владимир Романов
Лидия Железовская
Людмила Бирюк
Любовь Мирошникова

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

С.Н. Макарова-Гриценко

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР

(компьютерная вёрстка):

В.В. Романов

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР:

Н.Ф. Скударнов

© Краснодарское региональное отделение
Союза писателей России, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Хроника</i>	3	<i>Проза</i>	
В Москве прошёл XVI отчётно-перевыборный съезд Союза писателей России	3	<i>Ольга Немыкина</i>	77
В Союзном государстве стартовал Международный литературный конкурс переводов	6	<i>Анатолий Неверов</i>	81
<i>Новые книги</i>	7	<i>Игорь Безрук</i>	83
Светлана Медведева. "Цветы. Flora"		Баба Настя. Рассказ	
Николай Ивеншев. "Сквозь слова"		<i>Поэзия</i>	
Иван Зоненко. "Пою тебе, родное Приазовье"		Поэтическая аллея	86
<i>Имена и даты</i>		<i>Светлана Медведева</i>	
<i>Людмила Бирюк</i>		<i>Лидия Железовская</i>	
Повесть о превосходных вещах		<i>Ольга Новожилова</i>	
К 140-летию со дня рождения А.Н. Толстого	8	<i>Алина Евлюхина</i>	
<i>Иван Бойко</i>		<i>Сергей Миронов</i>	
О Плоской знал император	12	<i>Алексей Шихалёв</i>	
<i>Поэзия</i>		<i>Евгений Харитонов</i>	
<i>Лидия Вдовченко</i>		<i>Валерий Миронов</i>	
Ты слышишь шаги февраля за спиной?..	18	<i>Максим Дудков</i>	
<i>Ольга Сафронова</i>		<i>Литература и общество</i>	
Где-то война	21	<i>Светлана Макарова-Гриценко</i>	91
<i>Николай Ивеншев</i>		А Васька слушает да ест...	
Бессмертие	22	<i>Даниил Диденко</i>	93
<i>Проза</i>		Ангелы и демоны в краснодарской маршрутке	
<i>Виктор Озерский</i>		<i>Людмила Мурашова</i>	95
Перед концом света. Драма восьмидесятника	27	Право Русского мира звучать	
<i>Владимир Романов</i>		<i>Трибуна публициста</i>	
Утрачиваемые иллюзии. Главы из романа	46	<i>Оразио Пояндашоев</i>	98
<i>Алекс Старый</i>		Биологический терроризм	
Леший. Встречи на войне	60	<i>Семейное чтение</i>	
<i>Поэзия</i>		<i>Марина Майборода</i>	116
<i>Татьяна Соколова</i>	63	А у нас на чердаке. Стихи и истории для детей	
Вещие слова	68		
<i>Андрей Попов</i>			
Храм на камне	72		
<i>Андрей Галамага</i>			
Канун			

XVI ОТЧЁТНО-ПЕРЕВЫБОРНЫЙ СЪЕЗД СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

10 февраля 2023 года в Москве, в Центральном Доме литераторов прошёл XVI отчётно-перевыборный Съезд Союза писателей России. Вместительный Большой зал был полон собравшимися со всей России делегатами и гостями. Гостей оказалось даже больше, чем делегатов, что засвидетельствовало высокий общенародный интерес к деятельности Союза писателей России: уже традиционно патриотическая общественность ждёт от поэтов и прозаиков России слова, заряженного мощью победного русского духа, ждёт смелой и мудрой оценки текущих событий.

Об этом же во вступительной речи говорил замечательный русский писатель и мыслитель, председатель Изборского клуба Александр Проханов. Его выступления всегда слушают с особым вниманием, ибо они наполнены яркими метафорическими образами, но в этот раз Александр Андреевич

произнёс слова, которые, несомненно, для всех присутствующих стали программными. Он сказал, что перед литераторами стоит ответственнейшая задача осмысления нынешних судьбоносных событий в России и мире: "журналисты фиксируют реальность, а осмыслить её, дать духоподъёмные образы, призваны писатели". Александр Проханов напомнил, что в его время в литературной среде существовали крупные группировки – городская проза, деревенская проза. И каждое из этих ярких явлений в русской литературе советской эпохи отражало настроения и отношение к государству. Городская проза транслировала недовольство за репрессии 30-х годов. Александр Андреевич вспомнил её идеолога Трифонова. Деревенская проза в лице Белова, Абрамова всегда оставалась патриотичной, но "деревенщички" упрекали государство за вторжение в жизнь деревни и за нарушение естественного строя русской жизни. Проханов не видит подобных литературных объединений в новом веке, видимо потому, что пока наша литература не сформировала свою позицию, не произнесла вдохновенное и очень нужное слово, которого и ждёт от писателей народ.

Перед собравшимися выступил ещё один корифей отечественной литературы Станислав Куняев. Он предложил почтить память ушедших великих столпов литературы. Станислав Юрьевич напомнил, что Россия всегда была страной слова, и писатели являются его носителями и хранителями, а значит – хранителями России.

Съезд поздравил председатель Союза книгоиздателей России Сергей Степашин. Он говорил о взаимодействии издателей с Союзом писателей России, о позитивном опыте сотрудничества на поприще патриотизма и гражданственности, выразил благодарность председателю Союза писателей России Николаю Иванову за активность, особенно за поддержку армии во время Специальной военной операции, и наградил памятными медалями СКР достойных издателей и редакторов.

Сотрудник Администрации Президента России зачитал приветствие от первого заместителя руководителя Администрации Сергея Кириенко. Также в работе Съезда Союза писателей России принял участие секретарь Совета по правам человека при Президенте, известный журналист и общественный деятель Валерий Фадеев. Он сказал о важном: литературные журналы должны сохраниться как творческие центры, поскольку там происходит не только работа с текстом, но и воспитание и появление новых писателей. С приветственным словом на открытии Съезда выступил и председатель Союза журналистов России Владимир Геннадьевич Соловьёв.

Открывая Съезд, Николай Иванов зачитал поздравительные телеграммы от министра иностранных дел Лаврова, от Федерального собрания и Государственной Думы РФ, от Следственного комитета, губернаторов и послов дружественных России стран. Иванов вручил медали Министерства обороны РФ тем, кто особенно активно помогает нашей армии – заместителю председателя СПР Сергею Котьялко и белгородскому писателю Сергею Бережному. Николай Иванов сообщил, что третий кавалер медали Министерства обороны поэт Алексей Шорохов сегодня находится на фронте, куда ушёл добровольцем.

После первых процедурных голосований делегаты заслушали отчётный доклад председателя Союза писателей России. Николай Иванов рассказал, чем жил Союз за истекшие пять лет, поведал о проблемах и успехах, о реализованных проектах региональных отделений. Важным достижением Союза писателей Иванов считает омоложение Союза, хотя созданный Совет молодых литераторов в своей деятельности ещё не устоялся системно и требует большего внимания региональных отделений.

Эмоциональный и информативный ряд последующих выступлений – руководителя Московской городской организации Максима Замшева и руководителей региональных организаций СПР Бориса Орлова (СПб), Мамеда Халилова (Ярославль), Владимира Сорокина (Крым) и Аламахада Ельсаева (Чечня) дополнили картину деятельности Союза на местах. Внимательно выслушали делегаты и гости съезда председателя Национальной ассоциации драматургов Юрия Полякова, рассказавшего, что за год ни один театр не поставил пьесу о СВО, хотя драматурги представляли свои работы и в столичные, и в провинциальные театры, даже находили средства для постановки спектаклей. Главный редактор издательства "Вече" Сергей Дмитриев похвалился совместным с Союзом массовым изданием поэтических сборников о войне, которые получают самые сердечные отклики от бойцов и расходятся по фронтовым частям, но, вообще, проблемы с чтением нарастают: выпуск книг в стране упал в два раза по сравнению с доковидными показателями, при том, что стоимость изданий растёт.

Радостным моментом мероприятия стало награждение областной Ярославской писательской организации, признанной лучшей региональной писательской организацией 2022 года!

Далее проходило голосование по самым важным вопросам – утверждение обновлённого Устава, перевыборы председателя, Правления, ревизионной комиссии – делегаты по всем вопросам голосовали единогласно! Председателем Союза писателей России на второй срок избран Николай Фёдорович Иванов. В новом составе Правления Союза писателей России теперь будет работать и председатель Краснодарского отделения СПР С.Н. Макарова-Гриценко, а на съезде она была избрана в состав президиума вместе с Владимиром Крупиным, Юрием Поляковым, Максимом Замшевым, Юрием Перминовым, Еленой Пиетийайнен и другими ведущими поэтами и прозаиками страны.

Краснодарскую краевую писательскую организацию на съезде представлял также кубанский прозаик, заместитель председателя КРО СПР Вячеслав Сбитнев, который на следующий день, 11 февраля, принял участие в большом литературном празднике в Литературном городе России Видное Московской области, куда делегаты съезда и члены Совета молодых литераторов выезжали по приглашению Администрации.

Вся работа съезда запечатлена операторами кинопродюсерского центра СПР для сохранения памяти о ключевом событии в истории самого многочисленного (более 8 500 членов), старейшего (учреждён в 1958 году) и единственного Всероссийского (92 региональных отделения, включая Донецкое и Луганское) писательского Союза России.

Съезд подтвердил, что Союз писателей России находится на острие событий общественной жизни Отечества, что Союз писателей России – в авангарде российской культуры и русской литературы, он – неколебимая основа Русского Мира. Союз своим сплочением единодушно помогает государству, армии и народу в преодолении тяжелейших вызовов, бросаемых России западной цивилизацией.

СОБИНФО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС ПОЭТИЧЕСКИХ ПЕРЕВОДОВ СТАРТОВАЛ В СОЮЗНОМ ГОСУДАРСТВЕ

В белорусском Гомеле объявлено о проведении в 2023 году Международного литературного конкурса поэтических переводов "Беларусь – Россия. Сожские берега дружбы".

Поэтическое состязание молодых российских и белорусских литераторов организует Гомельское областное отделение ОО "Союз писателей Беларуси" при поддержке Союзов писателей Беларуси и России, региональных органов власти, региональных национально-культурных автономий "Белорусы России", Россотрудничества. Конкурс назван по реке Сож – левому притоку Днепра, которая протекает по территории Беларуси и России.

Во второй раз творческое состязание проводится в рамках XXVIII Международного фестиваля-праздника "Славянские литературные дожинки". Сам форум, как и конкурс-состязание, в новом году пройдут под знаком творчества известных поэтов Расула Гамзатова, Анатолия Гречаникова и Али Шогенцукова; Года мира и созидания в Республике Беларусь, Года педагога и наставника в Российской Федерации, 85-летия Гомельской области и Года современной патриотической литературы на Гомельщине, – отмечает председатель отделения Союза писателей Беларуси, руководитель международных литературных проектов, основатель фестиваля "Славянские литературные дожинки", заслуженный деятель культуры Республики Беларусь Владимир Гаврилович.

Молодые авторы-переводчики в возрасте от 18 до 40 лет из Беларуси и России, независимо от национальности, места жительства, членства в творческих союзах в рамках конкурса переведут по несколько стихотворений известных поэтов на белорусский или русский язык. Так, молодые авторы Беларуси переведут на белорусский язык стихи Расула Гамзатова (в этом году исполняется 100 лет со дня рождения поэта). Молодые переводчики России переведут на русский язык стихи Анатолия Гречаникова (в 2023 году известному в Беларуси поэту исполнилось бы 85 лет со дня рождения). Ещё одна номинация специально создана для гомельчан – молодые авторы, постоянно проживающие на территории Гомельщины, приступая к переводу произведений Али Шогенцукова на белорусский язык, отдадут дань памяти советскому кабардинскому поэту, писателю, основоположнику кабардинской литературы, заслуженному деятелю искусств Кабардино-Балкарской АССР, погибшему в фашистском концлагере в белорусском Бобруйске в 1941 году.

Как отмечает Владимир Гаврилович, имена обладателя Гран-при и лауреатов международного конкурса по трём группам будут объявлены в конце июля 2023 года на международном фестивале "Берега дружбы" в Ростовской области, а награждение пройдёт в городе над Сожем с 7 по 9 сентября в рамках проведения XXVIII Международного фестиваля-праздника "Славянские литературные дожинки". Здесь же состоятся культурно-образовательные мероприятия для белорусских и русских переводчиков. К слову, лучшие поэтические переводы планируется опубликовать в международном альманахе "Літара. Літера. Літера". Полностью Положение о проведении конкурса опубликовано на сайте www.pismennik.by.

По мнению заслуженного деятеля культуры Беларуси и организатора творческого состязания Владимира Гавриловича, не каждый переводчик осмелится приступить к переводу поэтических святынь классиков. В их стихах важно перевести не только смысл, но и то, что рождено вдохновением, – гармонию смыслового образа и звучащей строки. Для этого нужны не только смелость и мастерство, но и совершенно особый дар интерпретатора, способность проникать в глубинную сущность другой национальной культуры, умение постичь, перевоплотить магию слова.

Николай ИГНАТОВИЧ
Гомель, Беларусь

Необычайно образную лиричность передаёт пятнадцатая книга члена Союза писателей России С.А. Медведевой "Цветы. Flora", изданная в краснодарском издательстве "Просвещение-Юг" (2022 – 254 с.).

Автор обращает свой взгляд на удивительное, прекрасное творение Вселенной – её бесконечные радужные наряды и силой поэтического слова расширяет читательский кругозор: бессмертник – нашей памяти хранитель, дуб тысячелетиями относят к священным деревьям, ромашка – природный символ нашей страны... Какой цветок впервые нашли у подножия креста, где распяли Христа? Из чего состоит невестин букет, и где растёт иван-чай?

Книга имеет эстетико-просветительский характер. Внимательные и любознательные читатели смогут даже посчитать, сколько представителей цветущего растительного мира с их историческими мифами и легендами упомянуто на её страницах.

Удачного путешествия в страну многоцветных чудес!

Новый поэтический сборник Николая Ивеншева приглашает читателя в мир впечатлений и эмоций: теплых, как детство, сияющих, как любовь, неистребимых как жизнь.

Посмотреть на реальность "сквозь слова" – словно увидеть всё происходящее с нами сквозь разноцветную мозаику судьбы.

А ещё... можно поразмышлять вместе с автором над восьмистишиями: печальными и веселыми, озорными и нежными, афористичными и ненавязчивыми.

Книга "Сквозь слова" проиллюстрирована художницей Любовью Смолой, что позволило ещё точнее передать жизнеутверждающую атмосферу сборника, который вышел в издательстве "Алев" (Славянск-на-Кубани, 2023 – 176 с.).

Стихотворный сборник "Пою тебе, родное Приазовье" талантливого кубанского поэта Ивана Трофимовича Зоненко вышел в Приморско-Ахтарском издательстве "Арт дизайн" (2022 – 360 с.) и приурочен к столетию со дня рождения автора.

Участник Великой Отечественной войны, педагог, директор школы, долгие годы отдавший работе с детьми, И.Т. Зоненко с ранних лет полюбил литературу и историю. Знакомство с кубанским кобзарём Иваном Фёдоровичем Вараввой вдохновило Ивана Трофимовича на создание первой книги – "Азовское море" (1961), затем в 1964 году вышла книга "Попутного ветра", в 1967-м – "Шум земли", в 1970-м – "Полдень", в 1976-м – "Звени, капель", в 1979 – "Чебрец" и в 1985 году – "Кланяюсь тебе, земля".

Все эти сборники вошли в посмертное издание, которое мы представляем читателям, и стали признанием в любви поэта и педагога к родному Приазовью.

ПОВЕСТЬ О ПРЕВОСХОДНЫХ ВЕЩАХ

О повести А.Н. Толстого "Детство Никиты". К 140-летию со дня рождения писателя

Какое "прекрасное далёко" привиделось русскому писателю-эмигранту Алексею Толстому в 1920 году из пасмурного окна его унылой парижской квартиры? О чём думал он, истосковавшийся по родной речи и русским людям?

Память понесла его туда, где всё родное – природа и люди, звери и птицы, где всё сияет отражением солнца, а с вершин высоких ветел слышится голос иволги, где времена года сменяют друг друга мощно и бурно, совсем не так, как в надоевшей ему Европе, всегда умеренно-тёплой, скучной и однообразной. И стал он писать книгу, которую первоначально назвал "Повестью о многих превосходных вещах", а потом кратко и понятно – "Детство Никиты".

"Начал – и будто раскрылось окно в далёкое прошлое со всем очарованием, нежной грустью и острыми восприятиями природы, какие бывают в детстве". Писатель и сам, как герой его повести, жил недалеко от Самары, на хуторе Сосновка, в имении матери и отчима, которых звали так же, как и родителей Никиты. Так же, как и Никита, играл с крестьянскими ребятами, слушал народную речь. Все события, происходящие с героем – воспоминания писателя о собственном детстве. Даже имена ребят – подлинные имена товарищей маленького Алёши Толстого.

Неугомонный барчонок Никита день-деньской крутится то во дворе, то в каретном сарае, то в людской... Самый лучший его друг – подпасок Мишка Коряшонок, который говорит не торопясь, как взрослый, умеет скакать без седла и поджигать "кошки" – белые пузыри газа, скопившегося под льдом реки... Мишка ловко управляетя со стадом, небрежно называет длинношёрстного барана "бездельником", организует битву между мальчишками "с нашего конца деревни" и "кончанскими".

Никита – человек мирный, ему не хочется драться, да и матушка не велит. Но как не пойти стенка на стенку, когда все ребята идут? И Алёшка, и Сёмка, и Артамошка-меньшой, и Нил, и Ванька Чёрные Уши и даже "совсем маленький мальчик с большим животом, закутанный крест-накрест в материнский платок"... Все скажут, что он – трус... Впрочем, как потом выясняется, его друзья и сами не очень-то рвутся в бой. Неустрашимые воины, сошедшиеся на драку возле "большого сугроба, лежавшего поперёк улицы", свирепы только с виду, и задирают друг друга не по злобе, а играючи, от избытка юной силы, задора и здоровья.

– Эй, вы, конопатые, идите сюда, мы вам ототрём веснушки!

– Кузнецы косоглазые, мышья подковали! – кричал с этой стороны Мишка Коряшонок.

– Лягушки, лягушата!"

Так бы и сыпались взаимные оскорбления вместе со снежками, так бы и показывали друг другу носы... Но вот появляется с кончаковской стороны "небольшого роста широкий курносый мальчик. Это был знаменитый Стёпка Карнаушкин с "заговорённым кулаком", которого побаивался даже Мишка Коряшонок.

– Лягушата, выходи один на один!

И дрогнула славная рать. Побежали "наши", спасаясь от врага, попадали в снег... "Обидно и стыдно" стало Никите: "струсили, не приняли боя". Такое не мог он стерпеть, и, увидев бегущего на него Стёпку Карнаушкина, "большеротого, с вихром из-под бараньей шапки", храбро шагнул навстречу и ударил его кулаком в грудь. Не ожидавший от него такой прыти Стёпка "мотнул головой, уронил шапку и сел на снег.

– Эх, ты, – сказал он, – будя..."

Конечно, битва "наших" с "кончанскими" – всего лишь игра. Но всякая мальчишеская игра происходит по законам и правилам настоящей, реальной жизни, закаляет характер, воспитывает личность. И когда приходит настоящая опасность, Никита ведёт себя смело и решительно, совсем не так, как его товарищ – трусоватый, самонадеянный гимназистик Виктор Бабкин:

"Отделившись от стада, к мальчикам шёл Баян, розово-серый длинный бык, с широким кудрявым лбом и короткими рогами.

"Му-у", – отрывисто замычал Баян и ударил хвостом себя по боку.

– Виктор, беги! – крикнул Никита и, схватив его за руку, побежал к дому.

Бык рысью тронулся за мальчиками. "Му-уу!".

Виктор оглянулся, закричал, упал в снег и закрыл голову руками. Баян был шагах в пяти. Тогда Никита остановился, стало вдруг горячо от злости, сорвал шапку, подбежал к быку и шапкой стал бить его по морде:

– Пошёл, пошёл!".

Днём Никита играет с товарищами, бродит по заснеженному лесу. Ночью его "битком набитая снами подушка" уводит в мир фантастических видений... Наверно, каждому из нас в детстве снились "страшные" сны, в которых обычные вещи вдруг оживали, а портреты на стенах глядели "настоящими" глазами?

Во сне Никита летает, борется с котом, который норовит остановить часовой маятник. Его причудливые сны – плод неудержимой ребячьей фантазии, его поэтичной природы. Утром солнечные лучи прогоняют ночные видения.

"Сквозь морозные узоры сияло, искрилось солнце. Около кровати стоял Аркадий Иванович, тряс Никиту за плечо и говорил:

– Вставай, вставай, девять часов.

...Никита вскочил из постели и заплясал на тёплом полу:

– Рождественские каникулы!".

Как не любить жизнь, которая пока ещё не принесла никаких серьёзных огорчений! Никита буквально купается в радости: это его естественное, нормальное состояние. Жить ему интересно, каждый день не похож на другой: он учится, играет, общается с людьми. Он растёт...

Может быть, некоторые читатели упрекнут Толстого в идеализации крестьянского быта дореволюционной деревни. Уж слишком хороша и безмятежна жизнь в хуторе Сосновка! Но нельзя забывать, что всё, о чём рассказывается в повести, передано через восприятие десятилетнего мальчика, а ребёнок всегда смотрит на мир поэтичней, чем взрослый. Таким запомнил и таким описал Толстой утро своей жизни, и был в этом правдив и прав.

Умение помнить своё детство – чудесный дар, который даётся не каждому. Мы читали много замечательных произведений о детстве, написанных признанными мастерами слова: "Детские годы Багрова-внука" С. Аксакова, "Детство Тёмы" Н. Гарина-Михайловского, "Детство" Л. Толстого, "Детство" М. Горького... И мы знаем, что дети воспринимают мир по-разному, в зависимости от черт характера, воспитания и, особенно, условий жизни. Например, Николенька Иртемьев из "Детства" Л.Н. Толстого весь углублён в себя, постоянно занят самоанализом, часто болезненно недоволен собой и озабочен тем, как выглядит в глазах окружающих. А у Никиты характер более сильный и здоровый, чем у Николеньки. Он развивается так же естественно, как в природе меняются времена года. На смену зиме приходит весна, а потом – лето, осень... Его душа находится в полной гармонии с окружающей его природой, тоже сильной, здоровой, полной жизненных соков.

Каким стремительным показывает Толстой наступление весны, её мощную атаку, победу и торжество над зимой!

"Ещё издали слышался шум мокрых деревьев, будто вдалеке шумела вода в шлюзах. Качающиеся вершины вётел были закутаны низко летящими рваными облаками. В облаках, среди мотающихся сучьев, взлетали, кружились, кричали горловыми тревожными голосами чёрные птицы".

Грачи принесли весну на своих крыльях... Вышедший на крыльцо учитель Аркадий Иванович "вернулся в столовую и сказал громким, каким-то особенным голосом: "Господа, что делается!.. Идите слушать – воды шумят". Как тут не вспомнить известные стихи А. Фета: "Ещё в полях белеет снег, а воды уж весной шумят"... На крыльцо усадьбы выбегает Никита, и следом за ним выходит Александра Леонтьевна. "Боже, какой воздух, – проговорила матушка, прижимая к груди руки под пуховой шалью. Лицо её улыбалось, в серых глазах были зелёные искорки. Улыбаясь, матушка становилась краше всех на свете".

Весна! Вот они бегут – "молодой весны гонцы" – по всем бороздам к оврагам, наполняя их до краёв, вот выходит из берегов река и, крутя льдины, выдирая с корнем кусты, погружает землю в сплошной "наслус" – снеговую кашу. Горе попасть туда с лошастью!

"Никита пошёл кругом двора посмотреть, что там делается. Всюду бежали ручьи, уходя местами под серые крупитчатые сугробы, – они ухали и садились под ногами. Куда ни сунься – всюду вода: усадьба как остров".

Действительно: "радостно и страшно". Любуйся, радуйся, но не шути с природой! В снежном наслусе едва не погиб наивный и добродушный отец Никиты – Василий Никитьевич... Конечно, всему виной его легкомыслие, но мы не можем не уважать мужество, которое он проявил в роковые минуты.

Из последних сил барахтаясь в ледяной воде, Василий Никитьевич не бросил на произвол судьбы своего коня Байрона и спас его, рискуя жизнью.

Для того, чтобы рассказать о своих героях, Толстому не нужно много слов. Иногда какой-то неувеличиваемый штрих, маленькая деталь, меткое слово скажут о человеке больше, чем десятки исписанных страниц. Вот Василий Никитьевич, продав на ярмарке кобылу Заремку, "страшно недорого и совершенно случайно" покупает целую партию верблюдов, совершенно ему не нужных... Вот грузная Анна Аполлосовна, которая говорит таким густым басом, что от него "звенели стекляшки под лампой". А вот "седьмой ребёнок" лавочника Девятова – некрасивая, веснушчатая, никем не любимая девочка Анна, которая изводит братьев своим любимым словечком "неправдычка" и страдает от безответной любви к Никите...

Много ли сказано Толстым об учителе Никиты Аркадии Ивановиче? А между тем мы очень хорошо представляем этого весёлого молодого человека "в очках, с торчащими рыжими бровями, с ярко-рыжей бородкой".

Вне урока Аркадий Иванович – настоящий друг. А в классной комнате он незаметно для себя становится унылым ментором. "Одна в уме, две в уме", – повторяет он, объясняя задачу... "Никите казалось, что во время умножения – "одна в уме" или "две в уме" быстро прыгали с бумаги в голову и там щекотали, чтобы их не забыли. Это было очень неприятно. А солнце искрилось в двух морозных окошках классной, выманивало: "Пойдём на речку".

"Наконец с арифметикой было покончено, начался диктант. Аркадий Иванович заходил вдоль стены и особым, сонным голосом, каким никогда не говорят люди, начал диктовать:

– ...Все животные, какие есть на земле, постоянно трудятся, работают. Ученик был послушен и прилежен...

Высунув кончик языка, Никита писал, перо скрипело и брызгало"...

Главными воспитателями для Никиты становятся не домашний учитель, не взбалмошный ребячливый отец и даже не кроткая, полная сдержанного чувства матушка, а родная природа и крестьянские ребяташки, с которыми он постоянно общается.

Целыми днями пропадает Никита в поле, обучаясь у Мишки Коряшонка верховой езде. Он чувствует одинокому Артёму, безответно влюблённому в хохотушку Дуняшу – девушку, пахнущую парным молоком, и с таким ярким румянцем, что "когда шёл снег, то казалось, – на щеках у нее шипели снежинки"... Часами готов наблюдать Никита за работой плотника Пахома: пусть он человек многословный, даже угрюмый, зато какой чудный мастер!

По-своему привязан Никита и к Аркадию Ивановичу. Хотя в отношениях учителя и его воспитанника соблюдается дистанция, мы видим их искреннюю привязанность друг к другу, внимание и взаимный интерес. Чуткий и наблюдательный Никита отмечает, что его учитель, получив заветное послание от некоей Вассы Ниловны, "был чрезмерно весел, отвечал невпопад и нет-нет, да и вытаскивал из кармана какое-то письмецо, прочитывал строчки две из него и морщил губы. Очевидно, и у него была своя тайна". А когда Никита влюбляется в голубоглазую, похожую на красивую куклу девочку Лиллю, Аркадий Иванович, единственный из взрослых, кто догадывается об этом...

"Аркадий Иванович, я вот что хотел спросить, – Никита поковырял пальцем притолоку. – Вам очень нравятся Бабкины?

– Кто именно из Бабкиных?

– Дети.

– Так, так... А кто именно из детей желаешь ты, чтобы мне нравился?

Аркадий Иванович говорил это хотя и обыкновенным голосом, но чересчур поспешно. Он облокотился о подушку и глядел на Никиту без улыбки, это правда, но чересчур внимательно. Он тоже, очевидно, что-то знал. Никита вдруг отвернулся, выбежал из комнаты..."

Познакомившись с Лилей – "девочкой с голубым бантом", Никита испытывает первое в жизни, ещё неосознанное томление любви. Конечно, он ещё совсем ребёнок и не понимает, что с ним происходит. Его поступки порою вызывают улыбку читателя, но это добрая, сочувственная улыбка. Трудно Никите... Он волнуется, робеет перед своей подругой, и в то же время ему хочется постоянно находиться в её обществе. Он боится, что его чувство высмеют друзья, раздражается от ехидных намёков брата Лили – гимназиста Виктора... и в то же время его мучает желание поделиться с кем-то своими чувствами.

"Поздно вечером Никита, лёжа в тёмной комнате в постели, закрывшись с головой, спросил из-под одеяла глухим голосом:

– Виктор, ты спишь?

– Нет ещё... Не знаю... А что?

– Слушай, Виктор... Я должен тебе сказать страшную тайну... Виктор... Да ты не спи... Виктор, слушай...

– Угум – фюю, – ответил Виктор".

Вместе с первым чувством в Никите пробуждается стремление к творчеству. Любовь всколыхнула и обострила его природные черты – живость восприятия, силу воображения, поэтическое видение мира.

Именно тогда, ясным зимним утром, "проснувшись от счастья", увидел он окна, покрытые морозным узором, напоминающим волшебный лес. В тот день "почувствовал, как слова какие-то сами собой складываются, поют, и от этого, от этих удивительных слов и пения, волосам у него стало щекотно на макушке". И он написал своё первое "литературное произведение", по-детски наивное, смешное, но полное неподдельного чувства:

Уж ты лес, ты мой лес,
Ты волшебный мой лес,
Полный птиц, и зверей,
И весёлых дикарей...
Я люблю тебя, лес...
Так люблю тебя, лес...

Читая "Детство Никиты", мы не только удивляемся художественной достоверности, с какой писатель рисует людей и природу, но и открываем для себя неисчерпаемые возможности, таящиеся в самых обыкновенных русских словах:

"В зеленоватом небе зажглись, точно от укола иголкой, несколько звёзд".

"В синих глазах её, в каждом глазу горело по ёлочке".

"Швея Софья была такая скучная девица, словно несколько лет валялась за шкафом, – её нашли, почистили немного и посадили шить".

Повесть Толстого наполнена не только зримыми образами, но и звуками, запахами:

В доме Никиты "уютно пахло печами... тёплой штукатуркой, вымытыми полами". В зимних комнатах "на полу в зале лежала куча яблок, – гниловатый сладкий запах их наполнял всю летнюю половину"... Вот "кто-то тяжело прошёл за стенкой, должно быть, истопник, и под лампой нежно зазвенели хрусталики". Даже свет у Толстого имеет свой запах: "Свет от ёлки шел густой, тёплый, пахнущий хвоей, воском, мандаринами, медовыми пряниками"...

Каким другим языком, кроме русского, можно рассказать о том, как на смену долгой мучительной летней засухе, грозящей потерей урожая, пришла великолепная в своей мощи, спасительная животворная буря? Но сначала было её томительное ожидание. Зной усиливался, но "стрелка барометра твёрдо указывала – буря". "Замолкли птицы, мухи осоловели на окнах". Притихли и обитатели усадьбы, собрались вместе за круглым столом, разговаривают шёпотом...

"И вот – бело-синим ослепительным светом раскрылась ночь, на мгновение чёрными очертаниями появились низко наклонившиеся деревья. И – снова тьма. И грохнуло, обрушилось всё небо. За шумом никто не услышал, как упали и потекли капли дождя на стёклах. Хлынул дождь – сильный, обильный, потоком. Матушка стала в балконных дверях – глаза её были полны слёз. Запах влаги, прели, дождя и травы наполнил зал".

Четыре времени года проходят перед читателями во всей своей неповторимой красе. За год маленький герой Толстого обретает столько знаний и опыта, сколько взрослый не получит за много лет. В его жизни нет ни одной праздной минуты – всё время наблюдения, находки, открытия...

Наступлением осени завершается книга, и мы чувствуем, что на этом заканчивается и детство Никиты. Он переезжает в город и поступает в гимназию. Жизнь продолжается, но для него это уже будет совсем другая жизнь.

С лёгкой светлой грустью расстаёмся мы с Никитой, словно прощаемся с собственным детством. Но остаётся в сердце трепетное чувство, которым наполнена эта удивительная книга. Оно буквально пронизывает каждую её строчку. Это чувство – любовь к России, к её природе, народу, русскому слову.

"За эту книгу я отдам все свои предыдущие романы и пьесы! Русская книга, и написана русским языком", – так сказал Алексей Николаевич Толстой, окончив повесть "Детство Никиты"...

ИВАН БОЙКО

ст. Новопокровская

О ПЛОСКОЙ ЗНАЛ И ИМПЕРАТОР**Поселились в безлюдной степи**

Станица Плоская – один из самых удалённых от столицы Кубани населённых пунктов. Там нет особых достопримечательностей, да и людей совсем мало – около тысячи человек. Но станица эта довольно знаменитая. Здесь родились и жили замечательный советский писатель Иван Афанасьевич Зубенко и лидер белого движения на Кубани Антон Харитонович Сухенко.

Рядом с Плоской проходили многие крупные сражения в гражданскую войну, освещённые в мемуарах известных военачальников, о ней вспоминают: в "Очерках Русской смуты" генерал А.И. Деникин, в романе "Ледяной поход" известный писатель, участник тех трагических событий, Роман Гуль. О боях у станицы делился в книге "Русская Вандея: Очерки Гражданской войны на Дону 1917 – 1920 гг." белогвардейский генерал А.В. Голубинцев. Станица Плоская была первой на пути движения Добровольческой армии по Кубани. И здесь же она закончила этот бесславный поход, растеряв по пути многих казаков и потеряв доверие населения Кубани. В годы гражданской войны в станице Плоской побывали: генерал-лейтенант А.А. Павлов, командир "Стальной" дивизии Д.П. Жлоба, легендарный командарм С.М. Будённый. Прославлена станица трудолюбием и удалью местных жителей.

В 2023 году исполняется 132 года со дня её основания. В то далёкое время казаки станицы Старокорсунской организовали в голой степи хутор Старокорсунский. Этому способствовал быстрый рост населения в станице и недостаток земли для наделов казакам. Общество казаков станицы Старокорсунской в приговорах от 25 февраля и 18 марта 1890 года № 5 и № 6 постановило: "Выселить из станицы на дополнительный надел, отведённый из Кугоейской степи в Ейском отделе, не менее 713 душ мужского пола из тех станичных жителей, которые изъявят на это желание, и на означенное число душ нарезать землю".

Пожелали переехать в неизведанный край 450 мужчин, а в 1890 году переселились только 394 человека. Но двинулись они в долгий путь по кубанским степям в незнакомые целинные места лишь после твёрдых обещаний: отдать им по 40 десятин земли (43,6 га), а не по 25 десятин, как было вначале принято. Так как желающих больше не оказалось, общество казаков станицы Старокорсунской решило не распределённую в Кугоейской степи землю оставить в своём распоряжении.

За землю-матушку боролись

Жители хутора Старокорсунского, несмотря на невысокое плодородие почв на закреплённой за ними территории, получали неплохие урожаи. Земля была кормилицей для всех хуторян. Ею дорожили, её берегли. Тщательно обрабатывали. Но постепенно хутор разрастался, и земли стало не хватать: общество казаков станицы Старокорсунской выделило её только на переселившихся в хутор 394 человека. В связи с этим между хуторянами и жителями станицы Старокорсунской обострились споры о земле. Вмешивался в них даже император. В Указе Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского военному министру есть такая интересная информация: "Военному министру. По Указу Его Императорского Величества, Правительствующий Сенат слушали: 1) дело, представленное Кубанским областным правлением, при рапорте от 31 мая 1912 года № 40587, вследствие жалобы поверенного общества хутора Старокорсунского, Ейского отдела, присяжного поверенного Степана Тарутина, на постановление общего присутствия Кубанского областного правления от 17 января 1912 года, по делу о распределении земельного довольствия станицы Старокорсунской между обществами этой станицы и хутора Старокорсунского; 2) дополнительное объяснение по жалобе поверенного хутора Старокорсунского присяжного поверенного А.А. Леонтьева; 3) прошения уполномоченных Старокорсунского станичного общества урядника Дионисия Гарниги и вахмистра Григория Савицкого и атамана станицы Старокорсунской фельдфебеля Венидикта Дударя об ускорении рассмотрения сего дела и 4) заключение Военного министра, изложенное в его рапорте от 4 января 1915 года за № 59. Приказали: принимая во внимание 1) что как это разъяснено Правительствующим Сенатом (указ по делу посёлка Орловского 26 мая 1910 года № 3841 и другие) жалобы на постановления областных и хозяйственных правлений казачьих войск по всякого рода спорам, возникшим при утверждении земельных наделов, а равно и по делам об отводе сих наделов, о размерах и границах таковых должны подаваться в Военный Совет...".

Братья Ерёменко из ст. Плоской. 1914 год

На жалобу хуторян была дана, по сути, бюрократическая отписка. Но их послание всё же переслали военному министру. 29 апреля 1916 года казачий отдел Главного штаба направил его начальнику штаба Кавказского военного округа. Изложив суть дела, Главный штаб постановил: "Всё земельное довольствие, отведённое обществу станицы Старокорсунской, как при месте её поселения, так и в дополнительных наделах, распределить между обществами последней и хутора Старокорсунского пропорционально народонаселению мужского пола...".

Началась гражданская война. Плоская переходила то к красным, то к белым частям. Но даже в этих условиях битва за землю-кормилицу между жителями станиц Старокорсунской и Плоской (бывшего хутора Старокорсунского) продолжалась.

7 февраля 1919 года землемерный подотдел ведомства земледелия Кубанского краевого правительства в письме к атаману Екатеринодарского отдела вспомнил снова о просьбе старокорсунских земледельцев: "Землемерный подотдел, – сообщается в нём, – просит Вашего распоряжения о скорейшем выполнении обществом станицы Старокорсунской указания бывшего начальника области от 27 февраля 1917 года за № 718 относительно доставления приговора об отделении в земельном отношении хутора Старокорсунского, тщательно составленного обществом, проверенного особой комиссией и утверждённого атаманом отдела посемейного списка населения станицы мужского пола на 1 января 1919 года, утверждённых планов на юрт и дополнительные наделы, а также другие документы и сведения, которые общество найдёт нужным доставить. Если же сказанное общество пожелает, чтобы упомянутые выше работы были произведены летом сего года, то об этом ему необходимо постановить приговор, который немедленно, во всяком случае, не позднее 1 марта сего года доставить в землеаграрный подотдел. Заведующий подотдела Кедров".

21 апреля 1919 года сбор станицы Старокорсунской пришёл к выводу, что "производить работы в виду неимоверной в настоящее время дороговизны не возможно, а также не представляется возможным в виду гражданской войны и переселения на дополнительный надел, кроме того земельный вопрос законодательными учреждениями края окончательно ещё не разработан. А потому мы выборные большинством 77 голосов против 3 постановили: вопрос о распределении земельного довольствия между нашей станицей и хутором Старокорсунским отложить до более благоприятного времени".

До Великой Отечественной войны название станицы было с двумя "с" – Плоская, потом её стали именовать Плоская (прим. И. Бойко).

Спор о земле между хуторянами и станичниками прекратился после установления на Кубани Советской власти: земля станиц и хуторов стала единым государственным фондом.

И работали, и веселились...

Освоение земли на хуторе шло быстрыми темпами. Развивались и ремёсла. На полученные в результате своего нелёгкого труда средства жители Старокорсунского покупали товары на рынках Белой Глины, Ростова-на-Дону. Большинство казаков этой станицы жили в основном зажиточно. Это подтверждают не только воспоминания старожилов, но и данные статистики. Во многих казачьих дворах были коровы, волы, лошади, овцы, много птицы.

Слишком резкого расслоения между бедными и богатыми казаками не было. Например, богатому казаку Терентию Ерёменко принадлежало 60 десятин пахотной земли и 95 десятин занятой сенокосами. Он самостоятельно обрабатывал свои земли, часть из них сдавал в аренду. Были у него свой сад и виноградник, 16 волон, 150 овец, 29 свиней, 5 лошадей, 10 коров, 11 телят, 2 жеребца, 10 индеек, 60 кур, 13 гусей, 5 уток. Средняк Пантелеймон Глуценко обрабатывал землю на 40 десятинах, ещё на 10 он занимался сенокосом. Самостоятельно обрабатывал 28 десятин земли, а 12 сдавал в аренду по 2 рубля 50 копеек за десятину. Были у него сад и виноградник. За выращенный виноград он получал 12 рублей дохода. Было у него 26 овец, 5 свиней, 4 вола, 3 лошади, 2 коровы, 2 индейки, 20 кур, 6 гусей, 5 уток. Бедный казак Андрей Зубенко имел 25 десятин пахотной земли. Обрабатывал только одну десятину, а двадцать четыре десятины сдавал в аренду по 2 рубля за десятину. У него было 10 кур.

Еды на обеспечение семей даже в период неурожаев хватало и богатым, и бедным казакам. А за реализуемую продукцию они приобретали промышленные товары на базарах и в городах.

Сохранились статистические данные, согласно которым в этот период станичники потребляли и немалое количество спиртных напитков. По информации, которая приводится в Кубанском сборнике 1912 года, можно определить, что в хуторской винной лавке за 1910 год продали в среднем по одному ведру спиртных напитков на каждого, проживающего в хуторе. Хуторян тогда было 1612 душ. Потратили они на вино 16195 рублей 20 копеек или по 10 рублей 5 копеек на каждого жителя. Для сравнения в станице Калниболотской продали в тот же период вина на одного жителя на 7 рублей 30 копеек, а в станице Ильинской – на 6 рублей 60 копеек. Потребление вина в хуторе было связано не столько с большим числом его любителей, сколько с возросшим материальным уровнем населения. На это ука-

звал и один из авторов сборника Л. Тмутараканский. Он писал: "Заметим, хотя принято и говорить, и считать, что большее или меньшее количество потреблённого вина не есть показатель благосостояния населения, тем не менее, полагаем, что выпивается вино, покупаемое и покупаемое за наличный расчёт, значит, через руки покупающих проходят известные и довольно значительные материальные средства – деньги".

Следует также учесть, что употребляли спиртные напитки, приобретённые в хуторской винной лавке, не только местные жители, но и временные работники, приезжающие в станицу на уборку урожая, а также путешественники.

Хотели мир пересоздать

Станица Плоская в года гражданской войны оказалась в центре многих важных событий, которые нашли отражение не только в архивных документах и воспоминаниях свидетелей событий, но и в мемуарах видных военачальников, в произведениях известных писателей.

В знаменитом романе Романа Гуля "Ледяной поход" так описываются события гражданской войны в станице Плоской: "Наш путь лежит опять на Лежанку. Перед ней мы заехали в ст. Плотскую (так автор ошибочно называет станицу Плоскую, прим. И.Бойко), в которой уже были в феврале. Я иду к знакомому плотнику, так недоверчиво говорившему в прошлый раз об Учредительном собрании. Вошёл – плотник узнал меня: "Садитесь, садитесь, опять приехали". – "Приехали, ну как живёте?" – "Да мы что, – тянет плотник, – вот как вы? Говорят, вашего главного-то убили, правда это?" На лице нехорошая улыбка. "Кого, главного?" – "Да Корнилова-то", – улыбается плотник. "Нет, не убили", – лгу я помимо воли. "Не убили? А у нас слыхать было, что убили". Плотник помолчал. "Где вы остановились-то?" – "Здесь, в угловой хате". – "А, у Калистратовой..." – пауза. "У неё сын казак, а в Красную армию ушёл, – смеётся плотник, – вы её спросите, где мол, у тебя сын-то? что она скажет, она поди вас боится..."".

Недалеко от станицы Плоской в феврале 1920 года произошли крупнейшие сражения гражданской войны на Северном Кавказе.

Все проблемы решал ревком

В 1920 году в станице Плоской был образован станичный ревком. В своём первом постановлении он известил: "Мы, граждане ст. Плоской, на собрании 9-го марта произвели выборы для Ревкома и одногласно избрали для службы народу в председатели Ревкома Павла Филипповича Стряпана. Помощником ему Казьма Тимофеевича Сухенко, военного комиссара, он же заведующий милицией, подводами и разводами квартир для больных и войска. Дмитрий Данилович Мартыненко в его распоряжении, для помощи выбранный..."".

Станичный ревком с первых дней его создания активно занимался решением кадровых вопросов, обустройством жизни в станице. 12 марта 1920 года на заседании станичного ревкома были образованы отделы: продовольственный, земельный, народного здравоохранения, культурно-просветительной работы. Председателем ревкома на этом заседании избрали Илью Степановича Серёгина, его помощником – Кузьму Сухенко, секретарём – Мефодия Илларионовича Гапоненко.

14 марта 1920 года ревком обсудил вопросы: о ремонте пожарного инструмента, о ремонте гребель, об уборке павших животных и трупов людей, о сборе трофеев, о выделении домов под лазареты, об организации пунктов питания, о приглашении в церковь священника, о выделении сироте Бабанской хлеба. По ним приняли соответствующие решения. Например, 15-16 марта обязали каждую станичную семью выделить по одному человеку для уборки трупов животных и людей, отремонтировать гребель и позаимствовать для этой цели доски у Мефодия Любченко.

После разорительной гражданской войны у населения были весьма скудные запасы продовольствия. Многие жили впроголодь. Значительная часть полей не обрабатывалась. Урожай получали крайне низкий. В станице резко снизилось поголовье животных и птицы. Не работали мельницы. Ревкому пришлось срочно их восстанавливать, так как у населения иссякли запасы муки. Для этого позаимствовали мукомольные вальцы в одном из сёл Ставропольской губернии.

Усложнялась ситуация и тем, что немало казаков погибло в годы первой мировой и гражданской войн, часть из них (белогвардейцев) находилась в концентрационном лагере для военнопленных в Екатеринодаре (Михаил Савич, Савва Дзюба, Тимофей Дзюнь, Леонтий Дударь, Трофим Побегуца, Иван Побегуца, Иван Басс, Захарий Мысак, Гавриил Калиус, Филипп Тыщенко, Иван Зубенко, Кенон Авдеенко, Порфирий Натопта, Степан Мартыненко, Иосиф Натопта, Степан Любченко, Григорий Шпак, Евтух Родзивило, Терентий Сухенко, Козьма Литовченко). Жители станицы ходатайствовали перед ревкомом о предоставлении им отпуска на время полевых работ.

На проведении полевых работ отрицательно сказывались и непрекращающиеся попытки противников Советской власти помешать её укреплению в станице. Бывшие белогвардейцы время от времени нападали на станицу. Среди станичников были жертвы.

Немало жителей Плоской умерло в этот период от тифа, оспы, чахотки. Люди страдали от безденежья, недостатка продуктов, неудовлетворительной медицинской помощи. Улицы станицы поросли бурьяном, на крышах хат почернела солома. Мужчины воевали, а поля некому было обрабатывать. Всё это вызывало недовольство и белыми, и красными. Народ хотел спокойной мирной жизни.

Революционный комитет станицы Плоской стремился поднять революционный дух в станице, нацеливал жителей на восстановление разрушенного войной хозяйства.

21 ноября 1920 года в станице Плоской создали общество кустарей. Председателем его избрали Поликарпа Грека.

В становлении советской власти в станице Плоской большую помощь оказал председатель Белоглинского Совета И.А. Поздняков. Это был уже известный активист советской власти, авторитетный руководитель и военачальник.

Однажды он приехал в станицу, собрал жителей на митинг, и на нём избрали наиболее достойных станичников в состав Совета. Иван Антонович оказывал помощь в деятельности Совета. Часто приезжал в станицу, подсказывал членам Совета, как организовать население на выполнение задач, стоящих перед советской властью. Советы Ивана Антоновича Позднякова помогли быстро решать проблемы жителей станицы и расквартированных раненых и больных бойцов Красной Армии. Между Плоской и Белой Глиной наладилась почтовая связь. Иван Антонович стал своим в станице. Его знали и взрослые, и дети. Уважали, прислушивались к его мнению. Но недовольные казаки, примкнувшие впоследствии к белогвардейцам, когда Иван Антонович попал к ним в плен, выдали его, и он погиб по вине тех, кому нёс добро и свет. Вот такое тогда было жестокое время.

Первым председателем Совета в станице Плоской был Илья Степанович Серёгин. В 1921 году в Плоской была создана первая партийная ячейка. В её состав входили Михаил Фёдорович Вовненко, Семён Васильевич Дудин.

В 1925 году в станице было две школы 1-й ступени, в которых обучалось 104 человека.

Национализация крупной частной собственности в станице в первые годы советской власти не дала желаемого эффекта. Получив в руки значительное богатство, руководители местной власти не смогли его использовать в полной мере на благо общества. Предприятия, некогда принадлежавшие зажиточным станичникам, стали разрушаться.

В 1925 году в станице Плоской было 373 двора. Проживали там 1909 человек (803 мужчины и 1106 женщин). Они пользовались пятью колодцами. Значился в станице один пруд. В это время уже действовала партийная организация. Работали школа первой ступени, две избы-читальни. В связи со значительным количеством детей, оставшихся после войны и голода 1921 года без родителей, в станице работал свой детский дом. Имелся и свой ссыпной пункт. Большинство жителей посещали базар в селе Белая Глина. Связь с этим селом продолжала оставаться довольно оживлённой.

Согласно переписи 1926 года в станице уже проживали 2334 человека (1125 мужчин и 1209 женщин). По национальности они были в основном украинцами.

В Плоской располагалось в тот период административное здание сельского совета. В состав Плоского сельского совета входили станица Плоская, хутора Новослободский, Пешковский, Свободный, Терноватый, отруб Сухенко А.Т., товарищества: "Новый Мир 2", "Муссоров", "Рассвет", "Уголок Ленина".

Ценить опыт предков

После установления советской власти некоторые казаки попали за службу в белой армии в концлагеря, немало станичников оказалось на чужбине. В годы коллективизации трудолюбивых и желаю-

щих самостоятельно вести своё хозяйство казаков репрессировали, часть из них, спасаясь от преследования за убеждения, вынуждена была бежать из Плоской в отдалённые хутора Ростовской области. Немало станичников умерло во время голода. Население станицы заметно уменьшилось.

Созданные в начале 30-х годов в Плоской колхозы, благодаря трудолюбию местных жителей, показали свою жизнеспособность. Они быстро окрепли и стали производить много продукции для промышленных центров страны.

Храбро сражались станичники с фашистами в годы Великой Отечественной войны. Многие из них были награждены боевыми орденами и медалями. После окончания оккупации трудом местных женщин и детей в короткий срок было восстановлено производство сельскохозяйственной продукции.

Местный колхоз "Заря коммунизма" долгие годы занимался благоустройством станицы, оказывал большую помощь участковой больнице, школе, содержал клуб, детский сад. Он отправлял значительное количество продукции для промышленных центров страны. Из года в год росло благосостояние местных жителей. Но в 90-е годы колхоз распался на фермерские хозяйства. Часть жителей станицы отправилась на заработки за многие километры от родной земли.

Есть сфера деятельности для трудолюбивых и инициативных станичников и в станице Плоской. Там уже много лет высокоэффективно работает фермерское хозяйство, возглавляемое Василием Павловичем Генераловым.

Я бывал в этом хозяйстве много раз и всегда поражался образцовому порядку на его территории. Благоухающие зеленью и цветами клумбы у административного здания. Побелённые деревья. Удобные, оснащённые современной мебелью и офисным оборудованием кабинеты. Ухоженные и снаружи, и внутри производственные и подсобные помещения. Хорошие условия для размещения и хранения тракторов, автомобилей, комбайнов и другой техники. Удобные для проезда даже легковых автомобилей грунтовые полевые дороги (без ям и колдобин). Великолепная столовая со всем необходимым оборудованием... Однако рассказ об этом хозяйстве – это уже совсем другая, современная история, не имеющая к выведенному в название статьи событию никакого отношения.

Добротные дома строят в станице Плоской

История небольшой станицы Плоской – это частица истории нашей страны. Знакомясь с нею глубже, значительно лучше начинаешь понимать многое из того, о чём только вскользь упоминается в учебниках, но что нужно знать всем, чтобы не повторять прошлых ошибок, чтобы, используя опыт предков, уверенно двигаться вперёд.

ЛИДИЯ ВДОВЧЕНКО

Ейск

Вдовченко Лидия Андреевна, родилась в 1958 году в городе Рудном Казахской ССР. Выросла в семье верующих поволжских немцев. В 1979 году закончила Кустанайское культурно-просветительное училище по специальности "клубный работник и дирижёр русского народного оркестра". В 1992 году окончила Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов по специальности "педагог-организатор культурно-воспитательной работы". Трудилась в должности директора студенческого клуба Рудненского индустриального института.

Стихи пишет с юности. На Кубани с 1998 года. Живёт в Ейске, с 2009 года является постоянным членом народного самодеятельного коллектива литераторов и композиторов "Парус". С 2015 года – член Международного Союза писателей и мастеров искусств. С 2018 года – член Союза писателей России.

Лидией Вдовченко изданы четыре поэтических сборника: "Год полнолуния" (2011), "Судьба моя, мечта и явь" (2013), "Деревья на ветру" (2018) и "У провинции за пазухой" (2022).

ТЫ СЛЫШИШЬ ШАГИ ФЕВРАЛЯ ЗА СПИНОЙ?..**Мужская работа**

Ты слышишь шаги февраля за спиной? –
Тяжёлые, будто медвежьи.
Пудовые берцы и дождь ледяной
Утюжат устало побережье.

Шагают мужчины по кромке Днепра,
Шурша камуфляжной ветровкой,
В их бородах мёрзлых полно серебра
Продрогшей стихии днепровской.

Военной стезёю идут мужики,
Их ждёт непростая работа.
И, как в сорок первом, сомкнула штыки
Пропахшая смертью пехота.

На марше не надо её волновать
Звонками диванной плакуши.
Ты слышишь шаги?
Это русская рать
Восстала, за правду пришла воевать,
За все новоросские души.

Донецку

Над твоею головой
небо грозное,
пенье птицы броневой
смертоносное.
Стаей подлою летят
беспилотники,
ищут окон робкий взгляд
тьмы охотники.

Прячут матери детей
в схроны-подполы.
Глянь, апостола седей
деток головы.
Больше некуда сбежать,
схорониться им –
мины веером лежат
над "темницами".

Крошит "Хаймарса" болид
церкви города,
злостью огненной палит
тело Господа.
Лбы седые крестит мать
Божьим именем,
больше не к кому звать
в мире нынешнем.

Девять лет война идёт
и не кончится.
Двадцать третий новый год –
Мира хочется!

Мариуполь

Церковь с обожжённой душой
Прятала людей во тьме подвала.
Копотью свечной, кирпичной ржой
Страждущих и сырых покрывала.

Дьявольский "Азов" играл с огнём:
Не жалея НАТОвских снарядов,
Бил в жильё и погребал живьём
Кровных братьев клятых колорадов.

Харкал городок золой дерев,
На юру расстрелянных, распятых.
К Вышнему проспекты простерев,
Плакал Мариуполь русопятый.

То ли небо сжалилось над ним,
То ли дьявол упустил поживу –
Враг под флагом желто-голубым
Сдался.

Не до жиру, быть бы живу.

Нечисть подземелий заводских,
Выпустив "рабов" из резерватов,
Вышла поневоле.

Вой затих.

Кончилось сафари бесноватых.

Розовую пеной запеклось
Утро на губах взрывной пучины.
Глотку взморья распирала кость
Рваной баржи.

Всюду были мины.

Медленно рассеивался след
Пепла мариупольской голгофы...
Шла война, которой как бы нет.
Как бы нет донбасской катастрофы.

Город, как безвинный Иисус,
Нёс кресты руинами кварталов.
У его свободы горький вкус
С примесью смертельного металла

Еженощное

В небе тревожном гудит магистраль.
Бог напряжён.

Беспокоен.

А у меня в межреберье февраль
Жжёт, прорывается с боем.

Ходит на цыпочках тихий супруг,
Просьбами не донимает.
Слепнет прожектор, как есть – близорук,
Может, дотянет до мая.
Пульс и давленье, удушье и дрожь
Будто затеяли битву.
Мысли о бренности лучше не трожь.
Гул заглушает молитву.

Топают берцами по облакам
Над головой вертолётты.
"Боже, прошу, помоги смельчакам,
Асам воздушной пехоты!"

Господи, смилуйся над мужиком
Штатским в окопах донбасских,
Над оседлавшим броню казаком
И над джигитом кавказским.

Отче, храни от смертельных сетей
Худшей войны – без рассудку –
Взятых от сердца тепличных детей
В адову пасть.

В мясорубку.

Господи Вышний Иисусе Христе,
Мир, с православьем воюя,
Рвётся Россию распнуть на кресте,
Не попусти!

Аллилуйя!".

"Слышит ли небо твой немощный крик? –
Муж улыбнулся устало.
В зиму закончится долгий "блицкриг",
Спи, что ты к Богу пристала!"

Отражение

*"Под новый год, под воскресенье"
Иосиф Бродский*

Под новый год, под воскресенье
Поставят ель на Театральной,
Игрушками украсив, как всегда.
Поднимут людям настроенье.
И в памяти всплывёт ментальной
Под мишурою красная звезда.

И ты забудешь сотрясенье
Эфира чуткого ночного,
И ты забудешь напрочь о войне,
Как будто жизнь начнётся снова*,
И хороводное течение
Тебя закружит в дружной толкотне.

Ты поплывёшь без опасенья
На встречу с детством или чудом,
Приветствуя забавный огнепад,
И мнимое перенесенье
Обманет дремлющий рассудок:
Мол, ты в тылу ни в чём не виноват.

А беженцам – не до веселья.
Салюты грохотом пугают,
И прячется в подолы детвора.
По всей России вдовьи семьи
Войну проклятую ругают.
Для них печаль не кончилась вчера.

Всё боль и боли отраженье:
Взрывные всполохи и звуки,
И штатские мужчины подшофе.
Огня полночное вторженье
Для них – ожоговые муки.
А праздник – будто аутодафе.

* И. Бродский. "Рождественский романс"

Время недоверия

Над стеклянной "пирамидой" плыл
Лунный серп, как символ коммунизма.
У него – патриотизма пыл,
Октября бунтарская харизма.

Красным глазом шурился закат
На торговый комплекс "Меотиды".
Кто там, ушлый, выкрасил фасад
В голубое с жёлтым?

Вот же гнида!

Фиксой золотой во рту дверей
Красовался огненный трезубец.
Гулкий смех раздольных галерей
Нёсся за купцами, как безумец.

Невлюбила это место я.
Хоть торговый дом – не самый дальний –
Только три квартала до жилья.
Он похож на гроб пирамидальный –
Зодчества насущного каприз...

Год назад моё нутро не грыз
Порождённый страхом червь сомненья.
Год назад не наблюдала "крыс" –
Антипатриотов – каждый день я.

Если б не глумился сатана
Над судьбой мятежных новороссов,
Если б не гражданская война –
К "Меотиде" не было б вопросов.

Становлюсь прескверною брюзгой.
Достаёт душевная усталость.
Вот – за стиль какой-то не такой –
Магазину от меня досталось.

Всё грубей я делаюсь, лютей.
И трезубец стал мне неугоден,
И повсюду видится злодей...
Оттого ль, что страх мой безысходен?

Брату, проживающему в Киеве

Далеки, как две планеты,
Ты и я.
Посреди – зима и лето
Бытия.
Промеж нас – порог безумий
И вины,
Будто выдохнул Везувий
Пар войны.

Отравили серой ада
Сотни стран.
Наши души кормит ядом
Ватикан.
Брат, нас ловко оболещеньем
Развели.
Две планеты – без прощенья,
Без любви.

Старый год, рассейся напрочь!

Уходящий год суровый
Тройкой правит огнебровой.
Искры пламенных копыт
Обжигают сани деда,
Освещают петли следа,
А внизу земля коптит.

Трубки курит город прусский,
А "табак" – неужто русский? –
Заводские глотки жжёт.
Захлебнулся кашлем глобус.
Обгоняют аэробус
Кони с гривами врзлёт.

Полночь. Сутки пали навзничь.
Старый год, рассейся напрочь!
Хватит пушками блажить!
Бить оружием летальным
По дворам провинциальным.
Дай Донбассу мирно жить!

...Новый Рим блестит обёрткой,
Кормит проповедью "кроткой"
И блазнит судьбой взаём.
Двадцать третий прёт по шпалам
В камуфляже небывалом,
И Франциск за ним с крестом*,
Так что рельсы – ходуном.

* Вспомним поэму "Двенадцать" А. Блока

ОЛЬГА САФРОНОВА

Таганрог

Сафронова Ольга Игоревна родилась 10.03.1963 года в городе Запорожье (Украина). В 1986 году окончила Харьковский ордена Ленина авиационный институт им. Н.Е. Жуковского. С 2002 года живёт в Таганроге, работает на ТАНТК им. Г.М. Бериева.

Поэт и переводчик. Член Международного Союза писателей и мастеров искусств (МСПМ), Союза писателей России (с регистрацией в Краснодарской краевой организации), член правления Союза писателей Украины. Лауреат всероссийских и международных поэтических конкурсов. В 2016 году награждена Почётным знаком Союза писателей Беларуси "За большой вклад в литературу" и Почётной грамотой Правления Союза писателей России. Автор шести поэтических сборников и двух сборников поэтических переводов, а также сборника малой прозы.

В 2022 году награждена медалью Союза писателей России им. В. Шукшина. Дипломант III конкурса художественного перевода с языков народов РФ "Услышь, Россия, наши голоса" (2022).

ГДЕ-ТО ВОЙНА...
(поэтические хроники)

Февраль 2022.**Моим родным в Украине**

Считаете, что я вас предала.
И я для вас не то, чтоб умерла,
Но стала той противной стороной,
Что ваш мирок разрушила войной.

Теперь сидите в тишине квартир,
Клянёте ненавистный "русский мир"
За то, что к вам домой пришла беда,
И под обстрелом ваши города.

Эх, милые, да это ли война?
Она вам только издали видна.
И не дай Бог, и не дай Бог для вас
Увидеть лик войны в недобрый час.

Пока сидите в тишине квартир,
За вас со смертью бьётся Русский мир.
А я молчу. И лишь шепчу сквозь тьму:
"Когда-нибудь поймёте, что к чему..."

Мы встретимся, и я вас обниму.

Май 2022.**Тревога**

И не дышится, и не пишется,
Лишь тревога всё кружит вороном.
Полетела бы быстрой птицею
Да на ту, на чужую сторону.

Что есть силы бы ухватила бы
Из огня войны неразумных чад.
После – бережно опустила бы
В тишине, где выстрелы не звучат.

А была бы я зверем-ласкою –
Отыскала тропу безопасную,
Увела детёнышей милых,
Да в глубокой норе укрыла.

Но не зверь я, не птица быстрая...
В помощь мне – лишь молитва чистая:
Сохрани, Господь!

Научи их жить!

Вразуми понять,

Помоги любить.

Июль 2022.

В Таганроге

Жаркое лето
В рокоте, стрёкоте –
Где-то война...

Кормит и кормит
смерть человеками
Щедра она.

Жаркое лето...
С рёвом ракеты
Бьют в города.

Страшно и рвано
Льётся с экрана
Чья-то беда.

Но со спокойной
Твёрдою волей
В душу глядят

Лица защитников,
Лица героев –
Наших солдат.

Август 2022.

О терпении

Терпение тлеет под пеплом желаний,
Питаюсь невидимым жаром надежд.
Терпение корчится от причитаний,
Оценок экспертов и мнений невежд.

Тугою струною натянуты нервы.
Терпение медленно крутит колки.
Натянет – отпустит...

Движений неверных

Не делает – пальцы тверды и легки.

Терпение, кто ты? Защита ли? Путы ли,
Что не отпускают, сбивая с пути?

А время всё ниже, всё вяжет минуты:
– Всё будет...

Всё – будет. Пока – потерпи.

Сентябрь 2022.

Пока вот так.

– Как там твои?

А я не знаю, как?

Не знаю и спрашивать не смею.
Пытаюсь не тревожить злобы змея
И неприязни бешеных собак.

Внутри растёт и ширится дыра:
Туда летят листки желаний смятых,
Клочки воспоминаний виноватых
О том, что можно было бы вчера...

И страх:

"Быть может, больше никогда..."

Кровит незаживающею раной.
Как жить? Как жить в "недружественных стра-
нах",
Войной разъединённых городах?..

Как жить?

...Пока ещё не знаю, как.

Пытаюсь время заполнять делами,
Пытаюсь мысли складывать словами,
Отчаяния отодвинув мрак.

Пока вот так.

Пока вот только так.

Октябрь 2022.

Вернулась Таврия

Опять закончились
Слова нейтральные.
Упрёки корчатся
Шипящей гадиной.

Где – оккупанты, где –
Освободители?

Понять не могут те,
Чью память вытерли.

А слава звонкая
Степей Таврических –
Труды Потёмкина
Её Величеству!

Пусть вражья братия,
Беснуясь, мечется.
Вернулась Таврия
В своё Отечество!

Ноябрь 2022.

Смутные мысли

1.

Ветер, срывая, уносит листья,
Так и война обрывает жизни
Звоном струны.

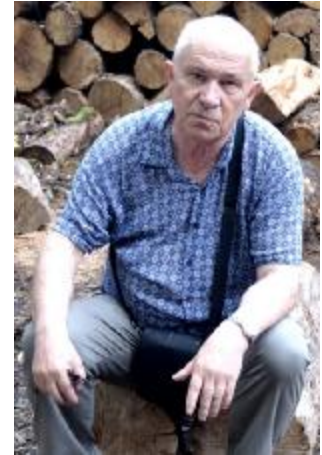
"Всё это может случиться с вами..." –
Сыплются страшными "лепестками"
Письма войны.

Хмурое небо и дни короче,
Только пожаром светит сквозь ночи
Ярость огня.

Марьинка, Сватово, Кременная...
Сводки летят с переднего края,
Целят в меня.

НИКОЛАЙ ИВЕНШЕВ

Краснодарский край

Ивеншев Николай Алексеевич родился в селе Верхняя Маза Ульяновской области. Поэт, прозаик, публицист. Печатался в журналах "Москва", "Наш современник", "Дон", "Родная Кубань". Сборок газеты "Литературная Россия".

Лауреат различных российских и международных конкурсов, а также диплома "Серебряное перо Руси". Лауреат литературных премий, среди которых краевая литературная премия им. Е. Степановой (за последнюю книгу трилогии о героях войн "Заслон", куда кроме неё вошли книги "Земные звёзды" и "Взвод"), Международная премия "Душа прикоснулась к душе" (2004), премия имени Антона Дельвига (Москва, 2007).

Николай Ивеншев – заслуженный работник культуры Кубани, режиссёр Поэтического театра "Мельпомена", член Союза писателей России.

БЕССМЕРТИЕ**Розы в бензине**

Завтра.
Вчера.
Навсегда.
И отныне:
Розы – в бензине.
Губы в помаде.
И вишня со вкусом.
Сердце в укусах.
Выцвели розы,
И губы увяли,
Вишня в корзине.
Нас друг от друга навек оторвали
Розы в бензине.
Нас заковало мечтами и планами,
Будто морозами.
Только на небе гудящие лайнеры
Благоухают
Забытыми розами.

Молча

На нём моя из детства маечка,
Мои дырявые носки.
Зачем от этого мне маяться
И задыхаться от тоски?!

И воду пить живую, мёртвую,
Не возвратишься же назад,
Когда низал рыбешку вёрткую,
Плотву. На усике слеза.

Не возвратишься к той, обидчивой
Девчонке, легонькой, как пух,
Все так обыденно, обычно так
Средь поражений и разрух.

Как много в мире всякой сонности
И залихватской похвальбы!
Но всё ж сквозят волокна совести,
И вздулись жилочки мольбы.

Зачем, зачем, зачем молчишь ты?
И всё гадает так и сяк
Похожий на меня мальчишка,
Вспотевший, мокрый после драк.

Бессмертие

Мы все умрём, нас всех забудут,
Потомки, предки?

Ерунда!

Но есть любовь, и это чудо
Не тронет ни одна

Вода.

Не ерунда, что возносили,
 Не уставая, как Сизиф,
 Густой травы немую силу
 И тягу первобытных слив.

И яйца с крестиком на Пасху,
 И тот случайный сеновал,
 Где губы в пятнышках от пасты
 Я безнадежно целовал.

Живой и мёртвой нас умоет,
 Не ерунда, а вот: кино,
 Твоей ладонью пахнет море,
 Уже весь век, уже давно.

Не ерунда на небе месяц,
 Туман в окне и тот прибой,
 Который наши души взвесит,
 Прибалтывая нас с тобой.

Но кто же? Что? Зачем спасает?
 Не списывает со счетов,
 Где ты на цыпочках, босая,
 Смеёшься или хмуришь бровь,

Где ты с размаху скинешь платье,
 Ворвешься вся в нагой прибой,
 И наши крепкие объятия,
 Бессмертные, само собой.

Всё – сор, подобие вокзала,
 Мир, он – велик, он утл и мал,
 Не важно то, что ты сказала,
 И то, что я тебе сказал.

Мир театрален, зол и бешен,
 Любвеобилен, как палач,
 А важен только взмах черешен,
 Как будто кто накинул плащ.

А важен только этот проблеск,
 Где сердце билось и рвалось –
 Да эта вековая пропись
 Зависших в воздухе волос.
 И этот сон в ладошке утром,
 И губы на краю плеча,
 И жизнь крепка, и в мире мудром,
 Как божья искра горяча.

* * *

Душа моя, ты вся в заплатках,
 Как пористый футбольный мяч.
 Обидела. Но вспомнить сладко
 Тот детский, неотважный плач.

И что же, милая, молчишь ты,
 Потрогай. Я ещё живой,
 Седой, обветренный мальчишка.
 Опрысканный твоей водой.

* * *

На волосы меняю мудрость,
 На глупость юную обмен,
 Чтоб не брало так хищно утро
 Меня в бесповоротный плен.

Чтоб я, как тот хмельной Саврасов,
 Орал: "Грачи долбают снег!"
 В окне ж – дороги серой насыпь.
 Автомобилей тусклый бег.

* * *

Мы живём под плёнкой и под пенкой,
 То на юг хотим, а то повеситься.
 То мороз в душе, а то и пекло.
 То в кресте, а то и в полумесяце.

То безумно, страстно любим деньги.
 Хоть бываем жутко расточительны.
 Нас подробно изучают дети,
 Словно динозавров удивительных.

Как же мы устроены несчастливо,
 Как же – не по нотам – мы устроены,
 Со своими элфами и чатами,
 С элфами и внутренними троллями!

То войны, то не хватает жести нам,
 То роскошной с приамбуком местности,
 То на нас с восторгом смотрят женщины,
 То так будто состоим из мерзости.

Что же так
 По миру нас качает?
 Не замрем, не схватимся за паузу.
 А мороз! И ветер всё крепчает,
 В ключья рвет, что раньше было парусом.
 Рвет пеленки, поцелуи,
 Точечки,
 Что тянули нежностью под майкою.
 И уже не столько, не полстолечко,
 Не осталось трепетного,
 Майского.

Время, что ли, уж такое адское,
 Что в упор не видим звёздной россыпи?
 Мчим и мчим в своих мотоколясках,
 С кляксами и кляпами
 Невзрослыми.

А всего-то надо – каплю светлого,
Всё простить и жить опять по-новому,
Пресвятыми божьими заветами,
Листьями весенними, кленовыми.

Юбка

Покупала Любка
На базаре юбку.
На замочках: "жиг" да "жиг",
Был бы рядышком мужик!

Есть один.
И холостой.
Он и с этой, он и с той.
И другой – совсем зажатый.
Весь в пупырышках, женатый.

Хороша покупка,
Что и говорить.
Только эту юбку
Некуда носить.

Сын родился

А бог наказывал и жаловал,
То строил, то сжигал мосты.
И солнце билось через жалюзи,
Звенело, что родился ты.
А пьют от горести и радости,
Да, виноват, напился вдрызг.
Казался пухлым мне оладушком,
Щекой твоей, светила диск.

Никто не ведал: счастье выпало,
Откуда, из каких земель?
Как будто я такое выполнил!
Да так, что и не нужен хмель.

* * *

Душа навечно молодая.
Ей время, деньги – всё равно.
Она восторженно играет,
Как незрелое вино.

Она и смерти не боится,
Отважно прыгает в зенит
И, как ребенок светлолицый,
Всю жизнь игрушками звенит.

* * *

Зачем мне бабочка, зачем?
Зачем ее пыльца?
Внимательность её очей,
Румяный цвет лица.

Не пожелаешь и врагу
Такую вот юдоль,
Всю жизнь за бабочкой бегу,
Чтоб взять её в ладонь.

* * *

Кузнечик цвиркает так цепко,
Да так, что за сердце берет.
А рядом золотится церковь,
Как будто это в каплях мёд.

Туда приду, росой умоюсь,
И положу на сердце крест.
А на окошке стайка моли
Мой детский шарфик мирно ест.

Лунная соната

Чирикают бессменно воробы,
Они еще при Македонском жили.
Они нам, это точно,
Не чужие.
Они – мои,
Они всегда – твои.

Берёзка прикорнула у крыльца,
Устала сиротливая подружка,
Ты принеси ей мягкую подушку
Во имя духа, сына и отца.

Гляди – дрожит небесный, звёздный рой.
Как будто он ночное тесто месит.
Не тесно. А вольготно рядом, вместе.
Любить! А не играть чужую роль.

И сахарные губы солонны,
Нет-нет, не слезы, а волны остаток.
А утром будет невесом и сладок
Рожок румяной, тающей Луны.

ВИКТОР ОЗЕРСКИЙ

Гулькевичи

Озерский Виктор Васильевич родился в 1956 году в городе Гулькевичи. В 1978 году окончил филологический факультет Кубанского госуниверситета, откуда по распределению был направлен учителем русского языка и литературы в Гулькевичский район. Около двадцати лет проработал директором школы. В 2003-2004 годах – заместителем главы района по социальным вопросам. С 2005 по 2016 годы – на государственной службе, руководителем управления социальной защиты населения в Гулькевичском районе.

С середины восьмидесятых годов начал печататься в местных и краевых средствах массовой информации со статьями по проблемам школьного образования и краеведческими очерками.

Автор книг: "Правители России династии Рюриковичей", "Правители России. От Рюрика до Путина", "Статс-секретарь Н.В. Гулькевич".

ПЕРЕД КОНЦОМ СВЕТА

(Драма восьмидесятника)

Журнальный вариант

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(прерванная гипертоническим кризом)

I. Первое декабря 2012 года

Зима на Кубани – дама капризная. Настоящей бывает редко. В иные годы снегом и не запахнет. Изморозь да слякоть – вот её визитная карточка. Правда, старики вспоминали, как в пятьдесят каком-то достопамятном году навалило так, что из хат было не выбраться. Сугробы до крыш наметало. А чуть подморозило – детвора оттуда на санках скатывалась.

Петрович такого не помнил. Может, слишком мал был или к тому времени ещё не родился. Но услышанный когда-то рассказ настолько пленил его воображение, что порой с приходом зимы он с детской непосредственностью лелеял надежду стать свидетелем столь необычной для здешних мест причуды природы.

Зачем это было нужно, Петрович и сам не мог толком объяснить. То ли обрадоваться поводу, чтобы не выйти на работу, как, бывало, в школьные годы наслаждались ощущением счастья от несостоявшегося из-за болезни учителя урока (ведь в момент ликования даже не приходило на ум узнать, что случилось с бедным наставником; главное – урока не будет!). То ли от желания окунуться в чудеса мироздания и с благоговением наблюдать за мириадами падающих из бездны целомудренно-нежных пушинок, мгновенно растворяющихся на распростёртых горячих ладонях, словно для очистки души от человеческой скверны. А вокруг, прямо на глазах, подымается-подымается сахарная вата, укутывая крыши, припаркованные к подъездам машины, придавленную осенней влагой листву, клочки целлофана, пластиковые бутылки, словом, всё, что попадает на пути нескончаемой лавины бесшумных белоснежных шмелей, хотя бы на время пряча с глаз прощальные штрихи осени, достижения и издержки цивилизации.

Конечно же, были и в его жизни разные поводы для воскрешения в памяти забавных происшествий, подобных тому снегопаду, да Петрович никогда не напрягался, чтобы их коллекционировать. А зря... Сейчас, может, хоть они бы смогли отвлечь от дурных предчувствий, как яркая погремушка для неожиданно всплакнувшего ребёнка.

Нынче первое декабря пришлось на субботу. И Кубань, как обычно, встретила зиму по-тёплому: днём даже ожидалось плюс двадцать при малой облачности. Чем не праздник блаженства после трудовой недели? Однако чутьё матёрого клерка из-за случившегося накануне недоразумения мешало расслабиться. В придачу щемяще подавляло за грудиной. Видно, наступала чёрная полоса.

Утром, когда Петрович проснулся, в ушах шумело, будто изнутри по перепонкам колотили палочками, завёрнутыми в войлок. Давление зашкаливало. Для надёжности он подкрепился таблеткой и с усилием заставил себя не отступаться от ранее задуманного – навести порядок в палисаднике. Надо было срезать оставшиеся бутоны роз, подрезать и прикопать землёй кусты, чтобы те не подмёрзли зимой.

Дружок радостно встретил возле крыльца дома, нежно поскуливая и приветливо виляя пушистой сарделькой. Но Петрович, даже не потрепав, как обычно, по лоснящейся смоляной холке, мягко отстранил его носком сапога. И умный пёс, помесь дворняжки с таксой, в ожидании дальнейших событий засеменял на своих кривых коротких лапках следом, пока хозяин ходил под навес за рабочим инвентарём.

В палисаднике перед домом Дружок окончательно успокоился. Он примостился на кучке подсыхавших после последней прополки сорняков и стал следить за работой, лишь изредка отвлекаясь, чтобы с лаем прогнать с соседской калины воробьёв. Дерево росло за зелёным штакетником, перед которым пролегал узкая полоска земли, шириной не более метра, засаженная клубникой. Несколько ягодных кустиков, перепутав время года и, видимо, желая привлечь к себе внимание, сумели кокетливо прихорошиться цветочками, чем вызвали интерес какой-то приبلудившейся пчелы. Обнаружив постороннего на вверенной ему территории, Дружок через забетонированную перед домом площадку, разделявшую розарий и клубнику, кинулся наводить порядок, по пути спугнув неизвестно откуда появившегося мотылька с рубиновыми, в траурной окантовке, крылышками.

Петрович слишком поздно заметил это впорхнувшее в палисадник чудо (зима на дворе!), даже не успев толком полюбоваться.

– Дружок, ко мне!

Пёс отреагировал мгновенно и подскочил к хозяину, но бабочка уже плавно перепорхнула к соседям.

– Что ж ты, Дружище, такую красоту от нас отгоняешь, – произнёс Петрович, потрепав покорно обвисшие бархатные уши собачонки. – Ну, да ладно... Может, ты и прав. Ни к чему нам печальные вести... Иди! Не мешай! Работы много.

Мужчина легонько оттолкнул пса в сторону и поглядел вслед исчезнувшему за забором мотыльку, мысленно ругнув себя: "Никогда в дурные приметы не верил, а тут зациклился: чёрная полоса, траурная окантовка...".

Приятная свежесть утра и тень от дома, укрывавшая от прямых лучей, дарили редкую возможность потрудиться с удовольствием. Однако, несмотря на недавно принятую таблетку, по-прежнему шумело в ушах. Ещё с полчаса какая-то неведомая сила настойчиво пыталась пробиться оттуда наружу, пока наконец не затухла. Правда, и это не принесло облегчения. Навалившаяся вялость – словно мешки оттаскал – превратила любимое занятие в рутину. Срезал – подрезал – окучил, срезал – подрезал – окучил.

Домашний розарий – его гордость прежних лет, куда он изначально выплёскивал заторможенную, было, с горя энергию, – слыл одно время (пока не привыкли) объектом пристального внимания для множества зевак. Они появляются всегда, когда сарафанное радио разносит весть о каком-либо неожиданно вскочившем прыщике на уныло-провинциальном теле затерявшегося в бескрайних кубанских полях городка. Одни люди приходят просто поглазеть; другие – заразиться идеей и устроить, чтоб получилось не хуже, где-либо у себя на подворье. Даже возле курятника. Главное, не отстать. Такие уж нравы у провинции.

Осенью девяностого, вскоре после смерти Нины и в память о ней, Петрович засадил палисадник перед домом её любимыми цветами. Страна тогда ещё не перебродила перестройкой. В моду входил парад суверенитетов. Вслед за Ельциным о своей самостийности заявила Украина, затем – Грузия. На дискотеках молодежь "зажигала" под ламбаду, раскрепощая общество от советского ханжества с его крылатой фразой "У нас секса нет!".

Любители дармовщины (советская власть приохотила!) поголовно липли к экранам, вожаденно мечтая оказаться среди счастливиц при раздаче денег и призов с "Поля чудес", и с нетерпением ожидали очередного стриптиз-шоу с транслируемого в режиме онлайн съезда народных депутатов. Там, правда, денег не выдавали, зато порой "зажигали" покруче ламбады, оголяя позиции многих видных политиков. Но тогда Петровича раздражал даже вид самого телеящика, вызывавшего болезненные ощущения напоминанием о последних Нининых увлечениях сеансами психотерапии от "Рабыни Изауры" до Чумака и Кашпировского.

Нет, он ничего не имел против экстрасенсов. И мужиков этих не считал шарлатанами. Они пахали честно. Однажды вечером Петрович, вернувшись с огорода с простреленной поясницей, прилёг перед телевизором на диван (как раз Кашпировский выступал), получил от экстрасенса установку и задремал. По окончании проснулся, встал – боль в пояснице исчезла. Фантастика! Ведь поутру уже на уколы собирался...

А вот Нине ничто не помогло...

Она долго не отпускала... Ночью, во сне, вдруг видел, как срывается с обрыва, крича: "Спаси меня!". Он пытается, пытается добежать, но ноги становятся ватными, подкашиваются, словно отсидел их. Нина летела в пропасть, взывая о помощи, а у него по телу мурашки бегали, немели руки, перехватывало дыхание. Он рвался к ней, рвался!.. Не успевал...

Мучительные видения наваливались и днём. То неожиданно из спальной комнаты дверь открывается. Почему? Там никого нет...

"Нина?.. Неужели?"

Но дверь тут же закрывается... То вдруг в окне, за занавеской мелькнёт её лицо...

"Сейчас окликнет!"

Тщетно...

Тяжкие чувства, горькие мысли, сквозняки, светотени – всё перемешалось в сплошном кошмаре первых дней после её смерти. Соседки советовали в церковь сходить, свечку поставить за упокой. Не пошёл. Не смог. Не верил. Отвечал: "Причём церковь? Там у попов свой бизнес. Всё по преysкранту. Они же не просто за души близких наших молятся – деньги за свечки отрабатывают".

Коммунистом был. Атеистом.

Розы и Олеся, дочка, спасли тогда от безумия...

...Дружок с лаем рванул к штaketнику, куда несколько минут назад скрылся мотылёк.

– Фу ты, чертёнок, аж сердце оборвалось, – с испугу выдохнула красивая, в самом соку, женщина.

Довольный произведённым эффектом – предупредил хозяина о появлении постороннего человека – пёс спокойно вернулся на пригретое место.

– Здравсьте, дядь Леш! Поздновато в этом году укрываете своё богатство.

– Да какое там богатство, Люся! – ответил Петрович и подошёл к штaketнику. – Помнишь, раньше они были роскошные, настоящие королевы, как ты! А сейчас – на вот тебе букетик – будто сиротки неухоженные.

– Спаси-бо, – поблагодарила женщина, взяв протянутые через забор цветы и поднесла их к лицу. – Аромат, аромат-то какой!.. А бутончики маленькие – просто, может, не сезон. Тепла не хватает.

– Конеч-но, – подыграл ей Петрович. – Но главное – в другом: почва утомилась. Теперь хоть грей, хоть рыхли, хоть поливай, хоть удобряй – ничто не поможет. Так и будут хиреть. Устала земля от них.

Скорее всего, Люся не поняла сути его последней фразы. Спешила на работу. Она оказалась неплохим предпринимателем – содержала популярный среди молодёжи бар в центре города, а с тонкостями агротехники вряд ли была знакома. Да и сам Петрович не сразу дошёл до философского осмысления им сказанного.

Благо, несложная монотонная работа давала пищу к отвлечённым размышлениям:

– Земля устала, потому что розы, ради благоухания обеднили, отравили почву. Их корни после переработки минеральных веществ оставляют ядовитые выделения, угнетая всё живое вокруг себя.

И вдруг (Эврика!) он остолбенел от неожиданности:

– Так вот в чём заключается "страшная сила" красоты?

...В эти минуты Петрович не мог и предположить, что недели через три похожая мысль ещё раз осенит его, после чего он потеряет сознание...

II. Прошедшей пятницей

В муниципальном управлении по социальной поддержке населения, где служил Петрович, численность мужчин составляла менее десяти процентов: он, программист да водитель. Поэтому, не избалованные вниманием сильного пола, сотрудницы были естественны и открыты в своём поведении, без лишних проявлений жеманности и кокетства. Хоть и молодой, но помешанный на своих компах, вечно взлохмаченный, с красными глазами, программист Эдик абсолютному большинству из них был неинтересен. Не интересны в гендерном плане были и два перезрелых мужика: сам Петрович да грузный, редко по своей лени вылезавший из-за баранки служебного "Хёндика", водитель Володя.

Вчера с самого утра узковато-длинный коридор управления чем-то походил на женское общежитие. День был неприёмный. Начальницу пригласили в администрацию на какое-то очередное совеща-

ние. Беспреданно хлопали двери. Сотрудницы сновали друг к дружке в гости, оставляя за собой шлейфы ароматов лаков и духов.

Заскочившая, как говорится, под звончок Раечка, с которой последние два года службы Петрович вдыхал запахи её парфюма, переобулась и, запустив несколько солнечных зайчиков, когдаправляла прическу у зеркала, встроенного с тыльной стороны дверцы плательного шкафа, быстро выпорхнула из кабинета, чтобы, пока образовалась свободная минута, поточить с приятельницами зубки.

Она появилась, когда в управлении меняли мебель, поставкой которой занимался её муж. Злые языки сразу нашептали, что на этой операции начальница "хорошо наварилась", и сплетня одно время прошла по конторе. Петрович же не причислял себя к людям, выискивающим в любой луже только грязь, и сплетням не придавал никакого значения. Раечка оказалась человеком позитивным. С её приходом в кабинете стало как-то по-домашнему уютней. А чтобы было куда поглощать дурную энергию от глаза недовольных посетителей, приволокла два огромных фикуса (затащить помогли работники её мужа). И вообще, она мгновенно влилась в коллектив. Добрая, поделчивая, в деньгах особо не нуждалась. На работу вышла, чтобы не оставаться одной дома, пока дочери-близняшки находились в садике.

В это последнее осеннее утро и сам Петрович был настроен благодушно: отчёты подбиты, планы по обследованиям выполнены. Загрузив компьютер, он принялся неторопливо вылавливать "мышкой" среди новостного хлама что-либо занятное.

Вообще-то, в управлении доступ к интернету разрешался только для начальников отделов. Но ему подключили в связи с актуальностью проблемы – приближалась Олимпиада. На Кубани аврально стали форсировать темпы по созданию безбарьерной среды для инвалидов, словно именно сейчас настало время, чтобы все мы и наши гости срочно зажили здесь по законам справедливого общества, как при коммунизме. Недаром же губернаторские трубадуры придумали слоган: "Если есть на свете рай, то это Краснодарский край!".

Итак, команда поступила – надо выполнять, хотя все прекрасно понимали, что из-за неподготовленной инфраструктуры в ближайшие годы жить "каждому по потребностям" у нас всё равно не получится. Как всегда бывает в таких ситуациях, образовывались потоки мутной жижи: от мелких подтасовок до неприкрыто-наглой лжи, что давало возможность контролирующим органам держать на крючке завравшихся "передовиков". Но для начала – всех собак спускали на отстающих (чтобы другие старались!). Лучше всего следовало держаться в середнячках. Но это, оказывается, тоже большое искусство.

Петрович считался "махровым совком" – старался жить в согласии с "моральным кодексом", чем вызывал недовольство среди местных чиновников. Район с показателями по безбарьерке плёлся где-то в хвосте. Краевое министерство по данным фактам проводило в управлении две проверки с объявлением выговоров. Начальница уже готова была распротиться с нерадивым аппаратчиком, однако в последний момент почему-то дрогнула: решила позволить ему "докоптить", как она выразилась, до пенсии. И вот в ноябре – видно, звёзды сошлись – всё получилось удачно: планы по всем показателям выполнили по-честному, без всяческих приписок и подтасовок.

Петрович неторопливо крутил колёсико "мышки". Заголовки завлекали: "Опасные последствия олимпийской стройки", "Трамплин разваливается", "Мы не готовы мириться с ролью сырьевого придатка", "Великобритания может заменить бумажные купюры пластиковыми", "Тайна календаря майя"...

– Ага, вот, это, наверное, поинтересней: "Можно ли быть счастливым в такой несовершенной стране, как Россия?". Мгмм... Оказывается, грант на исследование выдан американцу, профессору Инглхарту. Петрович повторил, выдохнув полушепотом: "Ин-гл-харту"... Ну и фамилия – аж горло дерёт. А что от америкоса можно ожидать? Читаем: "На данный момент русские находятся в числе самых несчастливых наций в мире... Несчастнее только население Ирака и Зимбабве". Ну, слава Богу, дожились...

Однако дальнейшему чтению про исследования Инглхарта и критическим рассуждениям помешала женщина. Раечка в спешке не прикрыла за собой дверь, и посетительница вошла, не постучавшись, пахнув свежестью приятно манящего аромата. Запах таких духов в управлении был редкостью. Длинные каштановые волосы очаровательной незнакомки отливали шелковистым блеском.

В их конторе, как правило, клиенты другого сорта. Да и сотрудницы обычно дома красятся уже возле порога, когда в спешке перед работой надевают сапоги, а к услугам парикмахера прибегают лишь перед праздничными датами. Главное, успеть утречком волосы хорошенько расчесать, завязать в пучок, и сойдёт за свеженькую.

Холёной же, как известно, женщину делают лишние деньги и время, которое она может уделить "себе любимой". Изысканная опрятность посетительницы, неброский макияж, отсутствие лишних

деталей, словно над ней поработал талантливый скульптор, не смогли остаться незамеченными даже такому скромному ценителю женских прелестей как Петрович.

Поздоровавшись и подойдя к столу, она обворожительно-нежным голосом попросила согласовать проект реконструкции салона красоты, переоборудованного из двухкомнатной квартиры пятиэтажного дома.

И хотя день был неприёмный, Петрович не стал отказывать предпринимательнице в услуге; предложил ей присесть и принялся знакомиться с проектом. Правда, уже через несколько мгновений ему всё стало ясно.

– К сожалению, ничего не получится. У вас не включены мероприятия для беспрепятственного доступа маломобильных граждан.

– А зачем мне это нужно? – голос Красотки (как мысленно окрестил её Петрович) начал обволакиваться недовольно-капризной жестью. – Я ваш пандус за пятилетку не отработаю.

Кофейные шарики её зрачков, так гармонировавшие с блеском длинных волос, мгновенно прижало прессом насупившихся бровей.

– Поэтому проектировщики не внесли СНИП по доступности в техническое задание?

– Да-а. Я с ними договорилась.

– Лучше бы вы у них заключение взяли о невозможности установки пандуса, – мягко предложил Петрович, пытаясь вернуть беседу в миролюбивое русло.

Но темноглазая красавица поняла его речь по-своему, решив для себя, что с этим человеком тоже легко можно договориться.

– Чем меньше бумаг – меньше проблем. А пристраивать какую-то каракатицу я не хочу. К тому же услуги у меня дорого стоят – инвалидам они не по карману.

– Сейчас нельзя сдавать в эксплуатацию объекты без учёта доступности для маломобильных граждан.

– Вы меня не поняли. Я же сказала – со всеми всё улажено, поэтому никто на отсутствие пандуса не обратит внимания, – начала раздражаться женщина, но следом, многозначительно улыбнувшись, добавила: – А вас я обязательно отблагодарю!

– Ну, знаете, гражданочка, мы не на базаре, чтобы торговаться! – вскипел, поднимаясь со стула Петрович. – Забирайте свои проекты! Оформите, как положено, тогда и приходите!

От неожиданности хозяйка салона подскочила со своего места. Но столкнувшись с плеснувшими ей в глаза лучами, отпрянула от них в сторону (видно, воевать с самим солнцем пока не входило в её планы). Опрокинув голову назад, отчего точёные пропорции подбородка и скул вдруг превратились в таран, готовый, словно ледокол, расколоть любую возникшую на пути глыбу, она процедила сквозь зубы: – Да ты об этом ещё пожалеешь! – схватила свои документы и выскочила из кабинета, в ярости захлопнув заскрипевшую от боли дверь.

– И откуда у женщин такие силы берутся? – оторопело пробормотал Петрович, почёсывая висок.

Агрессия посетительницы ввела его в ступор.

После возникшего инцидента снова пялиться в монитор расхотелось. Он подошёл к шкафу, взял пульверизатор (вдруг решил освежить цветы). Солнечные зайчики, как ни в чем не бывало, игриво проскакали по стене и спрятались за дверцей.

В этот момент в кабинет вбежала Раечка.

– Алексей Петрович, чем вы обидели Эльвиру? Она как фурия промчалась по коридору!

– Ты знаешь, Раечка, захотелось провести эксперимент, чтобы убедиться, насколько безобразными бывают красивые женщины в несправедном гневе, – попытался отшутиться Петрович и стал опрыскивать фикус.

– Ой, не скажите: она же любовница главного экзекутора!

– А за что мне его бояться? Я гражданин законопослушный.

– Зря вы так, – не унималась Раечка. – Наши славные органы всегда найдут, как и за что вас покарать. Вот недавно мастера с фирмы моего мужа у Эльвиры двери устанавливали. Так она настолько достала со своими советами, что один из них не выдержал и предложил (как корректно, я не берусь, конечно, комментировать) удалиться, пока работа не будет закончена. И что же вы думаете? На следующий день на фирме провели проверку соблюдения противопожарной безопасности. Материалы за выявленные там нарушения сейчас в суде. Главный экзекутор пообещал наказать на двести тысяч.

Но страшилки для Петровича в тот момент, как оказалось, только начинались. Перед обедом решила подпортить ему аппетит вернувшаяся с совещания начальница. Возле окна её кабинета рос огромный клён, поэтому даже в ясную погоду здесь было сумрачно. На подоконнике ошетинился седыми иголками старый кактус с ржавыми бляшками на стебле. Да и сама начальница особо не вызывала позитивных эмоций: грузная, коротко стриженная, с одутловатым лицом и вечно наморщенным но-

сом, будто выразившим презрение ко всему человечеству из-за дерьма, среди которого ей приходится возиться.

– Алексей Петрович! – сразу же без "здравствуйте" начала она разговор. – Когда вы наконец научитесь работать с клиентами?

– Да, я...

– Да! Вы! Срочно извинитесь перед хозяйкой салона "Эльвира" и найдите возможность уладить конфликт.

От удивления брови Петровича вслед за плечами взлетели вверх, а шея утонула в опустившемся подбородке.

– Поверьте, я её ничем не оскорбил! Просто указал на ошибки в документации, – скрестив руки на груди, пытался объяснить Петрович. Но все это, видно, было бесполезно.

– У вас два выговора есть? Есть! Если сейчас с проверкой нагрянет экзекуторская служба, думаю, нам придётся расстаться.

Её нижняя губа начала набухать, как на дрожжах, а из-под сурово сдвинутых век зло выстреливали глазки, отчего, казалось, даже зашевелились иголки на подоконнике.

– Идите, разбирайтесь, – махнула она рукой и взялась за трубку телефона, дав понять, что разговор окончен.

III. Красота требует жертв

Главный экзекутор был казачком засланным: явно на пересидке. Ждал повышения. Но, будучи личностью незаурядной, времени даром не тратил.

Как опытный рыбак, он умело готовил подкормку, насаживал приманку, забрасывал удочки и в нужный момент подсекал добычу. Правда, случались и осечки. В городе тоже имелись ушлые хищники, которые срезали леску, уходили вместе с крючком. Тогда, чтобы бесславно не покинуть подкормленное место, приходилось часть улова отправлять тем, кто сидел повыше.

Фамилия у экзекутора был интересная – Кауфман. Недоброжелатели и завистники, которых, кстати, тоже хватало, называли его за глаза презрительно по-русски "Торгаш". Однако их лёгкий зуд мешал ему получать от жизни удовольствия меньше, чем комары на Кубани, когда на зорьке сомы или усачи теребили и тянули в мутную воду леску.

Утром, в пятницу, по пути на службу водитель попросил у экзекутора разрешение пораньше уйти домой. Они с женой решили сыну отметить день рождения – ожидали гостей. Кауфман не возражал. Он и сам собирался сразу же после обеда повезти семью к родителям своей жены, но вскоре, после звонка Эльвиры, срочно поменял планы.

Его кабинет служил в советское время актовым залом для работников консервного завода и изменился лишь с той разницей, что здесь сделали перегородку в одно окно для комнаты отдыха главного экзекутора. Процветавшее в советские годы предприятие в девяностые не выдержало конкуренции с дешёвым импортом и обанкротилось. Весь металл из цехов вырезали и отправили на вторсырьё. Помещения продали предпринимателям, а административное здание в счёт погашения налогов досталось местной администрации, которая и передала его экзекуторской службе, решив между прочим, что руководителю такой серьёзной структуры просто необходима ещё и комната для релаксации.

Николай, водитель Кауфмана, человек габаритный, по долгу службы почти ежедневно бывавший здесь, но и тот, каждый раз, входя, тушевался в кабинете от необъятного пространства и сумрака, вызванного массивными зелёными шторами. В противоположной от входной двери стороне утопал в чёрном крутящемся кресле шуплый, по-видимому, ниже среднего роста мужчина, лет тридцати пяти. Темноволосый, с аккуратной короткой стрижкой и правильными чертами лица, он мог расположить своим внешним видом, если бы не хищный буравящий взгляд выцветших глаз, выразивших недоверие к любому вошедшему, будь то подчиненный, проситель или представитель смежных структур.

Явившись по срочному требованию, Николай плавно, едва касаясь пола, насколько это возможно было для грузного человека, приблизился к столу шефа.

– Вчера меня угостили хорошим коньяком, – Кауфман подбородком указал на комнату отдыха, – возьми из ящика пару бутылок себе.

Когда водитель вернулся и с довольно-расплывшейся улыбкой стал рассматривать звёздочки на этикетках, экзекутор продолжил:

– В два часа заберёшь моих из дома и отвезёшь в Ростов. А гостям своим передашь, чтобы, тебя дожидаясь, выпили. Коньяк хороший, дорогой. Вряд ли они такой пробовали.

– Всё понял!

Лицо Николая мгновенно преобразилось и приняло решительно-преданный окрас, как будто он с потаённым нетерпением только и ждал, когда наконец удостоится чести, чтоб выполнить это поруче-

ние. Разводить сантименты здесь было не принято. Тем более, получил такой драгоценный презент с барского ящика. Шеф, по всей видимости, сегодня в хорошем настроении. Даже в уголках кошачьих глаз Кауфмана заиграли гусиные лапки.

Водитель не ошибся. Знакомство с Эльвирой преобразило эскутера, вплеснув яркие краски в его прагматично-жесткую жизнь. Естественно, он не был святошей. И мог позволить себе близкую связь с очередной пассией. Претенденток на это дело всегда хватало. Многие женщины жаждали его объятий. И получали. Разовые. С ней же всё пошло по-другому.

Кауфман вспомнил, как на новогоднем корпоративе, где в местном ресторане одновременно праздник отмечало несколько организаций, Эльвира сама пригласила его на танец под песню "Ах, какая женщина!".

Сначала они попытались вальсировать, но, постоянно натываясь на другие пары, поумерили пыл и затерялись в толчее танцевавших. Полумрак, популярная мелодия, ошалело пульсирующая цветомузыка, разлетающиеся по залу от крутящегося шара снежинки – всё это будоражило кровь. А от самой Эльвиры исходил чарующий терпко-чувственный запах, который манил ароматом, зывал в объятия...

Выпроводив водителя, Кауфман поднялся из-за стола и, собираясь с мыслями, начал медленно прогуливаться по кабинету. Затем позвонил начальнице управления социальной поддержки и посоветовал обуздать зарвавшегося сотрудника, который не умеет разговаривать с нужными клиентами.

– Да-да, я всё понимаю. Лучший салон в городе! Таким людям, как Эльвира Станиславовна, будем помогать и поддерживать, – в ответ услышал он голос женщины, по-военному взявшей под козырёк.

Правда, вечером, на даче, эскутер приструнил и Эльвиру:

– Сколько раз тебе объяснять: возникла проблема – звони! Улажу. Теперь же возни больше будет!

– Да я и представить себе не могла, что такое случится, – попыталась оправдаться она. – Всегда получалось. А тут старикашка, маленький, сухощавый, противный такой.

– Ладно. Не беспокойся. Давай выпьем, чтоб у тебя всё было хорошо, – произнёс Кауфман и, плотоядно оскалившись, добавил. – И мне от тебя хорошо... чтоб было.

Осушив фужер, Кауфман прижал к себе Эльвиру. Приятная истома начала обволакивать его тело. Они сидели, утопая в подушках мягкого дивана. Напротив, на стеклянном журнальном столике, стояла откупоренная бутылка с придвинутым к ней пустым фужером, лежал новенький "айфон" и потрескивала, своим пламенем подогревая страсти, красная винтовая свеча с державшим её бронзовым Амуром.

Неожиданно, как назло, раздался звонок.

– Господин главный эскутер! С вами говорит оперативный дежурный по чрезвычайным ситуациям. Докладываю: ваш водитель – в реанимации.

– Что случилось?

– В двадцати километрах от города он на большой скорости врезался в тракторную тележку, которая без сигнальных огней выехала на трассу. Подробности выясняем.

– Ещё пострадавшие есть?

– Нет. Фермер, что был на тракторе, отделался небольшими ушибами.

Разговаривая с дежурным, Кауфман продолжал сидеть, обхватив плечи Эльвиры левой рукой. Затем положил на место телефон и, опрокинув голову назад, стал освободившейся рукой чесать едва наметившуюся проплешину на затылке, которую ещё не было видно, но изрядно поредевшие там волосы начали причинять ему беспокойство.

– Как же они все достали! – томно выдохнула Эльвира. Она поставила фужер с недопитым коньяком на столик и, резко поднявшись с дивана, взгромодилась, как наездница, эскутеру на колени.

Ближе к полуночи, когда в ладошках ангела, покорно державшего свечку, прилично набралось оплавленного воску, Кауфман задул чуть потрескивавший фитилёк. Теперь до утра мир мог не тревожиться и спать спокойно.

IV. Что делать с Вовкой?

К воскресенью погода испортилась. Ночью стало прохладно. Пушинки облаков вились вокруг луны, стараясь зацепиться за её стареющий серп, а когда рассвело, тучи заволокли всё небо. Они были похожи на клочья грязной бараньей шерсти. Постепенно уплотнились, сгущая тёмные краски; угрюмо придавливались к земле, пока наконец сами не расплакались. Заморосило под вечер, но надолго. Скорее всего, в ближайшее время погожих дней не ожидалось.

В понедельник в управлении весь день горел свет. От этого хоть немного становилось уютней, что спасало людей, предрасположенных к хандре, от промозглой уличной сырости.

По дороге на службу, несмотря на непогоду и плохое самочувствие, Петрович специально сделал огромный крюк, чтобы осмотреть прилегающую к салону Эльвиры территорию, да заодно убедиться в целесообразности установки там пандуса.

Это был угловой и единственный вход, обращенный к улице, в панельной, из лазурно-белой мозаики, пятиэтажке. Мелкий дождь шелестел, слегка постукивая по голубому прозрачному навесу, укрывавшему от непогоды массивную, но изящную кованую лестницу, и подпитывал влагой небольшой партерный газончик, который отчётливо подчёркивал ухоженность травостоя, расположенного рядом с салоном, по сравнению с остальной заросшей бурьяном территорией возле дома.

– Так вот почему Эльвира болезненно отреагировала насчёт пандуса! Она всё построила. Потратилась. Навела уют. Лишь потом решила узаконить. И кто теперь будет виноват? Проектировщики выполнили работу по факту. Коммуникации в порядке. Архитектура утвердит и без согласования с нами. Им не впервой это делать. А потом разбираться не будут. Сколько в городе подобных объектов понастроено! – мысленно успокаивая себя, Петрович направился в управление, прячась под небольшим чёрным зонтиком от непрекращающейся мороси. Он не был Дон Кихотом, поэтому считал бессмысленным сражаться с ветряными мельницами и ожидать справедливости от тех, кто её обязан, но не желал обеспечивать. Подписывать документ с имеющимися нарушениями Петрович не решался, но и ввязываться в драку, заранее зная печальный результат, тоже не хотелось.

В коридоре толпились посетители. Люди, видно, ещё не утомились ожиданием и, оттаивая в тёплом помещении, мирно разбирались в очередности. Начинался приём. Попавшаяся навстречу кадровичка выразительно постучала указательным пальцем по предполагаемым на запястье часам.

– На задании был, – не вдаваясь в подробности, сухо отреагировал Петрович.

В кабинете шибануло в нос прогорклым печным дымом. Напротив Раечки, сидела женщина неопределенного возраста, в чёрной мужской куртке, с двухлетней девочкой на коленях, тоже, видно, одетой в курточку с чужого плеча. Рядом с ней стоял мальчик лет пяти в грязных резиновых сапожках.

Раечка вытащила из сумки горсть конфет и положила на стол:

– Угощайтесь.

Мальчик схватил самую большую, чернослив в шоколаде, и, разорвав обёртку, с жадностью принялся отгрызать лакомые кусочки.

– Да ты не торопись, Дима, всё вам! – сказала ему Раечка, пока мать давала конфетку девочке.

Это были давнишние клиенты управления. Раечка познакомилась с ними вскоре после устройства на работу, выехав в дачный посёлок с обследованиями по неблагополучным семьям. Тогда отца детей за торговлю наркотиками арестовали, а мать, как поступила информация, подмешивала зелье в грудное молоко, чтобы малютка меньше кричала.

В продымлённом домике было холодно и голодно. Из продуктов обнаружилось лишь какое-то месиво из овсяных хлопьев. Оно находилось в закопчённой кастрюле, стоявшей на перепачканной сажей нетопленной печке. Чуть дальше, в маленькой узкой комнатке, больше похожей на чулан, возле двери на ржавых металлических прутьях стоял "козёл" – самодельный обогреватель с намотанной на асбестовую трубу раскалённой спиралью. На выцветшем промасленном диване мальчик, на вид которому было года три, пытался вкрутить крышку в пластиковую бутылку из-под "Буратино". Рядом с ним на подушке с непонятного цвета наволочкой спал завернутый в старое верблюжье одеяло грудной ребенок – дочка хозяйки дачи. "Козёл", видимо, сильно обезвоживал воздух и сжигал кислород, отчего девочка учащённо тяжело дышала и жалобно всхлипывала во сне, а крылышки её носа, постоянно раздуваясь, безуспешно пытались помочь закачать побольше воздуха в лёгкие.

Как оказалось, Раечка приехала вовремя. Информация насчёт зелья не подтвердилась, однако у малышки обнаружили двухстороннее воспаление лёгких. Мать с детьми срочно поместили в больницу. Стали готовить документы на лишение её родительских прав. Но суд посчитал аргументы недостоверными. Мать клялась, что всё исправит, что детей никому не отдаст, что просто растерялась и опустила руки от охватившего её шока из-за ареста мужа.

Постепенно обстановка и впрямь начала налаживаться. Раечка взяла шефство над семьёй: срочно оформила субсидии, регулярно завозила продукты, одежду. Баловала деток гостинцами. Однако в последнее время стала замечать: что-то там опять пошло не так.

Был в этой семье ещё и старший сын Вовка. В первый приезд соцработников он находился в школе. Пока девочка болела, Раечка оформила его в приют. Когда всё в семье нормализовалось, мать забрала сына обратно.

И вот, около двух месяцев назад, возникла новая проблема. Матери предъявили штраф, потому что у Вовки нет паспорта, хотя ему уже исполнилось пятнадцать. А паспорта нет, так как на дачах прописка запрещена. Женщина была в панике: не знала, как найти выход из очередного житейского лабиринта. Раечка прописала Вовку у себя дома. Когда пришло время получать паспорт, сам Вовка куда-то исчез.

– Раиса Фёдоровна, прям не знаю, что делать! Связался с какими-то дружками. У одного из них днюет и ночует. Школу пропускает. Выпивать начал. Я запретила ему гуленьки. Так он совсем сбежал.

– Валя, а ты сама самогон варишь? – спросила Раечка, пристально глядя ей в глаза.

Ничего не выражавший тупой взгляд застыл на грубом обветренном лице женщины, словно в мозгах не сработал механизм, когда она одновременно попыталась включить две передачи, и их заклинило.

– А как же жить? – после небольшой паузы недовольно заявила мама Валя, тупо уставившись на чиновницу. – На полях работы уже нет. Наняться некуда. Где взять лишнюю копейку? Я на продажу. Одними вашими субсидиями деток не накормишь.

И хотя по лицу женщины Петровичу было понятно, что пила она не только свящённую воду, последняя фраза отвлекла его внимание от своих дел и заставила задуматься: "И впрямь, как им выживать?".

Об этом он и спросил Раечку, когда посетители удалились из кабинета.

– А вы как думаете? – ответила она вопросом на вопрос.

– Мы похожи на родственников, которые пытаются спасти умирающего больного примочками. Долг выполняем. Совесть свою спасаем. А он скоро всё равно помрёт, если не подключатся хирурги и не удалят нарыв.

Затем, видимо, собравшись с мыслями, Петрович решительно повернулся спиной к окну и, упёршись ладонями о подоконник, продолжил:

– Как быть с Вовками – история многократно отвечала на этот вопрос. Детскими трудовыми колониями после Гражданской войны, где мальчишки делали лучшие в стране фотоаппараты; суворовскими и нахимовскими училищами – после Великой Отечественной.

Однако договорить ему не удалось. В дверь постучали. Вошла женщина с укутанным в застиранное одеяльце ребёнком. За ней – следующая, потом ещё одна и ещё... Каждая со своими проблемами: работы нет, мужа посадили или бросил, или пьёт, – но всё сводилось к одному – к поиску средств для выживания.

– Странное дело: в таких очередях мужиков почти не бывает. Или им всего хватает, или просто всё "по фигу"?! – подумал Петрович, выйдя через время в коридор с электрочайником, чтобы набрать воды. – Да-а, мы – твари толстошкурые...

Приближался обед.

Когда за последней посетительницей закрылась дверь, Раечка засуетилась: включила чайник, вытаскивала из шкафа посуду, сладости, бутерброды.

– Будете есть? Может, кофе?

– Нет, не голоден. Мне, пожалуйста, зелёный чай без сахара. Давление скачет...

– Это от стрессов, Алексей Петрович! – назидательно произнесла она и переключилась на начавшийся прежде разговор. – Вот вы сказали о суворовцах и нахимовцах. Но у нас и сейчас есть такие училища. И детские приюты, и дома-интернаты. Однако согласитесь, ребёнку всё равно лучше жить в семье.

– А какой пример для подражания дети увидят в таких, как у Вовки, семьях? Что ждёт их в будущем? Судьба папашек и мамашек?

– В училища, конечно, их никто не возьмёт – там огромнейшие конкурсы. А на приюты и интернаты редко какая мать согласится.

– Видишь, Раиса Фёдоровна, ты сама частично дала объяснение существующим проблемам. Да, детей лучше охватывать нормальным семейным воспитанием. Обрати внимание: ключевое слово здесь – "нормальным". Хотя и многие благополучные семьи стремятся пристроить своих отпрысков в суворовские и кадетские училища. Престижно это. А наша элита, вообще, отправляет их в закрытые заграничные пансионаты, подальше от родного дома.

Залитый кипятком чай настоялся, и Раечка поставила чашку Петровичу на его стол.

– Спасибо, спасибо! – он благодарно кивнул и продолжил свою мысль. – С другой стороны, ты знаешь нынешнюю зарплату воспитателей, которые больше думают не о детях, а о том, как самим выживать. Для детей же из семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, государство должно создавать не приюты, а привилегированные пансионаты и воспитывать, как будущий цвет нации...

Зазвонил телефон. Начальница велела Петровичу немедленно зайти к ней в кабинет.

– Нн-да... и чай не успел попить, – медленно произнёс он, обратив взгляд на стоявшую перед ним чашку.

Отхлебнув глоток, он со вздохом поднялся из-за стола и вышел в коридор.

V. Да что мы за люди такие?!

Начальница была патологически несчастливым человеком. Каждый раз, когда ей казалось, что всё в жизни начинает налаживаться, обязательно неожиданно, как прыщ на носу, возникала очередная неприятность.

- Осторожней! Не дрова везёшь! – вскрикнула она, когда "Хёндик" словил рытвину.
- Так ни черта не видно! – начал было оправдываться Владимир. – Весь асфальт залило.
- Смотри внимательней!

Водитель понял: лучше промолчать.

Приближался обед. Начальница возвращалась из мэрии в паршивом, как почти всегда, настроении. Перед планёркой к ней подошёл Кауфман. Поинтересовался насчёт документов по салону. Она его заверила, что всё будет сделано – дала поручение сотруднику решить этот вопрос.

Начальница боялась перечить экзекутору. Но оказаться крайней, если вдруг поступит жалоба и нагрянет проверка, тоже не хотелось. Задача была несложная – с одним неизвестным. Сколько таких перерешено! Правда, нынче возникла одна закавыка: господин Икс слыл не очень сговорчивым чиновником.

- Ну, ничего, – успокаивала она себя, – не такое пережили.

Дождь почти прекратился. Выставленные на прерывистый режим работы дворники периодически счищали брызги с лобового стекла. Оставшуюся часть пути "Хёндик" прошел без наездов на залитые водой ухабы. Владимир виртуозно проскакивал их, словно лоцман, досконально изучивший все подводные рифы и колдобины.

- Можешь, когда захочешь, – похвалила его начальница.

Рытвины, правда, объезжать полегче, чем смоделировать поведение человека. Но приёмы, которыми она пользовалась, пока не давали сбоя. Городок небольшой. Вакансий немного. Поэтому каждый сотрудник старался зацепиться за свое место, чтобы не остаться без работы.

С порога пахло аппетитным ароматом. Известная всем кулинарная додельница, приходившая специально к этому времени, разносила по кабинетам блинчики, пирожки и прочие мучные изыски. Кто-то открыл баночку с квашеной капустой, кто-то заварил кофе. В управлении начинался обед. Но начальница не стала дожидаться его окончания и вызвала к себе Петровича.

Из-за приоткрытого окна хорошо было слышно шуршание по мокрому асфальту шин и гул моторов проезжавших мимо здания автомобилей.

– Что у вас с салоном? – как всегда, даже не пригласив присесть, строго спросила она вошедшего в кабинет Петровича

"Сама же всё знает! Видно, подстригалась недавно. Волосы перекрасила. Теперь они ржаво-бурые, как короста на её кактусе", – подумал Петрович и для подтверждения своей мысли взглянул на подоконник. А начальнице ответил:

- Я провёл обследование. Там всё сделано без учета нормативов.

– У нас большинство объектов сделано без учета нормативов. Вы это прекрасно знаете. Кнопки вызова ставят, и никто никого пока не трогает.

– Да. Но она приносила документы на вновь строящийся объект. Поэтому мы не можем закрыть глаза на нарушения.

– Я вам давала поручение встретиться с хозяйкой, поговорить с уважаемым в городе человеком, посоветовать что-нибудь. Вы с ней повстречались?

- Нет.

– Как вы смеете не выполнять мои поручения! – взорвалась вдруг начальница и ударила кулаком по столу так, что за окном с клёна вспорхнула стайка воробьев, дожидавшаяся послеобеденных крошек.

Постоянные крики на подчиненных – это был её фирменный стиль. К нему подчиненные как-то притерпелись. Но сейчас она не просто кричала – визжала, будто её резали:

- Прочь! Прочь с глаз моих!

Перекошенное от злобы лицо начальницы выражало крайнюю степень негодования. Копившийся несколько дней страх от растерянности и незнания, как правильно поступить в сложившейся ситуации, наконец-то выплеснулся наружу. И наиболее слабым звеном в этой цепочке, естественно, оказался Петрович.

Минут через сорок в кабинет к нему вошёл Владимир.

- Алексей Петрович, шеф приказала отвезти вас в салон "Эльвира".

После подъёма по ступенькам и быстрой ходьбы по длинному коридору водитель говорил прерывисто, жадно захватывая ртом воздух. Его грузное тело распирало, как разогретый самовар, то ли от важности за порученное задание, то ли из-за боязни не справиться с ним в срок. Хорошо изучивший

нюансы настроения начальницы Владимир меньше всего хотел очутиться под горячими потоками её брани, поэтому и постарался как можно скорее выполнить распоряжение.

Петрович с трудом представлял, о чем можно договориться с хозяйкой салона, но не ехать было нельзя. Ясно одно: начальница бросала его на раскалённую сковородку, лишь бы самой остаться в шоколаде.

Зная, что она любит ездить на заднем сиденье, Петрович не стал занимать её место. "Чур меня!" – тихо проговорил он и сел рядом с водителем, после чего постарался переключиться и задумался, как построить разговор с Эльвирой. Однако попытки выработать какую-либо линию поведения оказались тщетными. Мысли плавались на стадии формирования. Дорога заняла около десяти минут, и за это время ничего интересного в голову так и не пришло.

Они подъехали к салону, когда Эльвира, спустившись с лестницы, направлялась к изящному ярко-синему кроссоверу. Пока Володя подруливал к дорогой машине, Петрович вспомнил, как во время их размолвки в кабинете солнечные лучи высветили из-под шарфа красавицы такого же цвета кулон с лазуритом.

"Да, системная женщина – всё у неё рассчитано", – вдруг, отвлекшись от докучавших мыслей, подумал он и неожиданно ощутил, что поймал нужную волну. Все гениальное решается просто: встреча на улице не требует официоза. Сообразив мгновенно, Петрович поторопился подойти к Эльвире, пока она не уехала.

– Эльвира Станиславовна, здравствуйте! Я по поручению начальника управления. Может, вам нужна какая-нибудь наша помощь при оформлении документов?

Женщина высокомерно смерила его взглядом и, бросив небрежно в ответ: "Мне от вас уже ничего не нужно", – быстро спряталась в кабине кроссовера из-за вновь начинавшегося дождя.

С гадливым чувством унижения возвращался Петрович назад. В голове роились скорбные строки: "Волна на волну набегала, волна погоняла волну; и с плачем безгласное тело спешили они унести...". Чувствуя, как его накрывает очередной шквал эмоций, он решил "включить мозги" и, прежде чем раздать "всем сёстрам по серьгам", начать с себя: "Что ж мы за люди такие: видим тупость и нечистоплотность своих начальников, а подчиняемся и выполняем их приказы! Потом же скулим вслед, как собаки побитые. А что скулить-то! Поезд ушёл...".

Рядом, за рулем, кряхтел и смачно причмокивал языком Владимир, стараясь обратить на себя внимание.

– У шикарной женщины все должно быть шикарным, – наконец, не выдержав, произнёс он. Затем, ещё раз причмокнув, с восхищением добавил, – Вы видели, какая машина! А цвет, цвет какой!

– Цвет лазурита, – скривив губы, процедил Петрович и, ухмыльнувшись, вяло объяснил. – Есть такой драгоценный камень. Но перед тобой оказалась подделка. Настоящий лазурит проявляет своё величие лишь под лучами солнца и не может подстраиваться под плохую погоду.

Володе были непонятны высшие материи, которые роились в мозгу собеседника, поэтому спорить он не стал: переключил щетки стеклоочистителей на постоянный режим, и дальше они поехали молча.

Начальница удовлетворилась сообщением Петровича о результатах поездки.

Раечка тоже была довольна, что всё так хорошо разрешилось. Но, видя, в каком мрачном настроении находится её коллега, она попыталась его подбодрить:

– Да не берите, Алексей Петрович, себе ничего дурного в голову! Жизнь такая. И мы с вами её никак не переделаем. Знаете, вот если бы муж не пошёл на поклон к экзекутору, тот мог бы закрыть производство на три месяца. И всё – пиши пропало. Дальше только банкротство.

С тяжёлым сердцем возвращался Петрович с работы. Подойдя к своему двору, он остановился и прислонился лбом к калитке. Было трудно дышать. Не хватало воздуха. От боли в груди сводило челюсть.

К забору подбежал Дружок и начал жалобно лаять. Он лаял и, навалившись передними лапками, царапал штaketник, словно старался зацепиться когтями и помочь хозяину поскорей войти во двор. Умный пёс чувствовал что-то неладное. К счастью, его голос услышала Люся. Увидев понуро стоявшего у калитки Петровича, она подбежала к нему.

– Дядь Леш! Что? Вам плохо?

– Да нет.... Всё нормально, – с трудом выговорил Петрович.

– Какое там нормально! На вас лица нет! Сейчас я "скорую" вызову.

Петрович попытался отнекиваться. Но, не слушая его, она побежала за телефоном. Позвонила на "03" и тут же сообщила Олесе о случившемся, после чего сопровождала больного в дом, оставшись там до приезда "скорой".

...Когда Петровича вынесли во двор, Дружок, заранее прикрытый Люсей в вольере, яростно начал вырываться наружу; лая до осипи, безуспешно пытался протиснуться сквозь железные прутья

арматуры. Но в этот момент его помощь была не нужна. Опытная фельдшер всё сделала грамотно и оперативно. Кроме того, сообщила в приёмный покой о предынфарктном состоянии пациента.

В больнице врач-кардиолог первым делом приказала ввести Петровичу морфин, чтобы от болевого шока не случилось инфаркта. Как погрузился в сон и сколько спал, он не помнил...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ (из прошлой жизни)

І. Клятва президента или бесплатный сыр

На краснодарский билеты закончились. Счастливые обладатели с трудом вытискивались из толпы, осаждавшей амбразуру кассы, и торопились к уже отфыркивавшему выхлопные газы "Икарусу". Ещё теплилась надежда попасть на проходящий анапский, до отправления которого оставалось с полчаса, но никто не знал, сколько там свободных мест, да и будут ли они вообще.

Очередь упорядочить не получалось. Касса была одна на все направления. Сидевшая за стеклом женщина выкрикивала название очередного маршрута, и толпа начинала совершать хаотические перемещения, напирая друг на дружку и нехотя уступая место для продвижения к вожделенной амбразуре пассажирам готового к отправке в близлежащие сёла очередного ЛАЗа.

Пока Петрович толкался возле кассы, Олеся с Люсей стояли на посадочной площадке и с любопытством наблюдали за происходившим вокруг. Это была их первая самостоятельная поездка. Девчонки убедили родителей, что сами смогут сдать документы для поступления в университет. Единственное – позволили Петровичу проводить их до автостанции, хотя вначале и по этому поводу сопротивлялись: рассветало рано, а значит все равно никто их, как пошутила Люся, не уворует.

Людей, отъезжавших спозаранку в пригородные поселения, было немного. Огромная, покрытая серой дорожной плиткой терраса, рассчитанная на одновременную посадку в четыре автобуса, практически пустовала, отчего гулко реагировала на шаги изредка торопившихся к автовокзалу пассажиров.

ЛАЗы подъезжали с интервалом в пять-десять минут, готовые сразу же порожняком стартовать по маршруту. Из диспетчерской к ним устремлялась миловидная контролерша, невысокая, но с грацией балерины девушка, по пути объявляя сгрудившимся возле кассы: "На Михайловку – отправляемся!", "На Родыки – отправляемся!", "На Родниковку – отправляемся!".

Она была как бы сама собой любимая и, казалось, не замечала никого вокруг, чётко выполняя лишь одну поставленную перед ней задачу, а именно: чтобы обилеченные не опаздывали на отъезжавшие автобусы. Впорхнув на подножку очередного ЛАЗа, контролер кивком поприветствовала водителя со словами: "Моих – двое". Удостоверившись, что все её на месте, вручила ему маршрутный лист с пожеланием: "Счастливого пути!". Затем грациозно спрыгнула с подножки и понесла себя обратно в диспетчерскую.

– Она что, к конкурсу красоты готовится? – спросила Олеся.

– Не-е, метр сорок с начёсом. Там таких не берут, – авторитетно заявила Люська. – Ты лучше скажи, почему она проверила двоих, тогда как в автобусе было четыре человека?

Олеся тоже обратила внимание, что помимо полной светловолосой женщины и белобрысого мальчугана лет семи, в автобус село ещё двое мужчин с удочками. Рыбаки, одетые в зелёные спецовки с логотипом местного хлебокомбината, забрались туда, не заходя в здание автовокзала, когда женщина покупала билеты, а возле дверей мирно урчавшего ЛАЗа стоял ссутулившийся мальчик с грустной миной на лице, втянув голову в плечи. Он был в выцветших шортиках глиняного цвета и белой безрукавной маечке, отчего, видно, находясь без движения, слегка продрог, хотя утро выдалось не прохладное. Солнце только всходило, но его лучи уже вовсю разливали тёплую лазурь сквозь тающие кружева облаков, предвкусывая жаркий день.

Один из рыбаков, прежде чем сесть в автобус, решил подзадорить мальчонку и, потрепав его по затылку, весело спросил:

– Чё ты киснешь?

– Спать хочу! – недовольно ответил тот.

– Ну и спал бы себе дома.

– Не-е, мамка сказала, что ей надо успеть до работы отвезти меня к бабушке.

– Все продвинутые в город стремятся, а ты – деревня, – пренебрежительно выразился мужчина.

– Чтобы рыбий жир не пить, лучше в село на витамины, – шмыгнув носом, ответил мальчик, явно с чужого голоса.

– Не издевайся над человеком. Залазь молчком, – приструнил рыбака сидевший за рулём пожилой водитель. – Ему и без тебя несладко.

В связи с некупаемостью местных маршрутов руководство автопарка попыталось было заменить огромные неуклюжие ЛАЗы, сжиравшие на сотню километров более пятидесяти литров бензина, на ПАЗики, но под напором многочисленных жалоб всё вернулось на круги своя.

Никому даже не приходило в голову: система, пожиравшая сама себя, доживает последние дни. Могучий советский Колосс дышал на ладан. Люди по-прежнему пели: "Раньше думай о Родине", а сами лихорадочно запасались спичками и солью. Генетическая память подсказывала: лучше будет, если иметь в чулане мешок сахара и перловки. И хотя архитектор перестройки, как всегда, пытался возводить воздушные замки, его пустые обещания все больше раздражали народ и, словно мыльные пузыри, лопались на взлёте. Государство чахло с каждым днем. В обществе заработала аварийная система самовывживания. Талоны на продукты первой необходимости и пустые полки в магазинах стимулировали страсть к поездкам в поисках вожделенного дефицита. Правда, на местных маршрутах сильно не наваришься, поэтому в водительском сообществе особую касту представляли междугородники. От них зачастую зависели не только безопасность пассажиров, но и множество заранее не предвиденных дорожных нюансов.

Анапский "Икарус" подошёл минут за десять до отправления. Перед тем, как выйти пассажирам, пожелавшим прогуляться во время остановки, из него выбрались водители, сходные по габаритам два клона, с шароподобными туловищами в белых, словно накрахмаленных, рубашках с расстёгнутыми верхними и на пупках пуговицами. Один из них, лысый, обошёл вокруг автобуса, деловито попинал ногой по колёсам, перед правым задним открыл багажный отсек, после чего стал проверять билеты у немолодой пары, видимо супругов, прежде чем впустить их в салон. Второй водитель, короткостриженный шатен с седеющей рябью, понёс маршрутный лист в диспетчерскую. Проходя мимо девушек, поинтересовался:

– Куда направляетесь?

– В Краснодар.

– Идите к кафе.

Помимо брони из двух обязательных для проходящих автобусов мест, да и то, видимо, выкупленных заранее, билетов на анапский не оказалось, о чём объявила кассирша, ознакомившись с маршрутным листом. Толпа у окошка стала таять. Те, кто пошустрей, в основном молодежь, быстро сориентировались, поспешили к автобусу, чтобы договориться с водителями. Лысый всех направлял к кафешке.

Стоявший перед Петровичем мужчина, с красной спортивной сумкой на плече, решил посоветоваться с кассиршей, как можно быстрее добраться до Краснодара, если ехать с пересадками. Ближайший автобус уходил через час. "Спортсмена" это устраивало, а Петровича нет, и он, огорчённый, отправился к девчатам с намерением предложить им поехать в другой день, для верности заказав билеты в предварительной кассе. Но Люся заупрямила:

– Как хотите, а я поеду сегодня.

Олеся её поддержала:

– Папа, не волнуйся, мы уже договорились с водителем.

Возле кафешки собралось около десятка человек. Несмотря на попытки дочери отправить его домой, Петрович не успокоился, пока сам не убедился, что девушки удачно разместились, перед тем докучая им своими наставлениями:

– Вы ж смотрите, ведите себя поскромнее. А то: гы-гы-гы да га-га-га. Это вам не семечки возле калитки лузгать. В чужой город едете.

– Папа, ну хватит! Не маленькие уже, – хмуря лоб, сердилась в ответ Олеся, но появлявшаяся при этом очаровательная впадинка на левой щеке предательски выдавала её благодушное настроение.

Подъехал "Икарус". Лысому, видно, девчонки приглянулись. Весёлые, симпатичные. Он усадил их на первый ряд, где сам сидел прежде; в знак приветствия кивнул Петровичу, будто старому знакомому, и пообещал, что довезет его девчат, как ценный груз, в целостности и сохранности. Остальных безбилетников он направил в хвост автобуса, за занавеску. Там были оборудованы лежаки для отдыха водителей. Правда, двум парням места на лежаках не хватило. Тогда Лысый выдал им заранее подготовленные дощечки и показал, как приспособить их вместо скамеек в междурядье. Сидеть на уровне ног других пассажиров было не очень комфортно, но молодые люди отнеслись к этому философски. Один из них, с двумя золотыми зубами во рту, даже пошутил: "Хорошо устроились. Низёхонько. Недаром говорят, что со дна колодца звёзды видно и днём".

Рассредоточив безбилетников, Лысый угрозился на облучке, в раскидном сиденье возле двери, и автобус тронулся с места. Короткостриженный водитель включил радио.

Несмотря на некоторые неувязки, первая самостоятельная поездка начиналась благополучно. Часто бывает, новичкам по жизни везёт гораздо больше, чем опытным людям, хотя и ведут они себя неловко, неумело, совершенно не представляя возможностей конечных результатов, но с поразитель-

ной удачливостью, словно сам Случай, великий шулер, вовлекает в азарт несмышлёншей, чтобы потом, в будущем, расплатиться по полному счёту.

Места у девочек оказались – лучше не придумаешь. Через огромные передние стекла "Икаруса" обзор был, как на ладони. Вскоре выехали из города. На пустынной трассе изредка навстречу попадались автобусы и легковушки. По "Маяку" звучали лирические песни. Ветер через открытые окна раздувал паруса бледно-розовых занавесок. В салоне стоял запах свежескошенной соломы. Мимо пронеслись убранные и ещё с ядрёной пшеницей поля, тёмно-зелёные массивы кукурузы или бескрайние ковры солнечных шляпок с изумрудно-золотистыми отливами в свете ясного, безоблачного утра. Красота неопишная!

Олеся с Люсей нисколько не пожалели, что остались без билетов и не согласились с Петровичем отложить поездку на другой день. Единственным неудобством оказалось то, что на промежуточной междугородней автостанции безбилетникам пришлось высаживаться перед вокзалом и загружаться за его пределами по ходу автобуса. Но даже в этой, на первый взгляд, неприятной процедуре, нашлись положительные моменты. Девчата начали общаться с Гришей и Костей, теми самыми, которые через крышу "Икаруса" пытались считать звёзды. Костя по натуре был лидером, балагуром. Взял инициативу в свои руки. Это стало ясно чуть ли не с первых слов, когда он рассказал про выбитый на втором курсе в драке зуб. Правда, знакомство начал с комплимента, что девочки, обе, купидоном поцелованы, только в разные щеки (имея в виду ямочки).

– А вот Грише нашему не повезло. Его купидон царапнул за подбородок, – шутливо заявил он, похлопывая друга по плечу.

– У Гагарина тоже была ямочка на подбородке, – вступилась в защиту Гриши Олеся. – Может, именно благодаря ей он и стал первым космонавтом.

– Ну, зачем так сразу парня в краску вгонять, – в ответ засмеялся Костя. – Хоть мы на звёзды и любим глядеть, особенно когда с девушками гуляем, но в космос точно не собираемся.

После разговора с ребятами, уже в автобусе, Люся спросила:

– Ты про Гагарина сама придумала?

– Нет, я читала, как Корольёв выбирал, кому первому доверить космический полет, – ответила Олеся и переключила подругу на свою волну. – А ты обратила внимание, какая открытая улыбка у Гриши?

В этот момент, выехав на трассу, водитель дал по газам. По "Маяку" передавали новости, и диктор сообщила, что в десять утра начнется торжественное заседание внеочередного съезда народных депутатов, посвящённое вступлению в должность первого президента России.

– Я б за такого, как Ельцин, замуж вышла, – не ответив на вопрос, мечтательно произнесла Люся.

– Так он старый уже.

– Тю, дурочка! Я характер имела в виду. Он мужик настоящий! С ним ничего не страшно. С таким президентом мы хорошо заживём!

– А папа сказал, что он алкаш. Пропьёт страну.

– Да что ты все время талдычишь: папа сказал, папа сказал... У тебя нет своего мнения? Сама-то, как думаешь? – сердито ответила Люся. Мимолётное знакомство с ребятами подействовало на неё странным образом. Она злилась, что не она, а Олеся поддержала беседу с ребятами, поэтому и уколола подругу насчёт папы. Люсе, наоборот, больше понравился Костя.

– Я о Ельцине ничего не думаю, – простодушно отреагировала Олеся. – Поживём – увидим.

Но, не слыша её, Люся продолжила свой монолог:

– Твой папа, что, самый умный?! Сейчас все нормальные люди за Ельцина. Все хотят перемен. Насточертели дефициты! Дожились! Скоро соль и огурцы маринованные будут продавать по купонам.

– Мы на всякий случай ящик кильки припасли, – поддакнула ей Олеся.

Когда Люся задавала последний вопрос, перестали передавать новости, и возобновилась музыкальная программа. Солнце поднялось довольно высоко, приятно прогревая сквозь окна автобуса.

Вместо тепла – зелень стекла,

Вместо огня – дым,

– после долгого инструментального проигрыша запел Виктор Цой. Спустив на подругу пар, Люся подуспокоилась и ритмично закивала головой, затем стала подпевать:

Перемен – требуют наши сердца.

Перемен – требуют наши глаза.

В нашем смехе, и в наших слезах,

И в пульсации вен:

"Перемен! Мы ждём перемен!".

Часам к девяти замелькали пригородные постройки. Заметно оживилось движение на трассе. Автобус подъезжал к Краснодару.

В просторном холле университета работал телевизор. Олеся с Люсей вошли в здание в то время, когда президент, положив руку на сердце, клятвенно гарантировал соблюдать Конституцию. Но сновавшим мимо, занятым своими заботами людям было не до него. Каждый спешил по своим делам. Университет жил по летнему графику – приближались вступительные экзамены. В приёмной комиссии у девушек всё обошлось без проблем. На юридический и экономический факультеты абитуриенты сгруппировались в очередь, словно в ликёроводочном магазине. Дежурному сотруднику то и дело приходилось призывать их к порядку. А на филологический – культурная миловидная женщина средних лет с вежливостью библиотекаря встретила девчонок в качестве долгожданных посетителей (видно, там основной поток абитуриентов давно схлынул), посадила обеих перед собой за стол, помогла написать заявления. После принятия документов разъяснила, в какие дни являться на консультации, и пожелала успешных экзаменов.

Дальше нужно было выполнить заявки родителей: в провинции сливочное масло и колбасу не продавали даже по талонам. В Краснодаре, бывалые люди ещё дома подсказали, где в гастрономах народ толпится, туда и следовало торопиться. В очередях стоять, конечно, было нудновато. Приходилось занимать по нескольку раз, так как в одни руки продавали только по полкилограмма, да и продажа масла и колбасы (в тот день на прилавки выбросили только "докторскую") осуществлялась в разных отделах. Но девчонки наловчились забивать место друг за дружку, чем ускорили процесс, и даже вошли в азарт, ощущая какую-то подспудную гордость за совершаемые деяния. Олеся мысленно представляла, как благодарен будет ей отец за утренние завтраки с бутербродами.

На всякий случай она припасла ещё десять рублей, чтобы купить ему какой-либо оригинальный подарок ко дню рождения. Но Люся отказалась дальше ходить по магазинам. Надо было торопиться на вокзал, чтобы снова не остаться без билетов.

Начиналась жара. Масло плавилось. Его завернули в газеты и в специально припасённые из дому по такому случаю платки. В трамвае пассажиров в эти часы было немного. Девчонки стояли на задней площадке первого вагона, в открытые окна которого ветер загонял горячий воздух, игриво развевая русую чёлку на Олесиной голове. Люсину причёску растормозить ему не удавалось, так как волосы были собраны в хвостик и перетянуты резиночкой. Девушка стояла, вальяжно раскинув руки на поручни, но лицо её выражало сосредоточенность из-за боязни пропустить нужную остановку. Из Черёмушек, где находился университет, маршрут пролегал в старую часть города. Трамвай спустился под железнодорожный мост, оставил позади показавшийся с правой стороны стадион и притормозил, завернув на мощёную брусчаткой улицу. Вагоновожатая объявила: "Следующая остановка "Железнодорожная". Выход к вокзалу".

Вокзал. Вот где всегда кишмя кишит человеческий муравейник. Кто-то в спешке тащит свои баулы; кто-то, везунчик – нашлось место, сидит, зевая от скуки, и наблюдает за происходящим вокруг, а кто-то снуёт в поисках приключений. Именно для такой части публики с конца восьмидесятых в людных местах стали промышлять уличные аферисты, попутно загребая в свои сети уйму прочих профилей.

Возле закуской аппетитно пахло беляшами. У входа в неё примостился на корточках темноволосый короткостриженный крепыш в синем спортивном трико и белой майке с изображением Брюса Ли на груди. Парень виртуозно перегонял шарик с помощью трех находившихся перед ним на картонке металлических стаканчиков, ловко пряча его в каком-то одном, и предлагал собравшимся зевакам угадать, где находится шарик, зазывно крича: "Кручу, верчу – обмануть хочу!". После того, как два мужчины указали стаканчик, под которым находился шарик, крепыш вытащил торчавшую из кармана трико пачку денег и под новую присказку: "Хорошее зрение – большая премия", – отсчитав победителям по десять рублей, предложил собравшимся делать ставки. Проходившая мимо Олеся с интересом стала наблюдать за действиями неудачливого фокусника. Она тоже увидела, в какой стаканчик тот спрятал шарик. Однако практичная Люся подтолкнула подругу со словами: "Пошли. Надо билеты сперва купить, а потом развлекаться".

Солнце пекло нещадно. От жары на площади, казалось, начал плавиться асфальт. Но привокзальный муравейник продолжал жить по своим законам. Под деревьями возле пивной толпились люди. Выделившись из этой толпы, одна девушка в потёртых джинсах сунула Олеся какой-то билетик и сказала, не останавливаясь:

– Я на автобус опаздываю. На, доиграй за меня, – поторопилась прочь. Чуть в стороне от ларька стоял небольшой переносной столик, на котором помещался лототрон, а рядом с ним, почти захватив всё пространство крышки стола, возвышалась картонная коробка с соковаркой. Молодой симпатичный парень в потёртых джинсах и синей майке с Брюсом Ли на груди (правда, актер был изображён не в фас, а летящим с вытянутой вперёд пяткой) крутнул барабан и, привлекая внимание публики,

крикнул: "Начинаем розыгрыш соковарки!". Олеся отдернула руку подруги и остановилась: "Подожди, давай посмотрим!".

Парень, достав из лототрона бумажку, объявил:

– Цифра семь!

– У меня! – радостно воскликнула Олеся.

– Поздравляю! Подходите, девушка, ко мне. Вы выиграли приз!

– Какая удача! – промелькнуло у неё в голове. – Вот это подарок отцу!

– А у меня тоже в билете семёрка, – вдруг послышался мужской голос.

– Да-а, незадача вышла, что будем делать? – задумчиво произнёс ведущий, изучая билеты. Но тут же придумал, как выйти из создавшегося положения. – А вот вам два разных конвертика. Сейчас мы проведём скрытый аукцион. Будет ещё интересней: кто в свой конверт положит больше денег, тот заберёт и приз, и деньги проигравшего.

– Ну, так нечестно! – начал возмущаться долговязый мужчина, обладатель второй счастливой семёрки.

– Как хотите, – резко отреагировал ведущий – тогда приз получает девушка.

– Нет, я так тоже не согласен, – сказал долговязый.

Он засунул руку в карман своих брюк, вытащил оттуда потрёпанный до неприличия кошелек и, разомкнув металлические скобки, раскрыл его. Олеся заметила, что там находилась лишь одна помятая красная купюра. Недолго думая, она положила двадцать рублей в свой конверт и передала ведущему. Каково же было её изумление, когда тот для всеобщего обозрения вытащил из конверта долговязого три десятки и объявил его победителем.

– Неправда! Я сама видела, как мужчина положил в свой конверт только десять рублей, – с возмущением закричала Люся. В этот момент к ней вдруг протиснулся короткостриженный парень в безрукавке. Поигрывая бицепсами и зло буравя девушку взглядом, он тихо, но грозно пришикнул: "Замолкни. Надо было больше денег класть".

Люсе возмущаться тут же расхотелось. Почувствовав опасность, она схватила Олеся за руку и потащила прочь от злополучного места. Лишь когда они добрались до кассы, оглядевшись по сторонам, Люся сердито промолвила:

– Давай деньги! Я буду билеты покупать.

– А у меня нет денег, – потерянным голосом выдавила Олеся.

Она порылась в своей сумочке, сгребла оставшуюся там мелочь и протянула подруге: "Вот, мороженое и газировку хотела купить". Люся тоже вытащила все свои. Стали лихорадочно пересчитывать. Но денег на два билета не хватало.

II. Издержки перестройки

Олеся вернулась домой под утро на директорской "Волге". В другой ситуации это событие стало бы предметом горделивых воспоминаний. Ездить на "Волге" считалось привилегией. Таких машин в городе было не более двадцати: по две в горкоме партии и горсовете; одна как такси, которое почти никто не видел, в автопарке; остальные – у руководителей крупных предприятий и организаций. Большинство молодых людей имели счастье прокатиться на них один раз в жизни – по дороге до ЗАГС и обратно. Да и то, если удавалось договориться за транспорт по знакомству.

Из-за неприятного недоразумения, случившегося с ней на вокзале, Олеся попыталась вычеркнуть из памяти злополучную поездку, хотя её отзвуки потом всё равно, как тузик грелку, терзали мозг девушки своей навязчивостью, напоминая об уже подзабытых было детских фобиях, связанных с огромной скирдой соломы. В ожидании Петровича, сидя на вокзальной скамейке, она убеждала себя, что невелика беда, что Люся обязательно сообщит отцу о случившемся, и он найдет способ, как приехать за ней поскорей. Но сгушался вечер, на улице зажгли фонари, заканчивались деньги, припасённые на пирожки и мороженое. Олеся старалась не отлучаться из зала ожидания, где по-прежнему было много народа, но с каждым часом её всё больше страшило одиночество в шумном чужом городе. Она то и дело оглядывалась по сторонам, пытаясь разглядеть среди незнакомых людей мускулистого парня, напугавшего Люсю в толпе зевак. Подступающая паника обволакивала неконтролируемыми эмоциями, отключала рассудок. И лишь, может, благодаря поддержке отца, который при встрече подыскал нужные слова, эта история не имела для девушки болезненных последствий.

Петрович в палисаднике поливал из лейки поникшие за день розы, когда вошедшая во двор Люся занесла ему сумку с продуктами и сообщила, что вернулась одна, а Олеся осталась в Краснодаре.

– Вот актрисы, решили поиграть на отцовских чувствах – была первая его реакция. Но убедившись, что Люся не шутит, он сразу же позабыл про свои цветы и быстро засеменял в дом.

Тем утром, когда девчонки уехали в Краснодар, Петрович регистрировал списки приглашённых на партактив руководителей, среди которых оказался старый школьный приятель Пётр Алексеевич Хмуров, директор завода железобетонных конструкций. Дружили они не разлей вода класса до шестого. Как ниточка с иголкой. Их так и звали: "Лёша-Петя", "Петя-Лёша", потому что, где бы один ни появлялся, другой был всегда рядом. Правда, как-то в пятом классе дружба их чуть не расклеилась. В столярной мастерской на всех лобзиков не хватало. Трудовик усадил учеников парами на скамейки перед верстаками, и школяры должны были по очереди выпиливать из куска фанеры фигурку зайца. После традиционного инструктажа по технике безопасности учитель объяснил, что полотно лобзика нужно держать перпендикулярно заготовке на уровне тридцати-сорока сантиметров от глаз, работать размеренно, никуда не спеша. Мальчишки с помощью копировальной бумаги перенесли зайца на фанеру. Лёша-Петя положил заготовку на укреплённое на верстаке приспособление, называемое "ласточкин хвост", и четко, по инструкции, начал работу. В помощь другу, чтобы заготовка не ёрзала, Петя-Лёша ладонью придавливал другой её конец. Потом они поменялись местами. И так продолжалось несколько раз. Но перед звонком, испугавшись, что не успевают выполнить задание, Петя-Лёша начал торопиться, сбиваться на резкие рывки, пытаясь ускорить срез, орудуя лобзиком, как ножовкой, отчего на фанере образовались многочисленные сколы. В спешке он отпилил зайцу кончик лапы.

Заканчивалась четверть. Лёшке очень нужна была за урок пятерка, поэтому он в сердцах зашипел на друга:

– Шо ты наделал!?

– Так получилось. Поторопился, – попытался оправдаться Петька.

В тот момент трудовик не заметил перепалки. Но, естественно, обратил внимание на брак во время проверки работы.

– А я вот с этой стороны хорошо пропилил? – предваряя события, нашёлся что сказать Лёшка. И добился своего. Учитель поставил ему пятёрку. А Петьке оценку снизил.

Из школы домой друзья возвращались молча. Правда, уже на следующее утро Петя-Лёша вёл себя, как будто ничего плохого не произошло, да и окружающие не обратили внимания на возникшее между ними недоразумение. А Лёшка не знал, куда ему от стыда деться. Свой первый в жизни экзамен на порядочность он тогда провалил с треском.

В шестом классе родители перевели Петю в другую школу. Детская привязанность стала постепенно затухать, так как на смену ей приходило новое, более яркое, юношеское мировосприятие, с новыми интересами, новыми друзьями. И их пути разошлись. В студенческие годы они обучались разным профессиям в разных городах: Алексей в Краснодаре – на учителя, Пётр в Новочеркасске – на инженера. После учебы, вернувшись назад, изредка общались во время случайных встреч. Разговаривали тепло, по-дружески, но, как правило, ни о чём.

Сегодня Хмуров проронил фразу о ночном вылете в Москву. Следовательно, в аэропорт его повезёт водитель. Поэтому Петрович после сообщения Люси, мгновенно сообразив, что надо делать, поторопился в дом, к телефону.

Хмуров заехал, когда смеркалось. Он по-барски устроил своё грузное тело на заднем сиденье, положив левую руку на подлокотник и зазывно махнув другой ладошкой, проговорил:

– Если тебя не укачивает, садись рядом – поболтаем.

За день солнце пропекло воздух так, что не чувствовалось свежести даже через открытые окна. Трасса была пустынной. Лишь изредка высвечивались фары встречных машин, да наблюдалась оживлённая возня многочисленных светлячков от грузовиков и комбайнов на тех полях, где убирали пшеницу.

– Видно, до утра работать будут. Духота такая, что роса не садится, – проговорил Петрович.

– Да, надо торопиться. Пшеница уже осыпается. Жалко. Потерь много, – ответил Хмуров. Он говорил медленно, словно собирался с мыслями или пытался разглядеть через открытое окно в крошечной тьме пресловутые потери. Затем, повернув голову к Петровичу, закончил фразу: – Хотя урожай всё равно будет неплохой.

– Меня поражает: с каждым годом урожаяи лучше и лучше, а зерно за валюту покупаем. Куда всё девается? Будто вредительство какое-то. Или статистика врёт?

– В последнее время многое поражает. Слышал, какую на партактиве ахинею несли: "Нам надо пристраиваться к новым реалиям"? Да пристройка кособокая получается. Никак с приоритетами определиться не можем.

– Тут, конечно, есть над чем подумать, – согласился Петрович.

– Что думать? И так всё ясно, – иронически хмыкнул директор, а для доказательства своих слов решил сослаться на авторитетное мнение. – Лекцию я недавно слушал в Москве одного профессора. Он сравнивал производительность труда в СССР и в Канаде. У нас она в два раза ниже, а фондооснащённость хуже аж в четыре с половиной раза. Можешь себе представить, сколько нашим работягам приходится пупы рвать, чтоб за Западом угнаться. Так кто в этом прежде всего виноват? Ответ очевиден: наша передовая направляющая сила!

– Сейчас, Петь, даже ленивые партии пинка дают, – возразил Петрович. – Но ведь это она вскрыла гнойник застоя, выдав "на-гора" гласность и перестройку!

– Тебя, Лёша, на партактиве сегодня в выступающие не записывали? – усмехнулся Хмуров. – Хотя там и без тебя болтунов хватало. Заболтали вы, дорогой мой, свою перестройку. В тупик завели.

На какое-то мгновение он отвлёкся, прищурив глаза, от неожиданного выстрела фар встречной машины, затем, поиграв пальцами по подлокотнику, продолжил:

– Мне сейчас часто приходится в Москву ездить. Фонды выбивать. Вдоволь насмотрелся на начальников всяких. Не верят они ни в твою партию, ни в перестройку. Заходишь к такому в кабинет, а он тебя глазами наглыми ощупывает, высматривает, что принёс. Протянешь ему пакет или сверток – не зевай, а то с рукой оторвёт. А выйдет на трибуну, и давай нам, простым смертным, лапшу на уши вешать, рассказывать, как жить дальше.

Петрович не нашёлся, что ему возразить. Какое-то время они помолчали. Шуршали по ночному асфальту шины да мерно гудел мотор. Неожиданно пахнуло свежим навозом. Справа, за посадкой, показалась освещённая территория фермы. Рядом с ней работало два стогомёта. Несмотря на поздний час, трактористы складировали солому.

– Лёша, ты что, заснул? – прервал молчание Хмуров.

– Да нет, задумался. Про Олеську вспомнил, про одну семейную историю, – ответил Петрович и начал свой рассказ: – Лет десять назад зима была на редкость снежная, морозная, и мы с Ниной решили как-то дочку на санках покатать. Улица у нас – ты видел – выходит в поле. И снег там, представляешь, в тот год в наст превратился. В общем, все трое накатались вдоволь. А у края посадки огромная скирда стояла. Оттуда солому на ферму для подстилки коровам возили, да и народ постоянно пользовался, кому по хозяйству нужно было. Поэтому с той стороны, где скирду разворошили, мы с Олеськой решили взобраться наверх. Наперегонки – кто быстрее. Нина потом рассказывала, какое это было потрясающее зрелище – наблюдать, как мы ползли, карабкались, проваливались, кувыркались под радостный визг и восторженный Олеськин смех. Наконец взобрались и побежали по вершине. Вдруг она нечаянно посмотрела в сторону, вниз, и застыла от ужаса. Страх парализовал её. Вцепилась в мою ладонь своими ручонками и не оторвала их, пока мы вниз не спустились. Перепугалась так, что ещё долго по ночам вскрикивала.

Петрович сделал небольшую паузу, словно пытаясь мысленно отогнать нахлынувшие вдруг воспоминания, лишь затем договорил:

– Вот, мне кажется, сейчас у людей такое состояние, как тогда у Олеськи. В начале перестройки будто крылья появились. Ввысь взметнулись. Но вдруг напоролась на воздушные ямы, и страшно стало. Как теперь на землю спуститься?

– Ты, как был, Лёша, фантазёр с детства, так по жизни им и остался. И не просто фантазёр, а с мазохистскими наклонностями. Получаешь удовольствие от самоистязания, – засмеялся Хмуров. – Живешь больше эмоциями, чем рассудком.

Шутка насчет мазохиста пришлась Петровичу не по вкусу, и он проговорил с обидой в голосе:

– Хорошо тебе, Петя, рассуждать. Организовал при заводе кооператив – теперь сам чёрт к тебе в сваты навязывается. Но как жить всем остальным, у кого нет своего заводика?

– А на что способна твоя партия в нынешних условиях? Руководить? Улучшать жизнь людей? Отстаивать интересы трудящихся? Но как? Тут, брат, должны экономические рычаги заработать.

Дальше разговор не клеился. Каждый настроился на свою волну. У Хмурова предстояли серьёзные встречи с серьёзными людьми, отчего он немного нервничал и, вероятно, поэтому не смог сдержать обычно присущего ему хладнокровия, позволив себе подтрунивание над другом детства.

Петрович думал об Олесе:

– Как там она одна, без денег? Все ли у неё в порядке? Надо же, в первый день и опростоволошиться! А если поступит? Как её одну отпускать? Может, пусть пока поживёт дома и идёт на заочное? И мне спокойнее будет... Нет. Так нельзя. Свои мозги я ей не вставлю, а жизнь испорчу, если буду за неё всё решать.

Петрович начал вспоминать свою молодость: "Не святым ведь рос: чудил, бывало, по глупости". Вспомнил историю про голубя. О ней и рассказал дочери, когда ночью возвращались домой.

Олеся сидела в машине, потупив голову, молчаливая, грустная, потерянная. Видно, никак не могла отрешиться от пережитого. Петрович, подняв подлокотник, придвинулся к ней поближе и обнял за плечи.

– Всё нормально, – подбодрил он девушку. – Это могло произойти с каждым.

Олеся посмотрела на него огромными, как у Нины, глазами, печально улыбнулась и снова опустила подбородок к груди.

Глубоко вздохнув, Петрович вернулся на прежнее место и стал рассказывать:

– Однажды, когда я учился в десятом классе, произошёл досадный эпизод на перемене, перед уроком биологии. Мы дурачились, бахвалясь друг перед дружкой, кто как мог. А мне нравилась одна девочка, но она совершенно не обращала на меня никакого внимания. Тогда я в сердцах схватил из шкафа чучело птицы и со словами: "Летите, голуби, летите!" выбросил его в окно. В следующий момент в класс вошла учительница. Не поняв причину нашего веселья, она подошла к сгрудившейся возле окна толпе, посмотрела вниз, и ... на глазах у неё выступили слезы. Оказывается, это чучело изготовил её сын, который позже погиб в автокатастрофе... Так что, Олеся, в молодости все мы шишки набиваем. Только ты вляпалась в историю, пытаешься сделать доброе дело, а я тогда совершил пакость.

Девушка изучающе посмотрела на отца. Если бы полумрак в машине не скрыл выражение её глаз, то Петрович смог бы увидеть в них вспыхнувшие вдруг озорные огоньки, когда она спросила:

– А кто была та одноклассница?

– Нина. Твоя мама.

Олеся головой приткнулась к надёжному плечу отца и вскоре сладко засопела, проспав до самого дома.

Следующее катание на "Волге" у Петровича состоялось в конце июля. Тогда произошла их последняя встреча с Хмуровым. Девчонкам нужно было ехать в университет на консультацию, и Петрович во время обеденного перерыва решил сходить за билетами в предварительную кассу. Жара не унималась, и, даже наоборот, солнце оккупировало город так, что редкие прохожие, прячась от его лучей, старались чуть ли не перебежками передвигаться от тени к тени. Петрович делал то же самое. Когда возле Сбербанка, под липами, где парковались легковушки, он готовился к очередному рывку, его окликнул Хмуров и предложил подвезти. Директор был за рулем сам.

– Ну, Петь, пробил каналы? – поинтересовался Петрович, садясь на переднее сиденье.

– Да. Сегодня ночью выезжаю. На поезде.

Хмуров говорил отрывисто, громко сопя, помогая ртом накачивать воздух в своё тучное тело. Рубашка под мышками и на спине взмокла. Он осторожно, чтобы не ударить стоявшие чуть ли не вприпрыжку друг к дружке машины, вырулил на дорогу, после чего спросил:

– У тебя, Лёша, с преисподней, наверное, и впрямь связи имеются?

– Это ты о чём? – удивился Петрович.

– Помнишь, ты говорил, что чёрт ко мне в сваты навязывается. Так вот, на днях приезжали на такси. Двое. Видно, не наши, не местные. Но "Волга" наша.

– И что?

– "Крышу" предлагали. Запугивали.

– А ты?

– А я послал их.

В тот момент Петрович вдруг почувствовал невесть откуда возникшую жалость к Хмурову, но до конца не понял смысла слов, да и представить себе не мог, что означал печалью обжигающий взгляд друга детства. Лишь через два дня всё стало ясно. Утром, когда провожали девчонок, Люсины мать, Татьяна, сообщила трагическую новость:

– На рынке бабы судачат: Хмуров по дороге в Москву в поезде скончался. В туалете перерезал вены. А его дипломат с деньгами пропал...

(Продолжение следует)

ВЛАДИМИР РОМАНОВ

Краснодар

Краснодарский поэт и прозаик Владимир Васильевич Романов родился в 1953 году в посёлке Павловск Очёрского района Пермской области. Юность прошла в городе Моздоке Северной Осетии, где закончил среднюю школу. Выпускник факультета механизации Ставропольского сельскохозяйственного института (1977). Писать начал в детстве, лет в десять, но постоянно – с конца 2004 года, после прихода в Тихорецкое литературное объединение "Родник".

В январе 2006 года на Ставрополье вышла первая книга стихов "Мелодия души". В 2007 году в Таганроге в издательстве "Нюанс" вышла вторая книга "Решает миг, но предрешает час...". Затем были ещё книги стихов: "Ступени к самому себе" (2008), "Возьми мои книги" (2009), "Читая японские танка или поэзия ассоциаций" (2009), "Вся жизнь – торги?" (2010), "Однажды" (2011), "Кто я?" и "Фигляр" (2021).

Изданы книги прозы: "Флэшка" (2012), "Осколки памяти или "Витюшкины истории" (2013), первая книга романа "То, что живёт в нас" (2019) и документальная книга-диалогия "Былое и память. Портреты на фоне эпохи" (2022). В работе находится ещё несколько книг, в том числе "Записки непрофессионала" и "Зарафшанский сериал", а также вторая книга романа под названием "Утрачиваемые иллюзии". Автор ряда публицистических статей.

Член Союза писателей России (СПР), член правления Краснодарского регионального отделения СПР.

В феврале 2023 года друзья и коллеги поздравили Владимира Васильевича с семидесятилетием. Горячо присоединяемся к поздравлениям! Многая Благая Лета!

УТРАЧИВАЕМЫЕ ИЛЛЮЗИИ

(главы из романа)

Пора, брат, пора!

Весна на юге, что капризная девушка – и то ей не эдак, и это не так. В феврале может пригреть продолжительной оттепелью, зато к Женскому дню почти всегда наградит вполне зимним снегопадом, а уж когда абрикосина зацветёт, то и до заморозков может дойти, словно эта нежно-розовая кисея, окутывающая кроны деревьев, специально холод притягивает. Вполне возможен ледяной дождь – это когда падающая с неба вода коркой застывает на всём: на крышах, на проводах, на деревьях, ветви которых под тяжестью намёрзшего льда ломаются так, что местами образуют целые завалы. Да и в мае порой заморозки могут быть. Так что, глядя на такие вот выверты природы, невольно возникает вопрос: а не погорячились ли апологеты теории потепления климата? Может, всё как раз наоборот, и нам грозит похолодание? А когда летом жара зашкаливает за сорок градусов, да так, что на открытых участках в почве появляются глубокие трещины, мы вновь соглашаемся с тем, что потепление всё-таки имеет место быть... Но до лета календарного ещё полтора месяца, и только-только распустились нарциссы, говорящие горожанину: пора, брат, пора!

Романцев вышел во двор, тихонько притворив за собой дверь. Солнце ещё не выплыло из-за горизонта, но было уже достаточно светло. Воздух источал какую-то особую, только весне присущую свежесть. За двором в кронах начинавших зеленеть деревьев призывно тенькала утренняя птаха.

Он прошёлся по разбитому перед домом их общими с Ритой стараниями цветнику. Розы на клумбах уже выпустили свежие зелёные побеги, но завязей бутонов ещё не было. Вчера Рита высадила

луковицы гладиолусов. Ему нравилось наблюдать, как она возилась с цветами. Земля ещё была влажной, и Владислав, где нужно, укладывал старые доски, чтобы уже достаточно прогревая, но ещё не просохшая южная почва не налипала на обувь. Жена, присев на корточки, специальным совочком выкапывала лунки и сажала в них цветочные луковицы, а ему казалось, что это маленькая девочка возится в песочнице.

Из цветов пока только нарциссы стояли ровным строем вдоль травяных дорожек, подрагивая под лёгким ветерком воздушно-золотистыми лепестками да вдоль забора то тут, то там выглядывали ярко-жёлтые головки неприхотливых одуванчиков. Ему вспомнились стихи Вильяма Вордсворта в собственном переводе:

Я одиноким облаком блуждал,
парящим над долинами, холмами,
и вот однажды как-то увидел
сонм золотых нарциссов под ногами,
за озером, внизу под деревьями,
дрожащих в дивном танце под ветрами.

Так, простираясь под сияньем звёзд,
мерца в свете Млечного Пути,
своей цепочкой образуя мост,
вдоль линии полночного залива
нарциссов десять тысяч горделиво
качались в своём танце торопливо.

Помнится, перевод давался трудно: нужно было уложить в заданный автором ритм его же смысл. Поэтому-то переведённое получилось с необычной, несколько сбивающей с толку рифмовкой.

Он аккуратно срезал заранее припасёнными ножницами несколько цветов и, войдя в дом, на цыпочках прокрался в спальню, стараясь в полумраке ни на что не наткнуться. Рита ещё не проснулась. Укрытая одеялом, она лежала на животе, разметав по подушке пряди светлых волос. Правая рука с тонкими пальчиками-тростинками лежала на соседней подушке и слегка подрагивала. Романцев осторожно положил источавшие тончайший аромат цветы рядом и присел на прикроватную банкетку.

Через минуту Рита пошевелилась, рука её пошарила вокруг и, наткнувшись на стебли, замерла. Жена подняла голову, открыла глаза и, увидев нарциссы, сонно улыбнулась. Затем подняла руку с растопыренными пальцами. Владислав встал на колени перед кроватью и стал целовать пальчики, начав, как всегда, с мизинчика, а Рита последовательно подставляла ему один за другим все пальцы сперва правой, а потом и левой рук – у них была такая утренняя игра. Когда же пальчики были перецелованы все до единого, она обняла мужа за шею и поцеловала, куда попало. Попало в правое ухо.

– Ну что, жёнушка, вставать будем? – Владислав взял тёплую со сна Риту на руки и, сделав пару кругов по спальне, аккуратно опустил на пол, – У меня сегодня непростой день – в администрацию к Рычагову иду.

– А к какому часу тебе надо? – Рита потянулась к спинке стула, чтобы накинуть халат, – Я сейчас завтрак приготовлю.

– К десяти, так что у нас с тобой ещё океан времени...

* * *

Без пяти десять Романцев был уже в приёмной главы администрации. Ждать пришлось недолго:

– Людмила Сергеевна, – послышалось в громкоговорителе селектора, – у меня на десять назначена встреча с Владиславом Григорьевичем Романцевым.

– Да, Виктор Васильевич, он уже в приёмной.

– Просите.

– Проходите, Владислав Григорьевич, – секретарь Рычагова приветливо улыбнулась посетителю, – Виктор Васильевич вас ждёт.

Войдя в кабинет, Владислав, прежде чем поздороваться с его хозяином, окинул быстрым взглядом пространство. Обычная обстановка без какого-либо намёка на помпезность. Письменный стол с приставкой впереди на два стула; длинный стол для заседаний человек на тридцать, если усадить их по обе стороны; ряд недорогих офисных стульев вдоль стены в три окна, зашторенных бежевыми

шторами, подобранными неброскими подхватами; пара шкафов со справочной литературой и папками с документами; на столе ноутбук, как это ни странно, без серебристого надкушенного яблока на тыльной стороне откинутой крышки-экрана; аппарат селекторной связи, телефон и органайзер с парой лотков для бумаг, а на стене позади письменного стола никаких портретов, столь характерных для подобных помещений.

Хозяин кабинета, плотный среднего роста мужчина с заметной сединой в шевелюре, поднялся со своего места, скрипнув отнюдь не кожаным офисным креслом и, одёрнув облегавший слегка грузную фигуру серый явно не "забугорного" покроя, но элегантный пиджак, ответив на приветствие гостя, протянул ему руку:

– Добрый день, Владислав Григорьевич. Присаживайтесь.

Они уселись за приставным столом и секунду-другую молчали, рассматривая друг друга.

– Ну, с чего начнём? У меня отмечено, что вы ко мне записались по вопросу культуры. Нельзя ли уточнить формулировку, поскольку культура – слишком обширная тема, нет?

– Вот я, Виктор Васильевич, и размышляю про себя, с какого боку начать свой разговор...

– А начните с большого.

– Так оно со всех сторон болит.

– Тогда давайте на ваше усмотрение.

– Хорошо, я начну с вопроса несколько для нашей беседы неожиданного: вы давно брали художественную книгу в руки?

– Честно?

– Хотелось бы услышать честный ответ...

– Очень давно – года два назад. И была это, насколько я сам помню, моя любимая "Трудно быть богом" Стругацких, которую перечитывал уже много раз. А вот недавно нашёл время посмотреть в интернете давно ожидаемую экранизацию Германа.

– Ну и как она вам?

– Кошмарное впечатление. Признаюсь, до конца досмотреть не смог. Слава Богу, что режиссёр снял фильм в чёрно-белом варианте. В цвете это всё было бы ещё ужаснее. У Стругацких в оригинале тоже не цветочки собирают, но при прочтении книги возникает несколько иная картинка. Возможно, она навеяна бесчисленными экранизациями классики. И хоть авторы описывали инопланетное Средневековье, лично у меня при чтении были устойчивые ассоциации с временем мушкетёров Дюма.

– Ну, да. Я читал отзывы критиков после показа фильма в Риме. Припоминаю, как один из них писал, что абсолютный авторский произвол, выразившийся, в том числе, и в совершенно наплевательском отношении к сюжету – узнать текст Стругацких в густом экранном море трудно. Мол, подразумевая концентрацию насилия на экране, рядом с Германом даже Тарантино – Уолт Дисней, и что тот же "Сталкер", мало что оставивший от "Пикника на обочине", хрестоматийная версия.

А другой вполне справедливо заметил, что невероятная плотность кадра побуждает вгрызаться в материю экрана и рассматривать её по кусочкам, пытаясь выстроить в своей голове целое. Это целое состоит в том, что трудно быть бесстрастным созерцателем чужих страданий. Трудно быть богом, решающим судьбы живых существ. А труднее всего быть просто человеком с отведённой ему функцией наделённого совестью винтика истории. И не важно, где это – в Арканаре или на Земле, – Романцев помолчал, – Так вот, Виктор Васильевич, я как раз о совести, девальвация которой в отдельных слоях нашего общества достигла просто катастрофических масштабов. И, думая на эту тему, в который раз задаюсь вопросом: почему? Почему мы бездумно растеряли то хорошее, что было, получив взамен какую-то патологическую тягу к наживе?

Я ведь неспроста начал разговор с вопроса о прочитанной литературе, перекинув от неё мостик к проблеме обесценивания совести. Потому что это – вещи взаимосвязанные. Впрочем, говорят, что наличие совести у человека тождественно присутствию Бога в душе. А если Его там нет? Вернее, Бог изначально присутствовал в душе новорождённого, но с возрастом Его либо изгнали оттуда, либо сам ушёл в силу определённых обстоятельств. Литература же, если она настоящая и добрая, призвана лечить души человеческие, воспитывать их.

Во времена СССР наш народ считался самым читающим в мире, а что теперь? Посмотрите статистику посещаемости библиотек.

– Ну, Владислав Григорьевич, думаю, что в наше интернетизированное время посещаемость библиотек – это не совсем верный критерий.

– Так давайте их закроем совсем! На зарплатах библиотечных работников, насколько мне известно, весьма невысоких, бюджет экономят. Да и на пополнение фондов и подписную периодику,

опять же, тратиться не надо будет. Будем сидеть по домам, пялиться в экраны компьютеров да смартфонов – в интернете же всё есть, только поспевай трафик оплачивай.

Я, перед тем как идти сюда, просмотрел на свою тему немало материалов. И вот вам пример того, как власть относится к писателям. Недавно в "Литературной России" один из мэтров нашей литературы ещё советских времён описал свои похождения по властным кабинетам для того, чтобы пробить финансирование очень нужного коллективного мемуарно-краеведческого труда под названием "Заветная книга".

В конце концов, автор делает вывод о том, что бесполезно писать местной власти письма, потому как застревают они на нижних чиновничьих этажах. Печально, отмечает он, но русское начальство никогда нас не читало даже по долгу службы и читать не будет. Власть эта каждую минуту своего существования даёт понять, что она не нуждается ни в советах, ни в замечаниях, ни в поправках, ни в прочих благородных порывах граждан, ничего не боясь и оставляя человека жить в безыдейной пустоте.

Впрочем, не совсем безыдейной. Тот же автор приводит пример, как в 1991 году один из новоиспечённых губернаторов бросил лозунг: "Будем делать богатых людей!". Вот мы их и продолжаем делать – видимо, в этом до сих пор заключается наша национальная идея. Только богатство-то коснулось далеко не всех.

А вот ещё один писатель вполне справедливо замечает, что нельзя быстро изменить ментальность народа. И дело не в смене правительства. Европейцы уже давно живут в мире, где им служит государство. А в России мы сотни лет служим государству. Это, по его мнению, главное онтологическое отличие. Все остальное – частности. Здесь государство – Молох, который постоянно требует от населения жертв на всех уровнях.

– Да, но ведь Молох, насколько я помню, это семитское божество, которому приносили в жертву детей...

– Так, Виктор Васильевич, мы и есть дети, приносимые в жертву этому самому государству. И вот ведь что странно: все, кто сейчас занимают властные кресла, рождены нормальными матерями. Многие из них ещё, наверное, помнят послевоенную, а позже хрущёвскую нищету. Но куда вся эта память у них исчезает по мере поднятия по властной лестнице – вот в чём вопрос.

Приведу один пример, на мой взгляд, уже типичный. Взяли на днях "за жабры" одного руководителя весьма крупной гидроэнергетической компании по причине того, что он года три назад своей рукой-владыкой оделил себя же премией по результатам работы за год в сумме всего-то каких-нибудь трёхсот пятидесяти трёх миллионов рублей. Это при том, что прибыль компании за рассматриваемый год составила где-то сто шестнадцать миллионов рублей, то есть более чем в три раза меньше, чем та самая премия, которой руководитель сам себя вознаграждал! Замечу, что доля государственной собственности в компании составляет шестьдесят с копейками процентов.

Слушаю я эту информацию, а про себя думаю: "Справедливость таки настигла своего героя!". И тут следует комментарий представителя Следственного комитета, который с достоинством поясняет, за что же прищучили сиротинушку. Оказывается, не за то, что он ограбил компанию на вышеозначенную сумму. Он, такой-сякой, на минуточку, превысил сумму премии на целых семьдесят три и две десятых миллиона рублей. Вот эти-то две десятых привели меня в состояние неопишуемого восторга! Простая арифметика показывает, что если бы этот господин положил в карман двести восемьдесят миллионов, всё было бы законно, а так – извините... И кого волнует, что такая гигантская премия – это нечто за пределами добра и зла, и что триста пятьдесят миллионов рублей легли в конечном счёте на плечи тех самых "далеко не всех", которые с трудом сводят концы с концами, оплачивая чуть ли не ежеквартально растущие тарифы на электроэнергию. Напомню ещё раз: контрольный пакет акций компании находится в руках государства...

Пример я назвал типичным потому, что, судя по информации СМИ, то губернатор проворуется, то мэр, то топ-менеджер чего-нибудь накуролесит. Тут одно из двух: либо у нас сплошь негодяи к рулям приставлены, либо средства массовой информации не "заточены" на показ положительных примеров. В результате и то, и другое плохо.

Не так давно мне пришлось быть на годовом собрании нашей региональной писательской организации – я имею в виду Союз писателей России. Удручающий вывод после этого, знаете ли. Никому мы не нужны: бюджет крохотный, а власть в лице заместителя министра культуры произносит что-то невразумительное и никак не обнадеживающее. Попытался Ваш покорный слуга поднять там вопрос о значении писательского труда в сравнении с советскими временами, когда во многом с помощью писателей поддерживался дух народа, так я был не понят даже своими коллегами. Один из них, прав-

да, заметил, что в наше время чиновник ничего делать не будет без команды сверху и, что если глава администрации не станет подавать примера в чтении литературы, то и его подчинённые на этом поприще "блистать" не будут. И, заметьте, опять же никаких идей у власти в этом направлении не замечается.

– Не кажется ли Вам, Владислав Григорьевич, что Вы несколько сгущаете краски. Насколько я осведомлён, существует ряд престижных премий. Скажем, такая, как "Большая книга".

– Приятно слышать, что глава районной администрации имеет понятие о литературных премиях. Что касается "Большой книги", то до неё ещё добраться надо, и на этих кругах обретаются, как правило, столичные писатели. Думаю, не мне вам говорить, что культурная жизнь в столице и в провинции – две большие разницы. И потом, существует и в литературе такое понятие, как бизнес-проект.

– А что это такое?

– Это когда раскручивается некий более или менее подающий надежды писатель – желателен из относительно молодых. О нём начинают вещать и по телевидению, и по радио – одним словом, везде. Уж чему-чему, а рекламным раскруткам у нас научились. Вон, какую-нибудь безголосую "Ксюшу" так продвинули, что она и на ведущих каналах, и в радио-эфире каждый день по двадцать раз мелькать будет, и на обложках глянцевого журналов своими прелестями засветится. А если отшелушить всю эту мишуру и взять её в оборот, так она и двух слов связать не сможет. Да и песни у неё – три повторяемые раз десять подряд бессмысленных слова, положенные на полторы ноты... И поневоле задаёшься вопросом: может, это специально делается, чтобы вконец отбить у нас остатки интеллекта и превратить в бессловесное стадо, которым легко управлять?

Так и с литературными бизнес-проектами. Только что-то не видно на большом экране наших действительно заслуженных писателей, которым есть что сказать людям, и которых осталось-то не так много. И вспоминают о них, как правило, только тогда, когда эти великие уходят. Взять хотя бы Виктора Астафьева, о котором вспомнили, когда его уже не стало. Но Астафьев-то славу свою снискал ещё во времена СССР, когда к писателям было совсем иное отношение. Правда, и гнобили их, если что. И всё же, сейчас бы он не поднялся – тематика не та. У нас же всё больше в чести детективы всякие, ужастики, триллеры да фэнтези. И никто не задумается над тем, что голливудский метод "семейного подряда", когда неизвестно, кто кого переплюнул в изощрённости сюжета: бандиты сценаристов или наоборот, ведёт лишь к эскалации насилия. Видимо, это выгодно – злом подменять добро.

А что до писателей, так у нас ведь в каждом регионе, если внимательно присмотреться, свой Астафьев найдётся, пусть и рангом чуть пониже. И у нас в районе, пусть не уровня Астафьева, но тоже хороший есть.

– И кто же это?

– Уранов Григорий Никитич. У него одних изданных книг под сотню наберётся, в которых о родном крае немало написано. И в России его имя известно. Вот только здесь о его трудах почти никто ничего не знает.

Вы посмотрите на нашу городскую Аллею Славы: там и ветераны войны, и командоры местной промышленности и сельского хозяйства. А Уранова там нет. Нет там учителей, журналистов – одним словом тех, кто оставляет в потомках память о разумном, добром и вечном. Ведь не будь пишущей и обучающей братии, кто эту самую память-то поддерживать будет?

Есть у нас ещё один человек – Валентина Ильинична Бэлза.

Больше десяти лет издаёт журнал "Литературный калейдоскоп", который из тоненького альманаха вырос до толстого издания объёмом не меньше "Нового мира" или той же "Москвы". У неё печатаются наряду с начинающими авторами писатели из более чем десятка российских регионов. А тащит этот журнал она практически в одиночку. Разве что ещё пара-другая спонсоров помогают, и то лишь за счёт хороших с ней дружеских отношений. О ней же самой практически никто, кроме печатающихся у неё литераторов, которых она сама и находит, не знает. Пытались мы поднять в центре вопрос о подписке на этот журнал в библиотеках, которых у нас по всему краю вместе со школьными больше тысячи наберётся – бесполезно. Тот же заместитель министра, о котором я уже упоминал, ответил, что по библиотекам были разосланы рекомендательные письма. А мой вопрос, проверялось ли, куда эти письма дошли и как на них отреагировали, безответно повис в воздухе. По крайней мере, в нашей библиотеке мне сказали, что такого письма не получали.

И везде слышится: денег нет, хотя на какие-нибудь ежегодные губернаторские скачки вываливается столько, что можно было бы полноформатное издательство организовать и не одно, наверное! Тот же мэтр, о котором я уже упоминал, отмечает, что на скачках этих самых "засветятся" все. А как

иначе: где губернатор, там и челядь – один перед другим и поближе к нему. Даже если места не хватит: усядутся друг другу на колени, чтобы видел, что они в его команде. Он пишет: *"Среди той обслуги, которая нужна власти, мы бесполезные существа и нас терпят как... вынужденное зло. У власти есть свои тонкости и приёмы: в самые важные или торжественные мгновения не замечать! Остракизм. Вроде ты есть, вроде тебя нет... Я пережил это унижение ещё при советской идеологии. Но подавление личности в эпоху олигархии и воровства превзошло всё"*.

Что там говорить, мы получили свободу. Только свобода эта приняла под лозунгом "Разрешено всё, что не запрещено законом" какие-то уродливые формы. Но сколько их, этих законов надо наплотить, чтобы предусмотреть всё? Не проще ли возвести в ранг непреложного закона всего десять заповедей моисеевых, которые по большому счёту предусматривают все аспекты человеческого бытия? Когда пытаешься это осмыслить, поневоле рождается вот такое:

Сказал мудрец: "В цене свобода,
лишь та, которая внутри",
а в нас сидели бунтари,
и мы – в неё, не зная брода.

А мы, свернув худые шеи,
её хотели сразу всю,
забыв, что вырастет овсюг
в полях, коль зёрен не посеять.

И вот, свободны: хочешь – плюй,
желаешь – ничего не делай,
а если кто на дело смелый,
навертит – мама не горюй!

Наверно суетились зря,
зря пели беззаконью оду –
на кой такая нам свобода
коль нету в головах царя?

В стране-тюрьме брели сквозь тьму
к свободе нищие народы...
Я так наелся той свободы,
что захотелось вновь в "тюрьму".

Некоторое время в кабинете висела тишина, которую прервал Рычагов. Словно взвешивая каждое слово и продолжая размышлять над произносимым, он сказал:

– Я вот что подумал, Владислав Григорьевич. У нас в ближайшее время, по всей видимости, появится вакансия руководителя отдела культуры. И вот, в связи с этим, не согласились бы вы занять это, прямо скажем, достаточно хлопотное место? По крайней мере, в результате нашей беседы у меня сложилось впечатление, что у вас получится, в том числе и то, о чём вы так эмоционально говорили. Поверьте мне, я во многом, если не во всём, разделяю ваши взгляды. Но слов здесь мало – надо дело делать. А вот желающих и умеющих это самое дело творить, к сожалению, не так много. Надеюсь, вы принадлежите к категории не только желающих, но и умеющих. Согласны?

Слова главы района привели Романцева в некоторое замешательство: шёл для того, чтобы высказать свои "болячки", а тут предлагается лечить их, и не только их, своим умом. В этой ситуации о проблемах журнала и ещё многом не высказанном заостряться не было смысла, придётся в случае согласия решать самому... Вслух же сказал:

– Не скрою, такого предложения я никак не ожидал. Если откажусь, вы причислите меня к неслетной когорте болтунов, чего бы мне не хотелось. Поэтому давайте попробуем, хотя прямо скажу – дело для меня абсолютно неизведанное...

– А Вы думаете, для меня моя должность во всём ясна и понятна? Всё познаётся в развитии, так сказать... Но ведь кто-то должен выращивать и поливать розу, не так ли?

– Ну, Маленькому Принцу было легче – он на своей планете был один, и убирать ему приходилось лишь за самим собой...

– Наша с Вами Планета чуть больше описанной у Экзюпери. Вот и давайте убирать её вместе.

Кухонные посиделки

На дворе царил июнь с его безумным цветением лип, внезапными грозами и небесами, проливающими на землю ливни, количество осадков в которых порой за несколько часов может превысить месячную норму. И тогда держись горожанин, особенно тот, кого угораздило жить на улицах, покрытых асфальтом, но с недостаточной пропускной способностью ливневой канализации – вся вода неминуемо хлынет в близлежащие дворы и подвалы домов, а то и в комнаты первых этажей проберётся. Да что горожанин – молись тогда хлебороб, чтобы небесная эта катавасия не затянулась недели на две и не положила хлеб на полях так, что потом и современными уборочными средствами его не подымешь. Понятное дело, при таких делах зерно по клейковине начинает переходить из третьего в четвёртый класс – второй, а тем более первый стали в наше время скорее исключением, чем правилом, а это ещё добавит убытков, да тут вдобавок град размером с перепелиное, а то и с куриное яйцо может таких бед натворить, что и местных МЧСовских финансовых резервов не хватит. Это только для празднующихся отпускников, греющих свои бледные организмы на пляжах, первый месяц лета – красота да благодать...

Рычагов возвращался домой как обычно, около восьми вечера и, как всегда, пешком – это правило не нарушалось им с первого дня в должности главы района. Июньские сумерки только начали сгущаться. Прошедшие после выборов два месяца пролетели незаметно. Вроде бы что-то и сделано, но всё это носило, казалось ему, какой-то бессистемный характер. Престижные машины хоть и со скрипом, но продали, пополнив гараж более дешёвым парком – разница в стоимости, благодаря его упорству, пошла в бюджет района. После беседы с Прохоровым организовали сельскохозяйственные ярмарки не только в районном центре, но и на периферии. В них мог участвовать любой желающий – от фермера до бабушки с пучком укропа да огурчиками со своего огорода. Причём, ярмарки эти были рассредоточены по всему городу, то есть, не ограничивались только территорией центрального рынка – под них смонтировали, пока на скорую руку, временные павильоны, за которыми были закреплены работники санэпидемстанции, призванные, как это и положено, не ограничивать торговлю, а способствовать контролю за качеством продаваемой продукции. И всё это делалось практически безвозмездно, за исключением вполне божеской оплаты торгового места, невеликие доходы от чего шли в казну вместо налога на вменённый доход – не стоило отпугивать бабулек постановкой их на налоговый учёт. Всё это было согласовано с налоговой инспекцией и нашло там, правда, не сразу, понимание. Для обеспечения какой-никакой конкуренции было организовано соревнование между этими локальными рыночками под лозунгом "Кто дешевле продаст качественный продукт" с последующей ежемесячной раздачей призов победителям. Результаты не заставили себя долго ждать – оперативный мониторинг показал, что цены по сравнению с сетевыми магазинами упали раза в полтора, люди потянулись на эти рынки, а сетевики вынуждены были пересматривать свои ценники. Хотя, понятное дело, не обошлось без их жалоб в вышестоящие административные инстанции.

Экспромт с Романцевым тоже, кажется, увенчался успехом. Как раз перед его посещением написала заявление об уходе начальник отдела культуры, – женщина внешне весьма эффектная, но на этом, похоже, её достоинства и заканчивались – состояние культуры в районе оставляло желать лучшего. Видимо, предчувствуя проблемы со своей несостоятельностью, неглупая, в общем-то, дамочка подала в отставку, так что приход Владислава Григорьевича и его согласие были как нельзя кстати. Утвердили его за пару недель, какое-то время понадобилось новому руководителю для более детального ознакомления с обстановкой, и вот уже на завтра назначено районное совещание всех причастных к культуре, включая библиотечных и музейных работников. Приглашены на совещание и представители образовательных учреждений. Кроме того, Рычагов порекомендовал Романцеву не обойти своим вниманием и медиаструктуры: газетчиков, местные радио- и телестудии, а также пригласить кого-нибудь из духовенства. Больше никаких "ценных" указаний не давал – он предпочитал, чтобы подчинённые были не столько исполнителями воли руководителя, сколько членами единой команды, которые, поняв однажды смысл общей цели, умеют работать самостоятельно, принимая на себя, когда это необходимо, всю полноту ответственности...

Ну, вот и железнодорожный переезд. Ещё одна из застарелых проблем, доставшихся от прошлого. Здесь на небольшом участке умудрились расположить целых три переезда, поэтому народная молва давно уже окрестила это место "бермудским треугольником". Если в девяностые годы, когда промышленность в стране еле дышала, переезды были почти всегда открыты, то позже, после увеличения грузоперевозок, особенно нефтепродуктов, от них житья не стало – закрывались чуть ли не через каждые двадцать минут, собирая километровые очереди из автомобилей и автобусов. Лет двадцать назад

начали было строить для обеспечения объезда автомобильный виадук, да бросили его на полдороге, уложив лишь ригели на опоры – как всегда, в те времена не хватило финансирования. Придётся, видимо, решать и этот вопрос...

Ещё пять минут ходу и – дома. Глеб там, наверное, уже заждался. В тот памятный день Рычагов всё-таки организовал товарищу медицинское обследование и, как оказалось, вовремя – ногу чуть было не потеряли. Недели три друг провалялся в больнице. С медицинским полисом, правда, были сложности. Ну, да кое-как восстановили. Евдокимов малость поправился на больничных да домашних харчах, и сейчас, пока не решилась дальнейшая его судьба, пребывал у Рычагова за домохозяина и повара – готовить умел неплохо, было бы из чего. А Виктору Васильевичу это даже нравилось – приходил не в пустую квартиру.

* * *

Отужинав, приятели уселись на кухне, и под крепкий чай начались обычные вечерние "тарыбары":

– Глеб, а Глеб, а помнишь, как мы с тобой проводили вечера в той нашей жизни?

– Да уж! Дым коромыслом, окурки в банке из-под кильки уже не помещались, пара пустых водочных бутылок под столом стояли... Татьяна с детьми давно уж спит, а мы с тобой всё сидим... Это сейчас ты не пьёшь, не куришь, да и я, глядя на тебя, завязал.

– Я у тебя всё время забываю спросить: а куда же твоя Татьяна с детьми-то делась?

– Да как меня этот "бизнес" закрутил, от которого никакого дохода – одна головная боль, Татьяна уехала в Москву на заработки. Она же медсестрой была, поэтому сиделкой подрабатывала в столице, а позже и дочку туда забрала. Сын с её же помощью уехал в Саратов поступать в университет... А потом следы их потерялись... Впрочем, скорее я сам потерялся... – голос Глеба дрогнул, он отвернулся и, сгорбившись, на какое-то время невидящим взглядом уставился в темноту за окном.

– Ладно, Глебыч, – прервал Виктор затянувшуюся паузу, – Всё образуется. Потерпи малость.

– Да я-то что, мне терпеть не впервой – привычный. Ты же тоже, вон, рассказывал, что после твоего ухода в политику вы с Надеждой разошлись...

Ну, да ладно, давай сменим пластинку. Ты мне вот что скажи, государев человек. Я тут без тебя телевизор смотрю, газеты почитываю и никак в толк не возьму. Смотрю временами один из наших самых популярных телевизионных каналов. И вот, как-то во время, когда ведущий одной из программ в очередной раз предлагал вкладывать деньги в американскую компанию, занимающуюся ремонтом заокеанских дорог, не скрывая при этом восторга от сверхдоходности предприятия, я задался вопросом: почему? Почему на ведущем информационном канале ВГТРК за государственные деньги позволяют призывать вкладывать финансовые средства в западные компании? Я бы понял ещё рассказ о том, как работают на Западе, с целью популяризации эффективных способов достижения успеха... И тут возникает второй вопрос: а почему, собственно, на этом самом государственном канале призывают не строить свой бизнес, вкладывая деньги в эффективные стартапы, а просто-напросто заниматься биржевыми спекуляциями, ничего не производя? И не биржевые ли маклеры в числе многих причин способствуют раскручиванию инфляционной спирали? А в интернете? Ты же меня приобщил к нему. На какую страницу ни зайди, тут же увидишь всплывающую рекламку с призывом играть на Форексе. И никто не призывает включить свои мозги и придумать что-либо оригинальное и эффективное. Везде только и видишь какое-то тотальное "купи-продай", причём не наше, а забугорное. И вот тут возникает третье "Почему?". Почему в Китае не только в городах, но и в деревнях работают большие и маленькие предприятия и производят, производят, производят высокотехнологичные, и не очень, товары, которые заполонили весь мир и приносят Поднебесной огромные доходы. Как китайцы организовали всё это? Всем известно, что они где покупали лицензии, а где просто копировали изделия. И ничего не боялись. У них изначально была одна национальная идея – сделать свою страну первой в мире, при этом ничего не разрушая. В Пекине на почётном месте над аркой на площади Тяньаньмэнь висит портрет Мао, хотя ещё вопрос, чего больше принёс китайцам Мао Цзэдун – хорошего или плохого. Одни последствия "культурной" революции чего стоят! – Глеб, прищутив один глаз, напоминая задиристого петуха, искоса, словно готовясь с наскоку клонуть, глянул на собеседника, – А что у нас? Где наша-то национальная идея? Или стóит согласиться с сатириком Задорновым, когда он говорит, что в России даже в сказках воспевается вера в чудеса, а Емеля, не сходя с печи, достигает успеха по щучьему веленью? Была ведь послевоенная история, когда в туполевском КБ разобрали до винтика трофейный американский бомбардировщик и скопировали его, как говорится, в "ноль". Так в стране

учились делать авиацию дальнего действия. И можно привести ещё множество примеров, вывод из которых один: можем, когда есть воля к победе...

Безусловно, мы куда-то движемся. Только куда? В капитализм? Но что он принесёт нам? Пока что, как и везде в мире, мы получили огромное расслоение между доходами бедных и богатых и некротимый чиновничий произвол. Помнится, ещё Никита Хрущёв, бывший пастух и слесарь, имевший за плечами несколько классов общеобразовательной школы, рабфак да Промакадемию, на двадцать втором съезде КПСС говорил о том, что в Советском Союзе коммунизм будет построен к 1980 году... В нынешнем правительстве не найдёшь ни одного человека без высшего образования, большинство владеют кроме родного русского как минимум неплохим английским. И что дальше? Если коммунизм сравнивать с воплощением рая на земле, то он таки построен, только не для всех, а для десятка-другого избранных, которые успели прихватить в девяностые и последующие годы кусочек того, что плохо лежало. А меня кто-нибудь спросил, хочу ли я жить в такой стране? И что мне делать, если я не желаю отсюда уезжать, потому что это – моя Родина? Умом я понимаю, что нынешняя власть пытается постепенно, неревOLUTIONными методами, сдвинуть акценты и навести порядок в том бардаке, который был устроен после девяносто первого года, и предпосылки которого лежат в предыдущих десятилетиях. Только делается это как-то вскользь, что ли. А я не могу ждать, пока там, наверху, наконец, что-то поймут и прекратят способствовать бессмысленности этого "броуновского движения". Я хочу строить справедливую жизнь, и не только для себя. Здесь и сейчас...

– Глебыч, не наступай на больное место! – Виктор, отхлебнув почти остывший чай, встал, чтобы зажечь конфорку и снова подогреть чайник, – Ты думаешь, зачем я полез в это дело, то есть стал главой администрации? Я ведь понимаю, что страна наша куда-то не туда вляпалась. Но давай посмотрим, как это выглядело в историческом разрезе, так сказать. Не буду трогать революцию с её заморочками. Обратимся к относительно недавнему прошлому. В период сталинско-хрущёвско-брежневского аскетизма мы слишком идеализировали западные ценности, в том числе и капитализм, который советская пропаганда нещадно критиковала. А, как известно, запретный плод всегда сладок. Результат, вот он – налицо...

– Дорогой мой, – Евдокимов положил свою заскорузлую ладонь на локоть собеседника, – западная цивилизация, как это ни прискорбно констатировать, духовно деградирует. Я намеренно сказал не "общество", а "цивилизация", поскольку мне лично очень не хотелось бы ей принадлежать.

– С чего это ты решил, начитанный ты мой?

– А ты помнишь, отчего пала Римская империя?

– Ну, насколько мне известно, есть несколько гипотез – от кровосмешения до влияния свинцового водопровода.

– Тут более вероятны другие причины, хотя и кровосмешение, и водопровод, скорей всего, имели место быть. Падение произошло в результате того, что патриции погрязли в роскоши, похоти, разврате и коррупции. Они всего для себя достигли, им некуда стало стремиться и вот это-то их и сожрало, так сказать.

– А плебс, то бишь народ, что, по-твоему, терпел всё это?

– Ну, было известное всем по учебникам, книге Джованьоли и знаменитому голливудскому фильму с великолепным Кирком Дугласом восстание Спартака. Кстати, это было уже третье восстание рабов после первых двух, сицилийских. Но мнится мне, что и сам Спартак, придя паче чаяния к власти, превратился бы рано или поздно в жирного похотливого кота, лишённого великой цели. Это Маркс в своём известном письме к Энгельсу возвёл спартаковских рабов в ранг "античного пролетариата". Ну, и советские историки, конечно же, на построенном великим бородачом базисе постарались, присвоив восстанию громкое звание первой в истории революции. А некто Мишулин, так тот в своих трудах писал буквально следующее: *"...рабы становились пролетариями, и создавались предпосылки для более высокой стадии классовой борьбы, ставящей своей задачей уничтожение всякой частной собственности, ликвидацию капиталистического строя. Революция рабов была необходимым звеном в борьбе за окончательную ликвидацию эксплуатации человека человеком..."*

Однако оставим эти выводы на совести ангажированных исследователей и вернёмся к нашим римлянам. Империя, как достоверно известно, разрослась, её надо было держать в узде, а силёнок-то на это и не хватило. Вот и вышло несварение желудка. А тут на тебе – явились варвары. Сильные, напористые, целеустремлённые, объединённые в политические союзы, желающие своего места под солнцем...

– Но Запад-то и стоит по большому счёту на фундаменте, созданном когда-то теми самыми варварами, я имею в виду появившиеся после их войн государства, – Рычагов про себя порадовался тому,

что вот опять вернулись из прошлого те их неистовые споры, разве что сигаретный дым не висел сизыми лохмотьями под потолком да спиртное заменил чай. А Глеб меж тем продолжал:

– Тебе же известно, что согласно учению Ленина, творчески переработавшему мысли Гегеля, общество развивается по спирали. Всё повторяется, только каждый раз на несколько ином уровне. Это, если угодно, своего рода историческое дежавю.

Я ведь по помойкам не только вещи, ещё пригодные к употреблению, искал, но и беллетристической интересовался, которую добрые люди выбрасывали вместе с мусором. И вот как-то мне попалась на глаза интересная журнальная статья о том, как в 1968 году американским этологом Джоном Кэлхуном был поставлен эксперимент под названием "Рай". Тебе наверняка известно, что генетики проводят свои опыты на мушках-дрозофилах, которые очень быстро размножаются и позволяют в течение короткого промежутка времени увидеть результаты эксперимента. А вот Кэлхун, будучи специалистом в изучении поведения животных и побуждаемый бытовавшей в те годы на Западе очередной фобией, заключавшейся в боязни неминуемой гибели человечества от перенаселения, решил провести опыт на мышах, основываясь на том, что эти хвостатые твари в своём развитии почти точно повторяют поведение людей.

Итак, Кэлхун сотоварищи создал для небольшой колонии грызунов идеальные условия в замкнутом пространстве-вольере: климат, питание, отсутствие болезней и прочих опасностей, в частности кошек. И что ты думаешь? В конце концов, после периода бурного развития эта мышьяная "цивилизация" довольно быстро пришла к кризису вплоть до падения нравов и канибализма. В конечном итоге мыши перестали размножаться вообще, численность их популяции неуклонно снижалась, а отдельные особи стали проводить время в таком мышьяном самолюбании, разбредясь по своим углам, где впоследствии умирали от старости и безделья. Вот такие дела...

– Ну и какие выводы? – Виктор долил в заварник кипяток из вскипевшего чайника.

– А ты попытайся провести параллели. Во-первых, следуя логике, подсказанной исследованиями американца и его компании, следует предположить, что причиной изгнания из Рая Адама и Евы стало отнюдь не скушанное первой женщиной подsunутое ей Змеем-искусителем яблочко с древа познания добра и зла. Господь знал, что делал, и попросту лишил эту парочку тепличных условий, очевидно, справедливо полагая, что только в трудностях и лишениях закаляется дух человеческий. Кстати, есть предположение, что Рай – это место не для благоденствия, а для усиленной работы над собственным Я. Каков посыл, а? Избежала душа Ада, попала в райские кущи, а тут на тебе – снова работа.

– Н-д-а-а... Прямо-таки по Заболоцкому: *"...душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь..."* Подставляй-ка, Глебушка, кружку. Я тебе свежее подолью.

– Впрочем, это уход в сторону от наших рассуждений, – Евдокимов отхлебнул свежего чаю, – Коль мы сказали "во-первых", то должно быть и "во-вторых". Так вот, во-вторых, западное общество в своём развитии идёт как раз к деградации. Я сейчас буду оперировать общеизвестными фактами, только выстраивать их в определённую логическую цепь. И здесь всё как у того самого Кэлхуна. Во главу угла где-то на рубеже шестидесятых-семидесятых было поставлено потребление и обогащение, причём обогащение всеми доступными средствами. Даже термин был придуман "кукловодами", а как же без них – "общество потребления". А в этих условиях духовность, сам понимаешь, автоматически исчезла из списка приоритетов, поскольку никак не вязалась с задуманным. Общество, в первую очередь, так называемый средний класс, достаточно быстро достигло относительного материального благополучия. Большинство трудностей – пресловутый квартирный вопрос, средства передвижения, путешествия, развлечения и прочие проблемы поддержания приемлемого жизненного уровня исчезли. А поскольку, как известно, природа не терпит пустоты, на смену проблемам реальным пришли виртуальные, лидером в "организации" которых выступил Голливуд. Героями фабрики грёз, наряду с привычными уже гангстерами и супермэнами, стали инопланетяне, вампиры, упыри, вурдалаки и прочая дрянь. Вся эта нечисть ежедневно вливалась в головы и сознание публики через кино- и телеэкраны. Ничуть не меньше старалась "жёлтая" пресса, всячески культивируя понятие гламура, а попросту банальные понты, только уже во вселенском, так сказать, масштабе.

Но это лишь цветочки. Как круги на воде, начало распространяться всё больше и больше страсти к наркотикам, присущее вначале лишь богеме, поскольку давало возможность уходить в пресловутую виртуальность и испытывать новые, более сильные, ощущения. А ныне вот уже в "продвинутых" странах Европы легализуют продажу и употребление "лёгкой" марихуаны. Освобождённые от насущных проблем мозги надо же чем-то занять! Дальше – больше. Ты же помнишь, что когда-то хитом группы Boney M была песенка "Love For Sale". И вот наконец сексуальная революция, поднятая в своё время на щит хиппи, достигла полного торжества извращения. Моногамия в отношениях мужчи-

ны и женщины и гетеросексуальность – это же так скучно. На смену этому пришли гомосексуализм и лесбиянство, бывшие поначалу чем-то экзотическим и запретным, как то же скотоложество – вспомни эпизоды в Париже из известного романа "Берег" Юрия Бондарева. Уж что-что, а эта-то вещь, я имею в виду роман, была нам вполне доступна. И вот теперь мы наблюдаем практически повсеместное торжество радужных знамён ЛГБТ-сообществ вплоть до тотальной легализации однополых браков. И это уже вводится во многих странах на законодательном уровне, а государства, которые противятся этому, не побоюсь такого сравнения, содомскому нашествию, третируются и попадают в ряд изгоев.

Во как! Слава Богу, если следовать логике событий в виварии Кэлхуна, не дошло ещё на Западе до пропаганды каннибализма. А что? Свинина с говядиной уже приелись. Юго-восточно-азиатские гусеницы, кузнечики и тараканы – тоже. Пора человечинки свежей попробовать! Всё по сценарию. Вот только где те сценаристы? Отгородились двумя океанами? Им пора ещё не пришла из-за кулис выползти? Ну, как тут не вспомнить о пророчимом пришествии Антихриста!

Что теперь? Ах, да – нашествие племён варваров. Ну, поскольку дикари остались только где-то в джунглях Африки и Полинезии, на роль варваров сгодятся беженцы с африканского севера и с Ближнего Востока. Причём, если римляне варваров не звали, то нынешний Запад породил беженцев сам, организовав с помощью управляемого хаоса безмозглые войны за ресурсы в Афганистане, Ираке, Ливии... А политическая импотенция Европы, сгенерировавшая так называемую толерантность и мультикультурализм, не способна этому противостоять. Вопросы есть?

– Убедительно, нечего сказать, – Рычагов поощрительно покивал головой.

– А нас ведь туда же активно тянут вот уже лет тридцать. И мы до сих пор не остановились, хотя бег к этим самым "европейским" ценностям всё же замедлили. Только я забыл тебе сказать об ещё одном обстоятельстве из опытов Кэлхуна. Пытаясь спасти загнивающую мышиную "цивилизацию", он отсадил "красавцев" в отдельные вольеры. Но было поздно – выросшее потомство уже не помнило своих корней... – Глеб помолчал секунду-другую, – А сколько поколений в нашей стране должно будет смениться, и сколько лет нужно будет для этого прожить, чтобы изгнать из мозгов всю эту западную ересь, которой нас пичкали и продолжают пичкать до сих пор? Или снова, теперь уже наш Моисей, должен будет водить свой народ по нравственной пустыне, чтобы вытравить из него впитанный когда-то по недомыслию яд духовного рабства?

– Да, Глебыч! Вот я сам смотрю на это всё и, как это ни странно звучит при моей нынешней должности, никак не пойму, зачем в нашей стране продолжать поддерживать так называемую системную оппозицию? Ведь ты, сидя без меня вот тут и включая телеящик, вернее, уже не ящик, а, скажем так, теледоску, наверняка обратил внимание, во что превратились ведущие телеканалы. В этих их политических шоу, больше похожих временами на бабий базар, торчат не только приглашённые из-за бугра русскоязычные оппоненты, но и свои доморощенные, у которых так и хочется спросить: родной, а что ты-то со своими настроениями-убеждениями делаешь в этой стране и что ты лично сделал для этой страны, кроме болезненного критиканства? Кому нужен этот искусственно создаваемый плюрализм? Неужели организаторы всей этой болтологии не понимают, что тем самым предоставляют всем господам-системщикам бесплатную трибуну для пропаганды? Мало того, им эта принародная демонстрация предательства ещё и оплачивается! Не понимаю...

– Подожди, подожди, Витя! Об этом речь пойдёт дальше. У нас с тобой сегодня вечер длинный получается. Я тебе ещё об одной напасти забыл упомянуть – это так называемые молодёжные пузыри.

– Это как – пузыри?

– Понятие это скорее относится к демографии, но имеет, судя по всему, весьма глубокие последствия. Как я уже упоминал, население развитых стран, а Европы в особенности, стремительно стареет вследствие снижения рождаемости. А в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке всё наоборот, то есть, если в Европе норма – один, максимум два ребёнка в семье, то у этих народов норма – шесть-семь. Я здесь не останавливаюсь на причинах высокой рождаемости, будь то религиозные устои или что другое. Китайцы, правда, с семидесятых годов прошлого века исповедовали принцип "одна семья – один ребёнок" и лишь сейчас в этом плане слегка отпустили "вожжи", потому что их тоже начало беспокоить старение нации. А там, где такого сдерживания нет, наступает перекоп с обратным знаком – появляется большое количество молодёжи, в основном мужского пола, потому что на Востоке мальчишки ценятся куда больше девочек. И вот тебе на: вырос такой "балбес", ума ещё не нажил, а силушку богатырскую девать уже некуда – в родной стране нет нужного количества рабочих мест, либо не приучены они работать. Куда деваться? Конечно, в толерантную Европу, где можно на халяву пожить, то бишь, на социальное пособие. Ну, и качать свои права, которые отпрыски эти в силу своего возраста и

отсутствия нажитой годами мудрости понимают весьма своеобразно. Или воевать, на что они почти всегда готовы. Конечно, это достаточно упрощённая схема, но дела обстоят именно так...

– Ах, Евдокимов, Евдокимов! Ты времени зря не терял. Такое впечатление, что не божжевал, а регулярно посещал библиотеки и из интернета не вылезал!

– Ты мне льстишь – я просто регулярно перерабатывал макулатуру... – Глеб встал с табуретки и сделал пару шагов туда-сюда по тесному пространству кухоньки, разминая затёкшие ноги, – Вот тебе ещё одна точка зрения, которую тоже выудил из интернета. С ней можно соглашаться или не соглашаться, но задуматься над содержанием имеет смысл. Часть из того, на что автор указывает, я уже затронул. Просто в его интерпретации всё выстроено в более или менее последовательную логическую цепочку.

Так вот, согласно этой точке зрения мигранты не причина, а следствие – тут автор Америки не открыл. Дело в сгнившем мозге Европы. И с этим имеет смысл согласиться, иначе как по-другому объяснить весь этот бред с мультикультурализмом и прочими современными "измами"?

Чтобы понять происходящее, предлагается взглянуть на ближайшие истоки. А это – культурная революция битничества в 50-е годы в США. Кучка гомосексуалистов и наркоманов с антисоциальными взглядами и творческими наклонностями сформулировали этику и эстетику контркультуры – грязный секс, грязный мат, грязные фантазии, грязные лузеры-бездельники. Отсюда вывод: будь проклято это общество, в котором я несчастен. Тем не менее, в этом обществе есть все возможности процветания, но эти "вывихнутые" люди видели единственный способ утвердить себя – нагадить всем на головы и обвинить их же в своей душевной неполноценности.

Так уж совпало, что как раз в это время традиционные эстетика и идеология культуры впали в кризис, упёрлись в исчерпанность – величие и совершенство были уже достигнуты в прошлом, а что дальше-то? Но поскольку каждое юное поколение требует нового, то вот это, ни к селу ни к городу проклюнувшееся, решает разрушить всё вокруг – искусство, буржуазную культуру, стремление к карьере и честной работе, патриотизм, лицемерную, по их мнению, семью с её ценностями, социальное неравенство...

И, как дальше повествует автор, пришла великая революция хиппи 1968 года в США и Франции, канонизировавшая контркультуру, основой которой явился распрекрасный лозунг: долой любые запреты делать всё, что человеку хочется и доставляет удовольствие. Будет братство и счастье вкупе с известным "drugs, sex and rock-n-roll". Но если процесс пошёл – его уже не остановить. Давай дальше. А коль скоро в обществе потребления не стало пролетариата с его прогрессивной сущностью, движущей силой революции явилась продвинутая молодежь и маргиналы. Мораль отцов лицемерная, их культура ханжеская, их законы душат человека, а превыше всего законное природное право человека на удовольствие. Удовольствие – это и есть счастье и смысл истории. Во как!

И тут, прямо по Кэлхуну, началось вымирание. Без войн, эпидемий и голода. А просто рожать неохота... Дело осталось за малым – облечь всё это безобразие в сверкающую обёртку идеологии, куда ж без неё-то! Ну, и коль скоро мир живёт как-никак в эпоху рыночных отношений, то вслед за спросом должно следовать предложение. И вот, в 1971 году таки выходит эпохальная книга, библия политической философии – "Теория справедливости" Джона Ролза. Практическим следствием этого многостраничного труда было внедрение в мозги и в практику второй части второго принципа справедливости по Ролзу. А именно: перераспределение ценностей в государстве должно производиться в пользу малоимущих путём отчуждения у многоимущих. То есть, попросту говоря, от каждого по способностям – каждому по потребностям. Ну, в реальных и разумных пределах, естес-но – кто б эти пределы только определил! Вот такой, понимаешь ли, вульгарно-коммунистический тезис, поданный в обрамлении массы учёных аргументов и рассуждений. В скобках замечу: а где гарантия, что и мы со своим коммунизмом не вляпались бы в конце концов в такую же историю? Помнишь известную книгу Ефремова "Туманность Андромеды" и снятый по ней фильм? Какие-то все там до тошноты правильно-схематичные: Эрг Ноор, Веда Конг... Ну, это я отклонился. Поехали дальше.

Далее автор на "потеху" читающей публике продолжает стёб, потому как без этого жанра описывать происходившее просто невозможно – мол, дармоеды и паразиты всех мастей взвыли от счастья. Удовлетворение их потребностей за счёт рабочих получило не только силу закона – но силу моральной максимы! Бесплатные: квартира, образование, медицина, продуктовые талоны, гуманитарная одежда и денежное пособие на карманные расходы. Принудительный труд – мерзкая отрыжка тоталитаризма. Ты пашешь? Ну и плати налоги, сволочь! А я заслуживаю помощи.

Психологию личности, а, в общем-то, и психологию социальную теория справедливости Ролза учитывать не желала. Блаженная маниловщина оказалась выполнима в эпоху чрезвычайно эффектив-

ного производства и перепроизводства. Работный люд приходил в бешенство от необходимости содержать наглых паразитов. Им объясняли, что это закон, а они должны быть добрее и человечнее; стыд и позор, господа труженики! Это ведь ваши братья сосут ваши соки. Заметь – и здесь Ролз не учитывает такую противно-инертную вещь, как психология, против которой не попрёшь, как ни старайся – на выходе лишь извращение получится, что в результате и поимели.

Тут, на тебе – зашевелились "голубые". И вместо того, чтобы так, на минуточку, вспомнить о том, что сделал Господь с Содомом и Гоморрой, движение гомосексуалистов подали как борьбу угнетённого меньшинства за свои права. В результате этого оно совершенно органично вписалось в контркультуру, антибуржуазную контрмораль, борьбу за права личности на все удовольствия и помощь угнетённым в качестве принципа справедливости.

Для апологетов "нового мышления" отношение к гомосексуалистам стало лакмусовой бумажкой: ты за свободу и права человека или нет?! При этом в 70-е годы "голубые" боролись за право не служить в армии. В 2000-е – наоборот, за право служить. В 70-е боролись вообще против брака. Потом добились узаконивания однополых браков. Главное – они добились, что сначала Американская ассоциация психиатров, а затем и Всемирное общество здравоохранения после долгих прений и голосований минимальным перевесом голосов исключили гомосексуализм из перечня психических патологий и признали "вариантом нормы". Ура – заветы и предостережения Господни отправлены в мусорный бак!

Но и это ещё не всё. На фоне такого морального бардака оживился феминизм в самой агрессивной своей ипостаси, объявив борьбу против любой дискриминации женщин: за право служить в армии, делать карьеру, пропорционально представлять в руководящих органах и... поднимать штангу. Пропагандируется образ самостоятельной женщины, рожаящей одного ребенка к сорока годам. Движение "чайлд-фри" утверждает модель полноценной жизни вообще без детей. Брак уже вообще необязателен, это буржуазная клетка для свободных людей! Мы живём, кто с кем хочет и пока хочет – именно это нравственно. Начинается распад семьи, растёт число внебрачных детей: скоро в Скандинавии их будет уже больше половины. Внебрачное сожителство матери-одиночки с отцом своих детей экономически выгоднее для обоих, особенно, если один или оба они безработные. И кому есть дело до слома детской психики – той, которая заложена в душу ребёнка самой Природой, сиречь Богом!

Такова государственная система пособий, налогов и льгот. Фактически: государство начало материально поощрять распад семьи. И вообще – жизнь стала богаче и легче, удовольствий больше, охота пожить и для себя. Два ребёнка в семье становятся нормой, а часто и один. Рождаемость резко падает! Европейские народы уже не воспроизводят себя – их численность сокращается.

И параллельно со всеми этими видами равенства, и не просто, а "преимущественного" равенства, шло политическое покаяние. Ибо иные, меньшие, слабые, бедные, угнетённые по справедливости имели право на братскую помощь и любовь сильных, а особенно – раньше их угнетавших. И вчерашние колонизаторы стали рвать на себе волосы и наперебой пытаться сделать хорошее для бывших колонизированных. И стали принимать их к себе, селить, давать гражданство и обеспечивать всем. И запрещалось вспомнить, что двести лет назад неграмотные дикари кушали друг друга и продавали белым в рабство, что и делали бы поныне, если б не проклятые колонизаторы...

В самогипнозе своих политических фантазий американцы и Запад как таковой решили, что демократия – это самое лучшее политическое устройство общества. И их долг – помочь всем достичь счастья и изобилия, что возможно лишь через построение демократии. Думаю, это так, на публику – фактическая же подложка всей этой "кухни" сводится к вожделению банальной гегемонии и узурпации власти над всем этим морем лишённого мозгов и воли быдла...

А что Россия? Тут можно вспоминать под горячую руку известную директиву Совета нацбезопасности США № 20/1, олитературенную в романе Иванова "Вечный зов", потому что попытка внедрить западную модель демократии в России отлично способствовала её повальному и небывалому разворовыванию и много ещё к чему – мы с тобой тому живые, пока что, свидетели.

Попытка внедрить демократию в тоталитарных государствах Ближнего и Среднего Востока логично и неизбежно привела к кровавой анархии. Больше зло. Ибо только сильный и жестокий правитель мог держать племена и народы своей страны в мире и повиновении. Только вооружённую руку признают над собой разнородные образования, которым европейцы по линейке нарезали границы государств после разрушения Османской империи и деколонизации.

Достоинство Европы отчётливо отсутствует с 2002 года, когда палестинские террористы захватили Храм Рождества Христова, взяв монахов в заложники. Инстинкт самосохранения отказал Европе,

когда отменили смертную казнь даже для самых страшных убийц – жизнь изуверам заранее гарантирована, что бы они ни творили. Воля к победе оставила Европу со времени, когда горстка террористов смеет выставлять требования государству, шантажируя его жизнью заложников. Вместо угрозы уничтожения в ответ всех партнеров, друзей, родных и близких террористов, что всегда в истории гарантировало нужный результат, государство позорно виляет хвостом и выговаривает условия, отпуская из тюрем уже захваченных ранее душегубов, которых следовало пристрелить сразу. Вместо того, чтобы топить "сомалийских пиратов" на месте – один ручной пулемёт на судно – Запад болтает и отвозит их в "евротюрьмы", если кого удастся поймать; а так – платит выкуп.

Вместо того чтобы расстреливать при первой возможности всех террористов-ИГИЛовцев и вышвыривать из страны всех, кого спецслужбы подозревают в терроризме, интеллектуалы рассуждают, как вернуть падших граждан в общество. Это опять же на публику, а втихаря готовят или приберегают их в качестве возможного тарана для дестабилизации неугодных государств – примеров тому сегодня уже множество.

Разум оставил Европу, когда после взрывов в лондонском метро королева Елизавета выступила с обещанием, что "террористам не удастся заставить нас отказаться от наших ценностей". Под "ценностями" следует понимать готовность и впредь принимать, брать на содержание и оберегать исламских мигрантов, презирующих англичан и цинично ими пользующихся. Зато мигранты уже требуют от христиан отказаться от их ценностей: не праздновать Рождество, не продавать спиртное и свинину, не ходить в купальниках по пляжу и не загорать в парках – и злобно требуют! "Мультикультурализм" и "ксенофобия" – изобретение безграмотных идиотов, накачавшихся благими намерениями.

И, наконец, автор делает вывод: кто твёрдо вознамерился сдохнуть – тому ничем не поможешь. Мы любим и ценим не нынешних импотентных европейских уродов, но их великих предков, создавших самую прекрасную, мощную и величественную цивилизацию в истории человечества. Ближайшие годы предьявят окончательный результат: сдохнет Европа со своим изуродованным представлением о мире, который она называет "европейскими ценностями", и станет исламской – или еще найдёт в себе силы послать этот бред подальше. А пока – мусульманские беженцы едут её приканчивать.

Евдокимов перевёл дух и вопросительно посмотрел на Рычагова:

– Так что, как видишь, показанный Кэлхуном опыт с мышами последующее течение истории подтвердило на все сто процентов. Ты, Витя, прости за столь длинный пересказ, но тут каждая фраза заставляет, как минимум, задуматься. Я бы вот это дело просто заставлял изучать тех, кто призван принимать судьбоносные для страны решения.

И ещё заметь, что мы-то тоже в своё время поступали примерно так же, когда со своим уставом лезли на Кавказ, в Среднюю Азию и далее, везде, как говорится, насаждая свои взгляды. Мы, правда, там и строили, и давали образование, но... в результате получили загнутое внутрь отторжение, которое выстрелило много позже. Недаром же существует пословица "Со своим уставом в чужой монастырь..." Так что, "Восток – дело тонкое". И не только Восток.

Впрочем, я соглашусь с ведущим одного из телевизионных ток-шоу, который спросил уже примелькавшегося там американца: "Майкл, а ну-ка скажи нам, есть ли у вас хоть один штат, в котором не то что губернатором, а хотя бы конгрессменом был представитель племени айдахо или, скажем, апачей? А у нас всё-таки практически каждый представитель малых национальностей имеет свою республику или автономный округ со своей конституцией"...

– Вот-вот, Глебыч, ты своими историко-философскими экскурсами лишь подтвердил моё интуитивное стремление к переменам. И вот что я думаю: надо попытаться на уровне нашего района изменить общество, потому что район – то минимальное административное образование, где можно и нужно строить более или менее вразумительную экономику. Тем более, что район наш по площади сравним ну, хотя бы с Лихтенштейном. А чем мы хуже Лихтенштейна, а?

– Да-а, Витя, в футуристическом полёте мысли тебе не откажешь! Только, вульгарно выражаясь, не наступи на грабли Джона Ролза и помни о Кэлхуне...

– И ты мне в этом поможешь – тебе дело тоже найдётся, – Рычагов пропустил мимо ушей лёгкую иронию друга, – Ладно, Глеб, пошли спать – уже первый час ночи. А завтра рабочий день никто не отменял...

АЛЕКС СТАРЫЙ

Анапа

Алекс Старый родился в 1965 году в Узбекистане, в Фергане. В 1985 – 1988 годах служил в армии, последние полтора года – в Афганистане. В этот период была краткосрочная командировка в Мозамбик и Анголу. После ранения – демобилизация, учёба в Томском политехническом университете, занятие строительным бизнесом, увлечение фотографией, которое вскоре переросло в профессию...

Большой жизненный опыт, интерес к людям и врождённое чувство слова неизбежно привели Алекса Старого к литературному творчеству. В 2022 году прозаик стал лауреатом Всероссийского фестиваля-конкурса "Поэзия русского слова". В нашем журнале публиковалась его повесть "Нурия".

ЛЕШИЙ

Встречи на войне

Записки дяди Саши

Недавно познакомился с бойцом ЧВК "Вагнер", пусть его условным позывным будет Леший. Леший молод, мал ростом, кажется даже щуплым. Едет на третий контракт. Во время второй командировки был ранен – минно-взрывное ранение. После госпиталя долечивался дома в городе Н. Там у него семья – жена, двое детей.

Врачи разрешили продолжать службу, поехал дальше воевать. До победы.

В ходе разговора выяснилось, что он воспитывался в детдоме в Томской области. Узнав, что я прожил много лет в Томске, Леший обрадовался: как будто потерявшегося брата встретил.

Проговорили всю дорогу.

А встретились с ним при посадке в автобус в Ростове – он, увидев меня в форме, обрадованно кинулся ко мне по-армейски поприветствовать.

Леший – чернявый, сухой, скуластый, похож на выходца с Кавказа. Живой, как ртуть, очень эмоциональный, любознательный и непосредственный. Чёрные живые глаза его постоянно в движении – кажется, что они впитывают весь мир вокруг себя.

Замечает всё – какой необыкновенно красивый закат, и что полосы лесопосадок постоянно напоминают поля боёв; как красиво замёрз лёд на небольшом ставкё, и что у меня руки не военного; как красива пожилая дама (наверное, в молодости была невероятной красавицей), и что у меня загар ещё сохранился, хотя уже и зима прошла.

Сказал ему в ответ, что живу у моря. У Лешего глаза загорелись, тоже мечтает после войны к морю переехать. А ещё мечтает собрать однополчан после победы за большим столом, прям у моря.

Обратил внимание и на мой шеврон:

– Спас, как на знамени Дмитрия Донского! Здорово, отец! Прям всем такие надо!

Я тут же снял и подарил ему шеврон, он начал отказываться, но я сказал, что на зимней куртке у меня есть, сниму и прикреплю себе по возвращении. Он растроганно, с проступившими слезами принял шеврон.

– Отец, спасибо. Спасибо, батя. Как от родного отца подарок!

Тут же прикрепил шеврон себе.

– Батя, не сниму его! В бой только с ним пойду, он яркий, конечно, но я не сниму, пусть наши видят. И фрицы пусть видят, с кем воюют. Вот, отец, вот так по краям пришью, чтобы ничем не оторвался от липучки.

– Батя!.. – обнял меня.

– Я в детдоме рос, батю почти не видел, не успел пожить с ним. Я младший в семье, отец по тюрмам всё сидел – вор в законе был. Мать умерла, мне и трёх лет не было. А нас восемь братьев и сестёр было. Тётка меня в детдом сдала. А батю заказали, как вышел, его и убили. Не, я его не осуждаю и на него не в обиде. Ну, было и было, и ладно, не в обиде я. А только не хочу я быть, как он. Я хочу хорошим человеком быть. Очень хочу. Прям стараюсь, хоть и не всегда получается. Но буду хорошим человеком. Детей воспитаю хорошими людьми.

Просит мой телефон, входит в свой аккаунт в облачное хранилище и показывает своего младшего, несколько месяцев возрастом. Глаза Лешего светятся любовью и гордостью. Гладит фотографию. Выходит из аккаунта, тщательно вычистив историю и проверив, что пароль не сохранился – "музыкант"!

Продолжает рассказывать о себе:

– Знаешь, батя, как тяжело от детей уезжать воевать?! А нельзя... Нельзя не воевать. Я же за них воюю. Как СВО началась, я просто понял – нельзя ждать, пока другие воевать будут. Это моя земля, моя. Я знаю, что будет, если фрицы сюда придут. И тогда знал, а теперь и своими глазами увидел, что будет, и что правы мы! Нам не жить, если нас победят. Только они не победят! Правда за нами. Бог за нами. Я знаю. Я в церковь не хожу, но я знаю. Я, батя, понимаю, что нельзя детям без меня. Я, знаешь, почему жив? Потому что слушаюсь старших. Мне это в детдоме вбили. Жёстко вбили, жестоко. Я раз там дел натворил – меня так наказали! Отлупили, заставили в одних трусах по зарослям крапивы бегать, в "холодной" сидеть. Я так тогда злился, обижался, отомстить хотел. А когда вырос и вышел из детдома, всё понял – так и надо было. И жизнь показала, что за это им спасибо сказать надо! И я сказал. С первой командировки пришёл – написал в детдом благодарственное письмо, что они из меня человека сделали и выживать научили, и я им очень за это благодарен. Только мало били. Так и написал. Не всё плохое выбили, но я теперь сам. Вот, не пью! Все пьют, а я – нет. И не буду. И я буду хорошим человеком. И дети будут хорошими людьми.

Молчит, долго смотрит в окно. Я смотрю на его отражение в окне – где он сейчас душой? Дома, наверное, с детьми. С женой. Через какое-то время снова рассказывает:

– Я выжил и выживу для детей. Потому что у меня одно главное правило, чтобы выжить – старших надо слушаться, они знают, что делать, как выжить; значит, просто выполняй всё точно, что приказали, и жив будешь, и фрица побьёшь. Мы, знаешь, почему так воюем хорошо? Дисциплина и труд. Всё! Нас, знаешь, как дрюкали в учебке! Я день и ночь путал. Очень старался, всё делал, как приказывали, а мне говорят: нет, неправильно. Ты как на экзамене всё делаешь, всё на "отлично", но как "зубрила", а надо понимать, что делаешь, всё надо понимать и умом, и телом. И мной лично наш инструктор занимался – все спят, а мне: подъём, и пахать. Я-то уже знал после детдома, что это для меня всё, для моей пользы, и терпел, учился и научился. Дис-ци-пли-на! Скажут: мордой в кучу дерьма – не думая, падай мордой в дерьмо. Секунду подумал – всё, "двести"! Очень повезёт – "триста". И задачу не выполнишь. Я вот сейчас еду на сбор на базу – первым делом всех благодарить буду за то, что воевать и выживать научили. Фрицам не дали детей моих осиротить. Всё время об этом помню и всё время в мыслях благодарю инструкторов.

Разговаривали много о чём. В основном рассказывал Леший, я слушал. А он рассказывал, как раньше переживал, что маленький, а теперь рад тому: пригнулся, подсел с автоматом, и не видно его – тоже выжить помогает, даже пацаны завидуют.

Потом Леший снял шапку и попросил посмотреть – сильно ли седина проступила. А седина густо пробилла его чёрные-чёрные цыганские волосы. Сказал об этом ему – не девчонка. Леший очень огорчён этим.

Посетовал, что после войны не может спать в тишине. А после госпиталя вообще только на таблетках спит. Тяжело.

Рассказал, что один из старших братьев – офицер, воюет. Гордится Леший братом страшно. И страшно на него злится, что тот за него, младшего брата, сильно переживает.

– Я ему: "Ты что, я тебе что, маленький что ли? Ты воюешь, и я должен", – а он всё переживает.

Я обратил внимание на его красный рюкзак, Леший сказал, что специально купил, как у "Струны", героя России, легендарного морпеха. Хочет найти его, пожать руку и сказать, что ему, Лешему, не стыдно подражать герою.

Я слушал этого седого мальчишку и думал: насколько же мне в жизни везёт на встречи с необыкновенными, очень хорошими людьми. А на этой войне – особенно. И про многих из них с первого взгляда никогда не подумаешь, что за жёстким грубым обликом, за огрубевшим на войне сердцем, за отборным сквернословием, за безжалостностью к врагу скрывается живая, тонко чувствующая душа – с Богом в том самом сердце. Они не все крещены, не все православные; иные говорят о себе, как об атеистах, но после общения с ними вижу – Бог в них есть, Бог с ними. А значит, Бог с нами.

Храни тебя Господь, брат Леший! Бог даст, свидимся. И посидим, как ты мечтаешь, после победы у моря за огромным столом, с семьями. И пить сильно не будем – так, за Победу и за тех, кто не дожил до неё.

ТАТЬЯНА СОКОЛОВА

Краснодар

Татьяна Николаевна Соколова родилась 20 марта 1958 года в городе Свердловске. В 1975 семья переехала в Славянск-на-Кубани. Работала водителем трамвая, директором клуба трамвайно-троллейбусного управления, журналистом в журнале "Юго-полис", в газете "Вести городов Юга России". В 1985 году получила диплом об окончании Краснодарского государственного института культуры по специальности "культурно-просветительская работа".

Её стихи опубликованы в газетах: "Кубанские новости", "Комсомолец Кубани", "Краснодарские известия", "Кубанский курьер", "Советская Кубань", а также в журнале "Кубань". В 1986 году подбора её стихов вышла в коллективном сборнике молодых поэтов Кубани "Щедрость".

Татьяна Соколова участница VIII Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. Её стихи опубликованы в альманахах: "Истоки", "Поэзия", в журналах "Молодая гвардия", "Глагол Кавказа", "Наш Современник". В 1987 году в Краснодарском книжном издательстве увидел свет первый сборник её стихотворений "Огонь-трава".

В 1995 году при управлении образования администрации края вышла хрестоматия для учащихся средних школ "Литература Кубани", куда включён цикл стихотворений Татьяны Соколовой.

Стихи поэтессы вошли и в III том серии книг "Кубанская библиотека".

Татьяна Соколова член Союза писателей России с 1992 года.

Вот как отзывался о ней писатель Иван Дроздов: "...Татьяна Соколова вошла в литературу со своим голосом, со своей интонацией, со своей музыкальностью стиха, со своей крепко сделанной строкой.

Из своей земной роли поэтесса выбирает лишь ту, которая ближе её душевному состоянию. Для неё мысль в "ядре слова", в магии её звучания.

В Татьяне Соколовой и в её творчестве русская эмоциональная открытость. Для неё Россия и творчество – равновелики. Стихи её дышат предчувствием страшной беды, обречённостью на разлуку и в то же время на нерасторжимость с Отчизной. Россия живёт в ней, спасает её от одиночества. Хотя та, державная Россия уже не явь, но ещё и не сон. Она ещё слишком растворена в душе поэтессы, чтобы стать страшным наваждением. Кошмаром. Поэтому поэтесса и крадёт "окраинами сна", воссоздаёт во всей полноте ту, потерянную некогда, могучую державу – великую Русь. Даже между строк чувствуешь её присутствие.

Россия у Татьяны Соколовой в крови, в том молчании безграничной любви к своей малой родине, к родному порогу".

В марте 2023 года Т.Н. Соколова отметила юбилей. Редакция журнала "Краснодар литературный" от лица литераторов Кубани сердечно поздравляет Татьяну Николаевну с юбилеем!

ВЕЩИЕ СЛОВА

Пушкиногорье

Когда пою я песнь на богомолье,
Поёт во мне святейший град, Пушкиногорье.
И люются сказки пушкинские с болью –
Бессмертный град святой, Пушкиногорье.

Златит свой купол град Пушкиногорье,
Когда иду я в степь на богомолье.
От града свет плывет в другие страны,
Славянский град божественной осанны.

В небесных ликах город вечный, постный
На радуге стоит семиполосной.
В сиянье света древний, горделивый,
И только с ним мы вечно будем живы.

Звучат стихи на звёздах окаянно,
А град его есть "откровенье Иоанна".
Пред святостью его склонились низко травы,
И мы – носители его небесной славы!

Баллада о солдатской шинели

Солдатская вдова – Россия-мать!
Пшеница разбежалась у запруды.
Кукушка утром будет куковать,
Пусть накукует вечный мир повсюду.

Надела я солдатскую шинель.
Я в зеркало чужой судьбы смотрела:
Мне в поле уготовлена постель,
И слышен грозный вой метели белой.

В земную тишину родных краёв,
В их нежной вечеряющей печали,
К моим родным письмо уже послали,
Ах, сколько там по избам плачет вдов!..

И скажут за меня последний тост,
И песню не споют. И станет тихо.
Промолвит мать, иссохшая от слёз:
– Что ж, люди, отлетала Соколиха!..

Прикрыла грудь солдатская шинель.
Я от огня и дыма ошалела.
Я шла в атаку, а соловок трель
Безжалостно моё томила тело...

Где дети нерождённые мои?..
В берёзовой торжественной метели
Лежат они в расстрелянной цепи,
Лежат они в державной колыбели.

Сняла шинель, что помнит Сталинград,
Она в углу, под самую иконой,
И молится ей бабушка Алена,
Чтобы пришёл с войны её солдат!

Дети сорок пятого

Под черепицей наохлился дом,
Крыша течёт – так мы с мамкой живём.
С войны ты писал:
"Мужичок, твой черёд помогать...". –
А мужику всего от роду – пять!

Дверь на замке, я в нетопленной хате –
Приезжай поскорей, очень голодно, батя.
Но нет ни тебя, ни письма,
А мамка грустит у крыльца –
И тогда я сказал ей,
Что приведу в дом отца.

И она улыбнулась:
"В кого ж ты такой воробышка?..
Бать, напиши мне, ты ростом какой?
Наверно, такой, как наш конюх дед Гришка?
И медальку его я трогал рукой.

Остывала деревня от военной грозы.
Без руки... он сломал её горло врагу, –
Шёл солдат по дороге.
И слеза поползла, потерялась,
Как зернина в стогу...
А догнать я солдата никак не могу.

Из поникшей осенней травы
Горит одуванчик моей головы.
А служивыйдохнул теплым словом:
"Сынок!".

Он склонился, нашёл меня
Где-то возле сапог,

Покачал на руках, посадил на плечо,
Как на печке, сидеть мне на нём горячо.
Я кричу, я сверчу, я скачу без конца...

– Ну, упрямец!
Нашел-таки всё же отца!
И в Зеркало Мира,
Глядят
Три лица!

Старая хата

Что за чудо – невиданно диво!..
Облетает листва золотая,
А под стылой молоденькой сливой
Прилепилася хата слепая.

Крепко спят соколиные очи,
Провалилось окно к изголовью.
Никому открываться не хочет,
Никого не одарит любовью.

И никто её голос не слышит,
Полыхает степная зарница.
Спит Россия под ветхою крышей,
А заброшенной хате не спится.

Показалось: безвременно скоро
Нужно место искать для могилы.
И в потёмках идти вдоль забора
Вместе с будкой собачьей и сливой.

Дверь сорвалась и рухнула с петель.
Сиротливой стоять ей неловко.
И живёт в ней волчица и ветер,
А над крышей пищит мухоловка.

Вещие слова

Нежно-зелёная трава
Всё гуще с каждой зарёй.
Деревья – вещие слова,
Произнесённые землёй.

Горит коры древесной вязь,
Прочесть не в силах голова,
Могучей силе их дивясь,
Что означают те слова.

В них запечатан правды свет,
Непроницаемо дремуч...
В ветвях, которым бездна лет,
Коричневых стволов сургуч.

Читаю были про Садко,
Среди густых деревьев молчу.
А Русь, как лебедь, высоко
Летит к небесному лучу.

Осветит вечная заря
Те лебединые крыла...
Рать кличет богатырь Илья
В душистом облаке ствола.

И враг видит: Русь жива!
Она осталась Святой!
Не вянут вещие слова,
Произнесённые землёй.

* * *

Тихо осыпаются тюльпаны,
Землю посетил Господь желанный.
Мир поёт: "Воистину воскрес!".
Кружится небесный благовест.

Тихо осыпаются тюльпаны,
Видятся заоблачные страны.
Бог-Отец пьёт облачный елей –
Это время самых мудрых дней.

* * *

За деревьями сверкают сумерки,
Музыка сфер, раскаты грома.
Ночью улитка сбросила тувельки
Возле нашего дома.
Висит луна в поднебесье полная,
Показалось мне, что у речки...
На луне закачались сонные
Мы – зелёные человечки.

Мы расселись на ней в ожидании,
И не нужно виз зарубежных.
Мы к ней на летнее свидание
Летим из далей поднебесных.

Край земли

Огонь и воду я в тяжёлых косах
С собою принесла на край земли,
Когда горели листья на берёзах,
И мы в избу сутёмную вошли.

Там не висело тонких занавесиц,
Платочка даже не было в окне.
И скоморошничал в дверях
небесный месяц,
Катался на разломанной стене.

Я отошла от света векового,
Ты фитилёк на время погаси...
Мне эти звёзды навевают снова
Сказанье о погибели Руси.

Но от луны мне стало холоднее –
А в ложке деревянной кто-то пел,
И не было распевок тех светлее,
Да кто ж такой,
Да кто ж так петь посмел!

Осенними кисейными дождями
Мне нагадала хлопотная мать:
Мой шаматинский шёлк над бурьянами,
Как жар павлиний, будет полыхать.

Но на краю всё светит по-другому,
Тут, на краю, свистит такая жуть...
Поставлен знак: когда и кто из дому
Ушёл в последний путь.

* * *

В нежно-розовом атласе Рая,
В водопаде небесного зелья
Я тяжёлые косы купаю –
Соколиные древние перья.

Вижу, как я летаю над садом,
И в лазури зажётся Всевышний.
Передвинул Светило Он взглядом
И сломал мою яблоню с вишней.

СКАЗОЧНОЕ

Урядник Любко

Давным-давно, далеко-далеко, в западной Черномории играет казак Любомудр на бандуре. Вспоминает чужбину, тербит чуприну. На бандуре раздвоила боевую жилу Любомудра злая сила так глубоко, что вылетело сердце из груди казака. А за ним вынеслась из груди орлицей казацкая сказка про молодого урядника Любко и восточную колдунью. Записал в цидульку эту нехитрую сказочку дед мой, атаманский писарь.

Жил-был на белом свете молодой урядник Любко. И всё началось с того, что казаку надобно было ехать на доклад в станицу Чигринскую. Сел он на жеребца в яблоках, причепурился, взял в руку нагайку и поскакал.

Не успел Любко проехать полверсты, как жеребец под ним обернулся беленьким козлёночком. Глянул молодой человек на небо, а в это время пушистый козлёнок перевернулся под ним чёрной курицей. Посмотрел урядник под копыта загадочному коню, а коник кяхтит, перебирает куриными лапами. Ляскает крыльями чёрная птаха-милашка.

И закружила она лазоревого юношу по степи над жердинами дуба, над рясыными грушами. А сама того и гляди посыпает ему в жменю золотые горошинки, и заполняет она пустую его торбу куриными пупками. Однако хляснула птаха мурыми крыльями по тяжёлой торбе, и загулькотала она никому не ведомым в Черномории несчастным голосом восточной колдуньи:

– Вы, мой любесенький господарь урядник!

Перекувыркнулась сапфировой грудью, крутанула пышным хвостом, и возникла она из воздуха перед милым казаком в облике роскошной красавицы – другой такой в свете нет. И какой она была душкой, эта колдунья, что лазоревый юноша забыл о том, что его ждут с докладом в станице Чигринской. Вместо того, чтобы как-то оказаться в станице, храбрый казак слепил чернявые очи и представил, как задурит его колдунья, замурит. А перед обедом снова горошинки золотые ему в жменю натрясёт да рюмочку золотистую ему поднесёт.

Увидел он свои кудри завитые и как уплетает он курятинку из серебряной миски. А ещё явилось ему видение, как набивает красавица-колдунья порохом жемчужную серьгу перед походом на турок. А когда разлепил он чернявые очи, то услышал:

– Любенький вы мой, урядник Любко! – голубила его никому не ведомая в Черномории, похожая на обитательницу рая, диковинная восточная красавица.

Добры люди. Бедный человек. Пригорнула она до своего сердца молодого человека, так приворожила отважного Любко, что и вправду забыл он о том, что вместо поводов в руках у него рябенькие петушинные перья, прицепилась она к нему с золотыми горошинками, блистая великолепием морской красоты.

И скривился лазоревый юноша, как ковальский мох, и во рту у него будто сразу почернело. Не успела вылететь кура к нему на крылечко и прошептать знакомым голосом тайное словечко, как молодой урядник снова скорбит, мечтает о своей возлюбленной – так маются только о квитках по весне да о зорьке на небе.

Становится он немым, как рыбчина: если прошла ночь, а молодой человек не выезжал на мягком душистом хвосте чёрной курицы с длиннопёрыми поводами, он тут же желает в один миг попрощаться со своей нововозлюбленной колдуньей, спастись от неё, схватиться. Но привык казак до горилки, до борщу, до ломтиков курятинки, смешанной с огурцами, опалила она разум урядника Любко. И молодой человек кружит на чёрной курице выше самых высоких деревьев. Желает урядник, чтобы стала колдунья ему женой и матерью. А на восходе чернеет войсковая сабля, с молитвенником и лошадкой.

Как всегда, гоголем под лунным мечом восседает урядник Любко на мягоньких пышных крыльях. И тут, наклонившись, залопотал он что-то сердечное жесткому куриному гребешку, радостно застучала казачья серьга, набитая порохом, задымились усы отважного Любко, замерцала в тёмных облаках его сизая чуприна, доведёт его до беды песенка курица.

– Касатик вы мой! Любите меня до смерти! – увещевала ему на ушко его возлюбленная, милая колдунья в загадочном обличе чёрной курицы.

После этих жарких слов закружилась голова молодого человека. И вылетел с тёплого куриного хвоста чуприною вниз хранитель войскового знамени, урядник пышнотелой чёрной курицы, безумец Любко. Разворошил он петушиный гарем, но не сломил себе ни единой косточки, собачий сын. Влетел он в куриный катух под вопль охотничьих кречетов, козлят, телят и квочек, всё время повторяя и причитая: "Клеко, клеко, ко-ко!".

Такого поворота никто не ожидал. Видела вся станица, как носила по лунному воздуху в клюве, вытащив из курятника урядника Любко, чёрная пышнотелая птица. Намертво обхватила его железными когтями жестокая колдунья в птичьем обличе. Пропустила ему сквозь брюхо длинное петушиное жало, так что молодой человек сразу лишился лазоревого блеска в очах. По закону птица – убийца своего возлюбленного – должна понести наказание перед всей станицей. А то просто можно было срубить голову этой мерзавке. Жёсткую птицу отварить, порубить ломтиками и подать к столу, смешанной с огурцами.

Но было в Черномории не до неё, восточной красавице-колдунье повезло. Затрубила серебряная Георгиевская труба, ударили гарматы и самопалы. По сторонам Анапского моря дымилась земля, а когда спешили конники после побоища с турками, то заметил охотничий сокол: "Нет среди нас сердечного страдальца урядника Любко". Зашебетала в перьях охотничьего сокола обезумевшая восточная колдунья.

– Не вырядится больше любесенький урядник в казачьи доспехи. Не достанет он черкеску-невидимку – причитала криводушная красавица-колдунья. А когда, одетая в перья ловчей птицы, смахнула колдовским крылом гнусные вздохи, загрохотало Поднебесье. Выдвинулся оттуда огненный крылес. И выпал из него полный чувал жареных куриных печёнок и серебряный ковш с горилкой, жалованный с того света отважным урядником Любко: "Поминайте, братцы, героя, сражённого в сердечной баталии с Чёрной Пышнотелой Курой".

И хлопцы-черноморцы добре погуляли, их кудри по степи ветры завивали. Почудились им под неподвижностью звёзд бешмет урядника и страшные цепкие крылья с когтями чёрной курицы. Не забыли то, что увидели, как по лунному воздуху убежал, улетал, ускользал их куманёк Любко, в платье железотканом, с кречетом позолоченным на груди от злощастной заморской красавицы с куриными лапами. Не может он больше терпеть над собой насилия, не хочет любить по принуждению, разбивать своё сердце.

Многие одностанишники сошли в землю, состарился войсковой атаман, он часто вспоминает боевые баталии, у него ещё много пороха и золота в горсти. Слышится любомудруму атаману, как гулькает за ним сизокрылый петушиный царь, его боевой побратим, отважный рубака Любко. И пока царь петушиный гулькает на его плече молитву за здоровье, кяхтит, крылами за плечами стелет – пустовала могила войскового предводителя.

Добры люди. Сами собой подкосились ноги, и лёг батько в край дороги. Только повисла на жердине дуба сухая как груша люлька атамана. До края люлька крепко набитая царственным петушиным пухом урядника Любко и куриным серебряным ладаном его блистательной колдуньи.

* * *

Эту историю записал в цидулку дед мой Юхим-цибулька, атаманский писарь, урядник первой сотни, первого Запорожского полка. Такая вот и слепилась нехитрая сказочка.

АНДРЕЙ ПОПОВ

Сыктывкар

Попов Андрей Гельевич родился в 1959 году в Воркуте. Окончил филологический факультет Сыктывкарского государственного университета. Публиковался в центральных и региональных журналах. Автор нескольких сборников стихотворений. Лауреат премии правительства Республики Коми в области литературы имени И.А. Куратова (2013, 2020), Южно-Уральской литературной премии (2015), международной премии имени С. Есенина "О, Русь, взмахни крылами" (2015), премии Н. Тряпкина "Неизбывный вертоград" (2018), Всероссийской Арктической литературной премии имени В.С. Маслова (2022). Стихи переводились на венгерский, болгарский и немецкий языки.

Член Союза писателей России.

ХРАМ НА КАМНЕ**Баллада о святом злодее**

1.

Атаман разбойников Давид
Ранним утром стал себе не люб –
Вдруг душа проснулась. И болит,
Словно почки или словно зуб.

Не утешил денег чемодан,
Не утешил подожжённый дом.
И вздохнул сердечно атаман,
Проникаясь страхом и стыдом.

И потом в глухом лесном бору
Он делить добычу был не рад,
Мучась мыслью: "Если я умру,
То отправлюсь непременно в ад..."

Там, с бригадой мировой шпаны,
Буду я кипеть в котле греха.
Никакие деньги не нужны,
Никакие цапки и меха.

Для чего я был от крови пьян,
Для чего работал ночь и день
И зарезал добрых христиан
Три села и восемь деревень?!

Для чего, как зверь, я был жесток?!
Обо мне напишет краевед,
Как дитю три пальца я отсёк
И отдал собакам на обед.

Для чего входил я в лютый гнев,
Выбирал предательство и месть?!
Столько взял насильно юных дев
И не юных тоже... Да не счесть!

Для чего живу я, старый хмырь?!
Я живу последним подлецом!"
И пошёл в ближайший монастырь,
Чтобы стать монахом-чернецом.

2.

Но сказал игумен: "Ты в летах.
Ты, пожалуй, зря сюда пришёл.
Ну, какой же из тебя монах?
Пьёшь, небось. Лицом изрядно зол.

У монахов служба тяжела.
Молодых и крепких я беру.
Ты в миру найди себе дела,
Поищи занятие в миру".

Уязвлённый, закричал Давид:
"Отче, я не понял твой ответ!
Я разбойник! Атаман! Бандит!
Нож с собой ношу и пистолет.

Если в монастырскую семью
Не возьмёшь меня, тебе конец:
Я вернусь с друзьями и убью
Всех твоих монахов, как овец.

Видит Бог, и глазом не моргну –
Часто убивал я на веку.
Разорю обитель, как мощну,
И тебя повешу на суку!".

"На душе твоей кромешный ад,
Грех тебя совсем согнул в дугу, –
Произнёс игумен. – Ладно, брат,
Я тебя в монахи постригу".

3.
И постриг. С зари и до зари
Посвятил Давид себя трудам:
Пел молитвы он и тропари,
Покаянно о душе рыдал.

И совсем забыл про пистолет,
И про нож забыл седой монах,
И в молитвах плакал тридцать лет
И три года о своих грехах.

Плакал-плакал, изнуряя плоть,
И услышал – Ангел говорит:
"Ты прощён. Простил тебя Господь,
Атаман разбойников Давид!".

И от Бога в этот самый миг
Получил подвижник дар врача –
Перехожих стал лечить калик
От гастрита и паралича.

Почитает над больным псалтырь –
Хворь уйдёт. И бесов изгонял.
И к нему с надеждой в монастырь
Потянулись люди, стар и мал.

Шли к нему хромой и наркоман,
И Давид молился ночь и день –
Вылечил недужных христиан
Три села и восемь деревень.

От хандры спасался интроверт,
Экстраверт заканчивал запой,
Потому что Бог наш милосерд,
Потому что Бог наш – Всеблагой.

Даже нездоровый коллектив
Исцелён был как-то от проказ,
Потому что Бог наш терпелив –
Только покаянья ждёт от нас.

4.
Тот блажен, кому оно дано,
Тот – к кому придёт оно в свой час.
Справедливый человек давно
Старца бы казнил сто десять раз.

Все его злодейства для суда,
Каждый бы проступок и порок
Вспомнил. Потому он никогда
Стать святым подвижником не смог.

Не смогли и мы. Но, возлюбив
Ближних, не собьёмся на укор,
Потому что Бог наш терпелив,
А не справедлив, как прокурор.

5.
Забывай, душа, про пистолет,
Забывай, душа, про финский нож
И поплачь смиренно тридцать лет
И три года... Если проживёшь...

Секретное оружие

Мало праздников на селе. И работы нет,
За которую платят. И человек без денег,
Наплевав на домашних, ужин и сельсовет,
И на окрик жены: "Куда опять, неврастеник?!".

Наплевав на последние новости, на весь мир,
Что легко в смертельные игры с душой играет
Ради тощих баб и удобств городских квартир,
–

Человек без денег хлопает дверью –
живёт в сарае.

Мастерит чего-то, ладит и гонит гостей;
Сверлит, точит, режет, а то кувалдой ударит.
Изменить хочет мир трагических новостей,
Он терпеть его не согласен, механик Гарин.

Или, может, Гагарин. Почти инженер. Масштаб
Мысли важен и цели, ради которой стоит
Заниматься делом. Не ради же тощих баб,
Ради удобств городских ладить гиперболоид?!

Из сарая выкатит собранный драндулет,
И смеются куры, а козы спешат на выгон.
Он лежал на печи три года и тридцать лет.
И работы нет, за которую платят. Иго!

Необычный гиперболоид. И выстрел был.
И упал в болото "Фантом" или Змей Тугарин.
Сторож школьный видел –
Архистратиг Михаил
Говорил: "Заряжай, раб Божий
механик Гарин!".

* * *

Дни мои я терял понапрасну,
Но любил только то, что любил.
Никогда не хотел быть несчастным,
И счастливым поэтому был.

А когда было невыносимо –
 Предавали, кто дорог и мил;
 На могиле погибшего сына –
 Я себе повторял, говорил:

– Слава Богу!

 Всё будет в порядке,
 А как выйдет? Не знаю и сам...
 Пусть покажется вам, что всё гладко,
 Всё легко – пусть покажется вам.

* * *

Хватит спать. Вновь душа смущена,
 Что никак не очнётся от сна.
 И откуда такая усталость?!
 Что за нравы, что за времена!
 Началась на рассвете война.
 Только кажется, что не кончалась.

Под глазами сомненья круги.
 Что-то рано проснулись враги –
 Канонада войны зазвучала.
 Хватит музыки всем и свинца.
 Зря ты верил в начало конца.
 Нет конца. Снова будет начало.

Надо встать. И принять времена.
 Снова небо, не знавшее сна,
 В назидание знаки нам чертит –
 На рассвете мосты сожжены,
 Мир не может прожить без войны,
 Как нельзя жить, не помня о смерти.

Возвращение Клары Цеткин

Эту тихую улицу
 Почему-то назвали именем Клары
 Цеткин – шумной и энергичной женщины.
 Редкие автомобили
 Проезжали по улице – медленно и осторожно.
 Тротуары
 Никто не видел.
 И за права женщин никто не боролся.
 Лишь выли
 Собаки –
 Лениво выли из-за заборов
 деревянных домишек –
 Мол, чего ты ходишь праздный прохожий?!
 Здесь не рейхстаг, не концерт Боша...
 И не табачная фабрика!
 Не мешай – под каждой старенькой крышей
 Хранится русская тишина.
 И на крыльцо выходил дед в калошах
 И успокаивал верных стражников,
 Одёргивал: "Цыц, кабысдохи!".
 Русская тишина!

Я продолжал свой путь, не замечая знакомых,
 На улице Клары Цеткин,
 На окраине раздражённой эпохи
 Я видел женщин с пустыми ведрами,
 Первый снег, цветенье черёмух.
 Недавно хриплых собак
 Перекричали бульдозер и вибромолот.
 Ещё растворосмеситель и скрепер.
 И моей тишины не стало.
 Строят многоэтажки –
 Шумят, как Клара Цеткин...
 Изменяют город...
 Недалеко до борьбы за права женщин,
 До Интернационала.

Храм на камне

*...иное упало на места каменистые...
 Мф. 13, 5*

Вышел сеятель сеять... Упало зерно
 В каменистых местах – на гранитное дно.

Не в зыбучий песок – с ним фундамент не тот.
 В каменистых местах и трава не растёт.

Дом построишь, зато из гранитовых гор,
 Если вовремя камни собрать – то собор.

Но пробился сквозь скалы пшеничный росток
 И не ведал, что время уходит в песок.

А зерно-то взошло! По небесным словам
 В каменистых местах возвели Божий храм.

Только солнце взошло – и росточек увял,
 Не имел он корней среди каменных скал...

И разрушенный храм не глядит на восток,
 Бывший храм, словно время, уходит в песок.

И куда упадёт русской веры зерно?
 Время камни собрать, если время дано.

Восхитившие небо

Приходят они неизвестно откуда,
 Про рай на земле не читавшие книг,
 Прошепчут молитву – и видим, как чудо
 Дорожную тьму освящает на миг.

Когда только призрак бредёт по Европе
 И к нам забредает окольным путём,
 Вселенскою стужей блаженный Прокопий
 По русскому снегу идёт босиком.

Шагает легко, позабыв сапоги и
 Голодные мысли, метелью храним...
 На палочках скачут, как правда, нагие,
 Блаженные старцы по полю за ним.

И я пополз второй раз в этот ад.
Фашист сплошным ковром по полю стелет,
И каждый пролетающий снаряд,
Казалось, прямо на меня нацелен.

Не буду врать, я страха не скрывал,
Но чувствовал нутром, что не погибну;
И только непрерывно повторял
Рассказанную бабкою молитву.

Уже сквозь гарь окоп был виден наш,
Уже готов в него был прыгнуть с ходу...
Прямое попадание в блиндаж,
И кровь с огнём взметнулись к небосводу.

Мне не избавиться от этих снов,
Но кто однажды видел смерть так близко,
Тот навсегда постиг значенье слов:
На фронте не бывает атеистов.

Ночные ведьмы

*Памяти девушек 46-го Гвардейского
бомбардировочного авиаполка посвящается*

Напрасно вы нас ведьмами прозвали.
Вам ведьмы сроду были нипочём;
Столетиями легко вы побеждали,
Пытая их железом и огнём.

Зря скалите озлобленные пасти,
Всё будет по-другому в этот раз;
Железо и огонь – не в вашей власти,
Теперь они обрушатся на вас.

За каждое земное злодеянье
Вы приговорены нести ответ.
Мы девушки – небесные создания,
Но для врага страшней ста тысяч ведьм.

Нас голыми руками не возьмёте,
Когда, прожекторам наперекор,
Бесшумно мы на бреющем полете
На цель заходим, заглушив мотор.

Кто сманит нас благополучным раем?
На восемьдесят бед – один ответ!
И, даже если в небе мы сгораем,
Тем, кто за нами, пролагаем след.

Бессильны ваши ненависть и злоба.
Мы тут, мы там, вокруг – со всех сторон.
Хоть не сомкните глаз, глядите в оба,
Мы наяву – ваш самый страшный сон.
И вам нигде не отыскать спасенья –
Забившись в щель, ползком иль на бегу.
Нет, мы не ведьмы, мы – богини мщенья,
Не знающие жалости к врагу.

Канун

Туман в низинах расстился пеленою,
Внезапный ветер набегал и пропадал;
И до утра, готовясь к завтрашнему бою,
Не спал в сраженьях закалённый генерал.

Рассвет всё ближе. Но, куда час не пробил,
Он зорким взглядом обводил притихший стан;
То тут, то там мелькал его орлиный профиль,
И все бесшумно расходились по местам.

Он назубок усвоил истины простые:
Не лгать, не трусить, не сдаваться, не стонать.
Он знал доподлинно, как велика Россия,
И доброй волею не стал бы отступать.

Пристало ль русским перед пулями склоняться,
Когда на знамени – нерукотворный Спас!
Мы насмерть встанем

за родную землю, братцы,
И вместе выживем. А впрочем, как Бог даст.

Пусть грянет бой, какой от века был едва ли,
Пусть супостату будет белый свет не мил;
Чтоб через двести лет потомки вспоминали
Тех, кто за Родину себя не пощадил.

Он не застанет час, когда под вечер смолкнут
Орудий залпы, посвист пуль, снарядов вой.
Он будет гордо умирать, шальным осколком
Смертельно раненный в атаке роковой.

Светлело небо в ожидании восхода;
Вот-вот над полем вспыхнет первая заря.
Начало осени двенадцатого года.
Грузинский князь – на службе русского царя.

Черногорская легенда

Полумесяц потонул в заливе,
Померцал и в глубине исчез.
До чего же ночи здесь красивы.
Чуть колышется прибрежный лес;

Ослепительно сияют звезды,
Дышит влагой терпкая трава;
И звенит ночной прозрачный воздух,
Как натянутая тетива.

Память на случайности горазда,
В прошлое стучится наугад.
Черногорцы тут стояли насмерть
Полтысячелетия назад.
Было так, когда незванный кто-то
В вольный край дерзал войти с огнём,
Просыпался неприступный Кóтор,
И святой Покров лежал на нём.

Испокон веков не имеет срама
Тот народ, что верою богат;
И на месте разорённых храмов
Воскресали краше во сто крат.

Час настал, сошлись клинки из стали,
До глубокой ночи длился бой;
Огненные звёзды заблистали
И скрестились в небе над водой.

И тогда, от злобы обессилев,
В первый день Великого поста
Полумесяц потонул в заливе,
Побеждённый силою креста.

Тишина

Дождь неуклюже накрапывает,
Воздух пронзительно тих;
Редкое небо проглядывает
Меж облаков кучевых.

Роща скромна, словно девственница:
Галок, и тех не слышать;
Молча берёзы советуются,
Как бы им день скоротать.

За ежевичною изгородью
К шёлковой ели прильну.
Лишнего слова не выговорю,
Чтоб не спугнуть тишину.

Русь-недотрога – награда моя,
Вдруг невзначай в тишине
Тайна твоя неразгаданная
Чуть приоткроется мне.

Портрет отца

Меня воспитывал отец.
Он не умел давать поблажки
И попускать мои промашки
Отказывался наотрез.

Случись порой созорничать,
Он на меня глядел сурово;
И я за дело и за слово
Учился с детства отвечать.

А провинись в серьёзном чём,
Бессмысленно давить на жалость,
Отец тогда, как полагалось,
Учил по-дедовски – ремнём.

Его мне не в чём упрекнуть;
Я был не в меру избалован,
И приходилось быть суровым,
Чтобы на путь меня вернуть.

Я с возрастом постиг вполне,
Хотя и осознал не сразу:
Я одному отцу обязан
Всем, что есть лучшего во мне.

Я вырос лёгок на подъём,
Зазря не ввязывался в споры
И взял за правило простое –
Всегда ходить прямым путем.

От корня прорастает ствол;
И чем прочнее связь, тем круче.
Урок, что в детстве был получен,
Меня ни разу не подвёл.

И если б хоть на краткий миг
Отец внезапно возвратился,
Он бы, я думаю, гордился
Всем, чего сын его достиг.

Я с ним беседую порой;
По-прежнему он рядом где-то
И с карандашного портрета
Следит заботливо за мной.

* * *

Распорядок в небесах нарушен,
Я такого не припомню мая;
Мелкий дождь изматывает душу,
По стеклу полосками стекая.

Продержись, бывало и похуже,
Может быть, просвет вот-вот забрезжит.
Это кажется, что жизнь снаружи
Никогда уже не будет прежней.

Пóвода отчаиваться нету;
Что за вздор – глазеть в окно с тоскою,
Словно солнце не светило летом,
Словно снег не выпадал зимою.

Станем собирать себя по крохе,
Чтоб не распылиться на осколки.
Я сварю для нас две чашки кофе
И достану Лермонтова с полки.

Хрупкий мир в окне на время вымер,
Всё живое дождь согнал под кровлю;
Значит, мы обречены на выбор –
Выбор между смертью и любовью.

Просидим за книгой до рассвета,
Только бы лукавый не попутал,
И увидим, как упрямый ветер
Разгоняет облака под утро.

* * *

Я проиграл. Но я ещё живой.
А коли так, я всё-таки уверен:
Последний бой останется за мной,
И значит – я сдаваться не намерен.

"Проходит всё", – сказал Экклезиаст*,
Но я себе позволю усомниться,
Ведь я борюсь не за себя – за нас,
И мне простится лёгкая ехидца.

Я преклоню колени в честь твою
В преддверье неизбежного сраженья,
Ведь лучше быть поверженным в бою,
Чем выжить, испугавшись поражения.

Смысл – не в победе. Но и не в судьбе,
Не в том, что кажется неотвратимым;
И не во мне, и даже не в тебе,
А в том, чтобы любить и быть любимым.

И пусть я буду обречен, и пусть
Умру заложником чужих решений,
Но я твержу упрямо наизусть:
Боящийся в любви несовершенен.

Пусть все, кого любил и с кем дружил,
Советуют: смирись, остынь, расстанься.
Я проиграл. Но я куда жив,
И значит – до последнего не сдамся.

* Экклезиаст – это не автор, а седьмая книга
Ветхого Завета (ред.)

Везение

Кто на иронию горазд,
Кто не рисуется фальшиво,
Тот убеждался много раз,
Везенье – признак позитива.

Кто не страшится прогореть
В игре, в которой куш не мелок,
Тому не скучно даже среди
Интеллигентских посиделок.

Удобно плыть по воле волн,
Везде вести себя по форме
И исповедать эталон –
Мол, конформистом быть комфортней.

А тот, кому доступна суть,
Кто благ не ожидает втуне,
Тот запросто готов рискнуть,
Уверенный в своей фортуне.

Не каждый, кажется, поймет –
Те, что смогли пройти по грани,
Предвидели на шаг вперёд
И никогда не проиграли.

Живут, как будто за троих,
Чем вызывают подозренье,
И недолюбливают их
За неизменное везенье.

Но всё, чего недостаёт,
Судьба подносит им на блюдце;
И те, кому всегда везёт,
Всегда последними смеются.

Усадьба

Солнце июльское нынче особенно злое.
Нас не смутить. Мы отправимся в путь поутру.
Тула, Москва и Орёл изнывают от зноя;
А в Лутовинове – рай, несмотря на жару.

Тает дорога, вот-вот уж приехать пора нам;
Только чуть-чуть потерпеть –
на несчётной версте,
Светлые контуры стройного Спасского храма
За поворотом возникнут во всей красоте.

И неожиданно необратимое время
Вспять потечёт и волной увлечёт за собой,
Где неподвижная сень двухсотлетних деревьев
Нас от несносного солнца укроет листвою.

Скрытой тропинкою среди кустов и кореньев
Неторопливо уйдём с проторённых аллей;
Может быть, этой тропинкой
влюблённый Тургенев
Савину в сад уводил от докучных гостей.

Тут ей в подарок поднёс драгоценные серьги;
Трелью своей соловей отозвался вдали.
Савинский пруд обогнув,
добредём до беседки,
Где признавался писатель актрисе в любви.

Кажется, будто при нас это происходило,
Но не хватает лишь малости: вот бы узнать,
Вот бы услышать, какие слова находил он,
Чтобы красавице чувства свои передать.

Знаю, признание его не остыло поныне,
Пусть своей цели писатель вполне не достиг.
Вспомним Ивана Сергеевича и подыдем
Полные рюмки – за русский свободный язык.

ОЛЬГА НЕМЫКИНА

Тихорецк

Ольга Владимировна Немкина родилась в 1962 году в селе Заплавное Волгоградской области. С 1964 года проживает в г. Тихорецке. По образованию, техник-механик. В настоящее время работает художником-оформителем в галерее искусств "Дракар".

Любит книги и горы, общение с интересными людьми, активный отдых. Член Литературного объединения "Родник" с 2006 года. Большое влияние на её творчество оказали: ростовские поэты Игорь Кудрявцев Галина Студеникина, тихорецкий писатель Генрих Ужегов.

Публиковалась в журналах "Мозаика Юга", "Дон и Кубань". Выпустила несколько сборников стихов: "Часы с обратным ходом" (2006), "Тонкая грань" (2008), "Прогулка в пятом океане" (2011), "Как же хочется жить" (2013), "Дорога к себе" (2017), поэма "Таёжный свет" (2013), а также сборник прозы: "Талисман".

После ухода в октябре 2022 года в мир иной Генриха Ужегова возглавила тихорецкое ЛиТО "Родник". Член Союза писателей России с 2014года.

СОРВАННЫЙ ЦВЕТОЧЕК

Рассказ

Пятилетняя Марийка в белой панаме и ярко-синем купальнике сидела у самой кромки воды самого что ни на есть синего моря. В стороне лежал надувной круг с нарисованными на нём весёлыми дельфинами.

Она грустно перебирала морские камешки, прислушивалась к лёгкому плеску волн и, казалось, совсем не обращала внимания на многоголосый гомон отдыхающих людей, смех и визг детворы и пляжную суету. Иногда она тревожно поднимала глаза к небу, бесконечно высокому и неизменно синему, по которому неспешно плыли кремовые от заката облака, и наблюдала за полётом чаек, долго провожая их взглядом. Озорные волны накатывались на берег, бились о маленькие ступни девочки, щекотали пяточки и отвлекали её внимание от полёта птиц.

Иногда, будто очнувшись, Марийка оборачивалась назад и искала глазами маму Риту и папу Виталия, и ещё их сына, десятилетнего Славика, который старался не спускать с неё глаз. Вот уже несколько дней семья отдыхала в Хосте, и вот уже пару месяцев девочка привыкала к ней, своей новой семье, в которой Славик считался ей братишкой.

Настроение Марийки тревожило старших членов семьи, где каждый старался всячески отвлечь малышку от нелёгких воспоминаний и тревожных дум. В аквариуме с декоративными рыбками Марийка смеялась и дурашливо корчилась от того, что рыбки шустро тыкались в её ножки. Было весело. На водном велосипеде было страшно, но руки папы Виталия надёжно удерживали её, позволяя осматривать воду, простор и даже буруны за катамараном. Иногда на её лице отражался восторг от того, что все возбуждённо кричали, видя вдали спины дельфинов. И хотя Марийка не успевала их заметить, но, поддавшись всеобщему ликованию, кричала и радовалась вместе со всеми. В аквапарке было особенно весело. В "лягушатнике" плескалось и резвилось много детишек, таких же, как и она.

Но всем этим чудесам удавалось лишь на некоторое время вырвать девочку из цепких объятий жестокой памяти. Вспышки радости неизбежно сменялись грустью и "тихими слезами", как назвала их мама Рита. Марийка не говорила с того мгновения, когда возле подъезда их дома в городе Артёмовске разорвался снаряд. Мама Рита замечала тревожное состояние девочки и испуганный взгляд в

небо, когда над морем в сторону Адлера пролетал самолёт. Малышка вся сжималась, а из глаз готовы были брызнуть слёзы. Она беспомощно оглядывалась на Риту, и та без слов понимала её состояние и старалась подбодрить весёлой улыбкой. Два месяца назад она ждала родителей на детской площадке дома, в котором жила с мамой, папой и годовалой сестрёнкой Викой в городе Артёмовске. Она не боялась далёких глухих громовых раскатов – давно привыкла ним: они не приносили беду на их улицу. Слышала от взрослых, что где-то идёт война. Но что это такое, не знала.

Но в этот день война подошла слишком близко. Утро было утром, ничем не отличавшимся от остальных; день – таким же днём, как и множество других. Малышка не понимала, что гроыхать стало чаще. Папа говорил, что это гроза. Ей было удивительно, что от этой грозы не случалось дождя, лицо мамы становилось серьёзным, а папа сурово смотрел вдаль. А ведь она хорошо помнит то время, когда вместе с мамой бегала по тёплым лужам босиком, и под каплями дождя они мокли и весело смеялись. Гремел гром, светило солнце, и мама говорила, что дождь грибной, а Марийка в это время ожидала, что вот сейчас с неба будут сыпаться грибы. Воспоминания часто брали в плен, и плакала Марийка тихими слезами по маме и папе, которые так и не успели вместе с сестрёнкой выйти из рухнувшего подъезда их дома. Она не видела, что случилось, а плакала оттого, что родные просто куда-то подевались, оставив её одну. Очень скучала по ним.

Тот день она запомнила плохо. Помнит, что каталась на качелях, возилась с дворовым белоснежным щенком Зефиром. Имя у него было вкусное. Взрывом её оглушило, отбросило в сторону и засыпало песком с детской площадки. Теряя сознание, она ещё слышала далёкие крики людей, плач детей и вой сирены. Очнувшись в больнице и первой, кого увидела, была девочка лет десяти с шустрым живым взглядом зелёных глаз, рыжей чёлкой и улыбчивым, приветливым лицом. Удивила короткая, туго забинтованная култышка вместо левой руки.

– А тебя ранило осколком в ногу. Я слышала, как об этом говорили врачи.

Марийка недоверчиво перевела взгляд на ноги. Левая была забинтована от колена и до самых трусиков. Она испугалась и заплакала. Потом хотела что-то сказать и не смогла, беспомощно глядя на девочку.

– Меня зовут Ира, а тебя?

Марийка молчала.

– Ну не хочешь говорить, и не надо. Я всё равно узнаю. Хочешь, я буду о тебе заботиться? Ты не смотри, что у меня руки нет. Она уже не болит. Я всё могу делать правой.

Марийка снова заплакала. Она не понимала, почему рядом с ней нет мамы и папы, и не помнила, как оказалась здесь, в больнице. Защитные силы организма заботливо стёрли из памяти страшные мгновения её жизни.

– Ты не бойся, я буду читать тебе сказки, – Ира обняла малышку, как сестрёнку. Девочка кивнула головой и доверчиво прижалась к новой подружке, опасливо поглядывая на обрубок руки. – Мне ещё повезло, а Колю из соседнего подъезда убило, – продолжала неунывающая Ира.

Потянулись дни за днями. Нянечки и медсёстры очень бережно общались с Марийкой. Разговоры были односторонними, так как девочка по-прежнему молчала. А Ира исполнила своё обещание и узнала, как зовут малышку: людям, доставившим её в больницу, подсказали соседи, знавшие семью.

Потом у неё появились другие папа и мама, которых она пока ещё не научилась ощущать как родных людей. Ей сказали, что она теперь будет жить с ними. Они-то и забрали её из больницы при выписке. Она узнала, что новую маму зовут Ритой, папу – Виталием, их сына – Славиком.

– Марийка, айда купаться!

Весёлый голос Славика из-за спины девочки прервал её горестные воспоминания. Она улыбнулась и кивнула головой. Быстро надела на себя круг и, поддерживая ручками, осторожно пошла босыми ножками по гальке в воде.

– Славик, не отходи от неё, будь внимательным! – крикнула Рита сыну.

Она с грустью смотрела малышке вслед. Нежность тёплой волной наполняла всё её существо.

– Вовремя мы увезли Марийку из города, да и самим нам туда дорога уже закрыта – там такое сейчас творится... – печально проговорила Рита. Виталий погладил её по плечу и обнял, задумчиво наблюдая за детьми.

– Да, с гуманитарной помощью в Артёмовск мы уже не попадём, но можно возить всё необходимое и в другие, уже освобождённые города. Хотя, прежде подумаем о ребёнке.

Души их изболелись о маленьком человечке – участь Марийки волновала теперь больше всего. Ещё в городе они, не договариваясь, подумали об одном и том же – удочерить девочку. Не раз навещали её, передавая медикаменты в больницу для раненых бойцов. Одному Богу известно, через что

им пришлось пройти, чтобы разрушить все препоны, возникающие в чиновничьем хаосе на территории военных действий, где родители теряли детей, а дети – родителей. Сиротели и те, и другие. И вот теперь они здесь, и главная для них задача – непременно вернуть Марийке голос и умение разговаривать.

– Заговорит, – убедительно говорил Виталий, отвечая на немой вопрос Риты. – Ты же помнишь, что сказал врач? Нужно время. Слишком резко изменилась её жизнь.

– Ей через год в школу. Если Марийка не заговорит, то будем искать специализированный класс. Не хочу отдавать её в интернат. Ей сейчас нужна семья и наша забота. Ей нужна любовь. Вон Славка как привязался к ней. Да и она уже реже плачет.

– Да я и не думал, что он способен на такую заботу. Опекает её, словно родную сестричку. У меня есть предложение! А давай завтра прогуляемся по старой Краснополянской дороге! Вдоль неё глубокое и очень живописное ущелье. Когда-то, в начале прошлого века, дорогу строили вручную, выгрызая скалы кирками и ломами. Тревожные были времена, да и сейчас не лучше. В Гражданскую войну много зверств натворили белогвардейские банды. Говорят, что эта дорога – потрясающее историческое место, и вдоль неё множество памятников и стел.

– А там не опасно? – забеспокоилась Рита, но, взглянув на детей, воскликнула, – Смотри, Марийка смеётся!

И они улыбнулись, видя радость ребёнка. Заходящее солнце расстилало по морю золотистую дорожку, уходящую к горизонту. Славик катал девочку на круге по волнам и звонко смеялся. Марийка тоже смеялась, но неслышно. Смех Славки звенел в воздухе, выделяясь на фоне многоголосого гомона прожаренных южным солнцем, купающихся людей.

Утро выдалось солнечным, и день обещал быть жарким. Машина остановилась у шлагбаума с надписью, запрещающей въезд на старую Краснополянскую дорогу. Она была опасной и для пешеходов, ввиду аварийности некоторых её участков. Иногда с гор срывались мелкие камни и большие валуны, о чём говорили осколки разбитых камней на асфальте и местами смятые перила защитных ограждений вдоль пропасти, по дну которой шумела беспокойная река. Скалы возвышались над дорогой монолитной стеной. В расселинах и трещинах произрастали чахлые растения, неизвестно каким способом добывающие себе влагу в жаркие дни. Виталий вырубил каждому члену семьи палку-посошок из густой крепкой поросли вдоль обрыва, и всё семейство с энтузиазмом шагнуло на старую дорогу, причём Марийка старалась во всём подражать старшему брату. Путешествие было весёлым. Дул свежий ветерок, остуженный рекой, и в ущелье не было жарко. Часто останавливались на отдых, примеряясь к ходу Марийки. Из-за ранения девочка не могла ещё быстро ходить, и Виталий периодически брал девочку на плечи, чем приводил её в восторг. Дорогу часто пересекали юркие зелёные ящерицы. Они особенно были заметны на серых камнях. Мальчик даже поймал одну такую, но та ловко извернулась, и в руке у него остался извиваться хвост.

Марийка, увидев это, притихла и часто заморгала глазами, в которых заблестели слёзы. Она никому не могла рассказать, что это маленькое событие её потрясло – вдруг вспомнилась култышка Ириной руки. Виталий отчитал сынишку и строго-настрого запретил ему ловить ящериц.

Вскоре семья дошла до высочайшего скального участка дороги, который являлся самым узким и красивым местом ущелья по пути в посёлок Красная поляна. За пропастью так же поднимались высокие скалы, но с зелёной щедрой растительностью. Это объяснялось тем, что противоположный склон ущелья был солнечным. Сам участок дороги вдоль реки имел протяжённость три километра, ущелье называлось Ах-цу, а река, бурлящая далеко внизу – Мзымта.

Марийке всё было в диковинку. Природа живописна и сурова. В Артёмовске гор не было. Девочка подошла к краю обрыва, чтобы лучше разглядеть, что же там внизу. Ей очень хотелось увидеть дно пропасти. Опираясь о планку невысокого ограждения, она вдруг увидела греющихся на краю обрыва ящериц. Их изумрудные спинки были хорошо видны в лучах солнца. Две ящерицы были большие, а третья – вполовину меньше. Марийка засмотрелась на них. Она представила, что две большие ящерицы – это мама Рита и папа Виталий, та, что поменьше, это Славик. А где же я, подумала девочка и стала искать глазами маленькую ящерицу. Она непременно должна быть. Малышка стала на носочки и потянулась вперёд, чтобы посмотреть дальше, и неожиданно потеряла равновесие. Судорожно цепляясь слабыми ручками о перила, она стала, как в замедленном кино, переваливаться через металлическое ограждение.

– Мама! – цепenea от ужаса, крикнула малышка. Славик был рядом, успел схватить её за платье и изо всех сил старался удержать. Он не ожидал такой реакции Марийки и от страха за неё тоже крикнул:

– Мама!

– Держись, – одновременно крикнули и Рита, и Виталий. Они отстали, любуясь природой. Услышав крики детей, в мгновение ока оказались рядом со Славиком и, буквально, выдернули девочку из слабеющих рук сына.

– Девочка моя, не бойся, мама с тобой!

Женщина что было сил прижала ребёнка к себе, содрогаясь от осознания того, что могло произойти. Виталий обнимал трясущегося Славика и так же старался успокоить сына.

– Пап, я не ожидал, что так получится.

– Потом, потом расскажешь, сынок...

Вдруг его лицо расплылось в улыбке. Едва оправившаяся от шока, Рита, ничего не понимая, удивлённо смотрела на мужа.

– Рита, ты слышала? Она сказала "мама"!

Рита всё поняла. И было совсем неважно, свою ли маму звала Марийка или назвала так её. Главное, она сказала слово, и все услышали её голосок. Рита отстранила Марийку и ласково осмотрела её всю, глядя ручки, плечики, поправляя растрепавшиеся волосики.

– Девочка моя, доченька родная, как ты нас напугала! – и снова заграбастала её в охапку.

– Я не хотела, – тихо прошептала Марийка.

– Скажи, скажи ещё что-нибудь! – подняв глаза к небу, она счастливо шептала: – Господи, благодарю тебя!

Виталий понимал состояние жены. И хотя он никогда не верил в Бога и в данной ситуации осознал, что способность говорить вернулась к Марийке от шока, от испуга, он всё же согласился с его существованием и мысленно поблагодарил за спасение девочки.

Славик чувствовал себя виноватым и, когда все успокоились, и родители предложили вернуться к машине, немного ушёл вперёд и что-то выискивал среди множества растений. Марийка не сердилась на него и, заметив, что мальчик что-то ищет, бросила мамину руку и побежала к нему. Рита крикнула вдогонку:

– Доченька, будь осторожна!

Марийка увидела, как Славик нагнулся и что-то сорвал. Когда она к нему приблизилась, мальчик резко обернулся и протянул ей маленький нежно-розовый цветочек. Девочка мгновенно остановилась. Она растерянно смотрела то на цветок, то на Славика, то на куст, с которого был сорван цветок.

– Так разве можно?

Славик, ожидающий чего угодно, но только не этих укоряющих слов, опешил. В его голове пронеслась досадная мысль: "Какие же они непонятные, эти девчонки". Девочка осторожно взяла из его рук цветочек и подошла к кусту. На ладонке она нежно погладила его и положила на куст. В это время к детям подошли Рита и Виталий и услышали тихое Марийкино бормотание:

– Поживи ещё немножко, маленький, возле мамы.

Рита вдруг поняла всё. Она зажала рот рукой, чтобы сдавившие горло слёзы со стоном не вырвались наружу.

А Марийка, как ни в чём не бывало, подошла к брату, улыбнулась, взяла за руку и потащила за собой. Потом бросила руку и с задорным возгласом "догоняй" стала убегать. С громким смехом они носились вокруг Риты и Виталия, озорничая, и вовлекая в игру родителей.

– Мама, спрячь меня, – кидалась девочка в раскрытые объятия Риты.

– Папа, он меня сейчас догонит!

Наконец дети устали и пошли по дороге спокойно.

– Ты знаешь, Виталий, мне кажется, что сегодня Марийка попрощалась с прошлым и вернулась к своему детству.

– Да, я тоже это заметил! А Артёмовск нынче бомбят чаще и сильнее, – задумчиво произнёс он.

АНАТОЛИЙ НЕВЕРОВ

Северодвинск

Неверов Анатолий Валентинович, 45 лет. Окончил Московский международный университет. Специальность – юриспруденция. Руководитель охранного предприятия. Ветеран боевых действий на территории Чеченской республики.

Автор стихов и прозы. Победитель международного литературного конкурса "Славянское слово" (2022). Призёр (3 место) конкурса Международного Союза русскоязычных писателей "Один день моей жизни", финалист всероссийского конкурса "Мгинские мосты" (2022), международного конкурса "Зимняя история", организованного Союзом писателей ДНР и журналом "Ровесники" (2022), дипломант различных литературных конкурсов. Стихи печатались в литературных газетах и периодических изданиях Архангельской области.

ПРИБОР НОЧНОГО ВИДЕНИЯ

Рассказ

Апрель девяносто пятого в Чечне выдался тёплым и солнечным. Цветущие деревья, что раскинулись вдоль изъезженной бронетехникой грунтовой дороги, издавали необыкновенный аромат. Всё вокруг оживало после тягучих зимних туманов и затихших звуков боёв. С природой оживали и мы. В солдатских беседах всё чаще появлялись слухи о ближайшей отправке домой и планы ребят на мирную жизнь.

На занятой нами высоте, что возвышалась над Гудермесом, бойцы давно обжились и чувствовали себя в безопасности. На верёвках, растянутых между деревьями, сушились камуфляжи, тельняшки, портянки. Солдаты, пришедшие из караула, отдыхали. Они подставляли искусанные назойливыми бельевыми вшами бока ласковому южному солнышку.

– У-у-у, хомячок, привет! – подошедший Галич традиционно потрепал меня за упитанные щёки. Они и вправду прилично налились за последний месяц. Мой желудок до сих пор не мог насытиться после голодных зимних переходов. Мороженая тушёнка и плесневелые сухари виделись мне теперь только в страшных снах.

Стало привычным замечать в армейских палатках банки с консервами, на которые никто не заирлся. А возле моего спальника возвышалась коробка со сгущёнкой, подаренная земляками из спецподразделения. С ними я познакомился ещё в январском Грозном. Они про меня не забывали и сейчас: заглядывали, когда их путь на очередное задание лежал мимо нашего лагеря.

– Толяся, дело есть! – Галич махнул рукой, поторапливая своего краснодарского друга Карташа присоединиться к разговору. Ребята знакомы ещё со школы и попали в один батальон, где оба делили должность писаря, благодаря каллиграфическому почерку. Они хорошо дополняли друг друга: осмотрительный и предупредительный Дима не раз вовремя останавливал попытки Галича пуститься в авантюрные приключения. По этой причине товарищи смогли избежать многих неприятностей и остаться невредимыми.

– Короче, слушай сюда... – Димка обратился ко мне привычным назидательным тоном.

– Карташ, сделай морду попроще, ты вообще-то не давать пришёл, а просить! – одёрнул его приятель.

– Значит, Толян, слушай, – продолжил тот, отмахнувшись от беспардонного земляка. – Мы тут ночник надыбали...

– Прицел, что ли? – уточнил я.

– Да нет, бинокль, – объяснил Димка.

– Стащили? – не отставал я.

– Да не стащили... Помнишь, в декабре шишигу* разорвало? Этот ночник там должен был находиться. Как списывал его комбат, я лично видел. Короче, прибора нет... А он есть... Только показывать эту вещицу никому не надо. А представляешь, какая память о службе останется. Да и темнота на гражданке не страшна будет.

– И чего... вы мне его подарить хотите? – не удержался я.

Оба писаря рассмеялись и протянули к моему носу фиги.

– Не вывезти нам его отсюда. Понимаешь?

– Я-то тут при чём?

Друзья переглянулись.

– Мы слышали, что твои земляки на обратном пути обещали заехать... – Карташ внимательно посмотрел на меня. – Дошло?

– Ага... – догадался я. – Вы хотите, чтобы ночник уехал на Север и там вас дождался? А расстояние в две с половиной тысячи километров между нашими городами не пугает?

– На гражданке это не расстояние, – Санька хитро улыбнулся.

– А разве бинокль здесь не пригодится? – спросил я. – Помните, как летёха его нахваливал... Говорил, что ночью любое шевеление видно – близко никто не подойдёт.

– Новых ночников хватает, те не хуже этого. Да о нём даже никто не вспоминал, – убеждал меня Карташ, – к тому же скоро сменят нас – навоевались.

Я задумался: удобно ли обратиться к землякам с просьбой перевезти прибор? С другой стороны, ночной бинокль – это не оружие, подвести мужиков не должен.

– Ладно, попробую, – неуверенно протянул я.

– Молодец! – Карташ хлопнул меня по плечу. – Сейчас принесу, он у Гарика хранится.

– У-у-у, сообразительный хомячок! – Галич вновь ущипнул меня за щеку и пошёл вслед за Димкой.

Коробку с ночным биноклем я передал землякам. Они без тени смущения сказали, что доставят его на родину в лучшем виде.

Демобилизовавшись, я сразу хотел переслать металлический ящик краснодарским друзьям почтой, но что-то меня остановило. Ночник на долгие годы приютился в моём гараже. Надежда на личную встречу с ребятами жила всё время, пока велась переписка. Потом и это общение угасло.

– Привет, – позвонила двоюродная сестра, – помнишь, я тебе говорила, что квартиру строим в Геленджике? Построили, отремонтировали. Захотите погостить – всегда пожалуйста.

– А сколько километров от Гелика до Краснодара? – был мой первый вопрос.

Октябрьский Геленджик встретил меня с женой дождём и штормовым ветром при плюс девяти. Но даже это не смогло испортить настроение от желанного отпуска и долгожданной встречи с армейским другом. Благодаря социальным сетям, которые много лет мною игнорировались, был найден Димка, а через него я вышел на Галича. Саша приехал на следующий день и увёз нас к себе. Я с печалью узнал, что краснодарские друзья почти не общаются, – их развёл бизнес. Также меня огорчило то, с какой обыденностью друг взял из моих рук металлический зелёный ящик с биноклем и сунул его в багажник автомобиля. Зато в остальном нас накрыла волна внимания и гостеприимства.

– Толяся, братик, привет! – Галич на протяжении последних лет одинаково начинал разговор по телефону. – Я ведь армейский приборчик показал специалисту... Представляешь – рабочий! Тут собирают средства для ребят в Донбасс. Ты не против, если наш ночник ещё послужит?

Тяжёлой болью в сердце отдаётся каждая новость с украинской войны: два братских народа убивают друг друга. Что может быть хуже?! "Ночной бинокль не оружие, – подумал я. – Может, для этого мы его и сохранили, чтобы теперь он смог спасти чью-то жизнь?".

И я ответил:

– Конечно, не против!

* Шишига – грузовой автомобиль ГАЗ-66.

ИГОРЬ БЕЗРУК

Иваново

Безрук Игорь Анатольевич родился в 1964 году в г. Первомайске Луганской обл. Окончил Харьковский авиационный институт. Публикуется как прозаик с 1988 года в Москве, Владимире, Иванове, Бурятии, Донецке, Луганске, Киеве, Алма-Ате, Риге, Вильнюсе, Атланте (США), Брисбене, (Австралия). Автор десяти книг прозы, изданных в Москве, Иванове, а также на Украине.

Лауреат премии "Дебют" журнала "Наука-фантастика" (Киев), городской литературной премии им. В.С. Жукова (Иваново), международного литературного конкурса им. Я. Корчака (Иерусалим, Израиль).

Член Союза писателей России.

БАБА НАСТЯ

Рассказ

Утром баба Настя, поддавшись в конце концов на уговоры внуков, взяла небольшое плетёное лукошко и отправилась в лес по малину.

Встала рано-раненько. Раньше, чем обычно вставала. Не стала никого будить – и так все знают, вчера вечером все уши прожужжали: "Сходи за малиной, ба, сходи!"

В прошлом году чуть пора пришла, она и по грибы, и по ягоды в лес в охотку, а в нынешнем буд-то пошептал кто – чувствует, слаба стала, за три километра невоготу идти. Но внукам уступила, согласилась. Да и варенье не помешало бы из малины закрыть: зимой и при простудах ничего нет лучше малинового варенья – и жар спонит, и душу ублажит.

Поднялась – вторые петухи не перекликались. Под кофту поддела жилетку – по утрам прохладно стало. Осень ранняя, к концу августа многие деревья позолотила. Рассвет ещё не брезжил, но на востоке посерело. На озере видно, как клубится туман. На трассе ни души. Бояться нечего, что пролетит неслышанным городской лихач. Дорога на Суйсарь единственная, а молодежь ныне беспечная, вырвется на асфальт и давай жарить на всю. Поэтому баба Настя, хоть и была в молодости отчаянная бабёнка, теперь по трассе ходит с опаской, всё больше по обочине – лихачи пугают. Но сейчас тихо и спокойно. При такой тишине малейший звук слышно за версту даже таким подглуховатым, как она. Дышится легко и приятно.

"Эх, – с сожалением думает баба Настя, – кончились для неё славные деньки, когда она без одышки могла пройти и пять, и десять километров".

Вскоре на горизонте показалась широкая сплошная чёрная лента леса. Трасса въётся перед ней беспокойно, затем остро врезается в самое чрево и исчезает. Там, баба Настя знает, её плотно обступят седые осины и вековечные сосны, нависнут над нею разлапистые ели и длинноветкие дубы, там она свернёт незримой, только ей одной известной тропой среди густых кустарников и дойдёт аж до малинника, затаённо млеющего в глубине чащи на радость ежу и белке, сороке да воробью.

Сама баба Настя наткнулась на малинник случайно. В прошлом году. Собирала грибы. Место неприметное, но малины тогда было хоть пруд пруди. Набрала полное лукошко, и хотя не раз потом навевдалась в обильное урочище, никому о нём не рассказывала. Не из зависти, а просто "Как вам объяснить? Ну, сходишь с дороги и через лесочек идёшь, идёшь, пока не уткнешься..." – "А!" – отмахивались от неё тогда, понимая, что по таким ориентирам вряд ли до первого дуба доберёшься, не то что до малинника.

Самые упорные однако от бабы Насти не отставали, напрашивались настойчиво: своди да своди, предвкушая богатую добычу. Но баба Настя отнекивалась: "Да как я тебя свожу? Вот буду идти, ступай со мной". Но так и не шла по уговору – всегда что-то мешало.

А вот когда свободна, ходить собирать кого, скликать большого желания не было, шла сама и снова возвращалась с полными лукошками. Дорогу находила всякий раз не задумываясь, по наитию. Поэтому и объяснить толком не могла – как объяснишь то, что сама едва уясняешь?

Вот и сейчас шла себе, шла, и как толкнуло что – повернуть надо здесь! Повернула. И правда, продвинулась шагов на десять – знакомая сосенка, у неё одной такой низковатый корёженный сук, какого ни у кого нет, – как его опишешь? Она даже не догадывается, на что он может походить: горб не горб, нос не нос – что за хреновина?

А вот и малинник. Пышнее, чем в прошлом году. Ему тут раздолье – поляна обширная, света вдоволь, ветра совсем нет, от ягод так и рябит в глазах.

Баба Настя на радостях тут же набросилась на них. Высокие кусты – почти с бабы Насти рост – чуть ли не полностью скрыли её. Рвать легко: поднимешь лапу листа – четыре, пять, а то и пригоршня ягод. Какие алые, какие красные, но немало и крупных, налитых, почти фиолетовых – в руках мнутся, во рту тают.

Баба Настя – любительница сладкого – смакует с удовольствием, но и о любимых внучатах не забывает, лукошко понемногу наполняет.

Тут – шорох. Баба Настя застыла – ни жива, ни мертва. И как молнией поразило её: да она ведь одна-одинешенька, может быть, во всём лесу. Хорошо, коли добрая душа, а если нечисть какая?

Замерла, не шелохнётся. Вот опять зашевелилось и, надо полагать, неподалеку, так как слышно явно, отчетливо. И шорох не простой, а ещё как будто причмокивание.

Баба Настя дыхнуть не смеет, не то, что голос подать. Кажется, тяжёлый стук её сердца по всей поляне раздаётся. Закружилось в голове, завертелось, будто в вихре: "Уходить надо. Уйти немедленно!".

Попятилась, стараясь ступать тихо, мягко, чтобы не дай Бог не выдать себя, не выказать. Ступит два шага, закаменеет, прислушается: только сердце своё лихорадочное слышит. Уж и посмеяться над собой готова: правда ли почудилось бабе старой? Но страх не гнала – нельзя расслабляться.

"Дура, дура, – кольнёт себя с досадой, – нет бы кого с собой прихватить, не так страшно было бы, лес ведь..." – и дальше двинется.

Но вот и конец поляны, кусты малины почти вышли, до леса рукой подать. Но что это? Теперь такой же шорох впереди!

Растерялась баба Настя совсем – куда идти? Струхнула, потянулась влево. Сперва медленно, потом быстрее, с трудом приглушая собственные шаги, и вдруг едва не налетела на... медведя.

"Боже мой! – упало всё у бабы Насти. – Господь всемогущий!".

Побледнела как смерть. Чувствует – кровь в жилах стынет, леденеет.

Медведь тоже на неё уставился, не поймёт: что за зверь такой диковинный в его малинник забрался – не боится ничего? Склонил набок лохматую голову, заурчал утробно. Но тихо, незлобно.

Баба Настя рот боится открыть.

Медведь снова заурчал. Мирлолюбиво будто.

Баба Настя осмелела, хотя глядела на него ещё с опаской. Вспомнилось, как в прошлом году в лесу пропала бабёнка. Нашли весной. Полузагрызанную. Поняли – медведя работа: отгрыз немного, остальное припрятал, схоронил. Наткнулись случайно. Мелькнула под валежником синяя сумка, чуть в стороне обнаружилась вязаная шапочка, неподалеку – ботики, рука...

– Но ты ведь не такой, – собралась баба Настя с духом, – не такой, вижу...

Что говорить?

– Был бы другим, сразу бы накинулся али нет? А так вот сидишь, не двигаешься, не бросаешься.

Говорит, а сама думает: "Боже, дай силы, дай силы...".

– Я сразу поняла, как увидела тебя, – продолжала, так как чувствовала – нельзя молчать, да и при голосе вроде не так страшно. – Ты ведь не такой, как другие. А добрый, славный, хороший. Ты ведь не тронешь меня, правда?

Медведь повернул голову на другую сторону, снова слабо заурчал.

– Вот и ладно, а то я бы невлюбила тебя. Я ведь знаешь какая? Если не полюблю кого, хоть ковром персидским у ног стелюсь!

Сказала и осеклась. Не перегнула ли? Он-то хоть и зверь, а людские эмоции, чай, тоже понимает. Не понравится что-нибудь, что делать? Бежать? А вдруг вдогонку кинется? Потихоньку отступить – не разозлит ли? Но сдвинулась с места, стала отходить. Но только ступила пару шагов, медведь грузно поднялся и вперевалку направился к ней. Баба Настя остановилась, зашептала быстро: "Боже, Боже, помоги, Господи!". Но медведь не накинулся на неё, приблизился неторопливо, вытянул нос к её ботинкам, понюхал их.

Баба Настя от страха глаза закрыла и продолжает лепетать: "Боже милостивый, Боже милостивый...".

Медведь обошел её, внимательно осматривая и смачно обнюхивая со всех сторон.

Не зная, как себя успокоить, баба Настя запела. Поначалу тихо, потом громче, громче, чтобы и медведь услышал:

Баю бай-бай, медведь-детка, баю бай-бай.
Косолапый да мохнатый, бай-бай.

В молодости задорная и бойкая девка, любительница всяческих деревенских посиделок, она и теперь не уступала никому ни по голосу, ни по мелодичности. От различных приглашений на свадьбы или проводы отбою не было. Она всегда начинала, после неё подхватывали. Знала, казалось, несчётное количество известных песен, как народных, так и современных, шлягерных.

К сожалению, в небольшом Лехнаволоке, да и во всём Заозерье свадьбы стали столь редки, что баба Настя просто изнывала от скуки. Она не была лежебокой, не грелась на завалинке в лучах ласкового солнца. Целый божий день крутилась по хозяйству и нянчила внуков, однако по-настоящему отходила душой только в песне или пляске. Вот этого-то и не хватало. И если в молодости не пропускала ни одной посиделки, ни одной спевочки, ни одного вечера танцев в клубе, то теперь лишь с болью в сердце вспоминала те сладкие вечёрки, те незабываемые денёчки, когда, как говорится, "и душа вразнос".

Она вся, казалось, была пронизана музыкой. Кормила тёлку – пела, копалась на грядках – пела, шла в магазин – мурлыкала про себя что-то, не замечая никого и ничего вокруг.

Прорывало её часто под хмельком. Тут к ней не подходи – не остановишь. Зальётся во весь свой чистый голос и через деревню пройдёт, аки пава, с песней, не постесняется. А чего ей, женщине, отжившей своё и не насытившейся жизнью, стесняться? Никому зла не делала, никого не обидела, а что песни любит громко петь, не обесудьте: тихие песни поют на кладбищах. Она же поёт для живых, для тех, кто не умер, да и для себя, в конце концов. И остановить её невозможно, потому что музыка для неё не просто развлечение, а, можно сказать, внутреннее состояние души.

Но сегодня другой случай. Сегодня она поёт, чтобы выжить.

Батя мёд ушел искать, баю бай-бай,
Мама ягоды собирать, бай-бай.

Медведь заслушался будто, поднял голову, посмотрел на её рот. Баба Настя открыла сначала один глаз, потом второй: не накинулся ли на неё косолапый? Вроде нет. Видно, помогает песня-то. Затянула посмелее:

Батя тащит соты-мёды, бай-бай,
Мама – ягодок лукошко, бай-бай.
Кто оленюшке, кто медведюшке, баю бай-бай,
В лесе колыбель повесил, бай-бай.
Вышли воины удалые, баю бай-бай,
Небаюканы, нелюлюканы, бай-бай...

Как закружилась потом, словно в танце, притоптывая, не помнит баба Настя. Как выбралась из чащи, как дорогу на трассу нашла... Не верила, что осталась жива, что медведь не разодрал её, не помял. Помнит, как вновь и вновь начинала медвежью колыбельную, как пела нежно, с придыханием, чтобы умилостивить зверя. Как с ребенком, с ним баюкала и всё оглядывалась, уходя, оглядывалась: не тянется ли за ней, не гонится ли...

Не верилось, что медведь потерял к ней интерес, развернулся и не спеша побрёл обратно в малинник, затерялся в густых зарослях. Жара ли была тому причиной или насыщенная утроба его – неизвестно. Только когда опомнилась баба Настя, почувствовала, как отяжелели колени, осела и просидела, не передать сколько времени. И казалось – родилась заново.

А дома, едва переступила порог, сказала дочке:

– Налей, родная, водки. За рождение второе моё.

Татьяна изумилась:

– Что вы, мама?

– Даже не спрашивай, не спрашивай, дочка, – залпом влила в себя первые полста.

И смеялась и плакала, смеялась и плакала во хмелю, рассказывая про забавное приключение. Потом к соседке, давней подруге бабе Кате пошла и у неё добавила. После этого всё стало казаться каким-то смешным и нелепым: как она на медведя наткнулась, как испугалась и как песни ему пела то весёлые, то колыбельные, будто пыталась околдовать.

А потом по улице шла и пела на всю округу, веселя скучающую на автобусной остановке молодежь:

Помню я еще молодухой была,
Наша армия в поход куда-то шла...

ПОЭТИЧЕСКАЯ АЛЛЕЯ

СВЕТЛАНА МЕДВЕДЕВА

Краснодар

Новороссия

Новороссия – Россия?
Значит, чуть-чуть поновей?
Так же славна небом синим,
Широтой лугов, полей...

И по-русски думы вяжет,
Чтоб по-русски говорить.
Сеет хлеб, поёт и пляшет,
В корень по-российски зрит.

Новороссия на карте –
Соледар, Херсон, Донецк...
Мариуполь сел за парты,
Сядет Бахмут, наконец?

Честь по чести, жаль Одессу,
Город русичей – Герой,
Но хозяйствуют в нём бесы –
Там фашиствующий строй.

Что придёт Победа наша,
В это сердцем верю я.
Никакой нам враг не страшен –
Будем мы одна семья.

Раненый памятник

Памятник на площади стоит,
Молча и внимательно глядит,
Граждан Мариуполя вокруг
Словно приглашает в братский круг.

Восемь лет сражается Донбасс
За себя, за светлый день, за нас,
Чтоб по-русски смело говорить
И крепить с Россией дружбы нить.

Жить неонацисты не дают,
Бьют из всех орудий, грозно бьют.
Убивают женщин и детей,
Разрушают школы, города,
Но становятся ряды тесней
Тех, кем добывается руда.

Пушкин наш израненный стоит –
Два осколка в теле у него,
А поэт имеет бравый вид,
Не теряет духа своего.

К миру он зовёт и тишине
В русско-украинской стороне.

Донбасс

Смывают ливни грязь с планеты.
Смыть мразь не могут. Вот беда!
Фашистской нечисти приметы
Вдруг прорастают сквозь года.

Идут бои за жизнь, за правду,
Родной сражается Донбасс,
Имея доблестное право –
Спасать себя, спасти и нас...

ЛИДИЯ ЖЕЛЕЗОВСКАЯ

Краснодар

* * *

Как холодно и телу, и душе!
Апрель опять пугает нас морозом,
И не пробиться к нам весенним грозам –
Застряли в прошлогоднем камыше.

Когда упорно ноет в сердце рана,
Душа из плена рвётся на простор,
Стремись послушать Яковлевский хор,
Услышать Бога в голосе органа...

* * *

Весенний снег...
Не всякому желанный.
Я не устану любоваться им!
Дома завесил пеленой тумана;
От снега город стал неотразим.
Но людям трудно угодить.
По лужам
Бегут, спешат, не поднимая глаз,
И снег последний никому не нужен –
Лишь словом бранным
помянут подчас.

* * *

За окном – предложенья от марта:
Мокрый снег вперемешку с дождём.
Даль туманна, слоиста, как вата, –
На пленэр мы с тобой не пойдём!

Предадимся тоске расставанья.
Неизбежность ухода зимы –
Что в системе она мирозданья?!
Путешествие к свету из тьмы...

Завершатся капризы циклона,
Жизнь войдёт в предначертанный круг.
Лучше нет у природы закона,
Чем весны многоцветье, мой друг!

Набережная

Берега чуть покрыты снегами,
Горизонт в синеватом тумане.
И комочками – чайки; буйками
На песке обмелевшей Кубани.

Еле движутся серые воды,
Запечалились и загрустили.
Онемев от февральской погоды,
По откосам деревья застыли.

Непривычны южанам морозы.
Ждём, чтоб глянуло солнце лукаво,
Загремели могучие грозы –
Нам весна молодая по нраву!

ОЛЬГА НОВОЖИЛОВА

Краснодар

В тёмном небе безмолвно мерцает звезда.
Филин ухаёт в мёрзлом лесу.
Под ногами снежинки, ломаясь, хрустят –
Век недолгий подходит к концу.

Где-то там поезда, уходящие вдаль,
Самолётов расплывчатый след.
Где-то там по озябшим ночным проводам
Разливается нежный рассвет.

Ветер сердится – в пихтовых лапах застыл,
Зацепившись густой бородой.
Многоликий февраль в тишине приуныл
Под столетней мохнатой сосной.

В тёмном небе безмолвно мерцает звезда,
Ей-то жизнь сквозь туманы ясна.
Ну, а здесь, на земле, так наивно чиста
Под сугробами дышит весна.

* * *

Тяжёлое небо споткнулось о город
И тёмным шатром придавило дома.
Снежинок рассыпался радостный ворох,
Сквозь вязкую глушь и белёсый туман.

Летели они, обезумев от счастья,
Кружась дивным танцем в конце февраля,
С беспечной любовью, с безудержной стра-
стью
Опять укрывалась под снегом земля.

Звонили подснежники в колокол белый –
Снежинки им грезились ночью во сне –
И, как бы там ни было, верили смело:
Зимой все дороги приводят к весне!

* * *

Канул в бездну осенний азарт.
Был иль не был зимы колкий треск?
К нам на цыпочках трепетный март
Вновь спустился с холодных небес.

На Кавказских горах бросил шарф,
Синь раскинул и птиц запустил.
Словно тысячи маленьких арф
Он для встречи весны пригласил.

И, раскинув подснежников горсть,
Ароматом цветочным дохнул.
Знает март, долгожданный наш гость,
Что он самый желанный в году!

* * *

В жизни очень много было:
Что горело, что остыло...
Были зимы... было колко,
Были лета легче шёлка.

Но весна – в пяти минутах
По знакомому маршруту:
На губах у всех прохожих
И в глазах сверкает тоже!

Сбросив грусть и скинув стужу,
Босиком бы! Да по лужам!
Прочь, мороз, долой, ненастье!
Знай: с весной приходит счастье!

* * *

Дороги: скорость, суета,
Разметки, шины.
Работа: бланки и счета.
Дома, машины.

Метро: газеты, рюкзаки,
Зонты и слёзы.
С судьбой воюем. Вопреки...
Кювет, заносы.

Любовь: ожог, прости-прощай;
То чёт, то нечет.
Кромешный ад и снова рай.
Вода и свечи.

Рассвет, закат, опять рассвет –
Святой. И грешник.
А на обочине, в траве,
Расцвёл подснежник.

АЛИНА ЕВЛЮХИНА

Анапа

Санкт-Петербург

Этот город так и не стал моим,
На закате рыжий и гордый слишком...
Феерическим волшебством витрин,
Половодьем звёзд и шуршаньем книжек.

Этот город выпил меня до дна,
Обманул, распял и заставил верить
В то, что замертво пасть – значит, убежать;
В то, что нет врагов, иллюзорны стены.

И прошил подкорку без чуждых слов,
По-иному выправив все мотивы...
А в зелёном мареве островов
Он вскипел и всплыл соколиной гривой...

Я навеки вне, я всё время вскачь,
Я ищу края, где пергамент дышит...
Этот город – лекарь мой, мой палач...
За полсотни вёрст его хохот слышен...

Анапа

Там, где небо схлестнулось с морем,
А равнины ему подстать,
Где закат по-кубански гордо
Входит в горы по рукоять,

Где листва, облетая громко,
Ткёт ковер на пути ветров,
Собирает земля осколки
Сотен мыслей, идей и слов...

Где туман оголённой чашей
Кроет хутор, станицу, весь,
Призрак дюны стоит на страже –
Третья родина моя здесь!..

* * *

Поговорим с тобой в последний раз.
И вспомним всё далёкое, святое,
Прозрачное, двуликое, большое –
Всё то, что прежде связывало нас.

Поговорим о том, что Мы – мертвы,
Мертво и всё, что было между нами:
И треки, и рисунки, оригами,
И запах свежескошенной травы.

Мертва постель, и мёртв скрипучий дом –
Он лишь на чертежах теперь остался.
Гитара, песни, обелиски, танцы –
Моею кровью прописались в нём.

И нет вины, и некого винить.
Есть новый мир и новое рождение.
Есть тот, кто дарит нынче вдохновенье...
Ты отпусти меня его любить.

СЕРГЕЙ МИРОНОВ

Калининград

* * *

Цветут каштаны. Вдалеке,
За обелиском, за пригорком,
Есть спуск к стремительной реке.
Тебя там ждёт на пляже лодка.

Нажмёшь на вёсла, поплывёшь,
В пейзаж ворвёшься живописный.
Фрагментом лета ты живёшь
И дуновением Отчизны.

Без дум давящих, налегке,
Не странник ты и не бродяга,
С нехитрым скарбом в рюкзаке
Плывёшь под неба гордым стягом.

Причалишь к берегу. Пройдёшь
Аллеей рослой к белой церкви.
К траве росистой припадёшь,
И куполов блеск не померкнет.

* * *

Цистерны памяти полны.
В резервуарах злоключений
Сквозь толщу прошлого видны
Ростки несломленных растений.

Тюльпанов дружный хоровод
Под града утренним обстрелом
Любовью топит майский лёд
В саду весеннем белом-белом.

В мазках парящих алычи
Над изумрудною дорожкой,
Где ненасытные грачи
Игрались днём с соседской кошкой,

Ты спал в сплетённом гамаке
Среди шмелей и пчёл жужжащих,
Как будто в сорванном листке,
Забытый всеми в тёмной чаше.

Дремал под веером берёз,
И по застенчивой поляне
Катился плавно под откос
Вагон твоих воспоминаний.

АЛЕКСЕЙ ШИХАЛЁВ

Ижевск

Месяц

Юный месяц с жёлтыми боками
В заливчатской шапке набекрень,
Связки звёзд укладывая в сани,
Мчался меж уснувших деревень.

Вдоль дорог прозрачный дым струился.
Лес затих, предчувствуя весну.
Старый дед в избе перекрестился,
Как обычно,
Отходя ко сну.

Тишина вокруг деревни вятской,
Спит река и белые холмы,
Только месяц в шапке заливчатской
Стрём в карман утерянные сны.

Весна

Незаметно пришла весна,
Ветер пьяный листает дни;
Февралём зацепив дома,
Улетают в закат они.

По пути в обновлённый мир,
Развевая земную грусть,
Я забуду надеть пальто.
Это можно сегодня.
Пусть!

В синих лужах у стен пивной
Отражается новый день,
Свистопляс в голове хмельной,
И домой возвращаться лень.

Накрывает район весна,
Слышу льдин мелодичный треск.
Я в квартире в объятьях сна.
За стеною шумит Ижевск.

Январь

Стали дни исключительно резки,
Стали ночи морозно-длинней,
Это гонит январь в перелески
Табуны белоснежных коней.

На пригорках от края до края
Юный снег удивительно чист,
И ложится на ветер, играя,
Запоздавший осиновый лист.

По ухабам петляет дорога,
Я по ней, как тот лист, запоздал,
Шёл один без креста и без Бога,
Но на счастье тебя повстречал.

Пусть бывшее уже не вернётся,
Всё исчезнет – печали и страх!
Только мы!
И январское солнце
Золотится в твоих волосах.

2001

Среди горных вершин
Наше время бежит,
Вдаль шагают усталые ноги.
Ты не проклят,
Ты просто навеки забыт,
Как ненужный рюкзак у дороги.

Небосвод подожгут голубые огни,
Заискрят звездопадами вспышек.
Помню южную ночь накануне весны
И глаза повзрослевших мальчишек.

В их глазах отражались сиянье Луны,
Мать в платке у родного порога.
А ещё в тех глазах посредине войны
Я увидел присутствие Бога.

Мы живём в темноте,
В царстве рваного сна.
Тянет дни непростая работа
В недрах южной весны,
Где домашние сны
Прерывает огонь миномёта.

Здесь сомнения нет!
Только лампочек свет
Поплывёт в полумраке позиций.
По наводке на цель,
Смотрят прямо в прицел
Молодые суровые лица.

Так проходят часы
В раскалённых горах,
Где ведут облака хороводы.
Где свирепый Аргун
Вместе с талой водой
Унесёт наши лучшие годы.

Наши судьбы сейчас параллельно идут,
Мы теперь каждый сам,
Понемногу,
Но приходит во снах напряженье минут.
Млечный Путь.
И присутствие Бога.

В полуденном метро

В полуденном метро,
В толпе прохожих,
Среди забот житейской суеты
Тащила чемодан из старой кожи –
Я разглядел судьбы своей черты.

Судьба плыла с улыбкой благосклонной,
А чемодан тащился вслед за ней,
Смешно пыхтя,
Скрывая в недрах тёмных
Огонь любви и адреса друзей.

ЕВГЕНИЙ ХАРИТОНОВ

Белгород

Весна на "Азовстали"

Притих скворец, опять пугаясь взрыва.
Хоть май расцвёл, его не ловит взгляд.
Глокает смерть людей без перерыва,
И день, и ночь, нещадно, всех подряд.

Косым дождём снаряды захлестали,
Вскрывая норы подлого врага.
Который день мы бьём по "Азовстали"
Да так, что гарь впитали облака.

Да так, что глотку режет привкус серы,
А звон в ушах вовеки не унять.
"В атаку, братья! – крикнут офицеры, –
И чтоб не смели нынче умирать!".

И мы идём, за метр цепляясь каждый,
В расход пуская весь боеприпас,
С одной простой мечтою, чтоб однажды
Вздыхнул свободно наш родной Донбасс!

ВАЛЕРИЙ МИРОНОВ

Краснодар

* * *

Котёнок и девочка, мальчик с собакой
гуляли по тихому парку весной.
Щенок заскулил, лёг с оторванной лапой,
кота срикошетило пулей шальной.

Девчонка накрыла щенка от бомбёжки,
мальчонка заплакал – печаль не унять.
Нацист украинский с журнальной обложки
нахально смеётся – он рад пострелять.

Ракетчик не видит, куда попадает:
курсор на планшете и клик не спеша,
Ему безразлично, что кто-то страдает,
пока не услышит затвор "калаша".

Геройство исчезнет, маячит расплата,
война прекратится в плену для него,
грозит ему камера, а не палата,
возможно, пожизненно сгинет на дно!

МАКСИМ ДУДКОВ

Новороссийск, ст. Раевская

Зима на юге не зима

Здесь снега нет, здесь море рядом,
И за окном шумит волна,
А я смотрю влюблённым взглядом,
Как вдаль уходит синева.

Здесь снега нет, здесь солнца много,
Трава зелёная весь год.
В горах виднеется дорога,
А вдоль неё орех растёт.

Здесь снега нет, здесь юг России,
Здесь виноград кругом висит.
Вот в декабре мороз в Сибири,
А здесь лишь дождик моросит.

Порой бывает, ветер дует,
Его норд-остом тут зовут.
Он временами так бушует,
Что сразу все домой бегут.

Здесь снега нет, тепло от моря.
И я скажу, вам, не тая.
Коль выпала такая доля:
"Зима на юге не зима!".

Казачья доля

На кубанской на станице
Да на берегу реки
Собирались за границу
Вольны люди – казаки.

Снова выпала им доля
За Россию бить врага.
"Ты прощай, любима воля,
Родина нам дорога".

Льёт казачка горьки слёзы,
За узду держа коня.
"Не смотря на злые грозы,
Я дождусь, казак, тебя".

И пошли красивым строем,
Впереди – сам атаман.
На дворе собака воеет,
Да гущается туман.

Не вернулись гарны хлопцы
С басурманской стороны.
Зря глядит в своё оконце,
Ждёт любимого с войны.

Эх, казачья ты судьбина,
Пей, гуляй, живи да плачь.
Собирай, казачка, сына.
Служба. Служба. Кони вскачь.

СВЕТЛАНА МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО

Краснодар

А ВАСЬКА СЛУШАЕТ ДА ЕСТ...

Название этой статьи родилось раньше её содержания. Хотя, как правило, придумывать заголовок – дело итоговое. Но уж так разворачиваются события, что заголовок этот, пожалуй, можно поставить к очень многому в культурной, общественной жизни России. За финансовую и политическую сторону не берусь, хотя вопросы тоже есть.

Событие, на которое нельзя не откликнуться, – принятие Госдумой в первом чтении правительственного законопроекта о соблюдении норм русского языка, который призван защитить его от засилья иностранных слов, аналоги которых есть в русском языке. Поправки вносятся в закон "О государственном языке РФ". Иными словами, радость от принятия главного закона, по которому живёт страна, мы испытали ещё, без малого, двадцать лет назад. Судите сами: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 533 "О государственном языке Российской Федерации" утверждает, что "на всей её территории при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке". Как говорится, найдите разницу. Несмотря на существование подобного закона, латинизация наших городов и сёл подобна работе асфальтоукладчика. И я даже не имею ввиду тотальное засилие вывесок на английском, карканье на полурусском-полуанглийском в СМИ, я – о нормативных словарях русского языка. По какой-то странной причине за эти самые двадцать лет в наших словарях не прибавилось ни одного русского слова. Ни одного! Перестали у нас появляться русские слова, перестали литераторы находить новые образы и сравнения, перестали работать суффиксы и префиксы. Нет этого больше в России, исчезло словотворчество. Но взамен 13 сентября 2022 года в орфографический словарь, который составляет Институт русского языка имени Виноградова РАН, внесли 151 новое слово. В своём телеграм-канале это подтвердила и редактор Полина Шубина. Так чем же в очередной раз наполнился словарь нашего родного языка? Вот несколько примеров: "гейм-кафе", "джетлаг", "телеграм-канал", "антиваксер", "бумеры", "кроссфит", "медиафейк", "ретвитнуть", "миллениалы", "гейм-зона", "бургерная", "видеоблогер", "вышиванка", "допандемийный", "погуглить", "покерфейс", "сорбонка", "стендап-комик" и другие подобного рода. Вместо комментария этого факта в пору кричать караул! А куда же смотрит федеральный закон, упомянутый выше? Оказывается, не были выработаны нормативные акты. Не случилось у нас того, что называется "осуществление контроля за соблюдением должностными лицами органов и организаций, гражданами РФ норм современного русского литературного языка". И только теперь, при условии, что документ будет принят окончательно, чиновникам официально запретят использовать слова, заимствованные из иностранных языков, если для них существуют такие же по смыслу русскоязычные. А каким образом это будет происходить? Правильно, "ориентиром для лингвистической экспертизы будут нормативные словари и справочники, фиксирующие нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного". А что в этих словарях? Об этом смотрите выше. Круг замкнулся. И даже становится понятно, зачем таким скопом внесли аж 151 слово... И совсем не утешает, что, как снова и снова объясняют в кабмине, законопроект предполагает "недопустимость использования иностранных слов, за исключением не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке, перечень которых содержится в нормативных словарях"...

А Васька слушает, да ест... Доедает наш русский животворящий, великий язык, основу Русского мира. Прочитую слова Норы Галь, советской переводчицы английской и французской литературы на русский язык, литературоведа, критика и теоретика перевода: "Слово, взятое из подлинника механически, оставленное без перевода, не рождает живого образа, не передает ясно мысль... На таком слове читатель поневоле спотыкается, о цельности впечатления и восприятия нечего и мечтать". Именно поэтому смысл научных статей, написанных за последнее время, смысл тех же законодательных актов, даже порой новостных программ на ТВ, нуждаются в переводе на родной русский, заимствования последних десятилетий, а они, в большинстве своём жаргонизмы из молодёжной среды, непонятны широкой аудитории и совсем не рождают живого образа...

Но надежда умирает последней. В новом законопроекте указано, что определять порядок формирования и требования к составлению нормативных словарей будет правительство России на основании предложений правительственной комиссии по русскому языку. "Мы избавимся от кешбэков, билбордов, сейлов", – отметила глава комитета Госдумы по культуре Елена Ямпольская. Она обрати-

ла внимание на то, что законопроект вводит также запрет на написание кириллицей английских слов. Неужели наши улицы очистятся от чужебесия?.. И не нужно будет ждать ещё двадцать лет? Вопросы, вопросы...

Вместе с известием о новом законе пришла ещё одна добрая весть. Президент России Владимир Путин поручил правительству принять меры по популяризации героев российской истории и фольклора, "отвечающих традиционным ценностям", включая использование изображений этих персонажей при производстве изобразительной, печатной и сувенирной продукции, сообщается на сайте Кремля. Ответственным по этим поручениям назначен премьер-министр Михаил Мишустин. Срок исполнения – 15 мая 2023 года. По итогам встречи Президента с историками и представителями традиционных религий 4 ноября даже принят перечень поручений.

А у меня вопрос: не снимается ли в это время новая серия из проекта "Последний богатырь"? Или новое "Сердце Пармы", в котором тоже представлены "богатыри" земли русской. Вот что по поводу последнего, широко разрекламированного фильма написал известный на Украине и в России общественный деятель, телеведущий Юрий Кот: "Посмотрел фильм "Сердце Пармы". Впечатление отвратительное. Зловреднейшее кино, русофобское, антиправославное. Смело можно поставить рядом с "Матильдой" и "Левиафаном". У меня один только вопрос: Министерство культуры в РФ существует? Если да, то зачем? Почему поддерживаются и допускаются подобные пасквили? Обыватель смотрит и верит, что так и было. Видит, что раскол и нехристи на Руси – это хорошо. Что москали – классическое зло. Ей Богу, хочется плюнуть в рожу создателям этой мерзости и всем тем, кто допустил её распространение...".

Так что же получается? Наталья Нарочницкая на встрече с Президентом сетует, мол, пыталась купить своим внукам "маечку с каким-нибудь русским богатырём", персонажем из русских сказок, Ильей Муромцем, но на всей продукции в детском магазине увидела только изображения Бэтмена, Человека-паука и "всяких монстров". Ей вторит Елена Ямпольская: "Я – мама маленького ребёнка, и я знаю, как сложно купить даже отечественную женскую одежду с нашими героями – сказочными, мультипликационными. Почему-то мы тоже [как в США] ляпаем исключительно Disney. <...> Я говорю об этом уже несколько лет: нам нужны свои родные герои, свои родные праздники, свои родные песни, должен звучать русский язык". И Президент соглашается, даёт поручения, даже средства выделяются. Но ещё больше средств уходит на проекты русофобские. И каким образом соседствуют эти начинания, знает тот самый Васька, который слушает да ест. Appetit уже много лет у него очень хороший, надо признать. И как вы думаете, если не только никто не ответил за фильм "Сердце Пармы", но даже вопросов к создателям и министру культуры РФ у властей не возникло, будет ли результат от списка поручений, принятых после совещания у Президента? Вопрос, на мой взгляд, риторический, уввы...

Ну, и закончу тем самым роликом, снятым **Всероссийским центром изучения общественного мнения** (ВЦИОМ, старейшая государственная исследовательская организация!), о котором рассказал в передаче "Бесогон" Никита Михалков. Речь идёт о призыве принять участие в СВО за деньги и таким образом решить свои финансовые проблемы. Среди сюжетов: дед продаёт сына за упаковку сосисок, отец идёт воевать, чтобы купить дочери айфон, по мнению создателей – это и есть главные мотивации, которые должны побудить российских мужчин идти воевать в СВО... Тут без комментариев. Но очень точно, на мой взгляд, по поводу этих сюжетов высказалась Марина Ахмедова, новый главред "Регнума": "Людей лишили достоинства – вот самая главная неправда этих роликов. Людям сказали: если ты беден, то продашь внука, продашь отца. Потому что никакого достоинства в тебе нет. Если ты беден, то одновременно свободен от чувства патриотизма. И если ты пойдёшь Родину защищать, то только потому, что у тебя в кармане дыра. Вот это – самое большое оскорбление, нанесённое авторами роликов. СВО тут ни при чём. Одно лишь классовое презрение".

Перечисленные выше примеры преследуют ту же цель – лишить нас достоинства! Нас, мужчин, женщин, детей, юношества – всех, кто говорит и думает на русском языке. Забрать у нас героев-богатырей, заменить родные корни на заимствования, а значит, лишить смысла слова, из которых состоит наша душа. Забрать силу, которую заповедовали нам предки. Ведь достоинство мы получаем при рождении вместе с землёй, которую всю жизнь будем называть Родиной, которую должны беречь и передать своим детям. Под громкие заявления, уверения и обещания у нас медленно, но верно забирают достоинство, а значит, Победу над врагами. Нет ничего более слабого, чем перекасти-поле, когда растение остаётся без корней. Куда его ветер закатит, там ему и быть.

Всё, мной перечисленное, убивает доверие народа к власти. И это очень страшно, потому что именно это привело к распаду Советского Союза, обладавшего огромной, одной из самых сильных армий мира. А Васька слушает, да ест...

АНГЕЛЫ И ДЕМОНЫ В КРАСНОДАРСКОЙ МАРШРУТКЕ

На днях в одной из краснодарских маршруток мне довелось увидеть необычные рекламные плакаты. На каждом сидении красовались объявления некоего "Созидательного общества". Содержание их было следующим: *"Общечеловеческий проект, который даёт возможность в кратчайшие сроки мирным путём построить в масштабах всего мира созидательное общество, в котором Жизнь Человека является наивысшей ценностью"*. Ещё была небольшая ремарка внизу: *"Узнай больше на форуме"*, но этот момент мы пока опустим.

Что ж, признаюсь: я был в растерянности от таких прокламаций. По сути своей это – обращение к гражданам России, призывающее создать новый "общечеловеческий" миропорядок, в котором ключевая роль будет отведена идее европейского гуманизма (именно гуманизма, а не человеколюбия). Это глобалистский антропоцентризм, о котором писал наши русские критики, философы и литераторы. Тут же на ум пришла статья Андрея Безрукова "Духовные основы русской литературы": *"Гуманисты обожествляли человеческого разум, считали его высшей ценностью, источником творческой мощи человека. Признание человека центром мира и мерилем всего и вся. (В объявлении слово Человек написано с большой буквы. – Д.Д.) неизбежно вело к замене теоцентрической (христоцентрической) картины мира на антропоцентрическую. Хотя гуманисты эпохи Возрождения открыто не выступали против христианства, созданное ими учение – гуманизм – послужило плодотворной основой для развития богоборчества и атеизма"*.

"Что же это такое? Кажущийся большинству из нас шуткой масонский или сионистский заговор? Или же пришли тёмные времена для нашей Отчизны, и черти так беснуются на изломе двух эпох?" – думал я, изучая листовку. Ещё больше насторожило меня то, какой упор в её тексте делался на слово "мир". Вот уж действительно интересно: кому же захотелось продвигать в России идею разрешения всех проблем "мирным путём"? Кому в такое беспокойное, тяжёлое, полное утрат и лишений для многих время так неймётся рассказать россиянам о сытой и беспечной жизни, которую можно построить здесь и сейчас "в кратчайшие сроки". Думается, все эти вопросы риторические.

Слишком много у нас врагов, чтобы сомневаться в злонаправленности этих слов, чтобы думать, что это просто секта, которых у нас было много с начала 1990-х. Уже тогда отвратительным спрутом потянулись они к нам с Запада, и не случайно. Хотя, оценку и классификацию подобного рода "объединений" нужно делать не мне, а более компетентным ведомствам. Этим должны заниматься наши спецслужбы, которые почему-то бездействуют.

Самое же главное – обратить внимание на то, что реклама такого откровенно сомнительного "общества" вообще возможна в современной России. И это, правда, важно, ведь человеку потерянно-му или духовно пустому в мире обезбоженном и лишённом всяких нравственных основ легче всего вбить в голову идею, что такое "созидательное общество", быть может, единственно верный путь существования. Что это – его "ковчег", его "спасение". Ситуация такая могла произойти только в обществе, отвернувшемся от христианского учения. В лучшие времена русский человек, увидев такое, мог бы сказать, как писал когда-то Гоголь: *"По мне, безумна и мысль ввести какое-нибудь нововведение в Россию, минуя нашу Церковь, не испросив у неё на то благословенья"* (см. "Выбранные места из переписки с друзьями", глава XVII "Просвещение").

Но вернёмся к листовке. В правом верхнем углу можно увидеть большую, отмеченную красным, надпись: *"Глобальный кризис. Наше спасение в единении"*. Снова та же мысль – глобалистская. В основу всего нарратива прокламации, несомненно, закладываются тезисы: *"Жизнь – это потребление. Отсутствие мирной жизни и возможности потребления ведёт нас к краху"*. Собственно, под этим же лозунгом и предлагается объединить мир в борьбе за благополучие тела (а не духа). Возможности самопожертвования, победы силы воли над тяготами, уготованными нам временем, здесь не предполагаются. Единственный подвиг – достижение комфорта.

Чуть ниже читаем: *"Международный онлайн форум. 150(!) языков синхронного перевода"*. Помимо прочего, на "всемирность" этой загадочной организации намекает и сам их логотип: цифра восемь (возможно, имелся в виду знак бесконечности), вписанная в треугольник (один из традиционных масонских символов), который, в свою очередь, находится в окружности.

В нижней же части объявления мы видим даже не текст, а скорее апофеоз культа потребления: *"Хочешь жить в мире, где у тебя по праву рождения: безусловный базовый доход; бесплатное жильё (60 кв.м. на человека); бесплатные и высококачественные медицина и образование; рабочий день 4 часа в день – 4 дня в неделю; созидательная идеология, основанная на человечности; принятия важных для общества решений через мобильное приложение в твоём телефоне; полная гарантия безопасности для тебя и твоих близких"*. И правда, к чему вся эта подготовка своей души в царстве земном для будущей жизни в царстве Небесном? Зачем нужен путь покаяния и смиренного принятия ас-

кезы, вечного самоуничтожения человека и принятия его греховной природы? Неолибералы, сидящие в транснациональных корпорациях, давно всё придумали за нас. Сам выход из зоны комфорта им кажется кощунственной идеей.

Тем не менее, те мысли, которые авторы текста поместили в рекламное объявление – лишь вершина айсберга. То, что можно найти на сайте "Созидательного общества", уже заставляет серьёзно задуматься (см. <https://creativesociety.com/ru>). На главной странице мы видим "приветственную" надпись, в которой говорится, что целью организации является, ни много ни мало, вывод цивилизации на "*новую ступень эволюционного развития*". Конечно, такие "капитальные" сдвиги в миропорядке были "благословлены" (по заявлению самого общества) Его Святейшеством Папой Римским Франциском, Верховным Патриархом и Католикосом Всех Армян Гарегином II и Имамом старейшей мечети Германии Амиром Азизом. Далее цитата с сайта: "*Эти религиозные лидеры увидели, что Созидательное общество — это то, о чём говорили все пророки, и поддержали общечеловеческий проект*". Кто эти "все" пророки – не уточняется. К счастью, Русская Православная Церковь здесь никак не отмечена.

Там же, на главной странице, можно найти видео под названием "Рассекреченный доклад о будущем человечества. Ядерный Апокалипсис реален" с вполне закономерным содержанием. На заставке его – огромный ядерный гриб, подпись под которым гласит: "**Ядерный апокалипсис реален**". Налицо один из инструментов манипуляции сознанием – тактика запугивания. Ещё раз, ради приличия, задамся риторическим вопросом: "Кому же понадобилось в столь тревожное, на секунду, **военное время** пугать россиян **угрозой ядерного удара** и, к тому же, везде писать про мирный способ смены порядка?".

Теперь обратим внимание на тематические полосы сайта. Среди них "О проекте" (по сути, всё то же самое, что и в листовке); "международные конференции" (анонсы и записи трансляций); "Климат" (читателей пытаются запугать "зелёной" повесткой – очень по-европейски, кстати); "Новости" и "Статьи" (я бы сказал – имитация новостной полосы); "Видео" (то есть, не просто подкасты, а целые передачи со своими ведущими и приглашёнными спикерами); "СМИ о нас"; "Наши партнёры" (создание видимости общемировой поддержки) и "Контакты" (одна только почта и множество переложений сайта на разные социальные сети). Здесь стоит отметить несколько интересных тенденций. Во-первых, вкладка "Наши партнёры" наполнена в основном хоть и мировыми, но очень местечковыми недо-газетами/радио/интернет-СМИ, которых не то что подкупить можно, но и при определённом раскладе даже не спрашивать разрешения на их упоминание. Нашёлся среди этих "партнёров" и один тик-токер. Во-вторых, что куда важнее, во вкладке "СМИ о нас" первым же упоминанием идёт именно украинское, антироссийское, издание С4 (отсылка к названию взрывчатки*?) с заголовком сюжета "*Идеальне суспільство майбутнього і його проблеми*" ("Идеальное общество будущего и его проблемы"). Думается, связь этой условно "религиозной" организации и ЦИПСО** (и, возможно, западных спецслужб) очевидна.

Но если и такие доводы не могут впечатлить возможных скептиков, послушайте речь духовного лидера "Созидательного общества" Игоря Михайловича Данилова (о его личности чуть позже). В одном из своих интервью он говорит следующее: "*А почему нам не построить действительно настоящую Аллею Славы? Ведь сейчас строят Аллею Славы кому: убийцам (?), пострадавшим, ну и тому подобное... Да, они отстаивали какую-то идею, они спасали мир там, страну... Да не мир, а власть определённых людей, давай прямо говорить. И потом навязывают всем, что они герои, потому что они убивали кого-то... А здесь (в их организации. – Д.Д.) люди, спасающие всё человечество! Разве они не достойны вечной памяти? Так, чтобы все поколения, тысячи лет вперёд, о них помнили и знали. О тех настоящих Ангелах Света, которые спасли этот мир... я скажу так – родители нового прекрасного мира...*" (см. его интервью под названием "Аллея Славы для Ангелов Света" на вышеуказанном сайте). В разборе этих слов вообще не ясно, с чего лучше начать. Кажутся равнозначно абсурдными заявления, что люди, спасавшие Родину – простые убийцы. Что защищали они не Отчизну, а власть имущих. Что пострадавшие (видимо, от рук врагов) тоже не достойны сострадания и увековечивания памяти об их муках. В таком случае, по логике этого человека, можно забыть о нашем культурном, историческом наследии: о великих воинах-победителях, о наших святых страстотерпцах. Такая политика обесценивания прошлого нам знакома: от Незалежной и до Америки.

Но при просмотре интервью режут слух не только слова Данилова. Запоминается и его акцент. Немного покопаемся в биографии этого персонажа. И вот уже в статье некоего Олега Нагорного "Бодхисаттва "АллатРа": как из Данилова лепят лжеМессию" (см. <https://sekty.by/bodhisattva-allatra-kak-iz-danilova-lepyat-lzhemessiyu/>) мы находим такие факты из жизни духовного лидера движения: "*Мессия лепится из соавтора культа костоправа-самоучки из Макеевки, присвоившего себе научные регалии и звания и переехавшего в Киев, Игоря Михайловича Данилова...*". Кто бы мог подумать, что человек этот живёт и ведёт свой проект на Украине? И кто удивится теперь, что именно он и такие, как он, называют своих последователей "Ангелами Света"?

Продолжим разбирать фрагмент этого интервью Игоря Данилова с его мечтами: "*...должна быть Стела, а на этой Стеле должны быть портреты тех политиков, кто набрался такого мужества,*

и кто первым заявил о том, **что он поддерживает "Созидательное общество"**. Я больше скажу: мы должны... открыто говорить, что поддерживать мы будем отныне и впредь **только тех политиков, которые поддержат "Созидательное общество"**. Тогда и у политиков руки развяжутся, мы создадим электоральный запрос, **мир изменится** <...>И тех, кто стоял на пути развития "Созидательного общества", тех, кто как Дьявол стоял на пути этих Ангелов Света, Ангелов Мира, мы их там отметим... Кто-то будет находить своих предков среди Ангелов Мира, а кто-то среди рабов Сатаны там, в подвалах, в темноте... Увековечим **субличность**...".

Итак, цели организации, при всех околорелигиозных мотивах, исключительно политические – поддержка "правильных" политиков, так называемых Ангелов Мира (антивоенный пафос очевиден), и объявление всех неугодных "рабами Сатаны". Ну и понятие "**субличности**" в данном контексте звучит скорее как термин, взятый из Евгеники. В изначальном значении – второе "Я", из уст Данилова звучит как людоедское понятие "**недочеловек**". Кстати, очень популярный инструмент в политике – отождествлять своего оппонента с животным, принижать его до уровня недоразвитого аборигена. Так, видимо, в данном интервью и появилось слово "субличность".

При просмотре интервью мы можем выделить ещё одну запоминающуюся черту в поведении Данилова. Это его вкрадчивый, очень спокойный голос. Сам "духовный лидер" пронзительно смотрит в камеру – как бы на самого зрителя. Это, конечно, очень похоже на гипноз.

Читаем далее: *"Они продолжают нас держать в темноте, загоняют нас в темноту рабства, не понимая простых вещей... Разве этих людей не стоит отметить по заслугам, загнав их в подвал ("подвал" в данном случае не метафора – Д.Д.), в подполье, как и раньше?.. Приведу пример. Есть один городишко небольшой, и наши участники пришли с проектом к одному редактору местной газетёнки с просьбой поддержать "**Созидательный проект**" и поддержать конференцию "**Глобальный кризис**"... И вот что он им сказал, меня это поразило: "**Ребят, глобальный кризис – это не то название, вас никто не поддержит, нам запрещено это печатать**"... Вот такие редакторы и те, кто ими управляет... должны быть... помещены навечно в подвал... Это справедливо...* Риторика, конечно, вполне в духе новой Украины: если кто-то не поддерживает тебя – помести его в подвал (а, может, и чего похуже). Ну, и утверждение, что традиционалисты загоняют мир в "темноту рабства" – кажется полным абсурдом. Здравый человек понимает, что свобода не вокруг нас, а внутри. Впрочем, эта мысль – православная – вряд ли почитаема глобалистами и последователями культа потребления. Что удивительно – сама организация выступает якобы против глобализма. Видимо, ещё не разобрались в своей политической программе.

И, быть может, кому-то покажется абсурдным сам факт того, что о такой несуразице можно было написать текст. Но вдумайтесь: реклама эта колесит по всему Краснодару (а, быть может, и по всей России). А сколько их ещё, таких маршруток? Если она существует, значит, это кому-нибудь нужно: кто-то платит за эту рекламу, а кто-то её читает. И часть тех людей, кто её прочитал, может быть впоследствии увлечена идеей воцарения глобалистского "Рая" на земле, превращения в "Ангела Света" при жизни. Мне же кажется диким и то, что такие "религиозные" организации рекламируются в нашей стране, и то, что на данный момент в России нет практически никакой правовой базы, способной противодействовать такого рода предприятиям. Но существует, к слову, Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях", где в Ст. 6 п. 4 указано: *"Запрещаются создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых **противоречат закону**"*. Возможно, всё это требует более углубленной правовой экспертизы, но, думается, найдётся хотя бы пара оснований для запрета. Здесь, как минимум, можно увидеть призыв к действиям, направленным на осуществление экстремистской деятельности.

Да и вообще, если подойти к разбору "Созидательного общества" терминологически, мы видим, что это скорее не религиозное, а социально-политическое формирование, целью которого является построение надгосударственного строя с дальнейшим низвержением – на словах якобы общемирового, а на деле – Российского государства, и дальнейшее построение тоталитарного строя, главная идеология которого – антропоцентризм и глобализм. Можно это заметить по желанию организации проникнуть скорее не в религиозную сферу жизни общества, а в политическую (о чём они открыто говорят), в информационную (попытки продвинуть свои идеи в СМИ, создание собственных якобы "новостей" на своих интернет-ресурсах, пропаганда этих идей в общественных местах). Вопрос лишь один – почему это явно антигосударственное, экстремистское сообщество до сих пор рекламируется в общественном транспорте и не запрещено в России?..

* С-4 (си-четыре – пишется через дефис) – пластичных взрывчатое вещество военного назначения (ред).

** ЦИПСО – Центр Информационно-Психологических Операций – украинское подразделение ВСУ (ред.).

ЛЮДМИЛА МУРАШОВА

Краснодар

ПРАВО РУССКОГО МИРА ЗВУЧАТЬ
(о пьесе Юрия Васина "Серая зона Донбасса")

Нам всем выпало жить в эпоху перемен. Не знаю, который из последователей Конфуция нам этого пожелал, однако случилось именно так: российское общество балансирует на гребнях волны военного конфликта, экономических сложностей и тревоги ожидания. Просто ждать в подобных ситуациях не лучшая тактика, и многие из нас по мере возможностей и сил стремятся внести свой вклад в движение Русского мира к победе в борьбе за право на существование. Одни из нас берут в руки оружие, другие, кто уже в своей жизни оружия надержался вдоволь, продолжают сражаться словом. Это прозаики, поэты, драматурги.

Пьеса Юрия Геннадьевича Васина (офицера ГУИН в отставке, члена Союза писателей России) "Серая зона Донбасса" есть не что иное, как словесное оружие в борьбе за право Русского мира звучать. Сколько раз переписывали историю? Сколько раз пытались манипулировать сознанием обществу? И именно писатели, осознающие и всецело принимающие груз гражданской ответственности очевидца, способны противостоять манипулятивным поползновениям противников-русофобов, заставляя своё слово звучать правдой.

Это мы сегодня, современники исторических событий, понимаем и чувствуем справедливость нашей борьбы, её тяжесть, её цели, её неизбежность, да и то многое зависит от медийного пространства, в котором находится человек в заданной точке земного шара. А вот нашим потомкам будет уже сложнее разобраться в прошлом, их будет проще обмануть. Именно для них, не только для современников, на мой взгляд, написана пьеса. Автор простым и понятным языком обрисовывает смертельно опасное перепутье, на котором оказываются в один момент люди, находящиеся на линии разграничения противостояния пророссийских и прозападных сил Украины, противостояния, которое после перерастёт в военную операцию, по сути, гражданскую войну, разгоревшуюся при активной поддержке антирусских сил.

Подобные политические практики не новы: один из десятков примеров – Османская империя, поддержавшая сторонников Лютера с целью дестабилизации ситуации в Европе в XVI веке. Нет, конечно, не потому, что османам импонировали идеи лютеранства, они от них вообще были далеки как географически, так и ментально. Однако людям, попадающим в мясорубку интересов весьма далёких лиц, от этого не легче. Ведь они изначально живут обычной, устоявшейся, спокойной жизнью, гордятся детьми, отдыхают.

Есть нечто притягательное, успокаивающее в таком бархатном течении жизни, описанном автором в самом начале пьесы. Именно такую была жизнь главных героев пьесы – Осташко Николая Григорьевича, шестидесятилетнего пенсионера, бывшего рабочего шахты, и его жены Алёны Петровны, имеющих двоих взрослых детей: Фёдор – шахтёр, и Андрей – офицер ВСУ. Тем более остро на фоне описания такой жизни воспринимаются перемены к войне.

Конфликт закипает очагами, привязывая к телевизору обывателей. Разговоры на кухне, переживания о проданной за 800 гривен стране, надежды на лучший исход и сознательность народа, который свергнет диктатора, продавшего Украину, – кому из нас подобные ситуации не знакомы? Пьеса настолько жизненно списана с обычных людей с их надеждами, фразами, переживаниями, что по ходу сюжетного развития начинает казаться, как будто и сам побывал в то самое время и в том самом месте. Относительная локационная статичность сюжета компенсируется остротой переживания и динамичностью разворачивающихся событий. На фоне глобальных мыслей о будущем страны обязательно мелькают обычные бытовые претензии – "за кем останется последнее слово" – ещё один из многих реалистичных штрихов кисти мастера, как будто напоминающего нам: "Мой текст – это жизнь, истинно такая, какой я был ей свидетелем, наше с вами зеркало".

И куда же при таком сюжетном раскладе без сварливой соседки Зинаиды, которая олицетворяет собой представителя той прослойки любого общества, который неблагодарно в разной степени недолюбливает своих (причём, вполне себе искренне своё отрицательное отношение оправдывает), убегает в итоге к тем, кого считает "первым сортом", наедается от того "первого сорта" грязи и побитым подскуливающим псом возвращается к родному крыльцу. Кажется, вся Зинаида в одном предложении? Да, но зато как интересно наблюдать за развитием её истории, за тем, как судьба рассчитывается с ней.

Исторический разлом, который раскалывает украинское общество и Русский мир в целом на прозападников и русичей, проходит прямо по телу семьи Николая Григорьевича, и как болезненно проходит: Андрей оказывается на стороне ВСУ не столько, возможно, по истинному изначальному убеждению, а в силу обстоятельств, поскольку оказался под куполом западного медийного пространства. Фёдор же, старший сын, шахтёр, становится на защиту интересов Русского мира, возглавив роту ополчения с самого момента её образования. Он не принимает ни услужливо подброшенные ему отцом отговорки: "Глупость всё это! Зачем их провоцировать?", ни тревоги матери: "Опасно это!". Он точно знает, за что стоит, и что будет делать.

Герои говорят такими понятными для нас, такими знакомыми фразами, которые, возможно, многие из нас говорили друг другу:

"Фёдор: – Мы за Русский мир, отец. Создадим свои Народные Республики. Луганскую, Донецкую, Харьковскую. Везде народ поднялся. Россия нам должна помочь! ... Крым же она к себе присоединила!

Николай Григорьевич: – Я, конечно, сынок, стратег не великий ... с вас-то что с Луганских, Донецких и прочих, стремящихся в русский мир, взять? Один геморрой.

Фёдор: – Но мы будем свои границы защищать! ... Ничего, отец, прорвёмся!".

А после прорывались в "серую" зону то ВСУ, то ополченцы, обнажая звериную суть рук одних, отнимающих еду, и благотворящую суть других, стремящихся поддержать, отстоять, защитить – описано живо, достоверно, беспристрастно.

Автор справедлив к своим героям; не остаётся безголосым и представитель украинских вооружённых сил, младший сын Николая Григорьевича Андрей, которого родители не видели уже почти восемь лет. Юрий Васин вместил в сюжетные повороты и голос его "стороны":

"Андрей: – Потерпите немного, скоро мы наши земли от сепаров освободим, и всё будет как прежде...

Николай Григорьевич: – А сепары – это кто, сынку? Это мы с матерью сепары? Брат твой Фёдор сепар? Это все люди, которые живут на этой земле?

Андрей: – Мы великий народ, и много сотен лет боролись за свою независимость!

Николай Григорьевич: – Про великий народ ты, Андрей, правильно сказал. Мы великий народ. Наше величие в нашей памяти, сынок! Наши предки – это наши корни ... прапрадед твой Андрей Афанасьевич был есаулом Великого Войска Донского. ... И за подвиги свои был награждён двумя Георгиями!".

Интересно, случайно ли младшего сына Николая Григорьевича автор нарёк Андреем, как звали и младшего сына Тараса Бульбы, оказавшегося на неверной стороне?.. Или не случайны возможные параллели, и автор намекает нам, что, как и прежде, на русской земле рождаются и Андрей, с одной стороны, сбиваемые с пути различными обстоятельствами, и с другой – Фёдоры Осташко ("Серая зона Донбасса" Ю.Г. Васина) и Остапы Бульбенко, Повелы Кукубенко ("Тарас Бульба" Н.В. Гоголя), которые благодарят Бога за то, что довелось умереть при глазах товарищей, возвещая: "Пусть же после нас живут ещё лучшие, чем мы, и красуется вечно любимая Христом Русская земля!".

И жаль безмерно в этих диалогах и Андрея, стремящегося хоть как-то вести себя по-сыновьему: пытается дать денег родителям, продуктов, свою "правду" рассказать, которая у него никак не мирится с зовом исторической памяти общего с русской землёй прошлого, общей русской семьи. И даже отца его жаль, который вроде бы и всё понимает, но мало что может сделать в силу своего возраста, в итоге попадая под жернова войны вместе со своими сыновьями. Принцип объективного реализма диктует Юрию Васину необходимость не украшать реальность: война забирает почти всех главных героев: обоих сыновей Николая Григорьевича, оказавшихся в один момент в "серой" зоне на противоборствующих сторонах, вечно осторожного и бездействующего его самого, и только Зинаида и Алёна Петровна дожидаются прихода русских, когда на вопрос из подвала: "Вы кто?", – голос возвещает: "Свои, мать, свои! Ахмат – сила!".

И по мере окутывающей по ходу развития сюжета жалости и горечи только за правду одолевает гордость. За правду богатого и простого русского слова, которым автор, мастерски владея, доносит максимально точные картины наших дней до современников, которым не довелось быть им свидетелями, и до потомков, которые, надеюсь, будут ему за это благодарны. Подобное слово нужно ценить, оно должно обретать жизнь в звучании в школах, в театрах, в сердцах.

ОРАЗШО ПОЯНДАШОВЕВ

Краснодар

В марте исполнилось 75 лет нашему коллеге, члену Союза писателей России Оразшо Пояндашову. Редакция журнала "Краснодар литературный" и правление КРО СПР сердечно поздравляют юбиляра!

Оразшо Пояндашович Пояндашов родился 11 марта 1948 года на Памире в Таджикской ССР. Имеет три высших образования: окончил факультет восточных языков Таджикского госуниверситета имени В.И. Ленина, Высшую Краснознамённую школу КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского (контрразведка) со знанием английского языка, Краснознамённый институт КГБ СССР имени Ю.В. Андропова (ныне Академия внешней разведки) – с отличием – оба в Москве. В настоящее время является руководителем антикоррупционной службы РФ по Краснодарскому краю "Кобра" в звании генерал-лейтенанта.

Профессиональный разведчик, контрразведчик. Воин-интернационалист. Более 25 лет прослужил в органах госбезопасности КГБ СССР, Первого главного управления КГБ СССР, КГБ Таджикской ССР и Узбекской ССР.

Свыше 10 лет находился в заграничной командировке в Афганистане, являясь вначале 3-м, потом 2-м, а затем и 1-м секретарём и старшим офицером связи посольства СССР в ДРА. Выполнял функции советника и старшего советника органов безопасности Афганистана в зоне "Север" и по городу Кабулу. Принимал активное участие во всех проводимых важных общественно-политических мероприятиях в столице Афганистана. Систематически участвовал в проведении всеафганских Лойе джирга (Совет старейшин Афганистана) в Кабуле и в организации охранных мероприятий по обеспечению безопасности важных военно-политических деятелей СССР и Афганистана (Председателя КГБ СССР Ю. Андропова, министра обороны СССР маршала Советского Союза С. Соколова, видного общественного деятеля Е. Примакова, писателя Юлиана Семенова, народного артиста СССР Иосифа Кобзона, руководителей ДРА – Б. Кармаля, доктора М. Наджибуллы, С. Кештманда и др.). Неоднократно встречался с высшим руководством ДРА, в том числе с Бабраком Кармалем, доктором Наджибуллой, Султонали Кештмандом.

Лично проводил переговоры с 19-ю главарями вооружённых формирований и диверсионно-террористических групп – о прекращении вооружённой борьбы против народной власти; в том числе – с национальным героем Афганистана, известным лидером Исламского общества Афганистана, ныне покойным Ахмадшахом Масудом (известным под псевдонимом "Пандшерский лев"). В результате его целеустремлённой дипломатической и оперативной работы, в соответствии с подписанными соглашениями, большинство из участников переговоров прекратили борьбу против народной власти Афганистана; отдельные из них перешли на её сторону.

А. Масуд и многие другие главари в результате долгих переговоров изъявляли готовность подписывать договоры о прекращении вооружённой борьбы только с "шурави", т.е. с советскими, но категорически отказывались подписывать подобные договоры с представителями власти Афганистана.

По возвращении из заграничной командировки Оразшо Пояндашов был направлен в Таджикистан. Здесь работал начальником контрразведки республики, затем заместителем Председателя КГБ Таджикской ССР.

За особые заслуги перед Родиной, за достигнутые конкретные результаты в работе О.П. Пояндашоев награждён 57-ю орденами и медалями СССР, Российской Федерации, Афганистана, Таджикистана и Монголии, в том числе – восемь боевыми, среди которых два ордена "Красной Звезды", медали "За боевые заслуги", "За отвагу".

Имеет звание "Почётный сотрудник государственной безопасности СССР". Свободно владеет русским, английским, персидским, афганским, таджикским и шугнанским языками; узбекским – на среднем уровне; арабским – со словарём.

О.П. Пояндашоев – автор более 150 научных статей по проблемам безопасности, борьбы с международным терроризмом, нормализации военно-политической обстановки в Афганистане, по вопросам гармонизации межнациональных отношений, образования и комплексного воспитания подрастающего поколения и других. Он также автор 8 книг: "Комплексное воспитание курсантов и слушателей", "Быт и нравы народов Афганистана", "О новых тактиках и методах диверсионно-террористических организаций экстремистских исламских партий Афганистана", "Политические партии Афганистана и их роль в общественно-политической жизни страны", "Проблемы и секреты международного терроризма. Россия и мир", "Россия под прицелом", "Стратегия комплексного воспитания", "Комплексный подход к патриотическому воспитанию молодёжи Кубани".

Желаем Оразшо Пояндашоевичу новых творческих побед и свершений! Здоровья на долгие годы, мира и благополучия!

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ Необъявленная биологическая война США против России и всего человечества

Биотерроризм – разновидность терроризма, заключающаяся в использовании биологического оружия; преднамеренно скрытое использование биологических агентов и токсинов с целью нанесения вреда человеческим, продовольственным, сельскохозяйственным и экологическим ресурсам или их уничтожения. Как и любая форма терроризма, биотерроризм обычно направлен на сеяние хаоса и достижение политических целей, таких, как борьба за власть и экономическое влияние, а также в захватнических целях.

В истории человечества сохранились сведения об использовании биологических агентов в ходе захватнических войн ещё в средние века. Эмпирическим путем познания люди поняли, что некоторые болезни могут передаваться от больного человека здоровому, и появилась мысль использовать предметы обихода заражённых и трупы уже умерших людей для предназначенного заражения здорового населения. Так, в XIV веке по приказу хана Золотой Орды в колодцы и другие источники воды в осажденной генуэзской крепости Каффу в Крыму турками сбрасывались трупы людей и животных, погибших от бубонной чумы.

При колонизации Америки во время франко-индейской войны европейцы распространяли среди коренных американцев оспу, передавая им заражённые одеяла, что погубило миллионы индейцев, не имевших иммунитета к этому заболеванию. Немцы также неоднократно применяли биологическое оружие в ходе Первой мировой войны против России и других стран Антанты, заражая домашний скот, поставляемый противнику.

Интенсивные исследования по разработке средств и методов ведения биологической войны развернулись в XX веке. Во время второй мировой войны немецко-фашистское командование пыталось распространить сыпной тиф среди населения оккупированной территории СССР, готовилось к широкому применению биологического оружия в военных целях.

Разработку биологического оружия вела также Япония. Для этого в Маньчжурии было создано специальное подразделение – воинская часть № 731, где разрабатывали и испытывали разработанные виды биологического оружия на военнопленных. Это оружие было применено в Китае против мирного населения. Биологические рецептуры были применены американскими войсками во Вьетнаме и в ходе вооруженного конфликта на Корейском полуострове в 1953 – 56 гг.

Ещё в 1995 году американцы опубликовали список стран, в которых, по их данным, биооружие усиленно производится. В него вошли Иран, Ирак, Сирия, Ливия, ЮАР, Северная Корея, Южная Ко-

рея, Китай, Тайвань, Израиль, Египет, Куба, Болгария, Индия и Вьетнам. Правда, в Ираке вошедшие в него чуть позже американские войска следов масштабного производства не нашли, но всякие непонятные помещения с пробирками и баллонами, в которых вредоносные культуры вполне могли производиться и храниться, миру продемонстрированы были. А в Афганистане американский спецназ "накрыл" шесть подпольных биолaborаторий, предположительно принадлежавших "Аль-Каиде".

Фундаментальное изучение и разработка биологического оружия начались в первой половине XX века в период "холодной войны", так как нужна была альтернатива атомному оружию. Первыми странами, начавшими подобные разработки, были Япония, США и Англия. Особенно интенсивно в данном направлении велись работы в США, так как после создания атомной бомбы в СССР Штаты хотели иметь превосходство во владении оружием массового поражения, коим как раз являлось Биологическое оружие. Для этих целей в США были созданы специальные центры, институты, лаборатории, полигоны, промышленные объекты по разработке и производству биологического оружия. И сегодня федеральные органы США можно назвать главными мировыми застрельщиками в области биотерроризма.

Однако самой тайной, внушающей простым людям животный страх и ужас, является крайне редко упоминаемая СМИ и официальным политиком биологическая война, так как именно биологическое оружие тихо и незаметно внедряется в человеческий организм, производя с ним такие изменения самой человеческой сущности, что это превращает человека в монстра и обрекает его на мучительную смерть.

В главе 8 Римского статута Международного уголовного суда определяются биологические эксперименты как военные преступления. Однако Соединенные Штаты не являются участниками международного договора и не могут быть привлечены к ответственности за военные преступления в этой сфере.

США убеждены, что по эффективности воздействия биологическое оружие ничуть не уступает ядерному или химическому. В ЦРУ и Пентагоне недавно провели модельный эксперимент и установили, что одна умело проведенная атака на Вашингтон с распылением над городом рецептуры сибирской язвы вполне способна унести столько же жизней, сколько взрыв атомной бомбы средней силы. Помимо прямых человеческих потерь, биооружие имеет ещё одно поражающее воздействие – оно способно вызывать неслыханную масштабную панику.

Существует множество опасных сценариев использования террористами биологических агентов. В 2000 году испытания, проведенные различными агентствами США, показали, что атаки внутри помещений в густонаселённых сооружениях намного серьёзнее атак на открытом воздухе. Такие замкнутые пространства представляют собой большие здания, поезда, крытые арены, театры, торговые центры, продовольственные склады, крытые рынки, метро, туннели и т.п.

Бактериологическая атака 1984 года закончилась в США почти успешно. Тогда члены религиозной организации "Култ Раджиниша" заразили сальмонеллёзом более 750 жителей американского городка Даллас (штат Орегон). С целью сорвать выборы двух мировых судей, которым не очень нравилась активная деятельность секты, они подлили в блюда нескольких ресторанов и закусовых растворы с бактериями.

В 1993 году сточные воды вылились в реку, впоследствии попали в систему водоснабжения и затронули 400 000 человек в Милуоки, штат Висконсин США. Возбудителем болезни был криптоспоридиумпарвум. Эта техногенная катастрофа может быть шаблоном террористического сценария. Тем не менее, сценарии терактов считаются более вероятными вблизи точек доставки, чем у источников воды до очистки воды.

Полёты для опыливания сельскохозяйственных культур также могут использоваться не по назначению в качестве средств доставки биологических агентов.

Билл Гейтс в статье, опубликованной в Business Insider 18 февраля 2017 года незадолго до его выступления на Мюнхенской конференции по безопасности, сказал, что переносимый по воздуху патоген может убить не менее 30 миллионов человек в течение года. В отчёте New York Times Фонд Гейтса предсказал, что современная вспышка, похожая на пандемию испанского гриппа, унесшая жизни от 50 до 100 миллионов человек, может в конечном итоге привести к гибели более 360 миллионов человек во всем мире, даже с учётом широкой доступности вакцин и других инструментов здравоохранения.

нения. В отчёте упоминаются рост глобализации, быстрые международные авиаперелёты и урбанизация в качестве увеличивающихся причин для беспокойства.

"Следующим оружием массового уничтожения может стать не атомная бомба", – сказал New York Times Лоуренс О. Гостин, директор Центра сотрудничества Всемирной организации здравоохранения по законодательству в области общественного здравоохранения. "Это может быть крошечный патоген, который нельзя увидеть, обонять или попробовать на вкус, и к тому времени, когда мы его обнаружим, будет уже слишком поздно".

Одним из опасных свойств биологических агентов является трудность своевременного обнаружения факта их применения и индикации, то есть установления вида применённых возбудителей болезней во внешней среде (воздухе, воде, почве, продукте, посуде, на различных предметах). Применение биосредств в большинстве случаев будет заподозрено лишь тогда, когда появятся первые заболевания.

Возможно применение комбинированных рецептов, содержащих одновременно возбудителей нескольких заболеваний, характеризующихся неодинаковой длительностью инкубационного периода и клинического течения. Это затрудняет как обнаружение биосредств, так и их индикацию. Биологический террорист может использовать споры возбудителей для распространения болезней через заражение почтовых отправлений (письма, посылки, бандероли и т. п.) и денежных купюр.

Предполагается, что для совершения актов биотерроризма террористы будут использовать эффективные и надёжные устройства, которые должны быть портативными, а по внешнему виду походить на вещи или предметы бытового предназначения, например: чемоданы, хозяйственные или дорожные сумки, коробки для обуви, продуктовые пакеты.

Главной проблемой планеты на данный момент является продолжающаяся пандемия COVID-19, наносящая колоссальный ущерб экономике и населению мира. Американские биологи создали смертельно опасный для человека коронавирус, экспериментируя с летучими мышами, сообщает научный журнал Nature Medicine (США). По данным издания, биологи создали вирус, способный напрямую заражать человека и вызывать его смерть. Исследователи экспериментировали с созданием гибрида коронавируса летучей мыши, обитающей в Китае. Они скрестили поверхностный белок SHC014 с вирусом SARS, который взяли из лёгких летучих мышей. В результате получился вирус-мутант. Тесты доказали, что он способен очень быстро и активно развиваться в клетках человеческого тела. Им удалось доказать всему миру, что данный вирус-мутант смертельно опасен и способен унести массу жизней.

Официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь заявил, что вирус COVID-19 в Ухань завезло ЦРУ. К такому выводу дипломат пришёл, проанализировав данные из США. Он потребовал от Вашингтона незамедлительно предоставить Пекину всю информацию по коронавирусу. В доказательство этому в архиве американского научного журнала Nature Medicine за 2015 год обнаружили статью, в которой учёные обсуждали, как создавали этот особо опасный вирус-мутант, и как он действует на человека. В статье говорится, что учёные-биологи США искусственно создали гибридную версию коронавируса у разных животных. Но исследователи обратили особое внимание на эффективность вируса под названием SHC014, обнаруженный у летучих мышей в Китае.

Болгарская журналистка Диляна Гайтанджиева заявила недавно, что в секретных лабораториях США на Украине в течение нескольких лет изучаются "боевые" версии коронавирусов летучих мышей.

Происходящие ныне в мире события, особенно после последствий пандемии COVID-19 или т.н. "коронакризиса", заставили политиков, учёных и специалистов по-новому взглянуть на существующие меры обеспечения биологической безопасности страны и санитарно-эпидемиологического благополучия населения. По данным немецкого издания Westdeutsche Allgemeine Zeitung, Контртеррористический комитет Совета Европы подготовил заявление о существующих рисках в области биологического оружия и терроризма на фоне текущей сложной обстановки в мире. Комитет указывает, что нынешняя пандемия продемонстрировала уязвимость современного общества к вирусным инфекциям. По всей видимости, террористические организации сделают выводы, и новые атаки будут иметь биологический характер. Для поражения мирного населения или гражданской инфраструктуры могут использоваться микроорганизмы, вирусы, токсины и т.д. Экспертная группа Комитета полагает, что

ущерб от подобной атаки может быть гораздо выше, чем при терактах других видов. От неё пострадают не только отдельные люди, но и общество в целом. Кроме того, ожидается серьёзный урон экономике. Продолжающаяся пандемия увеличивает риски, связанные с биотерроризмом.

Похоже, экстремисты понимают все выгоды биологических атак, но пока ограничиваются лишь громкими заявлениями. ВОЗ упоминает ряд случаев, когда представители радикальных движений из Европы, Африки или США призывали намеренно заражать коронавирусом неугодные социальные группы или государственные службы.

Немецкая газета напоминает, что тема биотерроризма поднимается уже не в первый раз, в т.ч. в контексте нынешней пандемии. Так, генсек ООН Антониу Гутерриш недавно назвал подобную экстремистскую деятельность одной из основных угроз мировой безопасности. Кроме того, он отметил, что развитие пандемии в условиях недостаточной подготовки медслужб показывает, как может выглядеть реальная террористическая атака.

Ныне ни одна страна самостоятельно не способна в достаточной степени противодействовать биотеррористической угрозе. Во всём мире системы общественного здравоохранения ведут борьбу с естественно возникающими инфекциями на пределе своих возможностей, и дополнительная угроза может привести к тому, что эти системы будут не в состоянии с ней справиться.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) считает инфекционные заболевания второй ведущей причиной смертности и первой причиной преждевременной смертности в мире. Согласно оценкам ВОЗ, ежегодно более 2 миллиардов людей болеют инфекционными заболеваниями, 90 миллионов из них умирают; ежедневно более 125 тысяч смертей – следствие инфекционных болезней.

Биологические агенты, применённые преступниками, действуют не сразу, заболевания имеют инкубационный период, в течение которого носитель может оказаться в совершенно других географических местах. Случаи подобного рода очень трудно выявить и отличить от природной вспышки. Поэтому для доказательства диверсионного или террористического происхождения вспышки потребуются всесторонний криминалистический и эпидемиологический анализ, который может занять много времени.

Согласно классификации академика РАМН А. Воробьёва наиболее опасными средствами биотерроризма могут быть: вирус натуральной оспы, возбудители чумы, сибирской язвы, ботулизма (токсин), геморрагической лихорадки Марбург, туляремии, венесуэльского энцефалита лошадей (ВЭЛ), сапа, мелиоидоза, гриппа, сыпного тифа, а также возбудители бруцеллёза, японского энцефалита, жёлтой лихорадки, холеры, токсины столбняка, дифтерии и др.

Летальная доза токсина ботулизма для человека, например, составляет около 100 нанограммов. Комплект из десятка устройств, способных издали распылить смертельную дозу над крупным городом, может уместиться в небольшом кейсе террориста.

Генетический код содержит почти исчерпывающую информацию о физическом устройстве конкретного человека и многое – о его предках. Не существует отдельного гена, описывающего расу, но многие гены описывают разные компоненты того, что люди называют расами, – цвет и текстуру волос, цвет кожи, форму глаз и носа, предрасположенности и иммунитеты к болезням... Устройство с генетическим наведением может быть запрограммировано на выполнение тех или иных разрушительных действий в зависимости от генетической структуры ДНК клетки, в которой оно оказалось. Можно задать в качестве условия активации устройства уникальный участок генетического кода конкретного человека или шаблон для действий над группой людей и народностью. При этом отличить обычную эпидемию от бактериологической этнической "чистки" будет трудно даже специалисту хотя бы потому, что ведущие учёные страны-разработчика такого оружия могут сознательно дезинформировать общественность; получить же прямые улики едва ли представится возможным.

Это оружие может срабатывать не только против заданного типа людей, но и при строго определённых условиях. То есть, речь идёт об отсроченном на неопределённый срок заболевании. Попав в организм жертвы, бактерии никак не будут себя проявлять, но как только заражённый человек, скажем, заболев ангиной или гриппом, примет антибиотик, бактерии активизируются и начнут размножаться, вызывая смертельное и не диагностируемое заболевание. Медикам сложно будет что-либо предпринять, поскольку попытки лечения будут лишь ускорять развитие заболевания и смерти.

США – спонсор биотерроризма против России и всего человечества

Армия США производит многочисленные смертельные вирусы, бактерии и токсины в нарушение Конвенции ООН, которая запрещает производство биологического оружия. В документах Пентагона раскрываются шокирующие факты о военной программе биологических экспериментов в Соединенных Штатах и во всём мире. Военные учёные, находящиеся на дипломатическом поприще, тестируют искусственно созданные различные вирусы в лабораториях Пентагона в 25 странах. Сотни тысяч людей систематически подвергаются инфекциям от опасных патогенов и заболеваний.

В 50-е годы американский "доктор Смерть" Корнелиус Родс стал директором исследовательских программ по химическому и биологическому оружию в армейском центре Форт Детрик (Мэриленд, США), возглавляя испытательные полигоны, затем вошёл в Американскую комиссию по энергетике, которая подвергала ничего не подозревавших американцев радиоактивному облучению для определения уровня "безопасной радиации" и случаев возникновения злокачественных опухолей вследствие этих экспериментов. Его сотрудники систематически испытывали почти всю изобретённую ими заразу вначале в Латинской Америке, не забывая и об опытах на своих же гражданах. После войны поле сузилось из-за того, что многие стали обращаться за медицинской и научной помощью к СССР. Но после распада Советского Союза перед этими живодёрами открылись поистине необозримые перспективы...

Обама, в бытность свою президентом США, уже несколько раз был вынужден приносить извинения латиноамериканским странам за эксперименты над людьми в 40–50-х годах, которые приводили к распространению сифилиса и других венерических болезней, массовому бесплодию, различным эпидемиям и раковым заболеваниям.

По сообщению РИА Новости от 3 апреля 2015 года американский институт Джона Хопкинса должен был предстать перед судом в качестве ответчика по делу о преднамеренном инфицировании венерическими заболеваниями 750 жителей Гватемалы, которые требуют компенсаций на 1 миллиард долларов. США в начале октября 2010 года официально признали и просили извинения за то, что в ходе экспериментов с 1946 по 1948 годы американские врачи намеренно заражали жителей Гватемалы гонореей и сифилисом. Для заражения врачи, как правило, использовали проститутку. По данным специальной комиссии экспериментам в той или иной форме подверглись около 5,5 тысяч жителей Гватемалы, 83 человека из которых скончались. Иск был подан в окружной суд Балтимора, в качестве ответчиков в документах были также указаны благотворительный Фонд Рокфеллера и фармацевтическая компания Bristol-Myers Squibb. Однако подобные извинения (только после публикации неопровержимых свидетельств!) не возродят к жизни миллионы погибших и пострадавших от биотеррора США, как не приведут и к прекращению подобных "опытов" в будущем.

С конца 60-х годов начались ускоренная разработка и создание различных модификаций вируса рака. Работы координировались с Национальным институтом онкологии, который официально разрабатывал средства лечения "болезни века", а неофициально занимался участием в проектах ЦРУ по применению вируса рака в военных и политических целях для уничтожения врагов США.

В 1971 году американская компания "Литтон Бионетикс" заключила контракты с рядом африканских стран на исследование онкобольных с лимфомой Биркета. Любопытно, что лимфома Биркета была обнаружена в Западной Уганде впервые после того, как там поработали лаборатории Национального онкологического центра США, а также другие медицинские учреждения, спонсируемые Рокфеллером.

Несмотря на торжественное подписание в 1972 году в Москве, Лондоне и Вашингтоне Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), работа в Форт Детрике кипела вовсю, и к 1977 году было произведено 60 тысяч литров канцерогенных и иммуноподавляющих вирусов.

В работах активно участвовали профессора Р. Перселл, М. Хиллерман, С. Крагмен и Р. Макколум, которые использовали "коктейль" из вируса гепатита Б в сочетании с онкогенным веществом для экспериментов не только над макаками-резусами и шимпанзе, но и над американскими учениками из Уиллоубрукской государственной школы для умственно отсталых детей. Один из экспертов, Р. Кинг, заявил в 80-е годы, что специалисты из США заражали людей саркомой для мутации.

В слушаниях сенатской комиссии Черча в 1975 году доктор Чарльз Сенсени, работавший в лаборатории Форт Детрик, признался в том, что для уничтожения неудобных политических деятелей ЦРУ применяло биологически активные вещества, которые вызывали скоротечные сердечные заболевания и рак. Он продемонстрировал образцы оружия, с помощью которого инфицировались намеченные жертвы. Среди них был зонтик, который выстреливал миниатюрными дротиками при раскрытии, а также специальный духовой пистолет для стрельбы иглками, сделанными из замороженного отравляющего вещества. Будучи толщиной с человеческий волос и длиной в несколько миллиметров, эти иглки без повреждения проходили через ткань одежды и при инъекции вызывали болевое ощущение не сильнее комариного укуса, моментально растворяясь под кожей.

Среди "новинок" американских биотеррористов были также продемонстрированы аэрозоли для заражения "мишеней" смертельными болезнями после распыления с самолётов, а также "прыгающие вирусы", распространяемые через насекомых (блох, пауков, комаров, птиц), которые перепрыгивают или перелетают с инфицированных животных на человека. ЦРУ стало "пионером" и в способах заражения: через инъекции, ингаляции, контакт с кожей заражённой одежды, через пищеварительную систему при принятии пищи, напитков и даже при использовании зубной пасты.

Ряд экспертов считают, что одним из первых неудобных США политических лидеров, заражённых новым онкологическим биооружием, стал президент Анголы Агостиньо Нето. Он скончался в Московской центральной клинической больнице в 1979 году в возрасте 57 лет от неизвестной доселе формы скоротечного рака. Ещё одной жертвой стал бывший президент Чили Эдуардо Фрей, который открыто выступал против ставленника США генерала Пиночета. Фрей умер в больнице Сантьяго в январе 1982 года, заразившись неизвестной скоротечной болезнью после прохождения стандартного медицинского осмотра.

Госдеп США и представители секретных служб наперебой высмеивают "абсурдность" утверждений венесуэльских властей о заражении умершего в 2013 году президента Уго Чавеса новой формой биологического оружия – вирусом рака. Однако реальные факты упрямо свидетельствуют об обратном. Сам Чавес считал: факт того, что так много латиноамериканских лидеров заболели раком в одно и то же время, невозможно объяснить естественными причинами. Среди них аргентинские президенты Нестор Киршнер и Кристина Киршнер, бразильские президенты Луис Инасио Лула да Силва и Дилма Русеф, парагвайский президент Фернандо Луго. Любопытно также, что после того, как консервативный и проамериканский президент Колумбии Хуан Мануэль Сантос начал мирные переговоры с партизанами "Революционных вооружённых сил Колумбии" (FARC), он тоже заболел раком.

Кубинский лидер Фидель Кастро, на жизнь которого было совершено более шестисот покушений, говорил Чавесу: "Будь осторожен. У американцев есть новейшие средства убийства, а ты бываешь беспечен. Маленькой иглы достаточно, чтобы занести какую-нибудь смертельную заразу". Сам Кастро едва остался жив после загадочного онкологического заболевания кишечника, которое поразило его после "Народного саммита" 2006 года в аргентинском городе Кордова.

Можно ли заразить человека раком? Конечно! Если проводятся эксперименты на крысах, которых заражают вирусом рака, то почему нельзя сделать это с людьми? И делают уже с давних пор! "Доктор Смерть" Корнелиус Родс, патолог из Рокфеллеровского института медицинских исследований, вернулся работу в Пуэрто-Рико (полуколония США после испано-американской войны 1898 г.). Он стал "пионером" практически на всех направлениях создания новых технологий уничтожения людей – от химических и биологических до радиационных.

В 1931 году лидер Пуэрториканской националистической партии, выступавший за независимость от США Педро Альбису Кампос, раздобыл письмо, которое Родс написал своему приятелю: "Здесь, на Пуэрто-Рико, всё замечательно, за исключением пуэрториканцев. Они, несомненно, самые грязные и ленивые дегенераты из воровской расы, населяющей это полушарие. Для общественного здоровья необходимо какое-нибудь средство, чтобы всех их уничтожить. И я сделал всё, чтобы ускорить этот процесс, – убил восьмерых в ходе опытов, а многих заразил раком. Страхования по болезни и социальных выплат здесь нет – это вызывает восхищение у врачей, которые могут свободно залечивать до смерти и пытаться своих незадачливых пациентов".

"Доктор" вводил внутривенно биологические вещества, вызывающие рак, и по меньшей мере 13 пациентов погибли вследствие этих жестоких экспериментов.

А. Кампос написал официальную жалобу в Лигу Наций, приложив письмо Родса, однако это не возымело никаких последствий. В 1950 году в ходе карательных операций против националистов пуэрториканец Кампос был арестован и подвергнут пыткам, включая радиоактивное облучение с целью изучения последствий радиоактивных ожогов, а также заражение радиоактивными препаратами. Нет сомнения в том, что Родс не упустил возможности отомстить Кампосу. Лидера патриотов Пуэрто-Рико от бесчеловечных пыток парализовало в тюрьме. В 1964 году он был амнистирован, однако буквально через несколько месяцев после освобождения умер.

Министерство энергетики США официально признало в 2000-е годы факты проведения подобных экспериментов над американцами и объявило, что всем пострадавшим будет выплачена компенсация. Таких оказалось более 500 человек, но сколько тысяч ничего не подозревавших людей умерли "по естественным причинам", а сколько десятков тысяч и не подозревают, что выступали в роли подопытных крыс, так и останется тайной. Так что, возможно, через 50 лет, когда будут рассекречены архивы ЦРУ, станут известны тайны смерти Уго Чавеса и других мировых лидеров. Существует такое огромное количество документов об использовании американскими спецслужбами вирусов рака, что существование этого оружия не вызывает никаких сомнений. Единственный вопрос – как его занесли, и кто был непосредственным исполнителем.

В докладе СВР России за 1993 года отмечалось: "Наметившаяся тенденция к широкому распространению биотехнологий (имеющих, как правило, двойное назначение), трудности контроля над производством и применением биологических агентов и токсинов увеличивают вероятность использования биологического оружия странами "третьего мира" в локальных военных конфликтах, а также в диверсионных и террористических целях".

Впрочем, террористам не обязательно иметь собственные боевые вещества. Существуют обширные склады оружия массового поражения, заводы по его переработке и более 300 исследовательских лабораторий. Специально запрограммированные или дистанционно управляемые устройства могут быстро и скрытно доставить взрывчатку для подрыва хранилищ агрессивных соединений, а затем разнести заразу по многочисленным населённым пунктам и промышленным объектам. Террористы могут за сутки превратить жизненно важный агропромышленный комплекс в мёртвую пустыню.

Если создание ядерного оружия требует сложной и трудно скрываемой инфраструктуры, то инфраструктура производства нанотехнологического биооружия малозаметна для обнаружения и идеальна для терроризма.

Американские секретные биологические лаборатории двойного назначения финансируются под контролем Пентагона – Военным агентством DTRA, программой с бюджетом в \$2,1 млрд. – СВЕР, странами бывшего СССР, которые расположены вокруг России (Грузия, Украина, Казахстан, Молдавия и Азербайджан), Ближним Востоком, Юго-Восточной Азией и Африкой.

Если опасения экспертов о наличии у США враждебных намерений верны, то угроза, исходящая от американского биологического оружия против России и стран СНГ в скором времени будет реальна и актуальна, особенно в период проведения спецоперации МО на Украине!

Любые запрещённые виды деятельности с биологическими возбудителями экспериментаторов США вокруг России одновременно подрывают безопасность Украины, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Молдавии и, конечно, России и в целом других соседних стран, в том числе европейских.

Вместе с тем есть достаточно простой способ снять опасения общественности по поводу создания американцами лабораторий в указанных странах – обеспечить прозрачность этого процесса на всех этапах, включая строительство и последующие исследования. Только пойдёт ли Пентагон в этом вопросе на гражданский и международный контроль, о котором так любят рассуждать чиновники Госдепа? Конечно, нет!

Согласно докладу Пентагона, ботулинический токсин был проверен как биологическое оружие армии США в прошлом, а также сибирская язва, бруцеллёз, туляремия и т.д. Несмотря на официальное завершение программы в 1969 году, документы из армии США показывают, что одни и те же военные эксперименты продолжаются и в настоящий момент. Пентагон производит и тестирует биологические агенты в одной и той же воинской части, как и в прошлом, Dugway Proving Ground.

После терактов в Нью-Йорке в сентябре 2001 года биологическая угроза была использована как пугало для Америки. Инцидент с рассылкой писем, в которые был вложен порошок со спорами си-

бирской язвы, был раздут до масштабов общественной истерии. Это произошло примерно через неделю после атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке, что позволило создать иллюзию взаимосвязи двух событий, объединённых темой угрозы "исламского фундаментализма". Десять лет спустя, в 2011 году, рассекреченные документы ФБР показали, что эти споры сибирской язвы были созданы в Институте медицинских исследований инфекционных заболеваний армии США.

За десять лет количество американских лабораторий, которые по официальной версии якобы занимаются разработкой способов защиты от биотерроризма, возросло с 20 до 400. Закрытые биологические центры появились в Африке, Латинской Америке. Секретные биологические лаборатории неизвестного назначения открыты на Украине и в Грузии. Большинство этих работ курирует Пентагон.

Особый интерес для американских военных с точки зрения развёртывания биологических исследований, конечно, представляет Украина. Сразу после победы первой цветной революции между Министерством здравоохранения Украины и Министерством обороны США было подписано пакетное соглашение о переоснащении биологических объектов на Украине. В 2008 году появился план предоставления американской помощи Минздраву Украины, а в октябре 2009 года была представлена Концепция развития "Проекта сокращения биологической угрозы".

Первый биологический центр на Украине при поддержке США открылся 15 июня 2010 года на базе Научно-исследовательского противочумного института им. И.И. Мечникова в Одессе в присутствии американского посла Джона Теффта. Одесскому центру был присвоен уровень, допускающий работы со штаммами, которые используются при создании биологического оружия. На Украине практикуется децентрализованное хранение опасных патогенов. В связи с этим возникает вопрос: могла ли существовать какая-то связь между работами, проводимыми в этом центре, и массовым убийством людей в Доме профсоюзов в Одессе 2 мая 2014 года? Ряд местных активистов и СМИ заявляли, что в тот день в целях массового поражения людей было применено неизвестное вещество белого цвета.

Как отмечает в своём исследовании из Института Высокого Коммунитаризма Дмитрий Перетолчин, открытую в 2010 году на базе Украинского научно-исследовательского противочумного института им. Мечникова лабораторию американский сенатор Ричард Лугар назвал "главным учреждением по исследованию опасных патогенных веществ, используемых террористами". Лаборатория заработала в рамках программы "Совместное сокращение угрозы", финансируемой в размере более \$170 млн. Министерством Обороны США через компанию Black&Vatch Special Projects Corp., которые активно интересуются работой ветеринарных лабораторий Украины.

Специалисты уверены, что "утечка" штаммов АЧС на Украине неоднократно происходила именно из их стен и, вероятно, была преднамеренной. Этому не может быть иного объяснения, потому что в любом другом случае, если бы деятельность биологических лабораторий США была бы предназначена для купирования таких случаев, подобного не произошло бы.

Таким образом, человеконенавистническая сущность США и киевского режима, особенно против России и собственного народа, в очередной раз подтвердилась. Об этом свидетельствуют следующие достоверные и неопровержимые факты:

1. Ещё в 2005 году Минобороны США и Минздрав Украины заключили соглашение, по которому украинские власти полностью передают контроль над биологическими исследованиями в стране Пентагону и не имеют права вмешиваться в работы, которые там проводятся. Более того, по соглашению 2005 года правительству Украины запрещено разглашать конфиденциальную информацию об американской программе.

2. Украина обязалась передать американским военным опасные патогены, доставшиеся ещё с советских времён, для биологических исследований. Кроме того, Пентагону предоставлен доступ к некоторым украинским государственным секретам в области биологии и вирусологии.

3. Южный научно-исследовательский институт Пентагона является основным субподрядчиком для украинской программы с 2008 года. Компания является одним из основных подрядчиков Программы биологического оружия США с 16 контрактами между 1951 и 1962 годами.

4. Активная фаза создания на Украине биологических лабораторий под контролем Пентагона началась с 2014 года – сразу после майданного переворота. Контролем этих лабораторий занимается Агентство по сокращению военной угрозы Минобороны США (Defense Threat Reduction Agency, DTRA).

5. Ещё одна из лабораторий Пентагона находится в Харькове, где в январе 2016 года всего за два дня от гриппоподобного вируса умерли не менее 20 украинских военных, ещё 200 были госпитализированы. В марте 2016 года зарегистрировано 364 подобных смерти, причём 81,3% из них вызваны свиным гриппом H1N1, то есть, тем же штаммом, который считался побеждённым с 2009 года. В том же 2016 году, по всей видимости, произошла ещё одна утечка из биологической лаборатории. На этот раз зарегистрировано 115 случаев отравления людей ботулотоксином.

6. На Украине зафиксированы и другие подозрительные случаи заражения. Например, гепатитом А в 2018 году в Николаеве. Тогда вирус быстро распространился по территории юго-востока Украины (попал в Одессу и Харьков), то есть туда, где располагаются засекреченные биологические лаборатории США. Особенно обратим внимание, что все эти случаи, приведшие в разные годы к заражению и даже смерти многих людей, не были расследованы. Полиция Украины ограничилась рядовыми заявлениями, а затем об утечках и вовсе забыла, словно их и не было.

7. Судя по тому, что в сентябре 2022 года в Подмосковье эпидемическими службами была зафиксирована экзотическая лихорадка Западного Нила, вызвавшая массовый падеж птиц и нарушение экологического баланса региона, можно обоснованно предположить, что за этим инцидентом отчётливо прослеживаются уши Пентагона и его украинских "шестёрок".

8. Уже упоминавшаяся ранее болгарская журналистка Диляна Гайтанджиева заявляет, что в лабораториях США на Украине проводятся работы с чумой, бруцеллёзом, сибирской язвой, дифтерией, сальмонеллёзом, туляремией и другими инфекциями. Она указывает также, что на протяжении далеко не одного года в лабораториях изучаются и "боевые" версии коронавирусов летучих мышей. Проведены многочисленные исследования в рамках программы Cooperative Biological Engagement Program (СВЕР) с целью поиска смертельных патогенов, которые могут переноситься летучими мышами и представлять военный интерес, – указывает она. 10 марта 2022 года эта информация была подтверждена и Минобороны России.

9. До начала специальной военной операции Вооружённых сил России на Украине общественности достоверно было известно о существовании пяти биологических лабораторий Пентагона на территории Нэньки: в Киеве, Одессе, Львове, Харькове и Полтаве. Данные, полученные российскими военными медиками на освобождённых от бандеровцев территориях бывшей Украины, показывают, что тайных лабораторий, организованных Пентагоном для ведения биологической войны, может быть намного больше – от 11 до 30 единиц.

10. Две новые американские биологические лаборатории были обнаружены союзными силами в Рубежном и Северодонецке. Укронацики так торопились убраться из этих населённых пунктов, что не выполнили инструкцию американских хозяев – вывезти или уничтожить содержимое "биологических коллекций", где содержались возбудители опасных болезней и патогены. Единственное, что им удалось – тщательно заминировать обе лаборатории. ВСУ всеми силами пытались удержать здесь линию фронта. И теперь понятно почему. Попавшие в руки российских экспертов биологические материалы способны вызвать эффект разорвавшейся водородной бомбы в среде мировой общественности, а также подтвердить нарушение Украиной и США Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия.

11. Как ранее сообщали официальные источники Минобороны РФ, медицинское обследование нескольких тысяч украинских военнопленных, включающее развёрнутый анализ крови, даёт удручающую статистику, позволяющую сделать однозначный вывод: над украинскими военнослужащими систематически проводились негласные биологические эксперименты американскими живодёрами при полном содействии марионеточного киевского режима. По данным медицинской статистики треть обследованных военнопленных переболели (или заражены) гепатитом А, более 4% – лихорадкой с почечным синдромом, ещё 20% страдают лихорадкой Западного Нила.

Этот факт может свидетельствовать о предварительной накачке украинских военнослужащих антибиотиками перед отправкой на "нулевую линию" и подготовке личного состава к выполнению боевых задач в условиях биологического заражения, например, возбудителем холеры, что косвенно подтверждает информацию Минобороны России о планах применения украинскими диверсионными подразделениями средств биологической войны.

12. Специалисты отмечают, что в американских планах подготовки к биологической войне ключевая роль отводится применению неявных и невысокой летальности инфекций против населения и летальных средств для уничтожения поголовья сельскохозяйственных животных, хотя имеются данные, что в некоторых биологических лабораториях (например, во Львове) шло изучение смертельных штаммов чумы и конго-крымской геморрагической лихорадки.

Исходя из уже имеющихся данных, складывается чёткая картина подготовки Пентагона к биологической войне: противнику планируется нанести не только мощный удар в живой силе, но и экономический ущерб сельскохозяйственной сфере, экологии, а населению предстоит пройти через волны изматывающих пандемий, надёжно выключающих активные слои из производственных процессов.

13. Чума, сибирская язва, холера, чёрная оспа – дикость, средневековое варварство и пережиток прошлого. В XXI веке биологическая война должна быть неявной и при этом массовой, чтобы заставить противника "работать на аптечную мафию", резко снизив потенциал страны к сопротивлению. Ослабленное таким образом государство можно брать голыми руками. На этом фоне крайне подозрительно выглядят нехарактерные массовые инфекции, регулярно вспыхивающие в прилегающих к России регионах Украины в последние годы, а также массовый мор свиней на Херсонщине.

14. В докладе подрядчиков Пентагона на Украине Black&Veatch и Metabiota фигурируют документы с шифром "ТАР", направленные на изучение вирусов, способных нанести серьёзный ущерб сельскому хозяйству: сап, африканская и классическая чума свиней, высокопатогенный птичий грипп, болезнь Ньюкасла (азиатская чума птиц), что переводит подозрение в уверенность.

15. Совпадение активности Пентагона на Украине и всплеск инфекционных заболеваний подозрительно тем, что компании, работающие по контракту со структурами Минобороны США на Украине, уже давно занимаются исследованиями инфекций для их использования в военных целях. Так, у Southern Research Institute есть проект по холере, так же, как и по вирусам гриппа и Зика, которые являются патогенами военного значения для Пентагона. Вместе с Southern Research Institute лабораториями на Украине управляют компании Black&Veatch и Metabiota.

Первая выиграла два пятилетних контракта DTRA на \$ 198.7 млн., чтобы построить и управлять биологическими лабораториями на Украине, в Германии, Азербайджане, Камеруне, Таиланде, Эфиопии, Вьетнаме и Армении. На сайте федеральных закупок говорится, что Black&Veatch имеет перед Агентством по снижению угрозы безопасности (DTRA) обязательства по "Биологической программе совместного участия" только по Украине на сумму \$140 млн. с 2013 года. Работы на \$77 млн. при этом ещё не выполнены. Metabiota, в свою очередь, получила контракт на \$18.4 млн. на Украине и в Грузии.

16. Southern Research Institute стал главным субподрядчиком на Украине с 2008 года. Также эта компания была главным подрядчиком Пентагона в прошлом – по программе биологических вооружений. С 1951 по 1962 года её специалисты участвовали в исследованиях и разработке биоагентов по 16 контрактам.

17. Этническое биологическое оружие – это оружие, которое теоретически атакует преимущественно этнические группы или генотипы. Кроме изменения генов у насекомых, Пентагон также хочет иметь возможность серьёзно влиять и на людей. Проект DARPA "Продвинутые инструменты инженерии генома млекопитающих" включает в себя исследования по созданию биологической платформы внутри человеческого тела, чтобы вносить новую генетическую информацию, изменяя людей на уровне ДНК. В военном агентстве планируют вживить дополнительную 47-ю хромосому в человеческие клетки. Эта хромосома сможет добавлять новые гены, чтобы изменять человеческое тело.

Сейчас речь идёт о попытке влияния даже на отдельные расы людей. В период с 2008 по 2014 годы США вложили около \$820 млн. на исследования синтетической биологии. Информация о ней засекречена. Известно, что работы ведёт, например, компания JASON group. Эта независимая засекреченная научная группа обеспечивает Пентагон консультационными услугами по оборонной науке и технологиям со времени своего основания в 1960 году. Хотя официальная разработка такого оружия никогда не была публично подтверждена, документы показывают, что США собирают биологические материалы из определенных этнических групп – русских и китайцев.

Военно-воздушные силы США собирают специально российские образцы РНК и синусовой ткани из федерального проекта: образцы российской РНК и синовиальной ткани, информация о которых опубликована в Государственном реестре государственных закупок США. Кроме России, США соби-

рают биоматериал и в Китае – у здоровых и больных раком китайцев. Так, Национальный институт рака получил пробы 300 человек из Линьсяня, Чжэнчжоу и Чэнду. В то же время по другому федеральному проекту "Исследование по обнаружению биомаркеров сывороточного метаболизма при раке пищевода в Китае" был собран анализ сыворотки крови 349 китайских больных. Впрочем, это не единственные сборы проб и у китайцев. Например, в Пекине американцы получили ещё и генотипы 3000 случаев рака желудка и столько же проб здоровых жителей китайской столицы.

В 2022 году Пентагон представил новую Национальную оборонную стратегию США, в которой обе страны – Россия и Китай – названы основными угрозами безопасности страны. "Эта стратегия демонстрирует фундаментальное изменение взглядов, – сказал журналистам заместитель помощника министра обороны США Элбридж Колби. – Мы должны вернуться к основам, и эта стратегия говорит, что мы сосредоточимся на главном – обеспечении готовности к войне, в частности – войне между ведущими державами мира".

18. Мировой скандал! В обнаруженных на Украине трёх десятках американских военных биологических лабораторий разрабатывали бактериологическое оружие. Важный момент: на украинском генетическом материале подбирался генетический код и к русским. Само это уже подтверждает, что и американцы считают нас одним народом. А код нужен для того, чтобы найти у нас слабые места, ведь не секрет, например, что северные народы хуже расщепляют в себе алкоголь. То есть, национальные особенности в реакции на вещества всё же есть, и они генетически предопределены. Вот американских военных уж очень интересуют особенности нашего генотипа.

Скандал такого масштаба, что к его обсуждению подключились даже американские журналисты. Ведущий аналитической программы Fox News Такер Карлсон нашёл много дезинформации в официальном заявлении США о биологическом оружии на Украине. В частности, он отметил: "Если бы всего четыре дня назад нам сказали, что администрация Байдена финансирует секретные биологические лаборатории по всей Украине, мы бы ни за что не поверили. И так было ровно до вчерашнего дня, пока мы случайно не попали на слушания в сенатском Комитете по международным отношениям. Показания давала Виктория Нуланд, поэтому мы и заинтересовались. В 2014 году Нуланд устроила на Украине переворот. Разумеется, во имя демократии. Так что она крайне осведомлённый источник. Она беседовала с сенатором от Флориды Марко Рубио, и в какой-то момент Рубио взял курс, которого никто не ожидал. Он спросил Нуланд, есть ли у Украины биологическое оружие. Вот что ответила Нуланд: "На Украине есть биологические исследовательские объекты, которые на самом деле очень нас беспокоят, ведь сейчас их пытаются взять под свой контроль российские войска. Поэтому мы работаем с украинцами и стараемся не допустить, чтобы исследовательские материалы попали в руки российских войск, если те приблизятся". Спокойно, главное – без ненормативной лексики в эфире. Скажем так, у нас челюсти отвисли. "Под присягой на открытых слушаниях Нуланд подтвердила, что российская "дезинформация", которую они несколько дней клеймили аморальной ложью и безумной теорией заговора, оказалась правдой от начала до конца", – сказал Карлсон.

19. Документы, которыми располагает Министерство обороны России, стали сенсацией для западного мира. В лабораториях работали над смертельными патогенами, включая чуму, сибирскую язву, чёрную оспу, пятнистую лихорадку. На сайте посольства США есть ссылки на информационные бюллетени о биологических исследованиях на Украине. Из этих бюллетеней следует, что Министерство обороны США действительно финансировало этот проект.

20. 30 января 2023 года начальник войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ Игорь Кириллов заявил, что Минобороны России удалось остановить реализацию военно-биологических программ США на территории Украины. Он сообщил, что полученные российскими военными материалы подтверждают, что американцы в украинских биологических лабораториях разрабатывали компоненты биологического оружия и испытывали их на гражданском населении Украины и военнослужащих ВСУ.

21. Совершенно ясно, что, давая добро на работу таких лабораторий, правительство Украины совершило не только акт предательства своего народа. Оно вполне официально отдало территорию своей страны для создания плацдарма для биологической агрессии против Российской Федерации. Благодаря быстрым и грамотным действиям российских военных всему миру открылась истина – США и Украина готовили действия против России с применением биологического оружия.

22. В руках специалистов Войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ оказались также образцы особо опасной биологической продукции, преступно разработанной в референс-лабораториях на территории Украины. Этим Россия, вероятно, спасла от биологической катастрофы не только саму себя и соседей, но и страны Евросоюза. Нет никаких сомнений в том, что Следственный комитет Российской Федерации, получив их, сможет представить на международный суд весомые доказательства совершения преступлений против человечности правительствами США и Украины.

23. Генерал-лейтенант Игорь Кириллов, кстати, один из разработчиков спасительной вакцины "Спутник", удостоенный за это высшей государственной награды РФ, сообщил информацию, которая пострашнее любой чумы. В лабораториях на территории Украины делали заборы биоматериалов славянского происхождения. "Вот перевод с украинского языка оригинала, в котором написано, что Центр общественного здравоохранения Министерства здравоохранения Украины передал 350 образцов материалов сыворотка крови человека, стоимость товара в иностранной валюте – 10 долларов", – рассказал Кириллов. Результаты отправляли в военно-биологические центры США, среди которых – лаборатории в Fort Detrick. Во времена холодной войны они были основными объектами американской программы создания биологического оружия. "Само население Украины используется как подопытные кролики. Говорили, что никто не может сделать этническое оружие. У нас ещё в начале 2000-х годов никто не знал, что можно редактировать ген человека, что он собой представляет. Сейчас это делается, работы по этому направлению ведутся", – подчеркнул Кириллов.

В двух словах. Речь идёт о том, что в секретных лабораториях на Украине могли разрабатывать биологическое оружие, которое наносило бы вред конкретному этносу. Шла подготовка к тотальному уничтожению славян. И, кстати, таких лабораторий было несколько сотен на всем постсоветском пространстве. И если американские разработки предусматривают создание расового и расово-этнического оружия, то оно может быть опасно для генетически сходных с нами народов Белоруссии, Украины, Польши, Венгрии, Чехии, Словакии и так далее. Особенно, если произойдёт авария или умышленная утечка.

"Порядка 330 лабораторий в 30 странах. С частотой очень большой вокруг России, минимальное количество в Африке и практически нет рядом с США. То есть, ни в Мексике, ни в Южной Америке нет. Нет таких подконтрольных лабораторий во Франции, Германии. Надо задуматься, чем они занимаются против России", – говорит Кириллов.

24. В созданных и финансируемых США на Украине биологических лабораториях полномасштабно шли эксперименты с летучими мышами, заражёнными коронавирусной инфекцией. Об этом говорят документы, оказавшиеся в руках специалистов России – заявил официальный представитель Минобороны Игорь Конашенков. Секретные документы эти также обнаружены в одной из биологических лабораторий Украины. По всей видимости, целый отдел здесь занимался возможностью использования перелётных птиц как разносчиков смертельно опасных вирусов, в частности, уток, имеющих природный иммунитет, но способных переносить вирусы на огромные расстояния. Да, они летят в тысячи раз медленнее баллистических ракет. Но систем ПВО против них не придумано. При этом особое внимание уделялось двум видам, которые всегда прилетают именно в нашу страну. Чтобы отследить гнездовья птиц на территории России, на уток закрепляли GPS-датчики. Зная координаты, можно с минимальной погрешностью определить точку нанесения удара биологическим оружием.

25. Новость о разработках биологического оружия на Украине сильно обеспокоила китайцев. Официальный представитель МИД КНР потребовал от США в кратчайшие сроки представить данные о характере проводимых там исследований. В Китае считают, что военно-биологическая активность США на Украине – лишь верхушка айсберга. Пентагон также контролирует лаборатории, расположенные на территориях государств, граничащих и с Поднебесной. Образцы какого этноса тестируются там, догадаться не сложно.

Политолог, эксперт ООН, член комиссии по химическому и биологическому оружию Игорь Никулин допустил, что США могли синтезировать и существующие штаммы коронавируса SARS-CoV2 в своих биологических лабораториях. "Я не исключаю, что он вообще произведён в одной из этих американских лабораторий на Украине. Именно поэтому госпожа Нуланд так сильно обеспокоена, что в руки русских могут попасть такие доказательства. И тогда, конечно, у нас будет очень большой аргумент про-

тив вообще американской монополии в мире. От эпидемии уже умерло 5 миллионов человек, заболели десятки миллионов, заразились сотни миллионов. Если пойдёт вал исков к американскому правительству, то Америка обанкротится", – сказал Никулин.

По его мнению, появление за последние два года более 30 тысяч новых штаммов коронавируса может говорить о том, что с ними проводили целенаправленную работу, в которой могут быть замешаны более чем 300 американских биологических лабораторий по всему миру.

26. Наконец, ряд источников утверждает, что на Украине, вероятно, велись разработки биологических атак с помощью насекомых. Этот способ доставки патогена считается одним из самых эффективных, ведь это лучше аэрозоля, который надо ещё распылить с воздуха при помощи вертолёта или хотя бы беспилотника. В случае с насекомыми атака может и вовсе остаться незамеченной.

27. Black & Veatch Special Project Corp. подписал контракт с DTRA на сумму \$198,7 млн. для создания и оснащения биологов на территории Украины (два пятилетних контракта в 2008 и 2012 годах на общую сумму \$128,5 млн.), а также Германии, Азербайджана, Камеруна, Таиланда, Эфиопии, Вьетнама, Армении.

28. Metabiota Inc. получил \$18,4 млн. по программе ДТРА на Украине и в Грузии. Эта же компания получила еще \$3,1 млн. (2012 – 2015 годы) за работу в Сьерра-Леоне – одной из стран, наиболее подверженных сильной особо опасной вирусной инфекции Эбола.

29. В 2011 году в Украине было инфицировано холерой 33 человека. Эпидемия повторяется в 2014 году, когда более чем у 800 украинцев было диагностировано опасное заболевание. В 2015 году в Николаеве было зарегистрировано более 100 новых случаев холеры.

30. Только за один 2013 год на Украине при поддержке США были открыты биологические лаборатории в Виннице, Тернополе, Ужгороде, Киеве, Днепропетровске, Симферополе, Херсоне, Львове.

31. Новый и чрезвычайно опасный штамм холеры (*Vibrio cholera*) с той же генетической структурой, что и в Украине, поражает Москву в 2014 году. Проведённое генетическое тестирование доказывает, что изолированный штамм в российской столице такой же, как возбудитель эпидемии в соседней Украине.

32. Одна из американских компаний, работающих в Украине, Южный научно-исследовательский институт, имеет проекты и исследования, связанные с холерой, а также гриппом и зикой – болезнями, имеющими для Пентагона военное значение. В дополнение к Южному научно-исследовательскому институту ещё две американские компании – Black & Veatch и Metabiota – работают в секретных биологических лабораториях на Украине.

33. 115 случаев ботулизма, 12 из которых были смертельными, были зарегистрированы в Украине в 2016 году. В 2017 году её Министерство здравоохранения подтвердило 90 новых случаев, 8 из которых – смерть от отравления ботулотоксином, одним из наиболее ядовитых биологических токсинов. Согласно сведениям местных органов здравоохранения, причиной эпидемии является пищевое отравление. В 2014 году украинское правительство прекратило поставки ботулинического токсина, а во время эпидемии 2016 – 2017 гг. на Украине не было даже доступных вакцин. Полиция расследовала причины массового отравления ботулиническим токсином, но, увы, безрезультатно.

34. В Запорожье летом 2017 года были госпитализированы 60 человек с гепатитом А. Причина заражения остаётся неизвестной. В Одесской области 19 детей из детского дома были госпитализированы из-за инфекционного заболевания в июне 2017 года. 29 случаев гепатита А были зарегистрированы в Харькове в ноябре того же года. Вирус выделяется в загрязнённой питьевой воде. В Харькове есть одна из биологических лабораторий Пентагона, подозреваемых в предполагаемом источнике эпидемии свиного гриппа, который три года назад убил 364 украинца.

35. В январе 2018 года в Николаеве было госпитализировано 37 человек. Местная полиция расследовала "заражение вирусом иммунодефицита человека и другими неизбирательными заболеваниями". Три года назад более 100 человек в одном городе заразились холерой. Предполагается, что обе эпидемии вызваны загрязнённой питьевой водой. Гепатит А стал причиной необъяснимой эпидемии в Юго-Восточной Украине за последние несколько месяцев 2020 года, где расположены большинство биологических лабораторий Пентагона.

"Россия не может не реагировать на то, что военное ведомство США, по существу, на нашей границе, строит биологические лаборатории высокой степени защиты, которые, в том числе, могут быть предназна-

чены и для производства элементов биологического оружия", – сказал тогда источник РИА "Новости" на встрече экспертов государств-участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО).

Министерство иностранных дел России неоднократно на международных площадках пытается донести до своих партнёров всю опасность действий США на Украине, требует проведения мониторинга в других странах, где американцы развернули свои биологические лаборатории. Однако США нагло игнорируют эти требования.

Совершенно очевидно, что подавляющее большинство антироссийских действий, предпринятых США и их союзниками, либо не принесли вообще никаких результатов, либо они оказались гораздо менее эффективными, чем рассчитывали организаторы.

Тем не менее, распространение африканской чумы свиней в Харьковской области, в первую очередь, призвано обеспечить распространение этой болезни на территорию Российской Федерации, чтобы вызвать кризис в тех российских регионах, которые проявили особые успехи и резко увеличили производство сельхозпродукции в рамках реализации программы импортозамещения. Это касается Белгородской, Курской, Орловской, Ростовской, Воронежской областей и Краснодарского края. Так, в Ямало-Ненецком Национальном округе, богатом залежами углеводородов, погибло около 2,5 тысяч оленей и было заражено спорами сибирской язвы до 250 кв. км. тундры. Были случаи африканской чумы свиней в Воронежской области, ящуре во Владимирской области и в Средней Азии.

Сотрудничество США и Грузии в создании биологического оружия

Соглашение США – Грузия "О сотрудничестве в области технологий и патогенов, связанных с созданием биологического оружия, и нераспространению информации в данной сфере" стороны подписали в 2002 году. В 2004 году было принято решение построить т.н. "Реферальную лабораторию общественного здравоохранения" в посёлке Алексеевка близ Тбилиси. В официальной церемонии открытия, состоявшейся 18 марта 2011 года, принял участие заместитель министра обороны США по вопросам ядерной, химической и биологической обороны Эндрю Вебер.

На программы создания биологического оружия США тратятся миллиарды долларов. Одной из компаний является CH2M Hill – американская компания, которая сейчас входит в состав Jacobs Engineering Group. Она получила контракты DTRA на \$341,5 млн. по программе Пентагона для биолaborаторий в Грузии, Уганде, Танзании, Ираке, Афганистане и Юго-Восточной Азии. Половина этой суммы (\$161,1 млн.) выделена Центру Лугара в Грузии. Этот центр даже назван в честь сенатора США Ричарда Лугара.

Энтомологическая война – это тип биологической войны, в которой насекомые широко используются для распространения инфекционных заболеваний. Документы из программы в Грузии показывают, что Пентагон выполняет такие тесты насекомых.

В 2014 году Центр Лугара был оснащён специальным заводом по разведению насекомых и начинает проект Sand Fly в Грузии. Этот же проект также охватывает территорию за пределами Грузии – Кавказ. В 2014 – 2015 гг. песчаные мухи видов Флеботоминов были захвачены и исследованы в рамках другого проекта "Деятельность по надзору за острой лихорадкой". Женские мухи испытывают на инфекционность. Третий проект, включая анализ отловленных мух, исследует характеристики их слюнных желёз.

В 2015 году столицу Тбилиси атаковали кусающие мухи. Они живут в закрытых помещениях, в основном, в ваннах в течение года, что не характерно для этого типа мух (обычно их сезон размножения в Грузии очень короткий – с июня по сентябрь). Свидетели говорят, что мухи появились в их ваннах, и они кусают людей во время купания.

С начала реализации проекта Пентагона в Грузии и на Кавказе в 2014 году те же насекомые, что и в Грузии, атакуют соседний Дагестан. По словам местных жителей, они вызывают высыпания в укусе, живут в канализации и появляются в ваннах.

Флеботоминовые мухи переносят опасных паразитов в своей слюне и передают их при укусах в кровь человека. Болезнь, которую они вызывают, представляет большой интерес для Пентагона. В 2003 году во время войны в Ираке американские солдаты были атакованы, жестоко покусаны песоч-

ными мухами и заражены лейшманиозом. Болезнь распространена в Ираке и Афганистане. Если не лечить, острая её форма смертельна.

Доклад американской армии под названием "Членистоногие медицинской значимости в Азии и европейской части СССР" (1967) перечисляет всех местных насекомых, их среды обитания и болезни, которые они носят. Укусы мух, которые живут в коллекторах, также упоминаются в документе. Их естественная среда обитания однако – на Филиппинах, в Грузии и России.

В 2007 году в Грузии сообщалось о массовом заболевании людей лейшманиозом – смертельно опасной болезнью, которая вызывается простейшими паразитами лейшманиями. Переносчиками лейшмании являются москиты. При этом жители заявляли, что никогда не сталкивались с такими необычными москитами – те облюбовали ваннные комнаты и канализационные стоки, а также оказались устойчивыми к минусовым температурам, что позволяет им выживать в условиях гор.

В Министерстве обороны России, изучив представленные экс-председателем КГБ Грузии Гиоргадзе документы, тоже сделали свои выводы, подтверждающие эту информацию. И уточнили, что "в списке приоритетных американских исследований находятся потенциальные агенты биологического оружия: возбудители туляремии, сибирской язвы, бруцеллёза, лихорадки денге, крымской геморрагической и конго-геморрагической лихорадки и других заболеваний, передающихся кровососущими насекомыми".

Важный пример возникновения африканской чумы свиней в Российской Федерации, пришедшей из соседнего государства Грузии, начало чему было положено еще в 2005 году. Как выяснилось впоследствии, возбудителем эпизоотии стал редкий мадагаскарский штамм этой болезни, распространение которого якобы от диких кабанов через Кавказ на территорию России уже привело к убыткам российских производителей свинины на сумму более миллиарда долларов США. Каким образом мадагаскарский штамм появился на Кавказе, пока неизвестно.

Мониторинг по инфекционным болезням животных и статистика за последние два года показывают, что спонтанные вспышки сибирской язвы, африканки и др. в ряде регионов вызваны не случайно, а именно в тех регионах, которые представляют определённый интерес, как экономический и географический, так и военный.

В секретных биологических лабораториях могут создаваться болезнетворные микроорганизмы, нацеленные на поражение конкретного генотипа животного мира или населения определённой территории. Летом 2013 года тогдашний руководитель Роспотребнадзора РФ Геннадий Онищенко публично заявил, что американская лаборатория в Грузии занимается активными наступательными программами против России. Другим государством, представляющим интерес для военных медиков США в данном регионе, может быть Иран.

Эксперты НИИ микробиологии Министерства обороны РФ не исключают, что вспышки атипичных заболеваний на юге России в 2013 году (высокозаразный менингит среди детей в Ростовской области, африканская чума свиней и ящур на Кубани и Северном Кавказе) могли быть биологическими маркерами, целенаправленно сброшенными сюда с территории всё той же Грузии. Именно оттуда, как подтвердили исследования, была занесена, например, африканская чума свиней в Краснодарский край.

США изучают возможности применения такого оружия с помощью животных – крупного рогатого скота и т.д. Если такие разработки велись на Украине или в Грузии, то эти лаборатории представляют серьёзную угрозу не только для России и стран СНГ, но и для Восточной Европы.

Министерство обороны США ныне также ведёт в Казахстане строительство сверхдорогой биологической лаборатории двойного назначения. Эта лаборатория, призванная дополнить систему аналогичных объектов, размещённых Пентагоном по периметру границ России, потенциально угрожает безопасности РФ, стран Евросоюза и Центральной Азии.

Строительство Центральной референс-лаборатории на базе бывшего советского Противочумного НИИ в Алматы началось в 2010 году – при финансовой поддержке оборонного ведомства США. Ввод лаборатории в действие ожидался в 2015 году. Её работу должна была дополнять новая станция раннего оповещения о вспышках заболеваний в Центральной Азии, размещённая в поселке Отар (предположительно на базе научно-исследовательского сельскохозяйственного института). На её возведение США выделяют \$5,6 млн.

Официально Центральная референс-лаборатория в Алматы создаётся якобы для обеспечения безопасности особо опасных патогенов, оставшихся в Казахстане от советской военно-биологической программы, исследования способов защиты от них, а также для трудоустройства (спустя двадцать лет!) бывших военных биологов. Ряд обстоятельств указывает, однако, на то, что в действительности лаборатория может использоваться для военных биологических разработок, ведущихся Соединёнными Штатами.

Куратором программы выступает тот же сенатор Ричард Лугар, тесно связанный с американским военным истеблишментом. Ранее он занимался демонтажом советских ядерных объектов в Казахстане, Украине и других республиках СНГ; затем сосредоточился на вопросах создания биологического оружия, в частности, на Украине и в Грузии.

Практика использования американцами подобных объектов в других странах, особенно после 90-х лет в странах СНГ, показывает, что они выведены из-под национального контроля, функционируют в закрытом режиме, зачастую возглавляются или военными, или спецслужбами США. Объекты укомплектовываются иностранным персоналом, в том числе, обладающим дипломатическим иммунитетом, а представители местного гражданского здравоохранения прямого доступа к этим объектам не имеют.

Стоимость комплекса в Алматы составляла \$108 млн. Это значительно превышает стандартные затраты на подобные учреждения и может свидетельствовать о размещении там оборудования двойного назначения.

Ранее Соединённые Штаты сформировали обширную сеть лабораторий двойного назначения в различных частях света (в Европе, Африке, Юго-Восточной Азии). Предположительно строившаяся в Казахстане лаборатория также должна была войти в общую систему, которую в прессе уже окрестили "биоПРО".

Появление дорогостоящих закрытых военных объектов на территории стран – членов ОДКБ, как минимум, вызывает серьёзную озабоченность.

19 июля 2013 года МИД России выразил особую тревогу по поводу биологической деятельности Министерства обороны США вблизи российских границ. По оценкам российских экспертов создание Пентагоном лабораторий у рубежей РФ угрожает нашей биологической безопасности и позволяет Соединённым Штатам решать одновременно несколько военных и стратегических задач.

Во-первых, открывает возможность для проведения военных биологических исследований (в том, числе полевой апробации штаммов болезней) за пределами своей территории, не опасаясь протестов американской общественности.

Во-вторых, позволяет обходить международные договорённости, в частности, Конвенцию 1972 года о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО). Напомним: американцы последовательно уклоняются от создания верификационного механизма в рамках КБТО (в том числе, от подписания выработанного в 2001 году по инициативе Москвы соответствующего протокола к Конвенции). Отказывают также российским представителям в посещении расположенных за рубежом лабораторий.

Дополнительно Пентагон расширяет доступ к результатам советской военно-биологической программы, в том числе, к созданным в СССР боевым штаммам микроорганизмов. Последнее, помимо прочего, позволяет составить представление о текущем военно-биологическом потенциале России, предусмотреть соответствующие средства защиты от него.

В рамках первого этапа по различным программам с красивыми названиями ("Программа Правительства США по уменьшению биологических угроз", "Проект по борьбе с биотерроризмом", "Глобальное партнёрство по укреплению биологической безопасности", "Биологическая программа совместного участия" и т.п.) Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан и Украина передавали представителям USAMRIID национальные коллекции патогенов, которые вывозились самолётами ВВС США в Институт патологии ВС США (Вашингтон).

На каких именно условиях, а говоря точнее – за какие деньги, правительства стран бывшего СССР отдавали свои коллекции – неизвестно. Избежала этой участи лишь РФ по причине неожиданной для американцев смены руководства времён Б. Ельцина на новое, занявшее жёсткую позицию.

Один только Азербайджан при посредничестве сенаторов Ричарда Лугара и Барака Обамы предоставил США 124 образца 62 уникальных видов возбудителей чумы, сибирской язвы, холеры и дру-

гих опасных болезней. По остальным странам детальная информация вообще не раскрывается, поскольку передача национальных коллекций проводилась в обстановке полной секретности. Став президентом США, Обама продолжил поддержку и финансирование указанных программ Пентагона.

В 2005 году строительство американской ЦРЛ в обстановке строжайшей тайны было начато в Азербайджане, затем – в Кыргызстане, в 2008 году американскую ЦРЛ открыли в Молдове, в 2011 году – в Таджикистане. В марте 2011 года началось строительство десяти(!) американских референс-лабораторий в Узбекистане, из них две – второго класса биоопасности в Андижане и Фергане.

Это, конечно, вызов не только интересам национальной безопасности РФ, но интересам национальной безопасности всех государств, на территории которых действуют ЦРЛ, поскольку никто не в состоянии дать гарантии того, что на населении этих государств не проводятся исследования биохимических или иных рецептов.

Эти и тысячи других вероятных направлений террористического удара становятся реальными по мере отставания России в нанотехнологиях от тех, кто стремится поставить последние достижения науки на службу террора. Ни обычные, ни ядерные вооружения не смогут их остановить, если героические усилия наших учёных и военнослужащих не будут преумножены оружием, соответствующим реалиям современной войны.

В решении Межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по охране здоровья населения, рассмотревшей в феврале 2002 года вопрос "Особо опасные инфекции как вероятное средство биотерроризма" отмечается: "Определяющим фактором противодействия биологическому терроризму является как на федеральном, так и на уровне субъектов Российской Федерации, готовность органов и учреждений здравоохранения и государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации, соответствующих учреждений других министерств и ведомств к проведению профилактических, противоэпидемических мероприятий. При возникновении эпидемических или эпизоотических очагов в результате применения биологических агентов крайне важно укрепление материально-технической базы и создание надёжной системы "раннего оповещения" с использованием электронных средств".

В России уже функционирует уникальная система, предназначенная для борьбы и надзора за инфекционными заболеваниями, подобной которой нет нигде в мире, – Государственная санитарно-эпидемиологическая служба: 89 региональных и 1700 центров районного уровня. Есть система противочумных институтов, включающая 5 НИИ, 11 станций и 14 отрядов, работающих на территории природных очагов.

Учитывая зарубежный опыт, представляет интерес идея создания и в России региональных центров по борьбе с инфекционными заболеваниями на базе существующих научно-исследовательских центров и институтов данного профиля. Под руководством Минздрава России эти региональные центры могли бы выполнять программы, ориентированные на выявление и ликвидацию природных или террористических вспышек инфекционных заболеваний в своем регионе. Территориальное разграничение зон действий таких центров должно в первую очередь предусматривать экономическую и геополитическую значимость региона для национальной безопасности России. В дальнейшем российские региональные центры могли бы войти в международную систему биологической безопасности.

Успешное противодействие биологическому и химическому терроризму невозможно без объединения усилий различных ведомств, например, Минобороны и Минздрава России, РАМН, РАН, РАСХН. Накопленный этими ведомствами опыт может послужить основой для создания национальной системы противодействия террористическим актам. Заслуживает внимания Система мониторинга особо опасных малоизученных, экзотических, в том числе, зооантропонозных заразных болезней животных, разработанная в Минсельхозе России.

Эффективная борьба с биотеррористами, способными в одиночку поражать города, возможна лишь при адекватном оснащении армии и флота, сил безопасности. Иначе наше противостояние международному террору будет напоминать битву кавалерии с авиацией.

МАРИНА МАЙБОРОДА

Краснодар

Майборода Марина Сергеевна родилась в 1980 году в Кропоткине. Окончила филологический факультет Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга.

Произведения для детей начала писать с 2009 года. Первые стихотворения опубликованы в "Камчатской Литературной газете" в 2010 году.

С 2012 по 2014 годы состояла в молодёжном литературном объединении "Авангард" (Анапа). В 2014 году – участник семинара начинающих писателей (Анапа). Победитель международного литературного конкурса "Будь человеком" (Оренбург, 2020). Лауреат международного литературного конкурса "Золотое перо Руси" (2021, 2022). Участник литературного фестиваля "Как хорошо уметь писать!" (2022).

Публиковалась в журналах "Мурзилка", "Фантазёры", "Саша и Маша", "Классный", "Радуга", "Мурр+", "Шалтай-Болтай" (Англия), "Простокваша", "Ключ" (Франция), в интернет-альманахе "Сверчок" (Франция) и др.

В 2020 году по итогам литературного конкурса "Будь человеком" издан сборник литературных произведений, куда вошли стихотворения М. Майбороды. В 2022 году в московском издательстве "Альпина. Дети" увидела свет книга стихов для детей "А у нас на чердаке".

С 2014 года живёт в Краснодаре.

А У НАС НА ЧЕРДАКЕ**Щёголь – щегол**

Жил щегол в дубовой чаще,
 Был он щёголь настоящий.
 Даже галка не смогла
 Перещеголять щегла.

Пудинг для пуделя

Испекли мы к чаю пудинг
 И поставили на стол.
 Тут же к нам примчался пудель
 И давай вилять хвостом:

– Пудинг, пудинг! – лаял пудель.
 – С пылу, с жару! Как я рад!
 Любит пудель свежий пудинг
 За хрустящий аромат!

А у нас на чердаке

А у нас на чердаке
 Тараканы в сундуке.
 Стая сизых голубей,
 Чёрный грач и воробей;

Поселился домовый,
 Рыжих пчёлков целый рой.
 А ещё дворовый кот
 Вместе с кошкою живёт.

На окошке мошки,
 На порожке блошки.
 За комодом паучок –
 Просто чудо-чердачок!

Цикады

В жаркий полдень среди сада
 Слышно пение цикад.
 Им за день исполнить надо
 Двадцать восемь серенад:

Семь для листьев, семь для веток.
Шесть для ветра в летний зной.
Семь для солнечного света
И одну для нас с тобой.

Секретное место

У меня есть секретное место,
Даже мама его не найдёт.
Там темно и немножечко тесно,
Там со мной белый мишка живёт.

Там лежат мои новые кеды,
Полотенце, фонарь и весы.
Одеяло, подушки и пледы,
Чтоб согреться в ночные часы.

А ещё есть изюм и конфеты,
И шкатулка с цветным янтарём.
Хорошо, что в пристанище этом
Мы живём с моим другом вдвоём.

Ослик-путешественник

Много ослик обошёл
Деревень, станиц и сёл.
И решил он: – Стану взрослым
И поеду в город Осло.

Королевская ворона

Шла ворона по перрону.
Глядь, коробка из картона.
Приздумалась ворона:
"Чем коробка не корона?
Буду я теперь вороной
Королевской, но без трона!".

Совушка-сова

В старом дубе есть дупло,
В нём уютно и тепло.
Там сова живёт одна,
Спит весь день в дупле она.

А как ночь придёт – смотри:
Включит глазки-фонари.
И, усевшись на суку,
Скажет радостно: "Угу!".

Летучие мыши

В глубокой пещере
Под каменной крышей
Висят как прищепки
Летучие мыши.

Но стоит явиться
На небе луне,
Начнут шевелиться
Прищепки во сне.

И, дружно собравшись
В огромные стаи,
Как вечер вчерашний,
В тумане растают.

Филин

Филин, филин, что хохочешь
В чаще леса по ночам?
Напугать детишек хочешь
Или ты боишься сам?

Мне в ответ прошепчет филин:
"Я и сам ночей боюсь.
Оттого я так пугливо
И залиvisto смеюсь!".

Крот и кот

Посреди капустной грядки
Крот и кот играли в прятки.
Кот найдёт крота, а тот
Юркнет в свой подземный ход.
Знал хитрюга, что коту
Не попасть в его нору.

Лягушачий Букварь

Решив изучить окружающий мир,
Лягушки букварь зачитали до дыр.
Теперь они знают простые слова.
Сидят, повторяют: "Ква-ква" да "Ква-ква"!

Умные мышки

Две умные серые мышки
Нашли где-то толстые книжки
И вечером в маленькой норке
Их сгрызли от корки до корки.

Тьма

За окном сгустилась тьма,
А во тьме чудовищ тьма.
В темноте они сидят
И темнят, темнят, темнят...

Весёлые эльфы

Поселились эльфы
В Эйфелевой башне,
И прозвали башню
Ласково домашней.

Смастерили флейты,
Пригласили фей.
Жить на свете эльфам
Стало веселей!

Скороговорки

* * *

У мышки под мышкой
Плюшевый мишка.
У мишки под мышкой
Сосновая шишка.

* * *

Бурундук нашёл сундук.
В сундуке лежал фундук.
Удивился бурундук:
Взял сундук и съел фундук.

Фонарь в шляпе

Сказка

На одной из оживлённых городских улиц небольшого старинного городка вдоль дороги, вымощенной серым камнем, стоял старый-престарый фонарь. Вид он имел довольно унылый. Когда-то ярко-жёлтая краска на нём облупилась, а стекло, за которым скрывалась лампа, помутнело от времени. И никто из прохожих даже не подозревал, что этот ничем не примечательный фонарь на самом деле волшебный.

Да, это был действительно волшебный фонарь! Он мог мечтать, радоваться и грустить. Но в основном старый фонарь скучал. Его жизнь протекала однообразно. Каждый день был похож на предыдущий. Картина, окружающая его, никогда не менялась. Менялась лишь погода.

Мимо старого фонаря проносились автомобили, проходили толпы людей. Все они были увлечены своими каждодневными делами и заботами, и все куда-то спешили, не обращая на фонарь никакого внимания. Разве что какая-нибудь залётная ворона приземлялась на его макушку, каркала во всё воронье горло и улетала прочь.

Зато ночью фонарю было не так грустно. Внутри него загоралась чудом уцелевшая лампа, и он становился заметнее. Как и полагается фонарю, ему нравилось освещать тёмную улицу и делать мир чуть светлее. "Хоть какую-то пользу приношу людям", – подбадривал себя фонарь.

И вот однажды утром один почтенный господин, житель этого городка, вышел из дома прогуляться. На господине был чёрный фрак, в руке играла трость, а голову украшала высокая серая шляпа-цилиндр. Но вдруг внезапный порыв ветра сорвал с господина шляпу. Напрасно пытался несчастный поймать её, подпрыгивая и размахивая руками. Шляпа, подхваченная проказником-ветром, превратилась в точку и растворилась в бескрайнем небе.

Полетав над городом, шляпа плавно опустилась прямо на макушку старого фонаря, который тотчас преобразился и стал походить на элегантного джентльмена в цилиндре. Фонарь не сразу понял, что с ним произошло. "Видимо, опять какая-то птица села на меня, чтобы передохнуть", – подумал он. Но неожиданно услышал звонкий детский голосок. Это была маленькая девочка, которая шла по улице, держа за руку маму:

- Мама, смотри! Фонарь надел шляпу! У этого фонаря на голове шляпа!
- Смотрите! Смотрите! Какой забавный фонарь в шляпе! – кричали мальчишки в один голос.
- Ему очень идёт! – улынулась старушка в розовом пальто.

Люди останавливались и с интересом разглядывали фонарь. А некоторые фотографировались на фоне необычного фонаря в модной серой шляпе.

Старый фонарь был счастлив. Столько внимания ему ещё никто в жизни не оказывал. Он и мечтать не мог о таком радостном повороте судьбы.

Вскоре о необычном фонаре узнал весь город. А потом случилось чудо: впервые за долгие годы фонарь заново покрасили в ярко-коричневый цвет. А рядом с ним поставили лавочку, на которой вечерами сидели влюблённые.

Но как-то, в один из холодных осенних дней, на небе сгустились серые тучи, подул сильный ветер и пошёл дождь. Фонарь дрожал от страха. Он страшно боялся ливней и снежных бурь. "Только бы не улетела шляпа", – молил он. Но чуда не произошло. Воришка-ветер вновь подхватил и унёс шляпу, поиграл ею и швырнул в гущу облаков. Фонарь лишь проводил её полным тоски взглядом. Он был в отчаянии. Потоки дождевой воды, словно слёзы, ручьём стекали с него на землю, унося с собой надежду вернуть счастливую шляпу...

К вечеру дождь закончился, и пошёл первый снег. На улице стали появляться люди. Они радовались первому снегу и наступлению зимы. Фонарь стоял в оцепенении, он ждал, когда же кто-то заметит, что его шляпа пропала. Но жители города как будто не замечали пропажи. Всё было как прежде.

На следующий день, когда небо прояснилось, прохожие всё же заметили, что шляпа исчезла, однако для них это уже ни имело большого значения. Несмотря на то, что фонарь лишился своего главного украшения, его жизнь уже не была прежней.

За ним закрепилась слава необыкновенного фонаря. А вскоре, перед самым Новым годом, мэром города распорядился, чтобы для фонаря сделали новую железную шляпу. Да как следует прикрепили, чтобы она уже не улетела.

Чай с бегемотом

Мы с Егоркой – лучшие друзья, как говорится, не разлей вода. Знаем друг друга лет двести, наверное. Ещё в детском саду познакомились. Как сейчас помню, к нам в группу пришли два новеньких мальчика. Егорку я сразу заметил. Но его, если честно, трудно было не заметить: упитанный такой, розовощёкий, а весельчак ещё тот! С ним не заскучаешь! Как только мы подружились, так с нами сразу стали всякие забавные истории случаться.

Вот идём мы как-то из школы домой, а Егорка говорит:

– Зайдём ко мне? Чай с бергамотом попьём. Нам тётя Маша из Индии его привезла. Классный такой.

– Ух-ты! – обрадовался я, – тогда зайду.

Я на самом деле не очень-то удивился, узнав, что у Егорки дома появился настоящий бегемот, так как знал про Егоркину тётю и про её экзотические подарки из разных стран не понаслышке. Например, в прошлом году она подарила Егорке хамелеона, привезённого из Мадагаскара. Так вот, этот хамелеон вместе с Егоркой из одной тарелки кашу ел. Но огромный бегемот в квартире? Тем более, который пьёт чай? Такое было сложно представить.

Некоторое время мы шли молча, пока я не споткнулся о большой булыжник, лежавший посреди тротуара, и чуть не упал. Признаюсь вам честно, я немного рассеянный. Даже мама мне говорит: "Женечка, будь внимательней!". И тут я снова вспомнил про Егоркиного бегемота.

– А как твоя тётя его везла? – поинтересовался я.

– На самолёте, в багажном отсеке конечно, – спокойно ответил Егор.

– Дорогой, наверно? – не унимался я.

– Да, прилично стоит, – задумавшись, ответил Егор, – а пахнет как!

"Странно", – подумал я и сказал:

– Не знал, что он хорошо пахнет.

– Ты просто не представляешь, какой он источает чудесный аромат! – восторженно воскликнул Егорка, – да что говорить, пойдём скорее, сам всё узнаешь!

Когда мы пришли домой к Егорке, на пороге нас встретила его бабушка. Она, к слову сказать, очень гостеприимная.

– Ну что, мои золотые, обед разогревать? – ласково спросила она.

– Потом бабуль, – ответил Егор, – сначала чайку попьём.

– Сейчас заварю, – сказала она, – а вы – милости просим за стол!

Мы так и сделали, вымыли руки и уселись за стол, на котором уже стоял большой фарфоровый чайник, сахарница, вазочка с печеньем и две чашки.

– Хозяйничайте, мои дорогие! А я пойду, мне ещё нужно пирог испечь, – сказала бабушка и ушла на кухню.

Оставшись вдвоём, мы с Егоркой разлили по чашкам ароматный свежесваренный чай и, весело болтая ни о чём, наслаждались вкусным напитком. А я всё ждал, когда же появится бегемот.

– Ну и как тебе чай? – наконец поинтересовался Егорка.

– Очень вкусный, – сказал я, – А где бегемот? Ты же обещал, что мы будем пить чай с бегемотом?

– С каким бегемотом? – удивился Егорка и чуть не поперхнулся чаем. А потом громко засмеялся.

– Что ты смеешься? – рассердился я, – Ты опять меня разыграл?

– Ты, наверное, ослышался, – хохотал Егор, – не с бегемотом, а с бергамотом! Ну ты, Женька, на-смешил! Этот фрукт в южных странах растёт, его ещё в чай добавляют. Ты что, не знал?

– Нет, не знал, – сказал я и тоже засмеялся.

Вот так я узнал про чай с бергамотом.

Краснодар литературный

Литературно-художественный и общественно-публицистический журнал

№ 1(12), март 2023 г.

Корректоры; Лидия Железовская, Зинаида Палиева

Подписано в печать.....13.03.2023.

Дата выпуска15.03.2022.

Формат А4 Бумага офсетная

Гарнитура Times New Roman

Печать офсетная

Тираж 500 экз.

* * *

Отпечатано: в ВД – У "Бумеранг"

Адрес типографии: г. Краснодар,

ул. Рождественская Набережная, 3

Издание журнала в бумажном варианте:

E-mail: skudarnovnf@gmail.com

Телефон: +7 905-408-40-82

Внимание! Краснодарское региональное отделение Союза писателей России при поддержке Министерства культуры Краснодарского края в 2023 году проводят:

**Краевой литературный фестиваль-конкурс "ZOV ПОБЕДЫ",
посвящённый защитникам Отечества**

К рассмотрению принимаются литературные произведения, по следующим номинациям:

- Проза (очерки, рассказы, новеллы);
- Поэзия (подборка стихотворений);
- Публицистика;
- Литература для детей и юношества (повести, рассказы, ориентированные на юного читателя);
- Дебют (произведения авторов, возраст которых не превышает 18 лет).

Возрастного ценза для участников фестиваля нет. Подборки стихов, представленных для конкурсного отбора, не должны превышать 300 строк. Рассказ, новелла, статья – не более 20 000 знаков с пробелами. Работы принимаются в электронном виде в формате документа Word, шрифт Times New Roman, размер кегля 12, интервал 1,5. К работе прилагается заявка, где указывается: имя автора (псевдоним); название произведения и жанр; возраст и место проживания автора, электронный адрес; контактный телефон.

Соискатель должен гарантировать, что является автором произведения.

Заявки принимаются в электронном виде на адрес: snmakarova@mail.ru Просьба вписывать заявку в файл вместе с текстами, а не отдельным документом. Сроки подачи заявки до 01.10.2023 г.

Победители будут награждены дипломами и подарочными изданиями, лучшие произведения будут опубликованы в журнале "Краснодар литературный".

Краевой литературный фестиваль-конкурс "Цвет памяти" имени Вячеслава Динеки

К участию в конкурсе приглашаются авторы литературных произведений на русском языке. Возраст участников не ограничен. Конкурс проводится заочно.

К работе принимаются поэтические произведения. Объём стихотворных произведений не должен превышать 150 строк, но не более 10 произведений.

На конкурс не принимаются произведения:

- содержащие призывы к насилию, агрессивную и иного рода деструктивную пропаганду, призывы к национальной розни;
- содержащие ненормативную лексику; пропагандирующие асоциальное поведение;
- нарушающие авторское право.

Заявка для участия в конкурсе подаётся в электронном виде с указанием Ф.И.О. автора, даты его рождения и место проживания в одном файле вместе с поэтическими текстами на адрес: snmakarova@mail.ru. Сроки подачи заявки до 20.09.2023 г.

Победители будут награждены дипломами и подарочными изданиями, лучшие произведения будут опубликованы в журнале "Краснодар литературный".

Краевой семинар начинающих литераторов, посвященный Году русского языка в странах СНГ

Приглашаем принять участие в семинаре молодых и начинающих литераторов, членов литературных объединений, поэтов, прозаиков, детских писателей Краснодарского края.

1. Порядок подачи работ:

а) заявки на участие и творческие работы подаются в **одном файле** и принимаются до 31.10.2023 г. в электронном виде по адресу: snmakarova@mail.ru в формате doc., с пометкой "На Семинар 2023";

б) заявка участника должна включать: ФИО; псевдоним (если есть); год рождения; название творческого объединения или союза (если есть); творческую биографию с указанием образования, перечнем публикаций (если есть); место работы (учёбы); координаты участника (электронный адрес, место проживания, телефоны). **Этими сведениями должен начинаться файл с текстами произведений автора!**

2. Требования к текстам:

а) принимаются ранее не публиковавшиеся тексты;

б) тексты предоставляются в формате doc. размер кегля 12, шрифт Times New Roman с интервалом 1,5 (для секции "Поэзия" объём не должен превышать 10 страниц формата А4; "Малая проза" – до 20 000 знаков с пробелами);

г) текст должен быть на русском языке, отредактирован и откорректирован; obscene лексика, призывы к насилию, расовой и национальной дискриминации в произведениях не допускается; к рассмотрению не принимаются черновики и рукописные тексты, а также тексты, содержащие большое количество грамматических ошибок.

По итогам семинара участники получают сертификаты, лучшие произведения будут представлены в сборнике поэзии и прозы молодых и начинающих литераторов Кубани, авторы, заслужившие одобрительные оценки мастеров, будут рекомендованы в Союз писателей России.

Ты, солнце свитое, гори!
Как эта лампава бледнеет
перед искрами восходам зари,
так лодкаик мудрость мерцает и тлеет
перед солнцем бессмертвнм зрка.
Да здравствует солнце,
да скроется тьма!

(А.С. Пушкин)

Литературно-художественный и общественно-публицистический журнал

